

ISSN 7634-567X

16001

9 777634 567896

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS "CONSILIUM"

INTERNATIONAL SCIENTIFIC PERIODICAL JOURNAL
FOR ECONOMISTS AND JURISTS

"THE GENESIS OF GENIUS" #6

GENEVA, SWITZERLAND

**Scientific and educational periodical journal
of economists and jurists**

”The Genesis of Genius”

Geneva, Switzerland, July 2016 # 6

"The genesis of genius" is the research and practice edition. It gives an opportunity for scientists and experts to get acquainted with achievements of the priority directions of modern science, to show the results of the researches, to exchange experience, to publish scientific articles that will promote productive scientific work, realization of creative potential, origin of new ideas and establishment of friendly relations and possibilities for cooperation. It includes the scientific articles of students, postdoctoral students, graduate students, research scientists of higher education institutions.

Journal "The genesis of genius" is published in Switzerland. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Scientific and educational journal; Geneva, Switzerland, July 2016 # 6. Publishing Center of The international scientific association of economists "Consilium", Geneva, 2016, p. 136

Information about published articles is regularly provided to Russian Science Citation Index (Contract No 14393).

Journal "The genesis of genius" is issued 5 times a year.
The journal is reliably protected using special publishing technology.

The editorial board

Elena Yakovleva
Sergey Bratanovskii
Elena Karanina
Mateusz Gorski
Zinaida Karpasova
Tatiana Burtseva
Aleš Bednář
Alexey Burda
Inna Mitrofanova
Nikolay Naydenov
Yury Shvetsov
Lyakh Kaczmarek
Ruslan Brukhanskyi

Natalia Gorodnova
Petőfi Ágnes
Aleksey Chernenko
Georgiy Kutsuri
Galina Yasheva
Olga Maksimchuk
Peter Makarenko
Leah Lind
Christina Peshkova
Valeriy Okulich-Kazarin
Elena Kazachanskaya
Ebbe Björk
Valeriy Pavlov

Publishing Center: avenue Louis-Casai 79-81, 1216 Cointrin, Geneva, Switzerland.

Editorial opinion may be different from the views of the authors.
Please, request the editors' permission to reproduce the content published in the journal.

The international scientific association of economists "Consilium"

Web-page: www.isaec.info

E-mail: science@isaec.info

© Authors, 2016

© The international scientific association of economists "Consilium" 2016

Content

ECONOMICS SECTIONS:

Section 1. Economic Theory and History of Economic Development

THE THREE SOURCES OF MARXISM: THRUTH AND FICTION11

Motylev V.W.
*doctor of science (econ.), professor
 San Francisco, California*

Section 2. The Global Economy and International Economic Relations

**THE ROLE OF SANCTIONS IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION
 AND THEIR IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY16**

Melanina Maria
*Ph.D., assistant professor of the Department of Political economy
 Peoples' Friendship University of Russia
 Moscow, Russian Federation*

**SOME PECULIARITIES & TENDENCIES OF THE STATE REGULATION
 OF THE INNOVATIVE ECONOMY IN THE USA19**

Zakharova Natalia
*Doctor of science (economy), professor of the chair of the world economy
 of the Plekhanov University (Moscow),
 Professor of the department of the world economy & world finance of the Financial University
 under the Government of RF(Moscow)*

**«KNOWLEDGE ECONOMY» – IS THE FOUNDATION
 OF THE POST-INDUSTRIAL MODEL OF THE WORLD ECONOMY21**

Gurova Yuliya
*The candidate of economic sciences (PhD)
 of the Department of International Economics
 SHEE "Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman"
 Kyiv, Ukraine*

**PROBLEMS OF PLACEMENT OF THE RUSSIAN STATE EUROBONDS
 AND WAY OF THEIR OVERCOMING29**

Normatova Valentina
*Student of the Financial University under
 the Government of the Russian Federation, 3 year*

Butnikov Nikita
*Student of the Financial University under
 the Government of the Russian Federation, 3 year*

Section 3. Labour Economics

THE ENERGY EFFICIENCY PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS34

Gorodnova Nataliya
*Doctor of Economic Sciences, professor
of the Department «Legal regulation of economic activities»
Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation*

Berezin Andrey
*post-graduate student of the Department «Legal regulation of economic activities»
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation*

RESTRUCTURING OF THE EMPLOYMENT SERVICE WITH THE AIM OF INCREASING ITS EFFECTIVENESS.....43

Senokosova Olga
*Ph.D., assistant professor
of the Saratov State University,
Saratov, Russian Federation*

MANAGEMENT OF PERSONNEL RISKS ON BASE CONTEMPORARY REMUNERATION SYSTEMS45

Rykhtikova Natalya
*Candidate of Economics, Associated Professor
of the Department of economy and management
Krasnogorsk branch of the Russian Presidential
Academy of national economy and public administration
Krasnogorsk, Russian Federation*

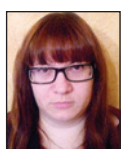
TECHNOLOGIES IN THE CHINESE LANGUAGE TEACHING OF THE QUALIFIED PERSONNEL IN THE MANAGEMENT SPHERE.....49

Bilousova Viktorya
*Teacher of the Philosophy
and Social Science and
Humanities Department
of M. Gorky DonNMU*

Mareeva Inna
*Teacher of the Philosophy
and Social Science and
Humanities Department
of M. Gorky DonNMU*

Korzhova Darya
*Teacher of the Philosophy
and Social Science and
Humanities Department
of M. Gorky DonNMU*

Section 4. Economics and Management of National Economy

THE CRIMEA AS A PART OF RUSSIA – NEW PROBLEMS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT52

Okeanova Zinaida K.
*Doctor of Economics,
 Professor University behalf
 of O.E.Kutafin
 (Moscow State Law Academy)*

TRANSPORT DEVELOPMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILIZATION IN UKRAINE62

Parubets Olena
*Ph.D., assistant professor
 of the Department of Finance,
 Banking and Insurance Chernihiv
 National University of Technology Chernihiv*

Section 5. Mathematical and Instrumental Control of Economics

BALANCED SCORECARD ECONOMIES AS A MECHANISM OF THE MUNICIPALITY65

Komarevtseva Olga
*1 post-graduate course direction
 of preparation “Economy” RANEPA
 Orel, Russian Federation*

Section 6. Finance, Currency Circulation, Credit, Price Formation

CURRENT TRENDS IMPROVING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURE69

Meliksetyan Svetlana
*Candidate of Science,
 associate Professor
 Russian State University of Economics,
 Rostov-on-Don, Russian Federation*

METHODS OF INCREASE OF FINANCIAL LITERACY IN THE REGIONS OF RUSSIA.....72

Ivanova Tatiana
*(SPIN RISC 9190-9220)
 Doctor of Science (Economics), professor of the Economics and Finance Department of the
 Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
 Volgograd, Russian Federation*

Vishnevsky Vladimir
*Ph.D., assistant professor of the Economics
 and Finance Department of the RANEPA
 Volgograd, Russian Federation*

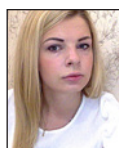
FISCAL SUSTAINABILITY OF RUSSIAN FEDERAL BUDGET FROM INCOME PERSPECTIVE..... 73

Levdonsky Anton

second grade postgraduate program Department of Public and Municipal Finance, Financial University under the Government of Russia

TRANSITION FROM COST TO EFFECTIVE LOCAL BUDGET MANAGEMENT MODEL..... 79

Safronova Elena

graduate student of the department "State and municipal finances" Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

THE METHODOLOGY OF REGULATION OF THE REGIONAL FINANCIAL SYSTEM 82

Kutsuri Giorgiy

Doctor of economic Sciences, professor of the Department «Public finance» Financial University under the Government of Russian Federation Moscow, Russian Federation

Section 7. Marketing and Market Research

PRINCIPLES OF MARKET SEGMENTATION 86

Karasyov Alexander P.

Ph.D., assoc. prof. of "Marketing and Management" department, Yaroslavl branch of Financial University, Yaroslavl, Russia

Section 8. Quality Management

MATHEMATICAL MODELLING OF THE INTRAECOMIC CARGO TRANSPORTATION IN THE CONTEXT OF OPTIMIZATION OF THE SIZES OF THE AGRARIAN ENTITIES 89

Burda Alexey

PhD, Head of the Department of Economic Cybernetics of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Section 9. Regional Economy

REGIONAL DEVELOPMENT PRIORITY INDUSTRIES OF AZERBAIJAN 92

Sultanova Rena Polad kyzy

Sc.D, prof ., head. Department "Problems of regional Natural resources development and utilization" of the Azerbaijan National Academy of Sciences Baku, Republic of Azerbaijan

Section 10. Economic Security

FINANCIAL SECURITY AS A COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY CONCEPT OF THE STATE94

Karanina Elena Valer'evna
Doctor of Economics, Chair of department of Finance and economic safety, Vyatka state university, Kirov, Russian Federation

Blednuh Olga Igorevna
graduate student of the 2nd rate, Economy direction, departments of Finance and economic safety, Vyatka state university, Kirov, Russian Federation

Section 11. Demographics

MODERN DEMOGRAPHIC CRISIS IN UKRAINE: CAUSES AND CONSEQUENCE99

Zastavetska Lesia
Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine

Zastavetsky Taras
PhD in Geography, Associate Professor Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine

Section 12. Accounting and Statistics

DEVELOPMENT OF A DIRECT-COSTING SYSTEM AS AN ALTERNATIVE TO CALCULATION OF FULL COST102

Kharchenko N.V.
Dr.Sci (Econ.) professor of the Department of accounting, analysis, taxation and audit Zaporizhzhia State Engineering Academy

Section 13. Economics and Factory Management

THEORETICAL PRINCIPLES OF THE CONCEPT «EFFICIENT USE OF RESOURCES» OF AN ENTERPRISE.....105

Pohrebniak Liudmyla
Post graduate student of the Department of Business Economics Poltava State Agrarian Academy Poltava, Ukraine

EFFICIENT METHODS OF MEETING ORGANIZATION108

Yukish Vladimir
*Ph.D., associate professor
of "Lviv School of Management
and Business" Kyiv University of Culture*

Hryniokh Natalia
*Ph.D., associate professor
of "Lviv School of Management
and Business" Kyiv University of Culture*

JURISTS SECTIONS:

Section 1. Problems of Legislative Improvement

PROBLEMS OF MUNICIPAL LAWMAKING: THE ANALYTICAL ASPECT 112

Komarevtseva O.O.
*2 post-graduate course direction
of preparation "Economy" RANEPA
Orel, Russian Federation*

Tihomirova O.A.
*head of the legal department
RANEPA
Orel, Russian Federation*

REGULATION OF LEGAL RELATIONS PUBLIC ORDER 114

Matveeva E.V.
*senior lecturer RANEPA
Orel, Russian Federation*

Fedotov A.I.
*master of Economics RANEPA
Orel, Russian Federation*

**Section 2. Theory and History of Law and Government,
History of Law and Nation Studies**

CONSTITUTIONAL STATE AS AN INSTITUTION OF NATURAL 116

Lishuta Anastasia
*The MBA student, Institute of law,
specialty «Jurisprudence»
Vladivostok state University
of Economics and service
Vladivostok, Russian Federation*

**ORDERS OF 1789 – THE SOURCE OF THE FRENCH DECLARATION OF HUMAN RIGHTS AND
THE CITIZEN 118**

Kazachanskaya Elena
*Ph.D., associate professor of the Department of
theory and history states and rights of the legal
faculty South Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation*

Section 3. Financial Law, Tax Law, Budget Law

LEGAL REGULATION OF FINANCIAL INTERESTS OF THE MEMBERS OF BUDGET PROCESS IN UKRAINE 123

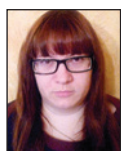
Getmanets O.P.
*Doctor of jurisprudence,
 Professor
 Kharkiv National University of Internal Affairs*

Section 4. Data Protection Law

LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE INFORMATION SPHERE 128

Smerichevsky Edyard
*Ph. D., Associate Professor
 of the Philosophy and
 Social Science and Humanities Department
 of M. Gorky DonNMU*

Korzhova Darya
*Teacher of the Philosophy
 and Social Science and
 Humanities Department
 of M. Gorky DonNMU*

Korzhov Denys
*Teacher of the Philosophy
 and Social Science and
 Humanities Department
 of M. Gorky DonNMU*

Section 5. Administrative Law, Administrative Procedure

NATURE AND LEGAL PRINCIPLES STAFFING OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF UKRAINE ...131

Pchelin Vitalii
*Ph.D., assistant professor of the Department
 of Administrative Law and Process Kharkiv National University
 of Internal Affairs Kharkiv, Ukraine*

Section 6. Medical and Insurance Law

TRANSPLANTOLOGY THE RIGHT TO LIFE: LEGAL ASPECTS134

Ogorodnik I.S.
*Associate professor of M. Gorky Donetsk
 National Medical University,
 Candidate of Philosophy, Associate Professor*

Smerichevski E.F.
*Head of the Department of Philosophy
 and social-humanitarian disciplines
 of M. Gorky Donetsk National Medical University, Candidate of Philosophy*

Ogorodnik A.V.
*second-year student,
 Faculty of History, Donetsk National University*

ECONOMICS SECTIONS:

Section 1

Economic Theory and History of Economic Development

UDC 330.82; 330.85; 330.86

THE THREE SOURCES OF MARXISM: TRUTH AND FICTION

О ТРЕХ ИСТОЧНИКАХ МАРКСИЗМА: ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ

Motylev V.W.

doctor of science (econ.), professor
San Francisco, California

Мотылев В.В.

д.э.н., проф.,
Сан-Франциско, Калифорния

Annotation

The author thinks that Karl Marx did not follow the the basics of classical English and Franch political economy. Marx based his teaching on the David Ricardo's labor theory of value, that in many aspects contradicts classical political economy, most importantly about the creation of value and wealth by earth and other natural resources.

Key words: Karl Marx, D.Ricardo and A.Smith. The theory of value. The labor, capital and nature. The main mistake.

Аннотация

Автор придерживается точки зрения, что Карл Маркс не был последователем английской и французской политической экономии. В своем учении К.Маркс исходил из трудовой теории стоимости Давида Рикардо, которая находится во многих вопросах в противоречии с классической политической экономией, прежде всего в вопросах создания стоимости и богатства земель и другими природными ресурсами. (И, конечно, капиталом).

Ключевые слова: К.Маркс, Д.Рикардо и А.Смит. Теория стоимости. Труд, капитал и природа. Главная ошибка.

Приближается столетняя годовщина Октябрьского переворота 1917 г., который положил начало социалистической революции в России. В связи с этой годовщиной необходимо вернуться к анализу теоретических источников марксизма, попытаться отделить правду в понимании этой проблемы от заблуждений и вымыслов.

Я разделяю позицию тех экономистов, которые еще в конце XIX-начале XX века критиковали К.Маркса за рикардианскую трактовку теории стоимости, называя ее неправильной и ложной. Между тем, Маркс положил трудовую теорию стоимости в основу «Капитала», считая ее исходной идеей в экономическом учении. Я поддерживаю идею о том, что К.Маркс не был последователем классиков английской и французской политэкономии. Рикардианские корни теории стоимости К.Маркса подвергались критике членами Фабианского общества в Англии (Сиднеем Веббом, Бертраном Расселлом и другими), теоретиками Второго Интернационала (Р. Гильфердингом и др.), а также известными буржуазными экономистами: Дж.Шумпетером, Т.Вебленом и др .

В марксистско-ленинской литературе принято счи-

тать, что марксизм имел три теоретических источника:

1. Классическая английская (и французская) буржуазная политическая экономия.
2. Немецкая классическая философия.
3. Утопический социализм.

Так ставил вопрос В.И.Ленин в известной статье «Три источника и три составных части марксизма». Сам К.Маркс утверждал, что он продолжал и развивал учение классиков буржуазной политической экономии: «Моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита-Рикардо». (1) Маркс писал о развитии «классической политической экономии, которая начинается в Англии с Уильяма Петти, а во Франции с Бугильбера и заканчивается в Англии Рикардо, а во Франции Сисмонди» (2). Маркс также называл среди классиков французских экономистов Ф.Кенэ, А.Р. Тюрго. Он выделял взгляды знаменитого американца Бенджамина Фрэнклина. И Ф.Энгельс усиленно защищал идею о трех источниках марксизма.

К.Маркс утверждал, что все классики английской и французской политической экономии были сторонниками трудовой теории стоимости, которая и составля-

ла исходный пункт экономического учения К.Маркса в «Капитале». Однако при ближайшем ознакомлении с учениями названных предшественников Маркса все оказывается иначе и чаще всего не так, как писал К.Маркс. Цель данной статьи - разобраться в том, что верно и что неверно в утверждениях Маркса и Ленина о трех классических источниках марксизма.

Трудовая теория стоимости появилась не у А.Смита. Из истории экономических учений известно, что трудовую теорию стоимости исповедовал средневековый философ-схоласт Фома Аквинский (XIII век), которого на Западе называют Томас Аквинас. Крупный русский и украинский экономист М.И. Туган-Барановский (в молодости - легальный марксист) писал в своей книге «Теоретические основы марксизма» (1915 г.), что трудовую теорию стоимости исповедовал не только Фома Аквинский, но и отцы христианской церкви. (3) Вера в то, что богатства рождаются от трудов праведных заложена в Библии. Эта идея о труде как о самом богоугодном деянии наиболее рельефно выступает у протестантов.

Так что К.Маркс не «открыл Америки», утверждая что труд создает стоимостное богатство. Но Маркс без достаточных оснований называл сторонниками трудовой теории стоимости У.Петти, А.Смита, Ф.Кенэ, П.Бугаильбера, А.Тюрго, Б.Фрэнклина, которые якобы и составляли первый (т. е. экономический) источник марксизма. При чтении этих великих мыслителей бросается в глаза, что они вовсе не были сторонниками только трудовой теории стоимости.

Их учение было гораздо глубже, шире и качественно отличалось от трудовой теории стоимости. Одно дело считать, что только труд создает стоимость и другое, что природа, труд и капитал создают стоимость. В этом принципиальное различие. Маркс знал работы этих классиков, но истолковывал неправильно. Он их не продолжал и не развивал, а пытался опровергнуть.

К.Маркс называл Уильям Петти «отцом английской политэкономии». Маркс приводил в 1 главе «Капитала» афоризм У.Петти, что «труд - отец богатства, а земля - его мать». При этом Маркс утверждал, что труд создает стоимостное богатство, а земля якобы создает только вещественное богатство (как совокупность потребительных стоимостей товаров). И это понимание Маркс приписывал Петти. Однако, открыв книгу Петти, мы находим, что автор считал, что не только земля, но и вся природа, т. е. полезные ископаемые, вода, воздух, солнце и т. д. создают стоимостное богатство. При этом У.Петти подсчитывал статистически величину богатства Англии, Голландии и Франции.(4)

К.Маркс также называл основателя английской политэкономии Адама Смита среди лидеров трудовой теории стоимости. А.Смит действительно считал, что стоимость создается трудом (но отнюдь не только трудом). Он писал: «Труд представляет собой действительно мерило стоимости всех товаров». Смит особенно подчеркивал роль производительного труда рабочих, технического персонала предприятий и управляющих производством. Маркс в 1 главе «Капи-

тала» утверждал, что Смит считал труд единственной мерой стоимости всех товаров. (Соч., т.23, стр.56).

В 3 главе первого тома «Исследования о природе и причинах богатства народов» (М.1935 г.), которая посвящена накоплению капитала, А.Смит писал: «государь вместе со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собой непроводительных работников», которые содержатся за счет производительного труда остального населения. А.Смит считал, что для накопления капитала бережливость более важна, чем трудолюбие. Он особенно осуждал расточительность частных лиц, чиновников и государства. Любовь к роскоши и расточительность министров короля и знати также вызывала осуждение А.Смита. Он решительно критиковал разорительные и ненужные войны, которые Англия вела в конце XVII в. - и в первой половине XVIII века: в частности, четыре войны Англии с Францией (с 1688г. по 1756 г.), что привело к росту государственного долга до 200 млн. фунтов стерлингов.

Итак, мы видим, что вторым главным фактором производства стоимости и богатства Смит считал капитал и его накопление. Смит изучал превращение бездействующего капитала в действующий и производительный. Когда предприниматели строят фабрики, покупают сырье и машины, нанимают рабочих, образуется производительный капитал. Предпосылкой промышленного капитала являлся торговый капитал, который исторически предшествовал эпохе промышленного капитала. Немалую роль также играли банки, которые накапливали денежные капиталы еще с эпохи первоначального накопления и великих географических открытий. Все это можно прочесть в книге А.Смита о природе и происхождении богатства народов.

Третий взгляд А.Смита на происхождение богатства в стоимостной форме связан с ролью природы. Смит писал, что «природа работает наряду с человеком» (5) и в земледелии, и в промышленности, и в других отраслях экономики. Природа создает не меньше стоимости, чем самые производительные работники. Главное богатство общества - это земля. Смит также считал, что и вода, и солнце, и ветер создают новую стоимость. Смит ставил вопрос широко: разве природа не создает ничего нового в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в действие машины, равняются нулю? А сила пара в самых больших машинах? Предполагался положительный ответ.

Смит искал альтернативные решения проблемы меновой стоимости товаров. Он объединял все три источника стоимости в понятие издержек производства, т. е. затрат труда, капитала и природных ресурсов. Французский экономист Ж.-Б. Сэй не скрывал, что он позаимствовал эти идеи у А.Смита, назвав их «триединой формулой капитала»: труд, капитал и земля. К.Маркс пытался высмеивать Сэя, не умея его опровергнуть. В своей полемике Маркс вообще часто пользовался ярлыками и обидными прозвищами. (Например, гений буржуазной глупости. Это о Бастиа).

Он считал, что после Д.Рикардо пришли вульгарные экономисты, которые описывают только внешнюю сторону явлений. Он называл их также наемными писателями, которые якобы приспосабливаются к полицейским условиям и т.д. Однако Ж.-Б. Сэй понимал стоимость лучше Маркса. А Дж.Кейнс считал классиками также своих учителей, которые жили после Рикардо.

Маркс утверждал, что у А. Смита было два противоположных метода для изучения экономики: глубокий и правильный - эндогенный, который открыл роль труда, и второй - внешний (экзогенный), который якобы поверхностно и неверно описывал роль природы и капитала. Смит любил конкретный анализ явлений в экономике, но он понимал экономику гораздо глубже внешней видимости явлений. Когда Смит ищет источники создания стоимости, он изучает различные точки зрения. Он применяет к анализу происхождения стоимости многофакторный подход, не противопоставляя внутренних и внешних методов анализа. Они все для него важны, они направлены на открытие истины.

Многофакторный подход к изучению стоимости А. Смита и Ж.-Б. Сэя оправдался с практической точки зрения. Современная наука и статистика делят товары на трудоемкие (текстиль и др.), капиталоемкие (машиностроение), ресурсоемкие (сырьевые) и наукоемкие (электроника и пр.). Тем самым подтверждается теория факторов производства, которые изучали Смит и Сэй.

К. Маркс произвольно и неточно излагал взгляды не только Смита и Петти, но и других экономистов Англии, Франции, Германии и США. Современниками Смита во Франции были физиократы: Ф.Кенэ, А. Тюрго и др., которые считали, что природа - это главный фактор происхождения богатства (именно природа, а не только земля). Проф. А.В.Аникин в книге «Юность науки» в главе о физиократах объяснял: «Ведь слово физиократия означает власть природы» (от греческих слов «физис» - природа, «кратис» - власть). Лидер школы физиократов Ф.Кенэ считал, что природа дает избыток стоимости как приращение богатства. (6) В гениальной таблице воспроизводства Кенэ подсчитывал как образуется этот избыток общественного богатства, источником которого является прежде всего природа.

Перед Великой французской революцией в 70-х годах XVIII века во Франции побывали и жили: А.Смит - три года, а также несколько лет Бенджамин Фрэнклин, Томас Джефферсон, Джон Адамс и др. Когда Адамс прибыл в Париж как дипломат, его Фрэнклин представил министру финансов А.Тюрго. В Королевской Академии наук Франции Фрэнклин обнимался с Ф.Вольтером и они произносили хвалебные речи в честь друг друга. Фрэнклин, Джефферсон и Адамс были знакомы со взглядами Тюрго, Кенэ и, конечно, Адама Смита. А Маркс в первой главе «Капитала» утверждал, что знаменитый американец Б. Фрэнклин разделял трудовую теорию стоимости. Маркс ссылался на текст его ранней работы 1831 г., но умолчал, что Фрэнклин в середине и в конце XVIII века был согласен со взглядами физиократов на роль природы в соз-

дании богатства. Отцы-основатели США (Фрэнклин, Адамс, Джефферсон и др.) обсуждали в Конгрессе роль земли в создании богатства при подготовке налогового законодательства в США и много говорили о роли других природных факторов. А Джефферсон в переписке с Сэем отмечал, что природа создает стоимостное богатство. Для него роль природы была вне сомнения как и естественные права человека. (7)

Единственным экономистом, у которого трудовая теория стоимости была всеохватывающей и стояла в центре его учения, был Давид Рикардо. Маркс провозгласил его завершителем английской политэкономии и стал его последователем. В книге «Начала политической экономии» Рикардо писал в 1 главе: «Стоимость товара зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства». Он уверовал в доктрину трудовой стоимости и отрицал все другие трактовки стоимости своих предшественников. В той же главе, через несколько страниц Рикардо упрекал А.Смита в непоследовательности - за признание роли природы и капитала в создании стоимости. (8) Во второй главе «О ренте» Рикардо критиковал Смита и Сэя за признание трех факторов производства и за триединую формулу капитала. Рикардо был не согласен с А.Смитом в том, что в земледелии и в промышленности природа работает наряду с человеком. Рикардо пытался исправлять идеи великого Адама Смита.

Если назвать вещи своими именами, то можно утверждать, что Рикардо пересматривал и искажал теорию А. Смита, а Маркс продолжал это искажение и извращение, а не был продолжателем учения А. Смита. Почему К.Маркс неправильно понимал А.Смита, У.Петти, А.Р. Тюрго и их сторонников?

К.Маркс стал социалистом и рикардianцем в 1843-45 г.г. во время эмиграции в Париже и параллельно начал изучать теорию А. Смита. В книге «Нищета философии», направленной против Прудона, Маркс ссылался на Рикардо и на его закон трудовой стоимости. Маркс усиленно конспектировал труды Адама Смита и физиократов. В его экономико-философских рукописях 1844 г., однако, нельзя обнаружить знания Марксом всестороннего исследования и анализа Смитом происхождения стоимостного богатства общества. Рикардianство помешало Марксу правильно понять учение А. Смита и физиократов. Среди выписок и цитат из сочинения А. Смита о происхождении богатства народов у Маркса есть упоминание, что «ренту можно рассматривать как продукт ... сил природы». Маркс замечал, что Смит сводил земельную ренту к большему или меньшему плодородию земли. Но Маркс толковал это превратно. «Это ясно свидетельствует об извращении понятий в политической экономии» - писал Маркс. (9) Маркс явно заблуждался, отрицая роль земли и природы в создании стоимости, разделяя ошибки Рикардо. Оба они считали, что природа создает только вещественное богатство как совокупность потребительных стоимостей. Маркс объяснял тексты Смита подобно своему учителю Рикардо.

Из учебников по истории экономических учений известно, что у Рикардо было очень мало последователей даже в Англии (например, Джон С. Милль и еще несколько менее известных экономистов). Английская политическая экономия и вся западная экономическая наука пошла по другому пути. А.Маршалл пытался соединить идеи Рикардо о роли труда с теорией предельной полезности австрийских экономистов. В Австрии и Германии измеряли стоимость предельной полезностью товаров, т. е. связывали стоимость и цены с качеством товаров. По этому же пути шли и сторонники маркетинга и макроэкономики в США и в других странах.

Сам Д.Рикардо, отрицавший в книге «Начала политической экономии» роль капитала, в конце жизни сожалел об этом. Он писал английскому экономисту Мак-Куллоху, что если бы ему пришлось переиздавать свою книгу о политэкономии, то он дополнил бы ее анализом роли капитала в создании стоимости. Вот дословно его признание: «Если бы мне случилось вновь написать в моей книге главу о ценности, то я бы написал, что она регулируется не одной, а двумя причинами: относительным количеством труда, необходимого для производства продукта, и суммой прибыли, полученной от затраченного капитала»(10) Иначе говоря, Д.Рикардо в зрелом возрасте понял свою ошибку и хотел бы поправить теорию трудовой стоимости, но не исправил. Так ставил вопрос известный советский экономист Д.Розенберг в книге «История экономических учений» (11). Выходит, что в России некоторые известные экономисты знали об ошибках Рикардо и Маркса. (Прежде всего-М.Туган-Барановский, с которым Ленин был лично знаком с середины 90-х годов и полемизировал в печати по поводу таблиц воспроизводства). И многие западные теоретики социал-демократии знали о главных ошибках Маркса в «Капитале». Но вот парадокс: у В.И. Ленина нет работ по истории политической экономии и о теориях стоимости (о теориях У. Петти, А. Смита, Д.Рикардо и т. д.). Ленин старался не касаться этих вопросов. И у В.Ленина нет работ с серьезным анализом структуры «Капитала» К.Маркса (статья о биографии Маркса не в счет, там очень мало теории).

Выдающийся английский экономист XX века Джон М.Кейнс называл трудовую теорию стоимости Рикардо тупиковой теорией. В учебниках по экономике в США и в Англии профессора доказывали, что теория стоимости Рикардо имела серьезные дефекты: «Ее отправной пункт - объяснение цен товаров дискредитированной трудовой теорией стоимости».(12)

Западная экономическая наука не пошла по пути Д.Рикардо. Появились другие теории стоимости, главным образом как продолжение учения Адама Смита: кейнсианство, неоклассические теории, субъективная теория ценности, теории роста, экономико-математические модели. Это все разновидности теории рыночной экономики капитализма, основы которой заложил Адам Смит.

Джон Кейнс считал, что марксизм возник «на задворках экономической науки», поскольку К.Маркс

взял за отправной пункт в «Капитале» идею Рикардо о трудовой теории стоимости.(13)

Но если неверна и несостоятельна трудовая теория стоимости, то неверна и теория прибавочной стоимости К.Маркса, которую считают главным его открытием. Маркс считал, что прибавочная стоимость выступает в форме прибыли, а норма прибыли рассчитывается по отношению к капиталу. Но поскольку прибыль зависит от капитала, прибавочная стоимость не может создаваться только неоплаченным трудом рабочих. Новая стоимость создается тремя факторами производства: трудом, капиталом и землей (природой). Ошибкой Маркса в теории прибавочной стоимости было также то, как он сформулировал закон всеобщего накопления капитала: якобы он ведет к фатальному усилению эксплуатации и обнищания рабочего класса, Эту ошибку Маркса хорошо понимали некоторые выдающиеся экономисты- идейные противники Маркса еще в конце XIX века и в начале XX века, в том числе из Фабианского общества в Англии (супруги С.и Б. Вебб, Дж.Гобсон, Дж.М.Кейнс и др.). Как и фабианцы, лидеры Второго Интернационала были сторонниками эволюционного пути перехода к социализму с помощью парламентских реформ. Они считали, что с эксплуатацией рабочего класса нельзя покончить сразу путем революции. Это длительный процесс технического прогресса, повышения образования, квалификации рабочих, роста производительности труда. Социалисты добивались сокращения рабочего дня до 8 часов, перераспределения национального дохода в пользу трудящихся, оплаты труда по стоимости. Э.Бернштейн в конце XIX века посетил Англию и писал, что положение рабочего класса опровергает вывод Маркса в «Капитале» о накоплении богатства на одном полюсе общества и о накоплении нищеты рабочих на другом полюсе общества.(14) Положение рабочего класса в Англии очень сильно изменилось в лучшую сторону. Труд большинства рабочих стал оплачиваться близко к стоимости, хотя бедность и нищета части трудящихся сохранялась. Бернштейн доказывал необходимость экономической борьбы рабочего класса стран Европы для улучшения условий его существования.

Крупный экономист Джозеф Шумпетер был в молодости социал-демократом и министром финансов в Австрии в 1919 г. С 30-х годов он стал профессором Гарвардского университета в США. Он не раз критиковал теорию стоимости и прибавочной стоимости Маркса. Он писал, что Маркс не мог преодолеть интеллектуальную ограниченность своего времени лишь потому, что базировался на теории стоимости Д.Рикардо. «Теория стоимости Маркса была неудовлетворительна. И как орудие анализа на практике она работала плохо»- писал Шумпетер. Маркс считал, что капитал является средством эксплуатации рабочего. Но Шумпетер полагал, что Маркс недооценивал роль природы и земли, а также технических средств производства и науки в создании новой стоимости. Шумпетер не поддерживал идею Маркса, что прибыль создается только неоплаченным трудом рабочих, ее создают также новаторы-

антрепренеры и талантливые изобретатели.(15)

Другой выдающийся американский экономист Т.Веблен также считал теорию стоимости и прибавочной стоимости Маркса ошибочной. По Веблену новая стоимость проистекает из технического прогресса, технического мастерства рабочих и инженеров, численности населения и природных ресурсов. Технику он ставил на первое место. (16) Такую же критику Маркса дала Джоан Робинсон - крупный экономист США конца XX века: теория стоимости Маркса порочна и неверна и поэтому неверна и его теория прибавочной стоимости.

Поскольку «Капитал» Маркса построен довольно логично, то при ложной основе несостоятельными и необоснованными оказываются и выводы об исторической тенденции накопления капитала: о возможности строительства счастливого царства труда и справедливости (путем насильственного установления диктатуры пролетариата, национализации частной собственности, коллективизации и т. д.). Маркс включил в свою теорию социализма идеи утопических социалистов об идеальном обществе будущего без эксплуатации и угнетения. Но на основе несостоятельной

трудовой теории стоимости на практике не мог быть реально построен мир братства и справедливости. Диктатура пролетариата и правящей партии не могла принести равенства, свободы и справедливости народу, хотя в СССР три поколения людей много трудились и часто отдавали свои жизни для строительства такого справедливого общества.

Итак, можно сделать еще раз вывод, что у марксизма не было такого экономического источника как классическая английская и французская политическая экономия, так как теория Маркса противоречит теориям Петти, Тюрга, А.Смита, его сторонников и последователей в других странах (в том числе во Франции и в США). Кроме Рикардо у Маркса не было предшественников среди классиков английской и французской политэкономии, которых он бы продолжал и развивал. Первого источника марксизма не существует (в лице классиков английской и французской политэкономии, кроме Рикардо, а Рикардо не был вершиной английской политэкономии).

Анализ проблемы о втором и третьем источниках марксизма - это тема других статей, которые могут последовать за первой.

References

1. К.Маркс. Капитал, т.1, М. 2013 г., с.73
K. Marks. Kapital, Tom 1, M., 2013, s. 73
2. К.Маркс. Книга первая. О капитале. Соч., т.13, с 39
K.Marks. Kniga pervaya. About capital. Works, т.13, s.39
3. Туган-Барановский М.И.. Теоретические основы марксизма. (М.,1915г.) Переиздана в Москве в 2010 г., стр.121-123.
Tugan-Baranovskiy M. I. Theoretical Foundations of Marxism. M., 2010, s.121-123
4. Петти В. Экономические и статистические работы. М., 1940, с.35, 48, 55 и др.
Petty W. Economical and statistical work. M. 1940
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935, с.279, 291, 307-308
Smit A. The study of the nature and reasons the Wealth of Nations. M. 1935.c.307-308
6. Аникин А.В. Юность науки. М.,1985, с.186-189
Anikin A. V. The Youth of science. M.1985
7. Jefferson T. The Autobiography of Thomas Jefferson. Philadelphia, 2010, p. 47-55
Adams J. Revolutionary Writings. Princeton, Vol.2, p. 653-654
8. Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. L. 1924, p.53-54
9. К.Маркс. Капитал. Т.1. М., 2013, с.817-818
K. Marks. Kapital. T.1, M., 2013, s. 817-818
10. Туган-Барановский М.И. Указ соч., с. 123 сл.
Tugan-Baranovskiy M. I. Decree works, s.123
11. Розенберг Д. История экономических учений. М.1934, с.232-233
Rosenberg D. History of Economic Thought. M, 1934
12. Ellsworth P. The International Economics. N.Y. , 1964, p.68
13. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, с.1, 31, 205, 370.
Keynes J. The General Theory of Employment, Interest and Money. M., 1948
14. Bernstein Ed. Evolutionary Socialism. N.Y. 1972, p. 35, 121-125
15. Shumpeter J. History of Economic Analysis. N.Y. 1952, p.390, 599-600
16. Веблен Т. Теория праздного класса. М. 1984, с.63-64
Veblen T. The Theory of the Leisure Class. M. 1984, p.63-64

UDC 339.9

THE ROLE OF SANCTIONS IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND THEIR IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

РОЛЬ САНКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Melanina Maria

Ph.D., assistant professor of the Department of Political economy

*Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation*

Меланьина Мария Вячеславовна

К.э.н., доцент кафедры политической экономики

Российского университета дружбы народов,

г.Москва, Российская Федерация

Abstract

In modern conditions of globalization questions the application of trade-economic, financial, military and political sanctions are of particular relevance. The article analyzes the transformation of views on the feasibility of introducing sanctions limitations on the part of the leaders of globalization (US and EU), and also we consider the effects of imposed restrictive measures for Russia and ways to overcome the downturn in the economy.

Keywords: *Sanctions, globalization, import substitution, foreign trade relations, economic recession, innovative development*

Аннотация

В современных условиях всеобъемлющей глобализации вопросы применения торгово-экономических, финансовых и военно-политических санкций приобретают особую актуальность. В статье дан анализ трансформации взглядов на целесообразность введения санкционных ограничений со стороны лидеров глобализации (США и ЕС), а также рассмотрены последствия введенных ограничительных мер для России и пути преодоления спада в экономике страны.

Ключевые слова: *Санкции, глобализация, импортозамещение, внешнеторговые отношения, экономический спад, инновационное развитие.*

Currently, globalization has reached a stage where States are in fairly close relationship with each other and even dividing the map of the world, they can no longer be completely independent from the point of view of socio-economic processes.

However, growing problems in the global economy, the desire of some countries to protect the national economy from global crises, political disputes reveal the contradictions of a comprehensive integration process.

These contradictions lie in the fact that, on the one hand, globalization of the world economy as an objective process that promotes the formation of an integrated global market space, involving virtually all subjects of the world economy. On the other hand, globalization appears as a particular form of economic policy implemented by the leading countries of the world (primarily the United States and the European Union), the largest transnational corporations, international financial and trade institutions (IMF, WTO, etc.), and aimed at the realization of their interests.

Against this background, particularly acute issues related to the introduction of restrictive measures (san-

tions), in respect of a number of countries on the part of the leaders of globalization - the US and EU.

Sanctions are unilateral or collective action against the country, which is considered a violator of international law designed to compel that state to comply with the law [1]. The most common form of sanctions are restrictions on international trade, financial transactions and movement of people.

Sanctions are used often enough in the world to solve international conflicts and disputes, because they are a more attractive tool of foreign policy than war which involve high costs and casualties.

If we talk about the history and evolution of sanctions, for example, in the 19th century, restrictive measures were applied in the form of naval blockades. Were they, as a rule, more powerful in economic and military terms, the states and was their navy blocked the ports or even entire coast of the country with which they were not formally at war, to hinder the maritime trade, rendering of economic and political pressure on her. Basically the blockades by the strong European States was exposed to the weaker

States of Asia and Latin America.

The question of the legitimacy of the naval blockade was first raised at the international level in the early 20th century after the formation of the League of Nations, the purpose of which was the preservation of peace and international cooperation. In the organization's Charter was enshrined the right of collective imposition of economic and military sanctions against States that resorted to military means to resolve international disputes and conflicts, instead of seeking peaceful ways. The League of Nations approved the use of sectional restrictions only in 4 cases: V. Yugoslavia (1921), Greece (1925), Bolivia-Paraguay (1932-1935), Italy (1935 – 1936).

Later, the right to apply sanctions was recorded in the Charter of the United Nations.

It should be noted that the practice of applying military, economic and political constraints became much more common after the Second world war. In the 1950s it was noted 15 cases of imposition of sanctions, in the 1960s – 20 cases in the 1970s to 37 in the 1980s - 23 and more than 50 cases in the 1990s, Most of the sanctions were declared unilaterally by the United States in recent years, sanctions began to take a more active part and Western European countries, although the coalition to impose sanctions often organized United States. [2]

In recent years there has been a noticeable transformation of the views of the international community and governments in some cases it is appropriate and justified the use of trade-economic and military-political sanctions. If earlier (in the period between the world wars), the introduction of such restrictions was part of an overall effort to prevent military interventions, at the present time the range of goals of sanctions has expanded significantly. They have become a standard tool that is used by group of countries (the initiators of the sanctions) to exert pressure on other States, with whose policies they disagree. Sanctions may be administered, for example, in order to promote democracy (in the form in which it is presented, countries initiators of the sanctions), the cessation of regional conflicts and the proliferation of nuclear weapons, promote human rights etc.

In March 2014, trade and economic sanctions have affected the Russian Federation. The reason was, Russia's position regarding the conflict in Ukraine and the annexation of Crimea to Russia. The initiator of introduction of sanctions with the goal of the international isolation of Russia became the U.S. government, joined by the EU, Canada, Japan, Australia and several other countries. The measures taken have limited the access of Russian banks and companies to the capital market of the European Union, and also touched on the Russian commodity sector, aviation and defense industry.

In August 2014, Russia adopted a package of measures and introduced an embargo on certain food products from the countries – initiators of the sanctions.

As a result of falling global oil prices, the weakening of the national currency and sanctions restrictions in Russia the crisis began. Inflation in 2015 was 12.9%, the GDP dropped 3.7%. Also decreased the volume of foreign trade

(in 2015 by 33.2% compared to 2014) [3]. When speaking about the key foreign trade partners of Russia, it is necessary to pay attention to turn to the EAEC, APEC and BRICS. The share of these countries in total exports/imports are increasing, and EU falls.

As for the commodity structure of foreign trade of Russia, in 2015, significantly decreased the share of exports fuel and energy products and amounted to 66.4% (in 2014 – 73.4%) [4]. Despite the fact that this source of income from trading activities continued to play a major role, Russia is beginning to diversify its exports. This is partly a forced measure, caused by falling prices for hydrocarbons, but most likely the diversification of the commodity structure of our exports will continue. The domestic producers to gain a competitive advantage, his production has been for foreign buyers is much cheaper, which can be advantageously used for the conquest of external markets.

If we talk about industrial production, here, the sanctions affected to a greater extent engineering. Russia has a fairly weak component base for manufacture of modern electronic devices. In connection with the imposed restrictions, the need arose more rapidly to develop their own circuitry, as in the near term is to shift to Asian suppliers.

Another problem is connected with insufficient production of machines necessary for the production of engineering products, including in the defense industry. Machine tool industry is functioning poorly, the production volume of machine tools from the late 80s fell by more than 25 times and amounted in 2013 to 2900 pieces, while imports exceeded 130 thousand. [5] The situation is complicated by the fact that under sanctions and export machines to Russia. This greatly reduces the possibility of modernization of the military-industrial complex of the country and, as a consequence, complicate the implementation of the program of rearmament.

In this regard, it should be noted that the consequences of imposed economic and trade sanctions is necessary to restore a diversified machine-building base for the main sectors of the Russian economy as a necessary condition for the transition to a new model of sustainable and dynamic economic growth. Special attention is paid to the development of import substitution, creating programs of state support of priority industries.

Sectoral sanctions concerning the oil industry, blocked the access to technology for Arctic, shale and tight oil fields. To some extent, they can replace import equipment from other countries, including from China, but its characteristics it is inferior to Western models. However, many analogues of imported technologies used in Russia and China. In the future, the lack of imported equipment in the absence of innovative technologies, effective tax and other measures that stimulate oil production can lead to a drop in its production and, consequently, reduction of oil exports. However, the decline of oil production can be compensated by the growth of gas production. [6]

Restrictions by the West against the fuel and energy complex of Russia will give a powerful impetus to the use of internal resources in order to strengthen it, the transition to import substitution, energy conservation, alternative

energy development, the establishment and strengthening of Russian oil service companies. The fuel and energy complex may become an important field of innovative development.

As for the food embargo imposed by Russia in the package of countermeasures, it had an impact on both sides. There was limited import of dairy and meat products, vegetables and fruit, seafood and other food commodities. The EU supplied about 40% meat products 30% seafood, 28% of fruit and vegetables to the Russian Federation. However, it is important to note that the supply of food is not a priority for the EU and unevenly distributed among the countries of the European Union. Overall, exports of agricultural products is only 5-8% and Russia accounts for less than 3%. Suffered from the food embargo to the greatest extent, Poland and Finland are also significant losses (about 500 million euros) suffered France. The evaluation of the European Commission losses from the food embargo from Russia to the EU amounted to approximately 5.5 billion euros. According to preliminary calculations, the volume of imports during the year total decreased by approximately 10 billion dollars. However,

given that the EU and USA have a common measure of global GDP, about 40%, the response from the Russian Federation they affected not much. [7]

In general, Western sanctions do not threaten the collapse of the Russian economy, although currently she is going through a serious recession and serious negative consequences are inevitable. But, given the scale of the Russian economy, completely eliminate it from the international system of economic relations is impossible, largely due to raw material base. Although relying on the demand for minerals, as a fundamental of the entire economy is wrong and futile. Having a strong resource base, Russia has a large potential for the development of a strong economy. The emphasis on diversification of production, import substitution, the support of the national producer may be considered as positive effects of the sanctions.

As practice shows, sanctions can cause considerable economic damage to the country subjected to the restrictions. But in modern conditions of globalization of the world markets interact and develop as a single organism, able to respond quickly to changes and adapt to new conditions in case of loss of a particular market.

Литература

1. Daoudi, M. S., Dajani M. S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. London, 1983. pp. 5-8.
2. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования. / Безопасность Евразии, №2, 2009
3. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981
4. Там же
5. Последствия введения санкция для экономического развития России / Материал подготовлен группой научных сотрудников Института Экономики РАН под рук. доктора ист. н., проф. Б.А. Шмелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennykh-sankcii-dlya-ekonomich-eskogo-razvitiya-rossii.html
6. Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации / Проблемы современной науки и образования 2016. № 12 (54). С. 60-63.
7. Санкции России в отношении Европы: список / Бизнес клуб онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biznesklubonline.com/stati/568-sanktsii-rossii-v-otnoshe-nii-evropy/>

Bibliography

1. Daoudi, M. S., Dajani M. S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. London, 1983. pp. 5-8.
2. Braterskiy M. Economic and Trade sanctions: effectiveness, price, problems use. / Security Of Eurasia. 2009, №2.
3. The Federal customs service. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981
4. The Federal customs service. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981
5. The consequences of introducing a sanction for Russia's economic development / Material prepared by the group of scientific employees of the Institute of Economics under the guidance of Professor B. Shmelev [Electronic resource]. – Mode of access: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennykh-sankcii-dlya-ekonomich-eskogo-razvitiya-rossii.html
6. Melanina M. Economic sanctions in the context of globalization / Problems of modern science and education. 2016, № 12 (54). С. 60-63.
7. Russian sanctions against Europe: the list / Business club online. [Electronic resource]. –Mode of access: <http://biznesklubonline.com/stati/568-sanktsii-rossii-v-otnoshe-nii-evropy/>

UDC 339.9

SOME PECULIARITIES & TENDENCIES OF THE STATE REGULATION OF THE INNOVATIVE ECONOMY IN THE USA

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В США

Zakharova Natalia

*Doctor of science (economy), professor of the chair of the world economy of the Plekhanov University(Moscow),
Professor of the department of the world economy & world finance of the Financial University under the Government of RF(Moscow)*

Захарова Наталья Васильевна,

*доктор экономических наук
Профессор кафедры «Мировая экономика»
РЭУ им.Г.В.Плеханова,
Профессор департамента Мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве РФ*

Abstract

In the article the state of the innovative economy in the USA is discovered. On the basis of the vast statistical and actual sources the strong and weak points of the economy are analysed and also the peculiarities of the state regulation are considered.

Key words: USA, innovative economy, state regulation, R&D investments.

Аннотация

В статье рассматривается состояние инновационной экономики США. На примере большого статистического и фактического материала анализируются сильные и слабые стороны экономики и особенности ее государственного регулирования

Ключевые слова: США, инновационная экономика, государственное регулирование, вложения в НИОКР.

На современном этапе развития мирового хозяйства место стран в международном разделении труда определяется их способностью генерировать и внедрять в производство инновационные идеи, на практике использовать достижения научно-технического прогресса.[1]

Сейчас США функционируют в мировом хозяйстве как наиболее технологически динамичная экономика, объединяющая мощь новшества с комплексом экономических учреждений, которые поддерживают быструю восприимчивость новых технологий всей экономикой.

В 90-х гг. XX в. были определены и позже подтверждены четыре основные формы воздействия государства на научно-техническую сферу:

– во-первых, прямая бюджетная поддержка разработки, коммерциализации и внедрения новых продуктов и технологий [2, 29-36];

– во-вторых, их косвенная поддержка через фискальные меры и налоговую политику, а также административное регулирование в данной области;

– в-третьих, инвестиции в систему образования – в новых условиях для эффективной реализации технологий требуется высококвалифицированная рабочая сила и менеджмент;

– в-четвертых, поддержка важнейших элементов

хозяйственной инфраструктуры, жизненно необходимой для функционирования современной экономики [8, с.15].

Особенностью государственной инновационной политики США является также низкая «ведомственная» концентрация решений по выработке и реализации инновационных проектов [4, 8].

Особое место в системе прямых мер воздействия государства на инновационный бизнес занимают мероприятия, стимулирующие кооперацию промышленных корпораций в области НИОКР и кооперацию университетов с промышленностью. Государственная поддержка осуществляется в развитых странах [3] преимущественно в виде специальных программ различных правительственных ведомств (в США это в основном Министерство энергетики и Национальный Научный Фонд). Так, в настоящее время ННФ осуществляет четыре программы по организации сотрудничества научно-исследовательских учреждений и промышленных фирм США.

Косвенные методы, используемые в государственной инновационной политике, нацелены, с одной стороны, на стимулирование самих инновационных процессов, а с другой на создание благоприятного экономического и социально-политического климата для новаторской деятельности.

В 1980-х гг. 20 века Конгрессом США был принят комплекс мер, направленный на стимулирование распространения новых знаний.

Такие меры включали в себя:

1) Инновационный закон Стивенсона-Уидлера (1980г.). Устанавливал, чтобы определённый процент из бюджета федеральных лабораторий на научно-исследовательские работы был направлен на передачу технологий частному производству.

2) Закон Бэя–Доула «О порядке выдачи патентов университетам и малому бизнесу» (1980 г.). Наделил университеты, малый бизнес и некоммерческие организации правом на интеллектуальную собственность, полученную в результате финансирования исследований из федерального бюджета, при условии сохранении права за государством воспользоваться плодами исследований в любой момент времени [6].

3) Федеральный закон «О передаче технологий» (1986 г.). Этот закон дополнил закон Стивенсона-Уидлера, обязав государственные лаборатории передавать результаты своей деятельности в промышленность, при этом отдавать предпочтение тем компаниям, которые готовы были размещать производство на территории США, разрешив соглашения о совместной научно-исследовательской работе между бизнесом и для усиления коммерциализации государственных исследований.

4) Закон «О передаче конкурентоспособных национальных технологий» (1989 г.) [7,43].

С момента принятия закона Бэя–Доула распространение знаний наряду с патентованием и лицензированием университетской интеллектуальной собственности неуклонно растет. Более того, количество образованных частных предприятий, известных как «университетские спин-оффы» (spin-offs), также непрерывно росло.

Правительство также отменило ограничения на создание партнёрств между компаниями одной и той же отрасли промышленности. Другими словами, государство в значительной степени смягчило антимонопольное регулирование.

Наиболее важным фактором развития современной экономики знаний является накопленное и зафиксированное в виде собственности знание или интеллектуальная собственность. Она выступает в виде своеобразной валюты «новой» экономики. А законы, регулирующие процессы порождения нового знания,

его накопление, распределение, передачу и использование, доступ к хранилищам нового знания, становятся законами регулирования экономической жизни страны. Становится чрезвычайно важным сохранять баланс прав владельцев знаний и общественных интересов. Ни одно современное правительство не обеспечивает этой функции в полной мере, хотя США наиболее далеко продвинулись в этом направлении.

Несомненно, как в формировании инновационной экономики США, так и в ее регулировании, есть и слабые места. Это:

1. Наметившееся отставание США в отдельных областях (нанотехнологии и пр.) [8, 15].
2. Уменьшение доли США в мировом экспорте высокотехнологичных товаров
3. Возможная потеря лидерства в области полупроводников
4. Недостаточно активное развитие высокотехнологичных кластеров в последние годы (и недостаточно эффективное государственное регулирование).
5. Увеличение расходов на НИОКР в других странах (более быстрое, чем в США).

Вместе с тем очевидно, что плюсов и сильных сторон в регулировании инновационной экономики США гораздо больше, чем слабых мест.

Несомненно, что инновационная экономика – это составная часть общего экономического развития. Сейчас, в условиях глобализации, любое стимулирование экономического роста будет нести в себе и инновационную компоненту.

К безусловным преимуществам США относятся и традиционно высокая производительность труда как в промышленности, так и в сфере услуг, высокая приспособляемость этой экономики к экономическим кризисам и резким изменениям конъюнктуры.

Действительно, США не являются лидерами по уровню затрат на НИОКР (как % от ВВП), их уровень значительно ниже чем у Израиля [3](4,4% от ВВП) и у некоторых других стран. [8,с.25]. Швеция и Финляндия также опережают США по этому показателю. Однако весь объем инновационной экономики США, высокий «выход» инноваций (патентная деятельность и пр.) прочно оставляет США место лидера, во всяком случае, на ближайшие годы.

References

1. Zakharova N.V. The formation of the innovative economy & innovative systems of the European Union countries. Dissertation for the degree of doctor of science (economy)–Moscow, 2010 (Захарова Н.В. Формирование инновационной экономики и инновационных систем стран Европейского союза. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2010)
2. Dmitrieva A.B. The scientific- research system of the innovations in France. – International trade & trade policy. 2012, N12 (Дмитриева А.Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции. Международная торговля и торговая политика. 2012. № 12).
3. Zakharova N.V. The countries of Europe (Reference manual). – Moscow: Magister, 2010 (Захарова Н.В. Страны Европы. Справочное пособие. М.: Магистр, 2010).

4. Rai A., Graham S., Doms M. Patent Reform. 2010 режим доступа: <http://www.economist.com/node/18389167>
5. Wessel D. The \$13 trillion Question: Managing the US Government Debt, - NY.:Brookings Press, 2015.
6. Felitsina S.B. How the patent system of the USA is going to change . The Russian library of intellectual property (electronic source: <http://www.rbis.su/article.php?article=56>) (Фелицына С.Б. Как изменится патентная система США. Российская библиотека интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.rbis.su/article.php?article=56>)
7. Forbes S. & Ames E. Money: How the destruction of the Dollar threatens the Global economy & what we can do about it. – McGraw Hill. 2014 – 272 P.
8. Karisson C. & Anderson M. Handbook of Research. Methods & applications in economic Geography (handbook of Research methods & application series). – Edward Elgar, 2015. – 672 P.

UDC 339.9

«KNOWLEDGE ECONOMY» – IS THE FOUNDATION OF THE POST-INDUSTRIAL MODEL OF THE WORLD ECONOMY

«ЕКОНОМІКА ЗНАНЬ» – ФУНДАМЕНТ ПОСТІНДУСТРІАЛЬНОЇ МОДЕЛІ СВІТОВОГО ГОСПОДАРСТВА

Gurova Yuliya

*The candidate of economic sciences (PhD)
of the Department of International Economics
SHEE "Kyiv National Economic University named after
Vadym Hetman"
Kyiv, Ukraine*

Гурова Юлія Сергіївна,

*Кандидат економічних наук,
старший викладач кафедри міжнародної економіки
ДВНЗ «Київський національний економічний
університет імені Вадима Гетьмана»
Місто Київ, Україна*

Abstract

In this article the the model of modern economic development of the global economy, its features, descriptions and requirements, is certain to the countries for their successful management. Formulated and set essence and features of « knowledge economy ».

Key words. *Intellectual globalization, human resource, human development, intellectualization, intellectual centers, global competitiveness, «knowledge economy», innovative development.*

Анотація

В даній статті визначено модель сучасного глобального економічного розвитку, її особливості, характеристики та виклики до країн задля їх успішного господарювання. Сформульовано та встановлено сутність та особливості «економіки знань».

Ключові слова. *Інтелектуальна глобалізація, людський ресурс, людський розвиток, інтелектуалізація, інтелектуальні центри, глобальна конкурентоспроможність, «економіка знань», інноваційний розвиток.*

Основні тренди розвитку світового господарства на початку третього тисячоліття, обумовлені глобальними трансформаціями, проявляються, з одного боку, у корінних змінах матеріально-технічних основ виробництва, його інтелектуалізації та сайєнтифікації, форму-

ванні глобальної економічної системи, пріоритетності загальнолюдських цінностей та утвердженні міжнародних універсальних стандартів життя. За результатами 2015 року у світовому рейтингу за Індексом глобальної конкурентоспроможності (The Global Competitiveness

Index, GCI) лідерами є ті країни, які створили умови для всебічного, творчого розвитку людини, а саме: Швейцарія (значення індексу 5,76), Сінгапур (значення індексу 5,68), Сполучені Штати Америки (значення індексу 5,61), Німеччина (значення індексу 5,53), Нідерланди (значення індексу 5,5), Японія (значення індексу 5,47), Гонконг (значення індексу 5,46), Фінляндія (значення індексу 5,45), Швеція (значення індексу 5,43), Великобританія (значення індексу 5,43) [9].

Не випадково, що вже на початку XXI ст. питома вага нових знань, які втілюються в товарах, технологіях, освіті, організації виробництва в розвинутих країнах становить від 70% до 85% ВВП [15, с. 750].

На сучасній фазі формування глобальної економічної системи на постіндустріальних засадах економічне зростання окремих країн та їх міжнародна конкурентоспроможність визначальною мірою обумовлюються інтелектуалізацією виробництва. Під ним автор розуміє превалювання в забезпеченні зростання продуктивності праці інтелектуальних чинників, результатом чого є перманентне продукування інноваційних товарів та послуг, які стають постійним та найважливішим компонентом економічного прогресу.

При цьому роль основного фактора економічного зростання відводиться інтелекту, знанням та компетенціям, які персоніфіковані у людині. Фундаментом постіндустріальної моделі світового господарства, яка нині формується, стає «нова економіка», яку ще називають «економікою знань», наголошуючи таким чином на ключовій ролі у сучасному глобальному розвитку та міжнародній конкурентоспроможності країн науки та освіти, покликаних розкрити природні здібності, закладені у кожній людині. І якщо індустріальному суспільству було властивим домінування матеріально-речових елементів у створенні суспільного продукту з превалюванням фізичної, уречевленої праці, яка панувала над людиною, то у постіндустріальному виробництві провідна роль належить виключно інтелектуальній праці, тобто праці людини, озброєної науково-технічними знаннями, людині-особистості, людині-інтелектуалу.

Сучасна економічна модель постіндустріального суспільства «економіка знань» в першу чергу характеризується формуванням більшої частини створеної вартості товарів та послуг саме за рахунок знань, що призводить до зростання наукоємної виробленої продукції і розвиток ринку інтелектуальних товарів і послуг.

Починаючи з 2005 року в рамках спеціальної програми «Знання для розвитку» (Knowledge for Development) група Світового банку розробила, розраховує та періодично публікує Індекс економіки знань (The Knowledge Economy Index) та Індекс знань (The Knowledge Index) країн світу та Рейтинг країн світу у відповідності до Індeksu економіки знань.

В таблиці 1 [18] подано місця в глобальному рейтингу за Індексом економіки знань та значення Індeksu економіки знань для країн Великої сімки, України та деяких країн БРІКС. За даними таблиці можемо

зробити висновок, що і до тепер лідерами на шляху до переформатування національних господарств в досконалу модель «економіки знань» залишаються провідні провідні постіндустріальні країни.

Таблиця 1. Глобальний рейтинг Індeksu економіки знань (Knowledge Economy Index) Країн Великої сімки, України та деяких країн БРІКС в 2012 р. та динаміка значень Індeksu в 2000, 2012 р.р.

Рейтинг у 2012 р.	Економіка	Значення індексу	
		2000 р.	2012 р.
1	Швеція	9,65	9,43
5	Норвегія	9,25	9,11
7	Канада	9,07	8,92
8	Німеччина	8,84	8,90
10	Швейцарія	9,28	8,87
13	Сполучені Штати Америки	9,28	8,77
14	Велика Британія	8,89	8,76
22	Японія	8,81	8,28
23	Сінгапур	8,57	8,26
24	Франція	8,53	8,21
30	Італія	7,98	7,89
54	Росія	5,28	5,78
55	Україна	5,65	5,73
83	Китай	3,83	4,37
109	Індія	3,14	3,06

Джерело: побудовано автором за [18].

Модель економіки, заснованої на знаннях, має низку характерних особливостей, основними з них можна визначити наступні:

1) завдяки темпам та обсягам науково-технічного розвитку, зростання науково-технічного потенціалу економіки значно випереджає вдосконалення якості підготовки трудових ресурсів та матеріально-технічної бази виробничих потужностей в країні;

2) можливість оптимізувати та мінімізувати транзакційні витрати;

3) підвищення та посилення ролі інтелектуального потенціалу менеджменту компаній. Підвищення значущості, ефективності та вартості результатів прийняття управлінцями стратегічних рішень. Або розмір «ціни» стратегічних помилок, пов'язаних з інтелектуальними ресурсами і продуктами;

4) наступна особливість полягає в тому, що в умовах постійного оновлення вимог та викликів глобального розвитку до технологічного розвитку, оснащення, знань, професійної підготовки спеціалістів і жорсткої конкуренції, люди виявляються перед необхідністю постійного навчання (lifelong learning — навчання впродовж життя);

5) в якості п'ятої особливості визначаємо постійне прагнення компаній до інтелектуального та технологічного розвитку - інтелектуального та технологічного лідерства.

Ми вважаємо, що за такої моделі господарювання пріоритетними є: цілеспрямоване ефективне стратегічне управління інтелектуальними ресурсами, спрямованість на технологічний розвиток, розвиток та накопичення інтелектуального капіталу корпорації та суспільства в цілому, фінансування та здійснення інноваційних розробок; а також, формування «здорового» конкурентного середовища, яке стимулює суб'єктів міжнародних економічних відносин до такого розвитку.

У глобальному конкурентному середовищі жодна країна неспроможна сформувати стратегічні конкурентні переваги, залишаючись осторонь інтелектуалізації та сайєнтифікації виробництва, без розробки високотехнологічних продуктів та розвитку науково-технічного потенціалу, без застосування інновацій та інформаційних технологій. Відповідно модифікації зазнає і система факторів міжнародної конкурентоспроможності країн, в якій починають превалювати ті, що пов'язані з можливостями держав генерувати знання та інновації; з їх володінням високими технологіями та інформаційними комунікаціями, а також соціальною та сервісною інфраструктурою, спрямованих та розвиток основного фактора стратегічних конкурентних переваг держав – людського ресурсу.

Ключова роль людського компоненту у забезпеченні стратегічних конкурентних переваг країн-лідерів на глобальних ринках обумовлена тим, що в умовах їх переходу до постіндустріальної моделі розвитку істотної модернізації зазнає ієрархічна структура факторів міжнародної конкурентоспроможності країн. На зміну статичних чинників, котрі пов'язані із забезпеченістю матеріальними, фінансовими та трудовими ресурсами, на перший план висувуються динамічні фактори конкурентоспроможності – потужність інноваційного потенціалу держав та їх можливості опанувати науково-технологічну модель економічного розвитку.

Між тим, вищеназвані фактори є похідними від якості людського ресурсу національної економіки, оскільки в епоху інтелектуалізації та сайєнтифікації виробництва визначальну роль у виробничому процесі починає відігравати не стільки фізична, скільки інтелектуальна, розумова, творча праця індивідів. Людський інтелект, вміння, компетенції та мотивація до творчої діяльності стали найважливішою ланкою суспільного відтворення, від яких залежить поступальний розвиток будь-якої національної економіки, завоювання та утримання нею передових позицій у світових інноваційних процесах і, як наслідок, – забезпечення високого конкурентного статусу. Маємо зазначити, що економічну категорію «людський ресурс» ми кваліфікуємо, як сукупність фізичних та розумових здібностей асоційованого працівника національної економіки, його ментальних особливостей, накопичених ним знань, навичок, інформації та досвіду, що дозволяє у процесі його творчої (креативної) діяльності створювати матеріальні, духовні та інтелектуальні продукти. В даному аспекті слід відмі-

тити, що якість людського ресурсу нації можна оцінити не лише за його інтелектуальними, етичними і духовними складовими, але й матеріальним проявом, що піддається дослідженню та кількісному аналізу.

Можна сміливо стверджувати, що на сьогодні люди, які втілюють знання, професійний досвід, навички, трудову мотивацію, поведінку та ментальність формують в сукупності основне багатство будь-якої нації. Лише людський ресурс, являючись єдиним носієм знань, накопичених попередніми поколіннями, та обробляючи величезні масиви сучасної інформації, здатний (за принципом переходу кількості в якість) генерувати (прирошувати) нові знання, а відтак – підвищувати ринкову вартість створених ним продуктів.

Це настійно вимагає від держав, що претендують на роль активних акторів у світогосподарських процесах, формування високої якості розвитку людського ресурсу, яка «матеріалізується» у відповідних стандартах інтелектуального та освітньо-кваліфікаційного рівня населення, високих параметрах фізичного, психічного та соціального здоров'я нації, адекватності пропозиції на ринку праці його потребам та структурі зайнятості.

Як свідчить світовий досвід, конкурентоспроможними на сьогодні є, насамперед, ті країни, які найефективніше використовують саме фактор «людський ресурс» через створення сприятливих умов для всебічного, творчого розвитку людини на основі масштабних інвестицій в людський капітал та інтелектуальну «насиченість» масових професій. Дану тезу підтверджують, зокрема, рейтинги міжнародної конкурентоспроможності країн, які щорічно розраховуються експертами Всесвітнього економічного форуму (ВЕФ). Згідно останньої Доповіді про глобальну конкурентоспроможність, лідируючі позиції у країновому рейтингу конкурентоспроможності займають держави, котрим належать і провідні позиції у рейтингу індексу людського розвитку (табл. 2) [9], [19].

Постіндустріальна економіка демонструє реальну можливість заробляти не стільки шляхом виробництва традиційних видів продукції, скільки інтелектом і творчою працею. Узагальнюючи такого роду зміни в національних економіках провідних країн світу, чимало дослідників, зокрема Д.Белл, кваліфікує постіндустріальне суспільство як таке, в якому домінуючою галуззю є послуги, а провідним класом – технократи, консультанти та експерти [4, с. 65].

Основним фундаментом та ефективності моделі «економіки знань» є так званий «трикутник знань» (Triangle of Knowledge). «Трикутник знань» — це об'єднання трьох складових «інновації — освіта — дослідження» та міцний взаємозв'язок між ними; взаємодія, здійснювана в рамках співпраці в класичному варіанті: університетів, бізнес-підприємств і органів державної влади. Саме на таку співпрацю мають бути націлені усі учасники таких взаємовідносин, і особливо має бути зацікавленою в такій тісній взаємодії кожна держава. Зважаючи на те, що

Таблиця 2. Глобальні країнові рейтинги Індексу людського розвитку (HDI) та Індексу глобальної конкурентоспроможності (GCI) окремих країн

GCI (The Global Competitiveness Index 2014–2015)		
Рейтинг	Економіка	Індекс
1	Швейцарія	5,7
2	Сінгапур	5,6
3	Сполуч. Штати Америки	5,5
4	Фінляндія	5,5
5	Німеччина	5,5
6	Японія	5,5
7	Гонконг	5,5
8	Нідерланди	5,5
9	Велика Британія	5,4
10	Швеція	5,4
11	Норвегія	5,4
12	ОАЕ	5,3
13	Данія	5,3
14	Тайвань	5,3
15	Канада	5,2
16	Катар	5,2
17	Нова Зеландія	5,2
18	Бельгія	5,2
19	Люксембург	5,2
20	Малайзія	5,2
21	Австрія	5,2
22	Австралія	5,1
23	Франція	5,1
24	Саудівська Аравія	5,1
25	Ірландія	5
26	Південна Корея	5
27	Ізраїль	4,9
28	Китай	4,9
29	Естонія	4,7
30	Ісландія	4,7
76	Україна	4,1

Джерело: побудовано автором за [9], [19].

HDI (The Human Development Index 2014)		
Рейтинг	Економіка	Індекс
1	Норвегія	0,944
2	Австралія	0,933
3	Швейцарія	0,917
4	Нідерланди	0,915
5	Сполуч. Штати Америки	0,914
6	Німеччина	0,911
7	Нова Зеландія	0,91
8	Канада	0,902
9	Сінгапур	0,901
10	Данія	0,9
11	Ірландія	0,899
12	Швеція	0,898
13	Ісландія	0,895
14	Велика Британія	0,892
15	Гонконг	0,891
15	Південна Корея	0,891
17	Японія	0,89
18	Ліхтенштейн	0,889
19	Ізраїль	0,888
20	Франція	0,884
21	Австрія	0,881
21	Бельгія	0,881
21	Люксембург	0,881
24	Фінляндія	0,879
25	Словенія	0,874
26	Італія	0,872
27	Іспанія	0,869
28	Чехія	0,861
29	Греція	0,853
30	Бруней	0,852
83	Україна	0,734

саме формування та успішне функціонування таких «трикутників знань» в державі призведе до бажаного синергічного ефекту, такого необхідного для економічного, технологічного, інтелектуального розвитку країни, трансформації економіки країни в «економіку знань». Далі маємо намір визначити ключових учасників таких взаємовідносин.

Історично склалося та традиційно вважається, що перше почесне місце в класифікації інтелектуальних центрів справедливо посідають класичні університети. Класичні університети є Alma Mater освіти, науки та знань. Саме в цих закладах, а деякі з них мають багатовікову історію та традиції, народжуються, акумулюються та концентруються наукові надбання, нові знання, теоретичні вчення. Саме в цих осередках створені усі умови задля креативної, інноваційної діяльності найпотужніших науковців, вчених, теоретиків. Саме на базі університетів створюються та розвиваються в науковому просторі наукові школи. Друга найважливіша функція університетів – забезпечення масової освіти, передача та розробка методологій для якісного та ефективного трансферу знань, навичок та компетенцій тим, хто навчається та здобуває освіту.

Університети мають створювати усі умови для постійного руху, пошуку, трансформацій та креативних зрушень в прогресивному розвитку науки, освіти, ін-

новацій, як з боку науково-педагогічного персоналу, так і з боку студентів та випускників, аспірантів та докторантів.

Період навчання в університеті – дуже відповідальний етап в житті кожної людини, формуванні в людині особистості, фахівця, професіонала. Для кожної держави університети – це ключовий базис в формуванні кваліфікаційно-професійного складу населення, а відтак і один з найвагоміших факторів соціально-економічного розвитку держави, додаткове джерело державного бюджету, у випадку надання освітніх послуг студентам-іноземцям.

Такі авторитетні установи, як: британська консалтингова компанія Quacquarelli Symonds (QS) та Британське видання Times Higher Education, розробили методологію вивчення та визначення глобальних Рейтингів найкращих університетів світу QS World University Rankings та THE World University Rankings відповідно, та британське видання Times Higher Education оприлюднило Рейтинг найкращих університетів країн, що розвиваються 2015–2016 (Times Higher Education BRICS & Emerging Economies 2015–2016) [11], [12], [13]. В Рейтинг увійшли 200 університетів. Усі вони належать провідним постіндустріальним країнам. Так, за версією Times Higher Education в топ-20 Рейтингу найкращих університетів світу 2015 р. увійшли наступні університети (табл. 3).

Таблиця 3. Топ-20 Рейтингу найкращих університетів світу, Times Higher Education: THE World University Rankings 2015–2016

Рейтинг	Університет		Країна
1	Каліфорнійський технологічний інститут	California Institute of Technology	США
2	Оксфордський університет	University of Oxford	Велика Британія
3	Стенфордський університет	Stanford University	США
4	Кембріджський університет	University of Cambridge	Велика Британія
5	Масачусетський технологічний інститут	Massachusetts Institute of Technology	США
6	Гарвардський університет	Harvard University	США
7	Прінстонський університет	Princeton University	США
8	Імперський коледж Лондона	Imperial College London	Велика Британія
9	Швейцарський федеральний технологічний інститут в Цюріху	ETH Zürich — Swiss Federal Institute of Technology Zurich	Швейцарія
10	Чиказький університет	University of Chicago	США
11	Університет Джонса Хопкінса	Johns Hopkins University	США
12	Йельський університет	Yale University	США
13	Каліфорнійський університет в Берклі	University of California, Berkeley	США
14	Університетський коледж Лондона	University College London	Велика Британія
15	Колумбійський університет	Columbia University	США
16	Каліфорнійський університет Лос-Анджелесу	University of California, Los Angeles	США
17	Університет штату Пенсільванія	University of Pennsylvania	США
18	Корнельський університет	Cornell University	США
19	Університет Торонто	University of Toronto	Канада
20	Університет Дьюка	Duke University	США

Складено автором за[11], [12], [13].

Як бачимо, в даному Рейтингу із значною перевагою лідуєть університети США.

Завдяки глобалізаційним процесам, однією з сучасних тенденцій в університетській діяльності є явище «університетів в університетах», – яке описується відносною свободою та мобільністю викладачів. Можливістю викладачів вільно обирати, готувати та розробляти курси наук та дисциплін для вивчення та

дослідження, та викладати їх в різних університетах світу. Найчастіше, звичайно, такими науками та дисциплінами стають найактуальніші на певний момент науки. Дана ситуація також описана у Доповіді «Промисловість, наука та технології в 2013 році» (Science, Technology and Industry Scoreboard 2013), яку опублікувала ОЕСР та яка присвячена світовим тенденціям в галузі знань та інновацій. Так, в Доповіді зазначено, що зростає мобільність наукових співробітників [7].

Повертаючись, до трикутника знань, маємо зазначити, що усі університетські надбання, результати фундаментальних досліджень, досягнення мають бути реалізовані в практичній площині, тобто мають приносити суспільну користь та мати корисний ефект. А також, і викладачі, як це багато років здійснюється в постіндустріальних країнах, проводити власну приватну практику задля відчуття потреб, викликів сучасності. І створення більш корисних надбань. На жаль, в нашій країні такі неускладнені можливості мають лише викладачі обмеженого кола напрямків спеціалізацій, наприклад, юридичного, медичного спрямувань, – практикуючі адвокати, лікарі. Інші викладачі через певну недосконалість та прогалини в законодавстві мають певні ускладнення. Тобто, механізм ще потребує ретельного перегляду та вдосконалення.

Надзвичайно важливою основою в побудові інноваційно-орієнтованої моделі «економіки знань» є поєднання двох процесів: розробка новітніх досліджень, технологій та знань, та їх втілення в реальній практичній площині.

На сьогоднішній день найдосконалішою формою організації, яка втілює в життя прикладні інноваційні дослідження – є технополіси та технопарки, які існують та функціонують при університетах, науково-дослідних інститутах та компаніях-гігантах (транснаціональних корпораціях, глобальних компаніях та багатонаціональних компаніях).

Технологічні парки - це найбільш масштабні інноваційні центри, у яких існують максимально сприятливі умови для створення інноваційних проектів, проведення НДДКР. До їх організаційної структури належать оснащені лабораторії, наукові центри, дослідні та інформаційно-комунікаційні центри. Уряди держав постіндустріальної моделі економічного розвитку, топ-менеджмент провідних університетів та компаній-гігантів чудово розуміють, що саме в таких центрах відбуваються найвагоміші інноваційні зрушення та формується додаткова вартість продукції, тому щедро фінансують та забезпечують діяльність таких центрів.

Основною метою діяльності технопарків – є практична реалізація та втілення наукових, науково-технологічних, НДДКР в реальну площину; комерціалізація таких проектів з подальшою передачею до виробничих підприємств.

Вперше сформовані в другій половині минулого сторіччя, міцно закріпили свої позиції, активно розвиваються, розширюють географію своєї діяльності. У світі на сьогодні нараховується декілька сотень тех-

нопарків різних видів, які успішно функціонують. Позитивним фактом для глобального розвитку є факт розповсюдження діяльності технопарків по усьому світу, відкриття нових технопарків в країнах з економіками, що трансформуються та розвивається. Країнами-лідерами за кількістю, якісними та кількісними показниками діяльності, є це природно, є країни постіндустріальної моделі розвитку: США, провідні західноєвропейські країни, Японія, останніми десятиліттями до даної групи намагається долучитися Китай. Уряди держав ясно розуміють, що активна результативна розгалужена діяльність технопарків країні є вагомою запорукою побудови інноваційної моделі розвитку країни, моделі «економіки знань», модернізації економіки взагалі, підвищення міжнародної конкурентоспроможності країни в світовому рейтингу. Тому в своїх національних стратегіях розвитку закладають та активно розвивають, сприяють, фінансують такі об'єкти, як технопарки. Таким чином, наука як генератор нових знань визнана даними країнами національним пріоритетом розвитку і головним фактором реформування економіки [17].

Як ми вже зазначали, лідером за кількісними та якісними показниками діяльності є Сполучені Штати Америки. З 25 найбільших університетів США 23 мають наукові парки, у яких створено сотні компаній і багато тисяч робочих місць. Наймасштабнішими з них є Стенфордський технопарк (в структурі 30 інститутів, центрів і лабораторій) та Массачусетський (Массачусетський технологічний інститут - Університет і дослідницький центр, розташований в Кембриджі). На базі Стенфордського функціонує технополіс «Silicon Valley» («Силіконова долина»), він є найбільшим центром, у якому зосереджено 20 % світового виробництва комп'ютерів та електронних компонентів, розміщено 17 великих фірм електронної промисловості. [14].

Науково-технічні парки набули високого ступеня розвитку в Європі та Азії. В таблиці 4 систематизовано та подано деяку доступну інформацію про технопарки Європи.

Таблиця 4. Інформація про найуспішніші технопарки європейського та азійського регіонів

Технопарк	Географічне розташування	Основна інформація
Кембриджський технопарк	Велика Британія	Кембридж, високі технології, Рік заснування, зараз нараховує 350 фірм
«Софія-Антиполіс»	Франція	26 промислових підприємств, 14 дослідних лабораторій, інноваційних центрів, у яких було зайнято близько 4 тис. чол. Серед клієнтів «Доу кемікал», «Л'Ореаль», «Нестле» та ін.
«Же-рлан біо-поль»	Франція, м. Ліон	біотехнології
«Технополіс новус ортус»	Італія, м. Барі	

Чеський технопарк	Чехія	Технічний університет Борно. Організатори Технічний університет Борно, мерія міста Борно й транснаціональна компанія P&G, 2000 р.
Латвійський Технологічний Центр (ЛТЦ)	Латвія	створений у червні 1993 р. Засновниками були Ризький Муніципалітет, латвійська Академія Наук, Інститут фізичної енергії, Асоціація латвійських Науково-технічних Суспільств.
Технологічний парк Клайпеди	Литва, м. Клайпеда	Клайпедський університет. Розвиток регіональних компаній. Відкриття в 2004 р.
Хагенберг	Австрія	галузі штучного інтелекту та розвитку програмного продукту в мультимедіа. Налічує 30 компаній
Techno-Z	Австрія	інформаційних технологій та телекомунікації, об'єднує 80 фірм, які співпрацюють із промисловими підприємствами, коледжем телекомунікаційних технологій та університетами
Віденський діловий центр (VBC)	Австрія	біотехнологія, молекулярна і клітинна біологія, має зв'язки із біоцентрами по всьому світі й створив більше 51 тисячі робочих місць, в ньому працює більш ніж 700 учених і навчаються студенти із 40 країн
Науково-технічний центр «Цукуба»	Японія, Токіо	об'єднує 47 науково-дослідних організацій, працює 40 % усіх учених, зосереджених у державному секторі Японії. Зосереджені науково-дослідні лабораторії багатьох відомих національних та зарубіжних компаній

Складено автором за [16].

Діяльність зі створення технопарків має місце і в інших країнах Західної Європи — Німеччині (50 технопарків) та Голландії (45 технопарків), Швеції, Нідерландах, Бельгії.

Серед вдало функціонуючих наразі в Росії технопарків найбільш високий рейтинг мають Томський міжнародний діловий центр «Технопарк», московські технопарки «Центр», «Москворіччя», науковий парк МДУ, Зеленоградський науково-технологічний парк, «Технопарк» ЕТУ (м. Санкт-Петербург), Башкирський інноваційний науково-технологічний парк «Башкортостан» (м. Уфа).

На Британських островах розвивається «Сешкон Глен» у Шотландії, науковий центр в Ірландії, ФРН заснувала технопарки в Штутгарті та Мюнхені, Південна Корея будує місто науки Дае-дук біля Тайхону, Тайвань вибрав для свого центру «Хсингу» місце поблизу Тайбея. Китай створює дослідний центр «Шен-жень»,

поряд з Гонконгом. У Гонконзі ж активно здійснюють свою діяльність два науково-технологічні парки, їх спеціалізацією є розробка електронної техніки нових поколінь. Тайвань також має масштабний технопарк, його особливістю є надання пільгових кредитів фірмам, які бажають вкласти свої кошти в цей парк.

З початку 80-х років формується «друге покоління» наукових парків, здебільшого в країнах Азійсько-Тихоокеанського регіону. На території наукових парків у всіх країнах світу розміщено 11 115 інноваційних компаній, з них 4746 — американських. Керівництво й організація роботи парків здійснюється або спеціальними комітетами з представників фірм і університету, або залученням організацій, які спеціалізуються у сфері управління науковими дослідженнями [16].

Дуже позитивною є тенденція розбудови та реалізації стратегії інноваційно-технологічного розвитку України, націленість нашої країни на формування сучасної прогресивної та потужної моделі економічного розвитку, орієнтованої на модель економіки знань. Так, Законом України «Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків» визначено правові та економічні засади запровадження та функціонування спеціального режиму інноваційної діяльності для 16 технологічних парків України [1], [3].

Наступними в нашій систематизації інтелектуальних центрів ми визначили інтелектуальні центри при ТНК, МНК та глобальних компаніях. Тут можна впевнено стверджувати, що майже кожна ТНК, особливо серед тих, які задіяні в створенні та виробництві товарів, має свій потужний інтелектуальний центр. Тому що її топ-менеджмент добре розуміє, що саме інноваційне, технологічне лідерство є ключовим фактором і має призвести до глобального лідерства, успішної та ефективної діяльності компанії. На сьогодні найбільш наближеними до визначення найуспішніших компаній є два глобальні рейтинги: «Технологічних піонерів 2014 року» (The Technology Pioneers 2014), запропонований увазі світової спільноти Всесвітнім економічним форумом (ВЕФ), та рейтинг найдорожчих глобальних брендів 2015 року «100 найкращих світових брендів 2015 року» (Best Global Brands 2015), запропонований міжнародною консалтинговою групою Interbrand та журналом BusinessWeek [8], [10].

Аналізуючи запропоновані два рейтинги, можна сміливо стверджувати, що компанії технологічного сектору є беззаперечними лідерами. Так, в рейтингу «100 найкращих світових брендів 2015 року» (Best Global Brands 2015) величезним відривом лідерами стали компанії «Apple» та «Google» з вартістю даних

брендів 170,276 млн. дол.США та 120,314 млн.дол. США відповідно.

У своєму дослідженні експерти Interbrand відзначають активне зростання сектора технологічних брендів. Так, з десяти провідних брендів шість відносяться до даного сектора. Крім того, технологічні бренди залишаються лідерами зростання. В даному рейтингу серед 100 компаній 13 припадає на сектор технологій і в сукупності їх вартість становить майже 34% від загальної вартості запропонованих у рейтингу брендів [8], [10].

Серед успішних інтелектуальних центрів при виробничих ТНК, можна навести наступні приклади: інтелектуальний центр Nestlé S.A. (Nestlé Strategische Allianz - стратегічне об'єднання Нестле), RoyalPhilipsElectronics (Концерн «Філіпс»), Amway (Компанія Амвей), Unilever, Google X Lab. Ці компанії мають потужні комплекси. Розгалужені науково-дослідні інноваційні бази, до складу яких входять лабораторії.

Не можна залишити поза увагою корпоративну соціальну відповідальність ТНК та успішних бізнес-структур. Яка полягає в двовекторній діяльності таких суб'єктів: максимізації прибутку та максимальній суспільній віддачі. Тобто, паралельно зі своєю основною діяльністю, бізнес-структури здійснюють активну різноспрямовану соціальну діяльність. Яка в свою чергу сприяє сталому розвитку, а в кінцевому результаті спричиняє позитивний вплив на ступінь конкурентоспроможності країни.

Як свідчить досвід високорозвинених країн світу, упродовж другої половини ХХ ст. традиційні джерела їхньої національної могутності – розмір території країни, її природні ресурси, чисельність населення, військовий потенціал, рівень економічного розвитку та геостратегічні переваги – поступово втрачали свою «виключність» у забезпеченні високого конкурентного статусу національних економік, натомість на перший план висувались такі фактори, як наявність потужного інноваційного потенціалу держав, швидкість опанування ними науково-технологічною моделлю економічного розвитку та, що найголовніше, – якість людського ресурсу та умови його відтворення. Лише ті країни, які створили умови для всебічного, творчого розвитку людини, висуваються нині за показником міжнародної конкурентоспроможності в число абсолютних лідерів через, по-перше, досягнення високих показників продуктивності праці в різних сферах народного господарства; по-друге, можливість динамічно нарощувати інтелектуальний потенціал суспільства, що забезпечує стійкі темпи економічного зростання; по-третє, здатність перманентно модернізувати структуру економіки тощо.

Перелік використаних джерел:

1. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків».
2. Закон України «Про інноваційну діяльність»// Відомості Верховної Ради України.-2002.- №36.-226 с.
3. Закон України «Про спеціальний режим інноваційної діяльності технологічних парків».
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. – М.: Academia, 1999.
5. Глобальна економіка XXI століття: людський вимір [монографія] / Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, А.М. Колот [та ін.]; за заг.ред. д-ра екон.наук, проф. Д.Г. Лук'яненка та д-ра екон.наук, проф. А.М. Поручника. – К.: КНЕУ, 2008. – 420 с.
6. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование: монография [Д.Лукьяненко, А.Колот, Я.Столярчук и др.]: под. науч. ред. профессоров Д. Лукьяненко, А. Поручника, В. Колесова. – К.: КНЭУ, 2013.
7. Доповідь «Промисловість, наука та технології в 2013 році» (Science, Technology and Industry Scoreboard 2013) ОЕСР, - Режим доступу: <http://www.oecd.org/>
8. Звіт за рейтингом «Технологічних піонерів 2014 року», – Режим доступу: <http://www.weforum.org/community/technology-pioneers>
9. Рейтинг глобальної конкурентоспроможності (The Global Competitiveness Report 2014-2015, WEF), - Режим доступу: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>.
- 10.Рейтинг найдорожчих глобальних брендів 2015 року «100 найкращих світових брендів 2015 року» (Best Global Brands 2015), – Режим доступу: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2015/>
- 11.Рейтинг найкращих університетів світу за версією Quacquarelli Symonds, – Режим доступу: <http://gtmarket.ru/ratings/qs-world-university-rankings/info>
- 12.Рейтинг найкращих університетів світу за версією Times Higher Education, – Режим доступу: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>
- 13.Рейтинг найкращих університетів країн з економікою, що розвивається 2015–2016 (Times Higher Education BRICS & Emerging Economies 2015–2016), – Режим доступу: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2015/brics-and-emerging-economies#!/page/0/length/25>
- 14.Ревуцький С. Основні передумови та загальні риси розвитку технологічних парків у високорозвинених країнах світу / С. Ревуцький // Теорія і практика інтелектуальної власності. - 2014. -№1.
- 15.Столярчук Я.М., Гурова Ю.С. Людський ресурс як пріоритетний компонент інноваційної конкурентоспроможності національної економіки // Управління міжнародною конкурентоспроможністю в умовах глобалізації економічного розвитку: Монографія: У 2 т. – Т. I / Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, Антонюк Л.Л. та ін.; За заг. ред. Д.Г. Лук'яненка, А.М. Поручника. – К.: КНЕУ, 2006. – С. 749–766.
- 16.Технопарки. Інноваційний менеджмент. - Режим доступу: <http://polka-knig.com.ua/article.php?book=554&article=28569>
- 17.Федулова Л. К. Інноваційний розвиток економіки: модель, система, управління, державна політика. К., Інститут економічного прогнозування, 2004.
- 18.Knowledge Economy Index (World Bank), 2012, - Режим доступу: <http://data.worldbank.org/data-catalog/KEI>
- 19.United Nations Development Programme: Human Development report/Index, - Режим доступу: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>.

References

1. The law of Ukraine “On amendments to the Law of Ukraine “On special regime of innovation activity of technological parks”.
2. The law of Ukraine “On innovation activity”/
3. The law of Ukraine “On special regime of innovation activity of technological parks”.
4. Bell D. The Coming of post-industrial society. Experience of social forecasting / Ed. from English.. – М.: Academia, 1999.
5. D.G. Lukyanenko, A.M. Poruchnyk, A.M. Kolot [et al.] edited by the Doctor of Science, Economics, prof. D.G. Lukyanenko and the Doctor of Science, Economics, prof. A.M. Poruchnyk (2008), Global'na ekonomika XXI stolittya: lyuds'ky`j vy`mir [The global economy of the XXI century: the human dimension], monografiya, KNEU, Kyiv, Ukraine.

6. D.Lukyanenko, A.Kolot, Ya.Stolyarchuk et al., under academic editing of Doctors D.Lukyanenko, A.Poruchnyk, V.Kolesov (2013), Globalnoe ekonomicheskoe razvitie: tendentsii, asimmetrii, regulirovanie: monografiya [Global economic development: trends, asymmetries, regulation: monograph], monografiya, KNEU, Kyiv, Ukraine.
7. The official site of OECD, Report «Science, Technology and Industry Scoreboard 2013» OECD, - available at: <http://www.oecd.org/>
8. The official site of World Economic Forum, Report «Technology Pioneers, 2014», – available at: <http://www.weforum.org/community/technology-pioneers>
9. The official site of World Economic Forum "The Global Competitiveness Report 2014-2015, WEF", - available at: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>.
10. Report «Best Global Brands 2015», – available at: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2015/>
11. The best universities of the world ration is on a version Quacquarelli Symonds, – available at: <http://gtmarket.ru/ratings/qs-world-university-rankings/info>
12. The best universities of the world ration is on a version Times Higher Education, – available at: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>
13. The best universities of the developing economies 2015–2016 (Times Higher Education BRICS & Emerging Economies 2015–2016), – available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2015/brics-and-emerging-economies#!/page/0/length/25>
14. Revutskiy S. Basic pre-conditions and general lines of development of technological parks are in the highly developed countries of the world / S. Revucjkyj // Teorija i praktyka intelektualjnoji vlasnosti. - 2014. -#1.
15. Stolyarchuk Y.M., Gurova Y.S. (2006), Lyuds'kyj resurs yak priorytetnyj komponent innovacijnoji konkurentospromozhnosti nacional'noji ekonomiky` [The human resource as a priority component of the national economy innovation competitiveness], KNEU, Kyiv, Ukraine. - pp. 749-766.
16. Technoparks. Innovative management. - available at: <http://polka-knig.com.ua/article.php?book=554&article=28569>
17. Fedulova L. K. Innovative development of the economy: model, system, management, public policy. K., Instytut ekonomichnogho proghnozuvannja, 2004.
18. Knowledge Economy Index (World Bank), 2012, - available at: <http://data.worldbank.org/data-catalog/KEI>
19. The official site of United Nations Development Programme (2014), "Human Development report/Index", available at: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

UDC 339.9

PROBLEMS OF PLACEMENT OF THE RUSSIAN STATE EUROBONDS AND WAY OF THEIR OVERCOMING

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЕВРООБЛИГАЦИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДАЛЕНИЯ

Normatova Valentina

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 3 year

Butnikov Nikita

Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 3 year

Норматова Валентина Рустамовна

Студентка Финансового университета при Правительстве РФ 3 курс

Бутников Никита Андреевич

Студент Финансового университета при Правительстве РФ 3 курс

Abstract

In this article influence of sanctions from the West on the Russian economy is analyzed, in particular, on a possibility of an exit of Russia to the international markets of the equity by means of release of Eurobonds. The main tendencies and problems existing in this sphere are considered. Some measures which can promote rhenium of the marked-out difficulties are in conclusion proposed.

Key-words: *sanctions, Eurobonds, investors, investment banks*

Аннотация

В данной статье анализируется влияние санкций со стороны Запада на российскую экономику, в частности, на возможности выхода России на международные рынки капитала посредством выпуска еврооблигаций. Рассмотрены основные тенденции и проблемы, существующие в данной сфере. В заключение предложены некоторые меры, которые могут поспособствовать рению выделенных трудностей.

Ключевые слова: *санкции, еврооблигации, инвесторы, инвестиционные банки*

Как известно, проводимая Российской Федерацией политика в отношении украинского кризиса была отрицательно воспринята западными странами, вследствие чего Западом были приняты ответные меры в качестве введения санкций. Тем самым планировалось изменить отношения Москвы к Киеву. К сентябрю 2015 года под санкциями, которые были введены США, Евросоюзом и некоторыми другими странами, оказались практически все крупнейшие банки и нефтедобывающие компании страны. Целью внедрения санкционного бремени является заметное сокращение валютных поступлений в страну, падение курса рубля и запуск инфляционных процессов, что в свою очередь, по мнению приверженцев такой политики, должно губительным образом сказаться на популярности нынешней власти и в дальнейшем упростить смену «путинского режима». Кроме того, санкционные меры отрицательно сказываются на инвестициях в российскую экономику, что по плану должно притормозить модернизацию российской экономики и ее экономическое и социальное развитие.

Однако стоит признать, что Вашингтон все-таки потерпел фиаско. Россия смогла преодолеть санкционные запреты и вернуть себе доступ на международный рынок заимствований, несмотря на старания американских деятелей. Министерством финансов России было размещено пробное количество еврообондов на сумму 1,75 млрд. долл. [8]. И нужно сказать, что все было раскуплено в кратчайшие сроки.

Российские еврообонды вызвали настоящий ажиотаж: собралась целая «толпа» из покупателей. Количество тех, кто желал вложиться в российские ценные бумаги, в несколько раз превысило объемы размещения.

Объемы размещения	Спрос
1,75 млрд. долл.	7 млрд. долл.

Источник: Минфин России

Дата обращения: 16.07.2016

Более 70% всех желающих приобрести еврообонды – иностранные инвесторы. «Именно на эту группу

мы и ориентировались. Несмотря на попытки лишить иностранных инвесторов возможности вложиться в российские доходные инструменты, объем и качество их заявок были на хорошем уровне». Такими словами прокомментировал ситуацию Министр финансов России, Антон Силуанов.

Нашим американским партнерам не удалось перекрыть России доступ к средствам западных инвесторов. Всего несколько месяцев назад Bloomberg опубликовал статью о том, что Россия отложила попытку возврата на международный рынок заимствований, намеченную на 2016 год, на неопределенный срок [9]. В статье упоминалось и о том, что у Министерства финансов Российской Федерации нет даже никаких возможных способов к осуществлению задумки по возврату на международный рынок капиталов, а также было уделено внимание и тому, что под давлением США все крупные западные банки, бесспорно, откажутся от любого сотрудничества с нашей страной.

Кроме того, западными аналитиками утверждалось, что России вряд ли удастся привлечь даже новые кредиты и тот максимум, на который можно рассчитывать, это небольшой объем юаней от некрупного китайского банка.

К счастью для нашей страны, такие утверждения оказались ложными, и коварство недоброжелателей потерпело крах. Ценные бумаги оказались успешно размещенными под 4,75% годовых [7]. Более того, спрос на них по-прежнему сохраняется на высоком уровне.

Вашингтон не обрадовала такая ситуация, потому как ограничить российский доступ к иностранному рынку заимствований не удалось. С политической точки зрения это достаточно негативный для США факт, потому как подрывается определенный установленный авторитет страны и снижается уровень влияния Соединенных Штатов Америки на международной арене, а значит, и всяческие предостережения со стороны страны будут восприниматься с меньшим вниманием.

Если задаться вопросом о том, каким образом Министерству финансов России все-таки удалось про-

рваться на рынок международных заимствований, то ответ здесь достаточно прост: России не удалось договориться о сотрудничестве с западными банками, оказавшимися под влиянием предостережений со стороны США, в связи с чем организатором размещений евробондов пришлось быть банку «ВТБ Капитал» [8].

Кажется уместным заявить, что с поставленной задачей банк справился. В свете таких событий, банк ВТБ вполне может осуществлять постепенное переформирование в полноценный международный банк по образу и подобию, к примеру, банка «Goldman Sachs».

Таким образом, санкционные запреты снова оказали немаловажное влияние на развитие импортозамещения. Без возникновения сложностей по привлечению иностранного капитала, банк ВТБ не обязательно бы решился на такое размещение евробондов.

Хотелось бы затронуть тему существования мнения о том, что санкционные запреты со стороны Запада направлены не на экономику России, а на конкретных чиновников и политических деятелей. Однако в опровержение такого мнения приведем отрывок из всего списка антироссийских запретов:

Компания	Деятельность
Volga Group	частная инвестиционная компания
ОАО НК «Роснефть»	государственная нефтегазовая компания
ОАО «Новатэк»	российская газовая компания
«Внешэкономбанк»	российская государственная корпорация
ОАО «Газпромбанк»	один из крупнейших российских банков
ОАО «Банк ВТБ»	один из крупнейших российских банков
ОАО «Россельхозбанк»	один из крупнейших российских банков
«Калашников»	крупнейший российский производитель оружия
ООО «Сахатранс»	транспортная компания
Группа «Стройтрансгаз»	российская инженеринговая и строительная компания
СМП Банк	российский банк, входит в число 40 крупнейших в стране
Банк «Россия»	один из крупнейших российских банков
ЗАО «ЗЕСТ»	лизинговая компания, входящая в банковскую группу «Россия»
ОАО «Собинбанк»	универсальный коммерческий банк
ООО «Трансойл»	транспортная компания, специализирующаяся на железнодорожных перевозках нефти и нефтепродуктов

Источник: Интернет-справочник «РУКСПЕРТ»

Дата обращения: 16.07.2016

Посмотрев на таблицу, становится понятно, что под санкциями оказались нефтегазовые, лизинговые, транспортные компании, а также производители оружия и крупнейшие российские банки, среди которых, например, ОАО «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Россельхозбанк».

Отчетливее всего санкционные запреты отображались на рынке международных заимствований, тогда когда, лишив Россию доступа к иностранным кредитам, США получили возможность влияния на курс рубля. После падения курса рубля вдвое в 2014 году от Барака Обамы можно было слышать фразу, о том, что российская экономика «в клочья» разорвана.

После прорыва на международные рынки вопреки всем запретам, российские компании вновь могут привлекать средства иностранных инвесторов, пусть и не напрямую, а через Министерство финансов. Тем не менее, подобная ситуация пойдет лишь на пользу, потому как теперь компании будут получать доступ к заимствованиям только тогда, когда «врач выпишет рецепт». То есть предприятиям будет гораздо сложнее вновь обрести зависимость от доллара, от которой они достаточно тяжело избавлялись в последние два года.

Но, нельзя отрицать тот факт, что успешное размещение евробондов в мае 2016 года не означает отсутствие каких либо трудностей по привлечению иностранных инвесторов в ближайшем будущем. Стоит, к примеру, уделить должное внимание тому, что любые долларовые платежи проходят через финансовую систему Соединенных Штатов, а соответственно существует риск блокировки таких платежей. Поначалу этот вопрос обсуждался: предлагалось предложить возможность выплат инвесторам в других валютах: фунтах стерлингов, евро или швейцарских франках. Но эти идею не получили дальнейшего развития, не смотря на свою уместность.

Мнение о том, что сложности приобретения российских еврооблигаций иностранными инвесторами требуют особого подхода, не подлежит опровержению. Потому как эта проблема скрывает в себе два важных аспекта:

Такие клиринговые центры, как Euroclear и Clearstream не готовы принимать участия в сделках по выпуску российских еврооблигаций на международный рынок заимствований, это связано с тем, что эти центры опасаются нарушить предписания властей США и ЕС касательно соблюдения санкционных запретов [12]. Так или иначе, а функции по обслуживанию ценных бумаг были переданы к Национальному расчетному депозитарию. Для иностранных инвесторов приобретение российских евробондов через НРД - более сложный в техническом плане процесс.

ВТБ Капитал в качестве организатора выпуска ценных бумаг на международный рынок заимствований все-таки еще не обладает доверием уровня крупнейших международных инвестиционных банков. Причиной же выбора ВТБ Капитал в качестве организатора послужил отказ тех самых крупнейших инвестиционных банков от участия в сделке. По сообщению Министерства финансов России заявки на размещение суверенных еврооблигаций были направлены 25 различным зарубежным банкам, но согласия на сотрудничество ни от одного из банков получено не было.

На предложенной таблице четко прослеживается позиция инвестиционных банков в отношении данной сделки:

Банки, приглашенные для размещения евробондов:

Отказались	Не определились	Согласились
BNP Paribas	Bank of China	ВТБ Капитал
Bank of America Merrill Lynch	Газпромбанк	
Wells Fargo	Industrial and Commercial Bank of China	
Goldman Sachs	Credit Agricole	
J.P. Morgan	Landesbank Baden-Wuerttemberg	
Deutsche Bank	Mizuho Financial	
Credit Suisse	Nomura	
Morgan Stanley	Сбербанк SIB	
Citigroup	Scotiabank	
HSBC	Societe Generale	
UBS	TD Securities	
	China Construction Bank	
	Agricultural Bank of China	
	RBC Capital Markets	
	UniCredit	

Источник: Электронное периодическое издание «Ведомости»

Дата обращения: 17.07.2016

С такой ситуацией России пришлось столкнуться впервые. Все предыдущие выпуски российских евробондов обслуживались в крупнейших международных инвестиционных банках. Например, организаторами последнего размещения евробондов в 2013 году на 7 млрд. долл. выступали Deutsche Bank, Barclays, Royal Bank of Scotland [11].

Один из иностранных инвесторов прокомментировал сложившуюся ситуацию таким образом: «Мы счастливы, занимаясь торговлей на вторичном рынке, например, с GP Morgan в роли контрагента. Однако покупать на первичном рынке у ВТБ куда более проблематичный случай» [11].

Крайне негативным фактором является то, что в связи с описанными трудностями приобретения иностранными инвесторами российских евробондов, активное участие в размещении, скорее всего, примут и российские инвесторы. Данное предположение обусловлено большим запасом ликвидности у российских банков, которую они заходят «выбросить».

Общий объем активов банковского сектора, млн. руб.	Удельный вес валютных активов в совокупных активах	Объем валютных активов банковского сектора, млн. руб.
79545030	31,20%	24818049,36

Источник: Центральный банк РФ

Дата обращения: 18.07.2016

Данное обстоятельство абсолютно нежелательно, потому как покупка российскими инвесторами еврооблигаций может оказать давление на рубль. Покупка российскими инвесторами российских евробондов вызовет отток из страны долларовой валюты, тем самым, увеличит объемы национальной валюты, что, в свою очередь, негативно скажется на курсе рубля. В противовес этому, покупка русских еврооблигаций иностранными инвесторами приведет к укреплению рублевого курса.

Предложением по преодолению вышеописанных трудностей может быть призыв к предоставлению инвесторам возможности выплат не в долларах, а

другой удобной для них валюте. Такие нововведения позволят «обойти» контроль со стороны США, облегчить покупку евробондов иностранными инвесторами и снять ажиатажный наплыв российских покупателей на русские еврооблигаций.

Кроме того, может быть уместным повышение ставки доходности ценных бумаг, что, безусловно, привлечет новых зарубежных инвесторов. Со сравнительно невысокими рисками и ставкой, несколько выше рыночной, спрос на национальные евробонды повысится на некоторый уровень. И для России подобная ставка доходности не станет критической.

Подобные меры могут поспособствовать решению трудностей по привлечению именно той группы, на которую осуществляется ориентация. А значит, что Россия сможет получать займы в больших объемах, чем сегодня, несмотря на санкционные запреты.

Таким образом, хотелось бы повторить, что в 2016 года Российской Федерации удалось пробить кредитную блокаду, сформированную санкциями Евросоюза и Соединенных Штатов Америки. 23 мая Министерство финансов разместило ценные бумаги на сумму 1,75 млрд. долл. Спрос на российские ценные бумаги оказался в несколько раз выше объемов размещения. Роль организатора выпуска исполнил банк «ВТБ Капитал». Но, несмотря на существенный прорыв, трудности еще существуют, а именно:

- 1). любые долларовые платежи проходят через финансовую систему Соединенных Штатов, т.е. они могут быть заблокированы в любой момент;
- 2). функции по обслуживанию ценных бумаг взял на себя Национальный расчетный депозитарий, что осложнило приобретение российских евробондов иностранными инвесторами;
- 3). «ВТБ Капитал» в качестве организатора выпуска ценных бумаг на международный рынок заимствований не приобрел еще должного доверия;
- 4). из-за большого количества накопленной валютной ликвидности у отечественных банков и из-за трудностей в приобретении иностранными инвесторами российских еврооблигаций, спрос среди отечественных покупателей весьма велик. Такое обстоятельство может критически сказаться на курсе рубля.

Вышеизложенные меры видятся уместными и полезными для дальнейшего укрепления России на рынке международных заимствований. И без того успешные мероприятия по выходу на рынок заимствований могут быть подкреплены последующими не менее успешными мероприятиями по повышению уровня безопасности осуществляемых сделок и максимальному отходу от контроля за выпусками национальных евробондов со стороны США, а соответственно и сглаживанию влияния санкционных запретов.

В заключение хотелось бы привести цитату из выступления президента Владимира Путина: «Я хочу подтвердить еще раз, что мы не собираемся закрываться, нет такой задачи. Более того, я считаю, что

это вредно. А тем, кто пытается это сделать, могут сказать, что это бесполезно, невозможно в современном мире. Еще 40–50 лет назад, наверное, это возможно было, но сейчас невозможно. Такие попытки потерпят, безусловно, неудачу. И чем быстрее наши коллеги это осознают, тем лучше».

References

1. Polteva T. V., Ignat'eva I. V. Eurobonds as tool of the international capital market / Polteva T. V., Ignat'eva I. V. // *Molodoj uchenyj*. № 20.– 2014. – s. 379-382. (in Russ)
2. Kucuri G.N., Archinov A.O. Modern institutional models of public debt management / Kucuri G.N., Archinov A.O. // *E'konomika i predprinimatel'stvo*. № 12-4 (65-4).- 2015. - S. 168-172. (in Russ)
3. Kucuri G.N., Levdon'skij A.A. Forming of parameters of the federal budget using of special methods of increase of its stability/ Kucuri G.N., Levdon'skij A.A. // *E'konomika i predprinimatel'stvo*. № 4-2 (69-2). - 2016. - S. 871-876. (in Russ)
4. E'llaryan S.A., Kucuri G.N. Debt stability of public finances of the Russian Federation: analysis and assessment / E'llaryan S.A., Kucuri G.N. // *V sbornike: AKTUAL'NYE VOPROSY E'KONOMIKI I SOVREMENNOGO MENEDZHMENTA*. Sbornik nauchny'x trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Innovacionny'j centr razvitiya obrazovaniya i nauki. 2015. S. 99-102. (in Russ)
5. Official site of the Ministry of Finance of the Russian Federation. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://minfin.ru/ru/>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
6. Official site of Russian Federation Central Bank. Statistics. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
7. News Agency Finmarket - RusBonds. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rusbonds.ru/>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
8. Website "Messages. Economy". Russia has sold eurobonds for \$1,75 billion. As it was. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vestifinance.ru/articles/71153>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
9. RBC news Agency. Bloomberg has learned about intention of Russia to postpone flotation of Eurobonds [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/finances/18/04/2016/571508d49a7947123c758b41>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
10. Internet reference book "RUKSPERT". List of the anti-Russian sanctions [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: http://ruxpert.ru/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B9, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
11. Electronic periodical of "Vedomosti". The leading western banks refuse to place the Russian eurobonds. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/25/635078-velika-rossiya-prodavat-nekomu>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
12. Interfax news Agency. Euroclear and Clearstream will wait for the solution of national regulators about bonds of the Russian Federation. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.interfax.ru/business/510706>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
13. RBC news Agency. Eurobonds for their: as Russia plans to attract \$3 billion. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/finances/23/05/2016/5742ea239a79472b4fe10e54>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)
14. News agency of Russia of "TASS". Bloomberg: demand for eurobonds of the Russian Federation has made \$5,5 billion. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/ekonomika/3306853>, svobodny'j. – Zagl. s e'krana. (in Russ)

UDC 65.01.005

THE ENERGY EFFICIENCY PROJECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ

Gorodnova Nataliya

Doctor of Economic Sciences, professor of the Department «Legal regulation of economic activities» Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation

Городнова Наталья Васильевна

д.э.н., профессор кафедры «Правовое регулирование экономической деятельности» Уральского федерального университета г. Екатеринбург, Российская Федерация

Berezin Andrey

post-graduate student of the Department «Legal regulation of economic activities» Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Ekaterinburg, Russian Federation

Березин Андрей Эдуардович

аспирант кафедры «Правовое регулирование экономической деятельности» Уральского федерального университета г. Екатеринбург, Российская Федерация

Abstract

The adoption of the Energy development programs of several countries, including Russia, entails the search for measures aimed at increasing the energy efficiency of the economy. As international experience shows, one of the most effective forms of implementation of energy efficiency projects and programs is a public-private partnership (PPP). This article analyzes the experience of countries of the European Union on the example of the UK, Germany and Italy, obtained in the process of implementing energy saving projects in the construction of residential buildings. Provides a comparative analysis of the requirements for the energy standard of the designated countries of the EU and Russian practices. We are concluded that improving energy efficiency in residential buildings is one of the primary tasks of energy policy at regional, national and international levels both in the European Union and in the Russian Federation.

Key-world: *public-private partnerships, investment projects, efficiency, energy efficiency, greenhouse gas, social housing, legal regulation*

Аннотация

Принятие Энергетических программ развития ряда стран, включая и Россию, влечет за собой поиск направленных мер повышения энергетической эффективности экономики. Как показывает мировой опыт, одной из наиболее эффективных форм реализации энергоэффективных проектов и программ является государственно-частное партнерство (ГЧП). В данной статье анализируется опыт стран Европейского союза на примере Великобритании, Германии и Италии, полученный в процессе реализации энергосберегающих проектов при возведении жилых зданий. Приводится сопоставительный анализ требований к стандартам энергосбережения обозначенных стран ЕС и российской практики. Сделан вывод о том, что повышение энергоэффективности жилых зданий является одной из первостепенных задач энергетической политики на региональном, национальном и международном уровнях как в странах Европейского союза, так и в Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, инвестиции, проекты, эффективность, энергоэффективность, парниковый газ, жилье.*

Введение. На сегодняшний день в России отсутствуют независимая и объективная оценка общего фактического состояния энергетического оборудования и энергообъектов; государственный мониторинг надежности энергетической системы; эффективный контроль изношенности оборудования и остаточных ресурсов, отлаженной, достаточно оснащенной ремонт-

ной базы, квалифицированного ремонтного персонала. Отсутствует также установившаяся связь между научными, проектными институтами и энергетическими образованиями, своевременно обновляемая техническая нормативная база, отлаженная работа стратегических научно-исследовательских институтов, определяющих перспективное развитие энергетики [7].

При этом отрасль продолжает оставаться прибыльным бизнесом. Тарифы покрывают значительную часть расходов, в том числе и неиспользованные на конкурентные цели, реализуются инновационные проекты по техническому перевооружению и замене устаревшего оборудования и изношенных сетей, что повышает энергоэффективность отрасли в целом. Этим и определяется актуальность проведенного научного исследования.

Проблема финансового сопровождения проектов энергосферы, в том числе и с государственным софинансированием, освещены в публикациях таких авторов, как Гушина Е.Г., Бадрак Н.Ю., Матвеев О.А., Левчаев П.А. Решению проблем повышения энергоэффективности проектов посвящены работы Ратнера С.В. Яковиной М.Ф. Кроме того, проф. Ратнером С.Ф. уделено особое внимание институциональным и экономическим аспектам в сфере энергосбережения в целом ряде опубликованных им трудов. Проблеме повышения энергоэффективности при реализации инвестиционных проектов в рамках государственно-частных партнерств Васильева Е.И., Минин М.В., Скрипник О.Б. Изучение особенностей управления крупными интеграционными образованиями отражено в трудах таких известных зарубежных ученых, как С. Бир, И. Ансофф, Т. Вистон, Д. Мерсер. Проблемам энергоэффективности объектов жилой недвижимости посвящены работы следующих зарубежных авторов: Боссебауф Д., Лапиллон Б., Поллиер К., Читтум А., Остергаард П., Стенквист К., Хармстон Х., Энн В., Копиелло С.

Однако, несмотря на целый ряд научных исследований в области энергоэффективности, остается нерешенной проблема повышения энергоэффективности при реализации инфраструктурных социальных проектов в условиях государственно-частного партнерства.

Основной текст научной работы. Государственно-частное партнерство (ГЧП) относится к тем формам взаимодействия государства и предприятий малого и среднего бизнеса, цель которого обеспечение притока частного капитала в строительство, ремонт, управление и развитие инфраструктурных социальных проектов, а также оказание различного вида услуг. Основой ГЧП является долгосрочные отношения между государственным и частным партнером, софинансирование инвестиционных затрат, решение многих задач, возложенных на частный бизнес, передачи государственных рисков на такое частное лицо, у которого есть возможности и инструменты минимизировать риски и контролировать их.

Юридическими формами государственно-частного партнерства, отвечающего его квалифицирующим признакам, после вступления в силу с 01.01 2016 г. нового Федерального закона № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], сле-

дует считать соглашение о государственно-частном партнерстве, соглашение о муниципально-частном партнерстве. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О концессионных соглашениях» к юридической форме ГЧП также следует отнести концессионное соглашение [3].

Анализ зарубежного опыта реализации проектов показал, что практически во всех государствах, использующих механизмы партнерства, выделяется наиболее приоритетная отрасль по использованию ГЧП. Наибольшее число проектов партнерства осуществляется в энергетической отрасли [11]. Кроме того, исследования показывают, что за рубежом предъявляются очень серьезные требования к уровню энергоэффективности проектов ГЧП [11, 12, 13].

В этой связи авторами исследования предлагается **энергоэффективный подход** к реализации проектов государственно-частных партнерств. Энергоэффективный подход предполагает реализацию политики энергосбережения, появление новых видов экономической деятельности таких, как энергосервис и энергетические обследования (энергоаудит) [10].

В настоящее время правовое регулирование сферы энергосбережения стало еще более актуальным в связи с ориентированием различных государств на энергосбережение и энергоэффективность [3]. Исследование механизмов влияния правительства в энергетической сфере, оценка эффективности воздействия правовых норм и повышения энергетической эффективности являются основными факторами развития законодательства в целях развития такого института, как государственно-частные партнерства (ГЧП). Этот факт подтверждает и накопленный мировой опыт работы в условиях ГЧП [17, 18].

Принятие с 01.01.2016 г. нового закона о ГЧП [1] определяет принципы создания модели муниципально-частного партнерства, а также задает четкий вектор развитию всему законодательству в сфере ГЧП и привлечения частного капитала в проекты. ГЧП обладают рядом преимуществ, среди которых стоит отметить увеличение числа создаваемых инфраструктурных проектов, повышение эффективности размещения ресурсов государством, обеспечение сервиса, который не был доступен ранее, активное использование инновационных решений, прозрачность финансовых потоков, снижение расходов государства и уменьшение бюджетного дефицита [3]. ГЧП может иметь различные формы, но в основе каждого успешного проекта лежит следующая концепция. За счет привлечения опыта частного сектора и перераспределения риска в отношении стороны, которая способна более эффективно справляться с таким риском, можно повысить общую эффективность проекта. Государство, вступая в союз с бизнесом, как правило, тем самым снижает нагрузку на бюджет и пользуется более гибкой и действенной системой управления проектом, а бизнес получает определенный набор гарантий и преференций.

Определение диспропорций между развитием

транспортной инфраструктуры России, другими отраслями промышленности, в том числе и энергетики, а также разработка мер по повышению уровня энергоэффективности инвестиционных инфраструктурных проектов требует дальнейшего развития законодательных основ формирования и управления ГЧП [9]. В связи с вступлением в силу с 01.01.2016 г. нового Федерального закона № 224 «О государственно-частных партнерствах, о муниципально-частных партнерствах в Российской Федерации» [1] возникает проблема оценки эффективности реализации проектов с государственным участием в рамках строительства объектов в сфере энергетики.

В России в Государственной программе энергосбережения до 2020 г. обозначено требование по снижению энергопотребления на 20 %. В этой связи может быть отмечена одна из тенденций развития российского законодательства в рассматриваемой сфере отношений: развитие проектов ГЧП в сфере энергосбережения. Ряд новелл нового федерального закона 224-ФЗ [1] должны способствовать повышению эффективности правового регулирования в сфере энерго- и ресурсосбережения.

Государственное нормативное регулирование отношений в области энергосбережения и энергосервиса в России характеризуется поэтапностью реализации отдельных нормотворческих инициатив, само же специальное законодательство в области энергосбережения характеризуется перспективной обоснованностью. Достаточно отметить, что во исполнение Закона об энергосбережении за последнее пятилетие в Российской Федерации было принято 25 Постановлений Правительства РФ, прямо или опосредованно имеющих отношение к вопросам энергосбережения, предусматривающих значительный комплекс норм, поэтапно реализуемых в этой области.

Следует отметить, что последнее пятилетие нормативно-правового воздействия в обозначенной сфере отношений отмечено тенденцией отхода от некой декларативности в обозначенной сфере, к повышению эффективности правового регулирующего воздействия нормативно-правового массива на весь спектр социально-экономических отношений в сфере энергосбережения.

В Государственной программе энергосбережения до 2020 г. значительные ожидания связаны с региональным законодательством. В последнее пятилетие выросла нагрузка на региональное законодательство, которое представлено, как правило, и законами субъектов РФ, и актами региональных органов исполнительной власти [8]. Правовой инструментарий, используемый для целей правового регулирования на разных этапах развития специального законодательства в области энергосбережения, различен: от возложения императивных обязанностей по разработке и принятию нормативных актов до инициации их принятия региональными органами власти в связи с реализацией отдельных масштабных энергосберегающих проектов с использованием института госу-

дарственно-частного партнерства. Экономические аспекты энергоэффективного освоения территорий, строительства энергоэффективного жилья с использованием механизмов государственно-частного партнерства, в том числе на основе заимствования позитивного зарубежного опыта, сегодня становятся плодотворным полем для дальнейших исследований [17].

В этой связи может быть отмечена еще одна из тенденций развития законодательства в рассматриваемой сфере отношений: его взаимодействие с законодательством в области ГЧП. Ожидания более широкого применения института государственно-частного партнерства в сфере реализации федеральных и региональных проектов энергосбережения связаны, в том числе, и с принятием нового Федерального закона 224-ФЗ [1], ряд его новелл, по мнению авторов, будут способствовать повышению эффективности правового регулирования.

«Двойственная» природа такого партнера ГЧП, как государство, обусловлена тем, что государство является одновременно и участником государственно-частного партнерства, и его внешним окружением, формирующим внешнюю по отношению к ГЧП среду, в том числе и нормативно-правовое поле государственного регулирования энергоэффективностью в рамках реализации приоритетных инвестиционных проектов. Такой «двойственный» характер государства продемонстрирован на рисунке, на котором приведена детальная декомпозиция взаимосвязей участников ГЧП, партнерства и внешнего окружения, партнерства и государства:

1 – ядро, включающее государство, заказчиков-застройщиков, кредитные институты, проектно-исследовательские и научно-исследовательские институты: разработку ноу-хау в области энергосбережения, производителей энергоэффективных материалов, разработчиков энергоэффективных технологий, инвесторов и соинвесторов (государство и частный бизнес), государственные контролирующие органы (контроль выполнений требований и стандартов энергоэффективности) и пр.;

2 – ближнее окружение ГЧП, состоящее из следующих элементов: финансово-кредитные учреждения, инвестиционные компании, поставщики энергии, энергетические компании, местные органы государственной власти, производственная и социальная инфраструктура и др.;

3 – дальнее окружение, состоящее из следующих элементов: федеральные органы государственной власти, инновационная среда (энергоэффективные технологии), строительные компании, компании топливно-энергетического сектора, зарубежные проектные институты, иностранные партнеры.

Новые технические средства сбора, обработки и систематизации достоверной информации об энергоэффективности проекта и деятельности ГЧП, условиях его реализации, состоянии рынка и общего состояния политической, экономической и законот-

ворческой систем в стране дают объективные условия и предпосылки для повышения энергоэффективности объектов, реализуемых в условиях ГЧП.

В целях развития основ государственного регулирования в сфере энергоэффективности проектов ГЧП государство, как партнер и соинвестор при реализации таких проектов и программ, должно учитывать специфику деятельности ГЧП и продолжать работу по совершенствованию законодательных инициатив в отношении ГЧП. Это проявилось, в частности, в разработке и утверждении Правительством РФ методики оценок эффективности инфраструктурных проектов в строительной сфере, позволяющая обосновать энергоэффективность и финансово-экономическую результативность проектов ГЧП в текущих российских условиях. В указанной методике определяется также эффективность проектов для государства. В частности, социально-экономический эффект от реализации энергоэффективных проекта.

Методика оценок проектов ГЧП позволяет определить сравнительное преимущество на основе оценки чистых дисконтированных расходов средств бюджетов бюджетной системы России при реализации проекта и чистых дисконтированных расходов при реализации государственного контракта, муниципального контракта.

Расчет показателей, используемых для оценки эффективности и определения сравнительного преимущества, осуществляется на основе построения финансовой модели проекта ГЧП соответствующей требованиям и документов, необходимых для оценки объемов, принимаемых публичным партнером обязательств, в случае возникновения рисков.

По нашему мнению, экспертные оценки эффективности проектов ГЧП будут способствовать снижению рисков участников партнерства, включая и государство, что в конечном итоге, будет способствовать повышению эффективности управления проектами ГЧП, повышению финансовой устойчивости участников проекта, формированию и развитию социальной инфраструктуры, позволяющей повысить энергоэффективность возводимых объектов.

В целях обеспечения четкой работы партнерства в целом, повышения энергоэффективности проектов ГЧП должна быть строгая унификация организационных структур предприятий-участников ГЧП, как по вертикали, так и по горизонтали. Вместе с тем, проявление данной закономерности требует постоянного совершенствования системы управления, внедрения новых технологий, и планомерной подготовки высококвалифицированных управляющих кадров ГЧП.

Развитие национального законодательства различных государств в области энергосбережения во многом предопределяется международными обязательствами, связанными с энергоэффективностью проектов.

В этих целях в западных странах создается специальное нормативно-правовое поле, регулирующее общие правовые, экономико-финансовые и техниче-

ские вопросы в рамках реализации инвестиционных проектов ГЧП. Кроме того, законодательство гармонизируется и в сфере государственных закупок, налогообложения, различных сборов [11]. При этом до формирования юридической основы формирования и управление ГЧП было возможно де-факто, это показывает наработанный опыт функционирования ГЧП для реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, в частности, по строительству дорог и иной инфраструктуры. В частности, опыт Германии показывает, что до недавнего времени считалось, что реализации инвестиционных проектов с участием государства наиболее выгодно в форме государственного заказа (государственных закупок) [11]. Однако, в целях поддержки развития института партнерства в Германии было разработано и принято федеральное законодательство, которое позволило сформировать нормативно-правовую основу, разработать методики экспертных оценок эффективности реализации инвестиционных проектов ГЧП, а также развить сеть договорных отношений, повысив, тем самым, эффективность взаимодействия партнеров при строительстве инфраструктурных объектов.

В рамках развития федерального законодательства Германии, связанного с развитием института ГЧП, правительством была предусмотрена программа содействия компаниям среднего бизнеса [11]. При правительстве страны была создана рабочая группа в целях изучения возможностей дальнейшего упрощения правовой основы, включая вопросы налогового, инвестиционного и спонсорского права. Институциональные полномочия в деятельности ГЧП Германии на федеральном уровне были распределены между Федеральным Министерством финансов, Министерством финансов и Partnerschaften Deutschland (Партнерством Германии). При этом Федеральное Министерство финансов отвечает за координацию деятельности государственно-частного партнерства в рамках Федерального правительства [11]. Второй координатор тесно работает в этом вопросе с Федеральным министерством транспорта, строительства и городского развития. Министерство финансов играет ведущую роль в решении политических вопросов, включая разработку правительственной стратегии в отношении государственно-частного партнерства, правовые вопросы и координации действий между Федерацией и местными органами государственной власти специально созданная рабочая группа отвечает за координацию деятельности партнерства с Федеральным правительством, с другими странами и международными организациями [11].

В целях экспертных оценок эффективности реализации инвестиционных проектов ГЧП в Германии разработано и принято к действию Руководство для анализа эффективности проектов ГЧП, реализующие строительные и инфраструктурные проекты. При этом для каждой конкретной отрасли вводятся определенные стандарты, даются четкие методические рекомендации для работы экспертных групп, оцени-

вающих эффективность того или иного инфраструктурного проекта. Накопленный профессионалами экспертный опыт в сфере строительства в государственном секторе является основой для оценки уровня инновационной компоненты проектов и практической значимости для народонаселения [11].

В течение двух последних десятилетий модель ГЧП довольно активно развивается. Примером тому являются реализованные инфраструктурные проекты в Великобритании, Испании, Франции, Германии, Италии, Португалии [11], которые составляют около 90 % всего валового продукта Европейского союза.

Во многих странах здания и сооружения в целом представляют собой основной источник потребления энергии к общему его объему, который можно оценить, как один к двум по сравнению с другими потребителями [12]. Поэтому повышение энергоэффективности зданий – является одной из первоочередных задач энергетической политики в региональном, национальном и международном аспектах. При этом одной из наиболее экономически эффективных и выгодных мер связано с сокращением выбросов углеродного газа CO₂. В данном направлении в странах Евросоюза имеются вполне реальные сдвиги в стандартизации использования энергии, принимаются энергетические кодексы, регламентирующие и ограничивающие потребление энергии. К примеру, в Великобритании строения занимают около 40 % от общего потребления энергии, при этом выбрасывая в атмосферу до 50 % углеродного газа [12]. В этой связи правительством Великобритании поставлена стратегическая цель: к 2050 г. снизить выбросы газа в окружающую среду до 80 % к уровню 1990 г., а с 2016 г. ввести стандарт на предельно допустимый объем выбросов для вновь построенных зданий на уровне 0 %. Указанные цели являются сложно достижимыми, по сравнению со средними стандартами по странам Евросоюза: к 2020 г. сокращение выбросов парникового газа на 20 %, повышение энергоэффективности на 20 %, и достижение 20 % доли возобновляемых источников энергии [12].

Для достижения указанной цели в Великобритании были пересмотрены строительные нормы правила в отношении энергоэффективности в 2002 г., 2006 г., и в 2010 г. в целях ужесточения требований стандартов энергоэффективности для зданий. Однако, несмотря на все более строгие требования энергетических стандартов, на практике наблюдается несоблюдение этих требований, очень медленно увеличивается количество зданий, которые регистрируются в государственных реестрах, как энергоэффективные здания [12].

Тем не менее, существуют достоверные данные о том, что политика энергосбережения в Великобритании стала, в большей степени, распространенной по сравнению с началом последнего десятилетия. Достижение параметров, предъявляемых к новым строениям с 2016 г., потребует дальнейшего серьезного исследования в трех обозначенных в данной статье

аспектах: выявление уровня соблюдения строительных норм и правил (СНиПов) в случае строительства нового жилья, изучение основных, базовых, проблем в реализации указанных требований к новым объектам жилой недвижимости, и определение возможных направлений решений выявленных проблем. Исследования английских ученых показывают, что к настоящему моменту в вышеуказанным требованиям с 0 % выбросов парникового газа энергоэффективности полностью соответствуют 376 вновь построенных жилых домов [12].

Среди возможных мер и решений следует отметить государственный контроль и контроль со стороны заинтересованных сторон, в том числе и общественных организаций, за соблюдением требований энергоэффективности строительных норм и правил, например, строительные организации-застройщики, проектные институты. Партнеры, реализующие проекты ГЧП, в первую очередь, должны обращать внимание на экономию энергозатрат, обеспечивая энергетическую эффективность объектов на фоне более традиционных факторов оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП, таких как сметная стоимость строительства, качество строительных материалов, качество объемно-планировочного решения, безопасность объекта на всех стадиях возведения и эксплуатации. Со стороны государственных органов власти должны соблюдаться следующие правила:

1) должны быть предоставлены государственная поддержка и государственные гарантии соблюдения всех требований и стандартов;

2) строительные организации-застройщики должны гарантировать соблюдение требований по повышению энергетической безопасности и эффективности;

3) все участники государственно-частного партнерства должны выработать необходимые гибкие связи формализованной коммуникации и взаимодействия в целях повышения эффективности управления инвестиционными проектами ГЧП для достижения показателей их энергоэффективности;

4) необходимо выбирать наиболее эффективные системы управления ГЧП, учитывающие требования повышения энергоэффективности объектов [13].

Правительство Великобритании в рамках ГЧП стремится к повышению энергоэффективности объектов жилой недвижимости посредством ужесточения строительных норм и правил. Тем не менее следует отметить, что недоработки в контексте уровня энергоэффективности связаны, в том числе, и с неэффективной работой и недоработками самого правительства, которое не учитывает ряд факторов, в том числе и широкий охват норм функционирующих СНиПов. Государству необходимо сконцентрироваться на гармонизации строительных норм и правил в направлении строительства безопасного для здоровья, доступного для граждан и комфортного жилья в рамках устойчивых и стабильных государственно-частных партнерств. Государственный контроль

Рисунок. Декомпозиция участников ГЧП в энергоэффективных проектах

должен быть нацелен не только на обеспечение здоровой, безопасной и удобной среды обитания для человека, но и на повышение и энергоэффективности такой среды обитания.

Правительство Великобритании признает факт приоритета комфортности жилья над его энергоэффективностью, который может быть причиной отсутствия взаимопонимания по данному вопросу государства, застройщиков, и инвесторов. В достижении указанного взаимопонимания должно быть гармонизирована нормативно-правовая база и создано структурированное законодательство, отвечающее интересам государства, общества и частного бизнеса. Кроме того, правительством в рамках проектов ГЧП должны быть созданы такие условия, которые учитывали требования энергоэффективности и энергобезопасности объектов, разработаны и присвоены сертификаты соответствия энергоэффективности.

Основные направления проектов в Италии – это проекты ГЧП по развитию железных дорог, строительство новых зданий с применением энергосберегающих технологий возведения и эксплуатации, строительство крупных спортивных сооружений, газораспределительных сетей. В странах ЕС подчеркивается, что в условиях финансово-экономического кризиса механизм ГЧП может дать значительные выгоды партнерам, государству и обществу в целом, поскольку, к примеру, Банк Италии в течение 2004-2014 гг. финансировал инвестиционные проекты ГЧП по строительству инфраструктурных объектов по 1,4 %, в то время, как иные инвестиционные проекты финансировались на уровне 1,5 % и выше. Как показывает официальные статистические данные, в период с 2009 по 2011 гг. наблюдался серьезный рост процентной ставки с 2,7 % до 4,3 % [3].

Развернувшийся финансово-экономический кризис привел к тому, что частный капитал стал не готов предоставлять заемные средства, и соответственно, к росту цены заемного капитала. Несмотря на нестабильную экономическую ситуацию необходимо решать проблемы общества и отдельных домохозяйств, связанные в том числе со строительством доступного жилья, школ, детских садов, больниц и иных социальных объектов [12].

Новый национальный план развития Италии (утвержденный в 2008 г. законом № 133) в качестве одного из приоритетов ставит развитие модели государственно-частного партнерства в сфере строительства социального жилья. При этом цель государства заключается в софинансировании возведения жилья для малоимущих, в частности, предоставление жилья для внутренних мигрантов.

Энергоэффективность инвестиционных проектов ГЧП в контексте строительства доступного жилья является одним из основных критериев эффективности функционирования ГЧП. В частности, до 2020 г. должно быть снижено потребление первичной электроэнергии на 20 % и переход к низкоуглеродной экономики Италии к 2050 г. [12].

Тема энергоэффективности проектов ГЧП в большинстве случаев ассоциируется со строительной отраслью, поскольку 40 % всей генерируемой энергии потребляется в мегаполисах и крупных городах. Текущая национальная энергетическая политика Италии в рамках решения проблемы повышения энергоэффективности определяет ряд мер, таких как: выделение специальных климатически зон, в которых осуществляется ограничение подачи тепловой и электрической энергии, предъявление серьезных технических требований энергосбережения в отношении новых и отремонтированных зданий, осуществление специальной маркировки и предоставление налоговых вычетов; реализация инновационных проектов энергосбережения, в частности, в строительном секторе, направленных на сокращение тепловых потерь и оптимизации естественного освещения.

На основе проведенного сравнительного анализа опыта повышения энергоэффективности в различных странах, авторами исследования формулируется основная гипотеза данного исследования, которая заключается в том, что в рамках реализации механизма ГЧП для частного бизнеса требуется эффективные инвестиционные проекты строительства социального жилья, характеризующиеся в том числе и повышением энергоэффективности применяемых технологий [2]. Это привело к тому, в последнее время значительно увеличилось количество научных исследований, посвященных данной проблематике. Часть этих исследований направлена на оценку экономической и финансовой целесообразности мер по повышению энергоэффективности зданий, что, в свою очередь, может существенно повлиять на рыночную стоимость или арендные платы такой недвижимости. Как показывают исследования, проведенные в странах ЕС, существуют различные подходы к оценке энергоэффективности, которые дает противоречивые результаты анализа [5].

Оценка энергоэффективности чисто с финансовой точки зрения, как правило, не учитывает влияние таких внешних факторов, как воздействие окружающей среды, специфику климата и т.п., а учитывают чистую приведенную стоимость проекта, срок окупаемости затрат, внутреннюю норму доходности. Однако анализ чувствительности таких проектов показал, что показатели эффективности существенно меняются в сторону ухудшения при незначительных изменениях входных параметров. Исследования также показали, что экономии энергии может быть недостаточно для того, чтобы оправдать значительные дополнительные инвестиционные затраты, полагая, что капитальные вложения могут быть произведены за счет привлечения долгосрочных ипотечных ресурсов. Несмотря на то, что исследования были проведены в различных климатических зонах стран ЕС, существует явная корреляционная зависимость между такими факторами, как высокие инвестиционные затраты и достижение желаемого уровня использования энергии, с одной стороны, и снижением уровня

рентабельности проекта в целом, повышением энергоэффективности, экономии электроэнергии, и повышением цен на энергоносители, с другой.

Другими словами, можно сказать, что имеющийся тренд роста стоимости энергоснабжения повышает неопределенность и риск инновационных проектов ГЧП по энергосбережению. К примеру, разрыв между ценами и арендными ставками на рынке недвижимости между энергоэффективными зданиями и обычными сооружениями в странах ЕС очевиден. Эта тема для западного рынка недвижимости не нова. Со второй половины восьмидесятых годов предпринимается попытка решить вопрос о том, как и в каком количестве рынок недвижимости учитывает уровень энергоэффективности технологий в ценах на жилье. Имеются также исследования, в которых оценивается использование энергосберегающих ламп по сравнению с обычными лампочками накаливания. Цифры свидетельствуют о том, что экономия составляет около 5,5 %, а экономия коммунальных платежей составляет около 7 % [13].

В рамках реализации энергоэффективных проектов ГЧП на Западе была разработана финансовая бизнес-модель, которая позволяет оценить уровень доходности инвестиционных проектов в сравнении с социальной рентой и так называемой справедливой арендной платой, регулируемой государством.

По данным муниципалитета г. Турина, сам город и его окрестности в 2013 г. насчитывали около 30 тыс. жилых домов социальной направленности, в которых арендные платежи составляют в среднем 1,47 евро/м, в то время как средний уровень арендных платежей в обычных зданиях достигают 17,64 евро/м [12]. В Италии размер арендной платы определяется на основе соглашения с муниципалитетом, подписанным членами ассоциации, представляющей арендодателей и арендаторов. Величина арендных платежей зависит от таких характеристик жилой недвижимости, как местоположение, район, развитость инфраструктуры, наличие дополнительных услуг, площадь помещения, возраст здания, наличие ремонта, оборудования и мебели. В окрестностях Турина аренда жилого помещения по так называемому справедливому социальному договору может отличаться практически в 2 раза: от 30 евро/м до 60,5 евро/м. Арендная плата обычных, даже небольших квартир, может возрастать и достигать 90 евро/м.

Благодаря энергоэффективности зданий, достигнутой в рамках проектов ГЧП, арендные платежи могут быть существенно снижены, поскольку в таком случае достигается существенная экономия эксплуатационных затрат на фоне имеющихся у жильцов значительных социальных льгот. Тема, связанная с дальнейшим исследованием разрыва между справедливой арендной платой в обычном жилье и арендной в так называемых «зеленых» энергоэффективных домах, несомненно заслуживает большего внимания

и дальнейшего анализа со стороны специалистов и ученых [4].

Накопленный массив аналитических данных в рассматриваемой сфере экспертами признается явно недостаточным для получения четких и однозначных выводов взаимосвязи между энергоэффективностью здания и, к примеру, снижением стоимости энергоэффективных материалов и систем и повышением стоимости на энергоресурсы. Между тем, имеющиеся микрорайоны социального жилья, помимо реконструкции уже сложившейся застройки, в настоящее время требуют дополнительных капитальных вложений для частных меценатов. В противном случае, реконструкция и поддержание зданий в работоспособном состоянии потребует средств из общественных фондов. Следует отметить, что в Италии, как и в других странах ЕС государственное регулирование социальной жилищной политики является приоритетным направлением. Оно может проявляться в замене денежных взносов за проживание косвенными взносами, такими как налоговые льготы [10]. В рамках мероприятий развития аренды социального фонда, финансирование за счет привлечения кредитных ресурсов является, скорее, второстепенной мерой по сравнению с такими мерами, как предоставление налоговых льгот строительным компаниям, размер налогов которых можно назвать достаточно низкими. В рамках модели ГЧП предполагается полное освобождение строительных компаний, возводящих социальное жилье, от налогового бремени при условии соблюдения в процессе строительства энергосберегающих технологий и материалов. Кроме того, в Милане и в Турине создана Специальная платежная система, которая позволит дальнейшее совершенствование энергосберегающей политики: чем выше объемы инвестиций и капитала ГЧП в энергоэффективность, тем ниже налоги и сборы в бюджет.

Основные выводы. В заключении необходимо отметить, что разработка европейской теории действия энергоэффективных норм-стимулов и норм-стандартов повлекло интенсификацию развития российского специального законодательства в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в том числе в области предоставления энергосервисных услуг, которые являются важным компонентом реализации Государственной энергетической стратегии России [6]. Государственное регулирование в среднесрочной перспективе в сфере энергоэффективности будет обеспечиваться, в том числе, путем реализации государственных целевых программ в условиях ГЧП [10]. Для российского рынка энергосервисных услуг важным является не метод воздействия на регулируемую область общественных отношений, а формирование условий и баланса интересов государства, частных лиц-партнеров и иных участников договорных обязательств в рамках реализации проектов ГЧП.

Литература

1. Аронсон К.Э., Брезгин В.И., Бродов Ю.М., Городнова Н.В. и др.. Разработка требований по обоснованию безопасности продукции энергетического машиностроения // Надежность и безопасность энергетики. 2015. № 3 (30). С. 12–24.
2. Гущина Е.Г., Бадрак Н.Ю. Энергетическая эффективность российской экономики и «зеленые» инвестиции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 35. С. 44–50.
3. Левчаев П.А. Финансовое сопровождение целевых программ энергосбережения и формирование энергоэффективной экономики регионов России // Финансы и кредит. 2013. № 29. С. 14–18.
4. Матвеев О.А. Энергосбережение: тактика или стратегия? // ЭКО. 2010. № 2. С. 126–134.
5. Ратнер С.В. Основные направления исследований в области энергоэффективности: экономические, институциональные и социальные аспекты // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 40 (391). С. 2–13.
6. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL : www.oecd.org/publishing. (дата обращения 22.04.16).
7. Copiello S. Achieving affordable housing through energy efficiency strategy. Energy Policy. 2015. no 85. PP. 288–298.
8. Garmston H, Pann W. Building regulations in energy efficiency: Compliance in England and Wales. Energy Policy. 2012. no 45. PP. 594–605.

References

1. Aronson K. E., Brezgin V. I., Brodov U.M., Gorodnova N.V. etc. (2015). Razrabotka trebovaniy po obosnovaniyu bezopasnosti prodykcii energeticheskogo mashinostroeniya [Develop requirements for safety substantiation of production of power engineering]. Nadezhnost' i bezopasnost' energetiki [Reliability and security of energy]. №. 3 (30). P. 12–24 (in Russ.).
2. Guchina E.G., Badrak N.U. (2013). Energeticheskaya effektivnost' rossiyskoy ekonomiki i "zelenye" investicii [The energy efficiency of the Russian economy and "green" investments]. Nacional' nye interesy: priority I bezopasnost' . [National interests: priorities and security]. № 35. P. 44–50 (in Russ.).
3. Levchaev P.A. (2013). Finansovoe soprovogdenie celevykh program energosberegniya I formirovaniya energoeffektivnoy ekonomiki regionov Rossii [Financial support targeted energy efficiency programs and the formation energy efficient economy of Russian regions]. Finansi i kredit [Finance and credit]. № 29. P. 14–18 (in Russ.).
4. Matveev O.A. (2010) Energoberegienie: taktika ili strategiya? [Energy conservation: tactics or strategy]. EKO [ECO]. № 2. P. 126–134 (in Russ.).
5. Ratner S.V. (2014). Osnovnye napravleniya issledovaniy v oblasti energoeffektivnosti: ekonomicheskie, institucional' nye I social' nye aspekty [The main directions of research in the field of energy efficiency: economic, institutional and social aspects] Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]. № 40 (391). P. 2–13 (in Russ.).
6. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. available at: www.oecd.org/publishing.
7. Copiello S. (2015). Achieving affordable housing through energy efficiency strategy. Energy Policy. № 85. P. 288–298.
8. Garmston H., Pann W. (2012). Building regulations in energy efficiency: Compliance in England and Wales. Energy Policy. № 45. P. 594–605.

UDC 65.01.005

RESTRUCTURING OF THE EMPLOYMENT SERVICE WITH THE AIM OF INCREASING ITS EFFECTIVENESS

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Senokosova Olga

Ph.D., assistant professor of the Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Сенокосова Ольга

К.э.н., доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Российская Федерация

Abstract

The article discusses the conditions of the reform of employment services in modern Russia. The transformation of the economic model is the need to find new ways of improving employment through the institutions.

Key-words: *Labour market, employment, institutions, employment service, efficiency.*

Аннотация

В статье рассматриваются условия реформирования служб занятости в современной России. Трансформация экономической модели вызывает необходимость поиска новых путей повышения занятости населения через институты.

Ключевые слова: *Рынок труда, занятость, институты, служба занятости, эффективность.*

Введение. Развитие экономических отношений в России предполагает не только трансформацию форм занятости в целом, но и, прежде всего, приспособление институтов, связанных с организацией и регулированием отношений занятости к изменяющимся условиям, особенно это касается службы занятости.

Постановка проблемы. Анализ материала, связанного с деятельностью службы занятости на Западе показывает разнообразие форм и методов их деятельности, учет специфики национальной экономики, этапов развития которые она проходит. Российская служба занятости не достаточно быстро реагирует на изменения, действующие в экономике. Попытки ее реструктуризации, о чем речь будет идти ниже, с нашей точки зрения не всегда удачны.

Результаты. В отличие от стран Запада в России достижения НТП, научно-исследовательские работы внедряются гораздо медленнее, что влияет на развитие занятости. НТП формирует новый тип информационного обеспечения кадров, и задачей служб занятости становится обучение своих клиентов пользоваться такой информацией, подготавливая их к самостоятельному поиску работы. В сфере занятости России можно выделить четыре области, где за последнее время произошли крупные изменения. Это, прежде всего, объем имеющейся работы; условия, на которых эта работа предлагается; доходы, которые

она приносит, а также гарантии занятости и дохода. Сокращение продолжительности производственного цикла, необходимость продажи невостребованных промышленных объектов и снижение затрат по мере изменения стратегии предприятий и повышения гибкости производства оказывают масштабное влияние на занятость. Деятельность служб занятости должна учитывать динамичность экономики, которая может проявляться через слияние организаций и технологических изменений на предприятиях, что оказывает влияние на стабильность рабочих мест. Рассмотрение вопросов новых технологий и организации производства все более фокусируется на повышении квалификации, что по-разному влияет на различные категории работников. Службы занятости должны иметь в виду, что производственный сектор быстрее влияет на технологические изменения.

В обрабатывающей промышленности выполнение многих традиционных производственных функций перешло к машинам, что обусловило снижение занятости производственных рабочих, увеличение безработицы, интенсивное высвобождение работников. Следовательно, на этот сектор следует обратить особое внимание государственных и других органов, в том числе и служб занятости. Службы занятости должны учитывать и такое обстоятельство в экономике, как найм на неполный рабочий день, заключение субподрядных договоров. Широкое развитие получили вторичная занятость и новые формы занятости,

требующие дополнительной квалификации. Современная экономика оказывает влияние на формирование занятости в области гибких организационных структур и управлении. Новые системы управления предприятиями, например Технологии Управления Контролем, приводят к сокращению занятости среди управленцев, поскольку позволяют переносить обеспечение контроля за качеством на работников низшего уровня. Вследствие внедрения технологических инноваций в секторе услуг (финансах и транспорте) моментально увеличился спрос на высококвалифицированных служащих. Напротив, характер занятости лиц низкой квалификации дает неоднозначную картину. Развитие непроизводственной сферы также требует внимания государства и служб занятости в силу разнородности происходящих процессов с позиции обеспечения кадрами. Единственным родом занятий в новой экономике, не требующий высокой квалификации, в котором количество работающих резко возросло – это торговля и сфера услуг. Увеличение занятости в этой категории отражает структурный сдвиг в сторону сферы услуг, а также рост потребностей в квалифицированных работниках, занятых в сфере обслуживания. Стремление предприятий повысить качество продукции, технологические изменения и современное понимание насущных проблем производства оказывают глубокое влияние на рынки труда. При этом их воздействие на занятость носит различный характер, отмечается существенное сокращение постоянных рабочих мест, снижение стабильности и гарантий занятости, рост нестандартных видов труда. В России делались неоднократно попытки улучшения деятельности служб занятости с повышением ее эффективности. Попытки увеличить эффективность деятельности служб занятости в середине 90-х г. с помощью создания модельных центров занятости, отработывающих технологии наиболее эффективного обслуживания безработных, компьютеризация всех служб занятости, создание единой программы, немного повысили статус службы занятости.

Выводы. Эффективность выполнения главной функции служб занятости – посредничества в трудоустройстве, зависит от множества факторов: от установленного законодательством порядка регистрации безработных, системы и сложившейся практики ре-

гистрации вакансий безработных, рекламы услуг, методов подбора кандидатов для заполнения вакансий из числа безработных, соотношения индивидуальных методов работы, самопомощи [1]. На фоне формирования экономики нового типа, основанной на знаниях и информации, меняются функции и задачи служб занятости в России. Посреднические услуги служб занятости в новой экономике выходят за рамки персональных контактов с безработными, поскольку поиск вакансий и их заполнение осуществляются с помощью Интернет и ярмарок вакансий. Во многих странах размещение сайтов с перечнем вакансий стало обычной практикой, в России - находится на стадии становления. С развитием новой экономики изменяется сам процесс общения сотрудников службы занятости с безработными. Использование средств телекоммуникации отменяет обязательную и регулярную явку в службу занятости безработного, в России нет такого опыта. Для такой категории безработных как инвалиды, применение такого опыта, как наиболее приемлемого, позволило бы увеличить число обращений таких безработных в службу занятости и повысить шанс трудоустройства.

Создание в службах занятости информационной базы содержащей информацию о количестве работников, их профессионально - квалификационном составе, ограничениях в труде, возрасте и т. д, и с другой стороны содержащей информацию о наличии вакантных рабочих мест на конкретных предприятиях, их количестве, условиях труда позволит с одной стороны рассмотреть характеристики рабочего места, наиболее рационально подбирать или создавать необходимые рабочие места с учетом потребностей работников. Учитывая, что вышеизложенные вопросы достаточно ясно отражают происходящую картину изменений в экономике, нужно сделать вывод, что служба занятости должна действовать динамично, должна гибко реагировать на изменения развития экономики, ее конъюнктуры, изменениями на рынке труда, и применять в каждый отрезок времени адекватные и эффективные меры, используя передовые методы отбора кадров для вновь открывающихся производств с новыми видами деятельности, минимизировать транзакционные издержки и повышать эффективность своей деятельности.

References

1. Сенюкова О.В. Необходимость трансформации форм занятости в современных условиях. //Научно-технические ведомости СПб ГПУ.- Т.2 Экономические науки. Раздел Мировая и национальная экономика.- 2006.-№6.-С.51-58.
2. Senokosova O.V. The necessity of transformation of forms of employment in modern conditions. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPb GPU. T.2 Jekonomicheskie nauki. Razdel Mirovaja i nacional'naja jekonomika. 2006. №6. P. 51-58 (in Russ.).

UDC 331.29

MANAGEMENT OF PERSONNEL RISKS ON BASE CONTEMPORARY REMUNERATION SYSTEMS

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ТРУДА

Rykhtikova Natalya

Candidate of Economics, Associated Professor of the Department of economy and management Krasnogorsk branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration Krasnogorsk, Russian Federation

Рыхтикова Наталья Александровна

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Красногорского филиала РАНХиГС при Президенте РФ г. Красногорск, Российская Федерация

Abstract

In the article author considers possibilities application of modern remuneration systems in order to reduce negative influence personnel risks of organization. The kinds of personnel risks were detached. Possibilities of reduction of losses from influence risks under using different remuneration systems were determined.

Keywords: personnel risks, remuneration systems, effectiveness.

Аннотация

В статье автор рассматривает возможности применения современных систем оплаты труда с целью уменьшения негативного воздействия рисков персонала организации. Выделены виды рисков персонала. Определены возможности снижения потерь от воздействия рисков при использовании отдельных систем оплаты труда.

Ключевые слова: риски персонала, системы оплаты труда, эффективность.

Основной текст научной работы

Риски персонала оказывают существенное воздействие на результаты и эффективность деятельности организаций. Можно выделить следующие виды рисков персонала организации: риск нерационального использования имеющегося кадрового потенциала, риск ошибок персонала, риск несчастных случаев, риск незаинтересованности персонала в результатах работы, риск отсутствия специалистов, риск потери специалистов высокой квалификации, риск нарушения системы управления персоналом, связанный с отсутствием четкой организационной структуры, увеличением времени принятия решений и т.д. Результаты экспертного опроса, проведенного ранее автором, показали, что наиболее высокий уровень негативного воздействия характерен для риска незаинтересованности сотрудников в результатах работы. Именно по данному виду риска эксперты определили наиболее высокие средние значения степени вероятности (55%) и потерь (50%). К группе повышенного уровня воздействия так-же относятся риск нерационального использования имеющегося кадрового потенциала, риск ошибок персонала и риск нарушения системы управления персоналом [3; с. 96].

Повысить уровень заинтересованности персонала в результатах работы призваны методы материального и нематериального стимулирования. В большинстве случаев, как показывает практика, наиболее результативным является комплексный подход, сочетающий в себе как элементы материально-

го, так и нематериального характера. Но в условиях кризисной экономики использование методов материального стимулирования требует повышения уровня объективности обоснования их применения. Что, в свою очередь, может быть обеспечено на основе применения современных систем оплаты труда, которые в наибольшей степени ориентированы на его результативность.

Необходимо рассмотреть возможности снижения потерь в результате воздействия рисков персонала на основе использования современных систем оплаты труда. В общем виде современные системы оплаты труда могут быть разграничены на гибкие бестарифные и базирующиеся на ставках и тарифах, варианты которых представлены далее на рисунке.

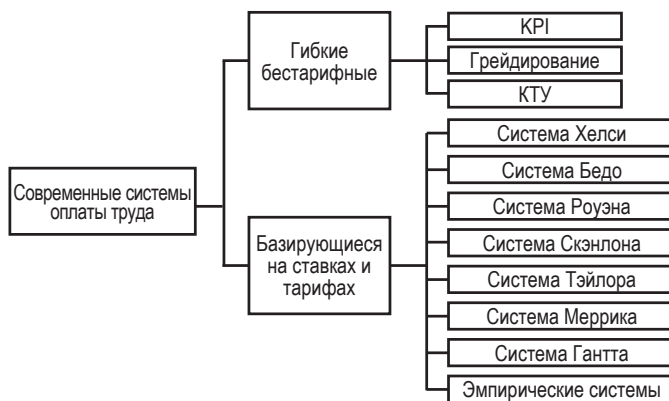

Рисунок 1 – Основная структура современных систем оплаты труда

Одна из наиболее распространённых гибких бес-тарифных систем - KPI (key performance indicator), - набор ключевых показателей эффективности, который позволяет оценить эффективность выполняемых персоналом действий и операций [1; с. 79]. С помощью системы KPI можно обеспечить эффективное распределение фонда оплаты труда на основе оценки достижения целей организации. По сравнению с KPI упрощённым вариантом является использование коэффициента трудового участия (КТУ). В современной практике при использовании КТУ зарплата, как правило, состоит из постоянной и переменной части, которая, в свою очередь, корректируется на коэффициент трудового участия.

Грейдирование связано с группировкой должностей в иерархической структуре организации в соответствии с ценностью отдельных позиций для обеспечения эффективности деятельности экономического субъекта. Система грейдов позволяет сотруднику понимать непосредственную связь между своей работой и материальной компенсацией.

По данным эмпирических исследований, гибкие системы повышают прибыльность на 5-50%, а доходы сотрудников – на 3-30% [2].

Но для отдельных категорий сотрудников, чья деятельность не может быть напрямую ориентирована на отдельные ключевые показатели наиболее применимы современные системы оплаты труда, базирующиеся на применении ставок и тарифов. Большинство из перечисленных ранее систем ориентированы на стимулирование сотрудников к выполнению и перевыполнению норм выработки, производства и т.д. При использовании системы Бедо: до выполнения 75% от нормы сотруднику выплачивается фиксированная минимальная заработная плата. Работа, выполненная сверх 75% нормы, дает право на получение премиальных выплат, равных 60% от зарплаты. Система Тейлора предполагает использование следующего правила: при выполнении норм ставка умножается на коэффициент 1,1, при перевыполнении – на 1,3, при невыполнении – на 0,8. Аналогичный принцип характерен для системы Меррика: при выполнении работником до 60% нормы ему грозит увольнение; при выполнении от 61 до 83% он получает ставку, от 83 до 100% - ставку, умноженную на 1,1; при выработке более 100% ставка умножается на 1,2. Система Гантта предполагает сочетание сдельной и повременной форм оплаты труда. При невыполнении нормы используется повременная оплата по низким ставкам; при перевыполнении – сдельная по повышенным расценкам [2]. Нормирование как основа заработной платы используется также в эмпирических системах, в рамках которых применяются коэффициенты корректировки ставки при повышении уровня выполнения норм, определяемые эмпирически на основе среднемесячных показателей.

Второй подход при применении систем оплаты труда, базирующихся на ставках и тарифах, направлен на экономию норм времени, фонда заработной платы

и т.д. По данному принципу сформированы системы Хелси, Роузона, Скэнлона. При системе Хелси заработная плата определяется на основе: фиксированной часовой ставки, фактически затраченного рабочего времени, премии за то, что фактически затраченное время оказалось меньше нормативного (коэффициент равен 0,5). Принцип применения системы Роузона аналогичен: на выполнение работы устанавливается норма времени, если работник ее превышает, ему гарантирована выплата повременной оплаты. Исходя из доли сэкономленного времени, выплачивается вознаграждение, размер которого равен разности между фактическим и нормативным временем, отнесенной к нормативному времени. Основой применения системы Скэнлона является экономия фонда заработной платы по сравнению с нормативным значением. Сэкономленные средства формируются в премиальный фонд, из которого осуществляются выплаты.

Третий подход ориентирован на использование, так называемых, систем участия. Например, система участия в собственности обеспечивается продажей сотрудникам опционов на покупку акций по твердым ценам. Передача акционерной собственности служащим способствует повышению производительности труда, его качества и удовлетворенности им. Система участия в прибыли предполагает возможность распределения между персоналом до 75% прибыли.

Рассмотрим какие виды рисков персонала могут быть снижены при использовании перечисленных современных систем оплаты труда.

Таблица 1 – Возможности снижения рисков персонала за счёт использования современных систем оплаты труда

№ п/п	Вид риска	Система оплаты труда
1.	Риск отсутствия специалистов	Грейдирование, KPI, участие в собственности
2.	Риск нарушения системы управления персоналом	KPI, грейдирование, КТУ, системы Хелси, Бедо, Роузона, Скэнлона, Тейлора, Меррика, Гантта, эмпирические системы, системы участия в прибыли, в собственности
3.	Риск потери специалистов высокой квалификации	Грейдирование, участие в собственности, участие в прибыли
4.	Риск нерационального использования имеющегося кадрового потенциала	Грейдирование, КТУ, системы Хелси, Роузона
5.	Риск ошибок персонала	КТУ, KPI, системы Бедо, Тейлора, Меррика, Гантта, эмпирические системы
6.	Риск незаинтересованности сотрудников в результатах работы	KPI, грейдирование, КТУ, системы Хелси, Бедо, Роузона, Скэнлона, Тейлора, Меррика, Гантта, эмпирические системы, системы участия в прибыли, в собственности

Итак, как видно из представленной таблицы практически все современные системы оплаты труда ориентированы на снижение рисков нарушения системы управления персоналом и незаинтересованности сотрудников в результатах работы. Риски, связанные с отсутствием и потерей специалистов высокой квалификации могут быть снижены за счёт применения

систем оплаты труда, стимулирующих сотрудников к дальнейшему повышению квалификации, и обеспечивающих возможность получения различных преференций для необходимых сотрудников. В том числе, к этим системам оплаты труда относятся: системы участия в собственности и прибыли, грейдинг, КТУ, КРІ. Уменьшение воздействия рисков ошибок персонала связано с применением систем оплаты труда, напрямую определяющих зависимость оплаты труда персонала от результатов их работы. Риск нерационального использования имеющегося кадрового потенциала может быть снижен за счёт применения систем оплаты труда, позволяющих работодателям, руководителям выявлять наиболее высокопрофессиональных и ответственных сотрудников.

Применение рассматриваемых систем оплаты труда приводит не только к качественному снижению рисков, но и к сокращению потерь в результате их негативного воздействия.

Определим возможности уменьшения потерь от рисков персонала в результате применения современных систем оплаты труда, на примере проектно-строительных организаций. Так в рамках проводимого исследования было предложено использовать различные подходы для сотрудников разных подразделений. Для специалистов отдела коммерции – систему КРІ, сотрудников финансовой службы – КТУ, сотрудников отдела проектирования - систему Меррика. Рассмотрим особенности и влияние разработанных рекомендаций на снижение уровня потерь в результате снижения уровня воздействия рисков.

При применении системы КРІ в качестве ключевых показателей отдела коммерции выбраны: объём продаж, удовлетворённость заказчиков, сохранение постоянных клиентов, работа с новыми клиентами, снижение дебиторской задолженности. Значения коэффициентов КРІ определены на основе отчётных данных организаций.

Таблица 2 – Значение коэффициентов КРІ для сотрудников отдела коммерции

Показатель	Коэффициент	Значение
Объём продаж	0,6	Выполнено менее 60% плановых объемов продаж, некорректно составлены заявки на госзаказы;
	0,8	выполнено от 60 до 80% объемов продаж, допущены незначительные ошибки при оформлении заявок на получение госзаказов;
	1,0	выполнение от 80 до 100% плановых объемов продаж, качественно составлены заявки, получены государственные заказы;
	1,2	выполнение выше 100% плановых объемов продаж, получение госзаказов, выиграны тендеры.

Удовлетворенность заказчиков	0,7	Наличие претензий и жалоб со стороны клиентов на этапе заключения договоров;
	1,0	незначительные претензии и жалобы со стороны клиентов на этапе заключение договоров или претензии, возникшие не по вине менеджера;
	1,2	отсутствуют претензии и жалобы.
Сохранение постоянных клиентов	1,2	Заключены новые договора с постоянными заказчиками благодаря инициативе менеджера отдела коммерции.
Работа с новыми клиентами, освоение новых рынков	0,9	Найдено менее 6 новых заказчиков (в течение месяца);
	1,1	заключены договора не менее чем с 10 новыми заказчиками (в течение месяца);
	1,3	успешное выдвижение продукта или услуг на новый рынок (проведены маркетинговые исследования и рекламная кампания).
Снижение дебиторской задолженности	0,8	При уровне дебиторской задолженности на 25% выше предыдущего отчётного периода;
	1,0	при темпе прироста дебиторской задолженности, не превышающем 25% по сравнению с предыдущим отчётным периодом;
	1,2	снижение уровня дебиторской задолженности по сравнению с предыдущим отчётным периодом.

Как показали результаты проведённого исследования, в среднем снижение уровня потерь в результате уменьшения воздействия рисков может составить в среднем 15% прибыли от реализации товаров, работ, услуг.

При применении КТУ, как правило, постоянная часть зарплаты может составлять половину получаемого ранее оклада. Переменная часть сотрудников финансовой службы, составляющая вторую половину, будет умножаться на коэффициент трудового участия, который может рассчитываться по

ряду параметров: своевременное выполнение задач по ведению бухгалтерского и управленческого учёта, наличие неустранённых ошибок, предложений по оптимизации деятельности, обучение других сотрудников. Внедрение системы КТУ может привести к сокращению потерь от рисков персонала на 2-9% от общей величины прибыли от реализации товаров, работ, услуг.

Применение систем оплаты труда, базирующиеся на ставках и тарифах, в целом, наиболее часто применяется для расчёта заработной платы сотрудников, непосредственно участвующих в процессе производства товаров, работ, услуг. Рассмотрим возможности использования системы Меррика для сотрудников отдела проектирования. Система была разработана на основе анализа данных об утилизации сотрудников, результаты которых представлены далее на графике (Рисунок 2).

Данные утилизации сотрудников подтверждают возможность использования системы Меррика при соблюдении следующих условий: утилизация от 61 до 83% - сотрудник получает месячный оклад; утилизация от 83 до 100% - сотрудник получает оклад и премию, равную 10% от оклада; утилизация более 100% - премия равна 20% от оклада.

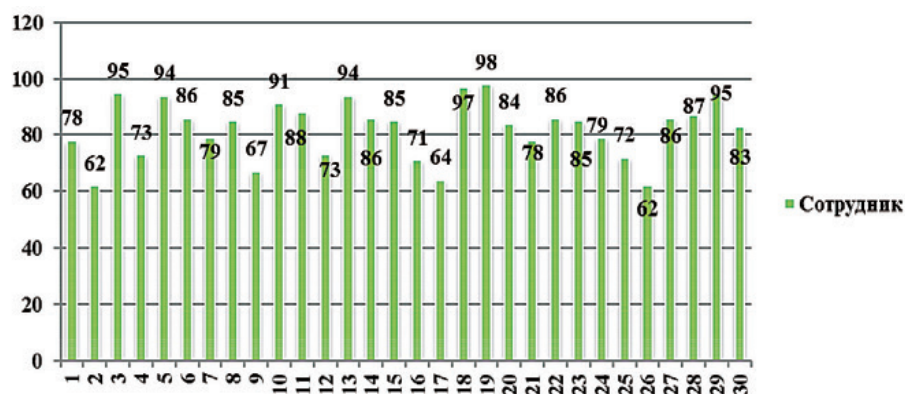
Сокращение потерь от воздействия рисков при реализации системы Меррика может составить до

20 % прибыли от реализации услуг в рассматриваемой сфере.

Таким образом, современные системы оплаты труда могут быть составной частью стратегии управления рисками персонала организаций, функционирующих в различных отраслях и сферах деятельности. Рассмотрение современных систем оплаты труда как способов снижения негативного воздействия отдельных рисков персонала может относиться к элементам научной новизны. Практическая значимость рассматриваемых результатов исследования обоснована на примере отдельных организаций. Так наиболее эффективным оказалось применение современной системы оплаты труда для сотрудников подразделения, непосредственно участвующего в основной производственной деятельности организаций.

В целом, следует отметить, что в период экономического кризиса применение современных систем оплаты труда относится к одним из самых эффективных способов снижения рисков персонала организации, хотя и не единственным. Внедрение новых систем оплаты труда является составной частью формирования стратегии организации. Оно требует постановки целей, создания перечня конкретных мероприятий, разработки целевых показателей и установления контрольных точек, по итогам которых будет оцениваться эффективность вводимой системы.

Рисунок 2 – Средняя утилизация сотрудников за 2013-2015 гг., %

Литература

1. Кириллова О.Г., Петрова Т.И. Современные подходы к совершенствованию оплаты труда в рыночных условиях // Общество: политика, экономика, право, 2012, №2 С. 79
2. Ратнер Г. Современные системы оплаты труда // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент», 2016 URL: http://www.cfin.ru/management/people/motivation/payment_system.shtml.
3. Рыхтикова Н. А., Лысова С. И. Риски персонала организации: особенности оценки и управления // Проблемы теории и практики управления, 2012, №6, с. 92-96, с. 96

References

1. Kirillova O. G., Petrova T. I. Contemporary approaches in improvement of remuneration for market conditions. Society: politics, economics, right. 2012. №2. P. 79 (in Russ.)
2. Rutner G. Contemporary remuneration systems. Internet – project «Corporate management». available at: www.cfin.ru/management/people/motivation/payment_system.shtml.
3. Rykhtikova N. A., Lysova S. I. Organization personnel risks: specificity of evaluation and management. Theoretical and Practical Aspects of Management. 2012. №6. P. 92-96 (in Russ.).

UDC 331.5

TECHNOLOGIES IN THE CHINESE LANGUAGE TEACHING OF THE QUALIFIED PERSONNEL IN THE MANAGEMENT SPHERE

ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Bilousova Viktorya

Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Mareeva Inna

Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Korzhova Darya

Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU

Белоусова Виктория Юрьевна

преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького

Мареева Инна Владимировна

преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького

Коржова Дарья Александровна

преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького

Abstract

The Chinese language teaching technologies of the already employed managers are under consideration in the given article and will help to improve their professional activity. Applying of various interactive teaching methods is necessary for improving the system of teaching Chinese and quality of learning.

Key-words: *employment, employment sphere, Chinese language teaching, personnel, teaching methods.*

Аннотация

Статья посвящена технологиям обучения китайскому языку уже работающих управленцев, что позволит совершенствовать их деятельность. Для совершенствования системы обучения китайскому языку и повышения качества обучения необходимо внедрять разнообразные интерактивные методы преподавания.

Ключевые слова: *занятость, сфера труда, обучение китайскому языку, кадры, методы преподавания.*

В большей части компаний, которые занимаются торговлей и продвижением товаров, львиная доля ресурсов на обучение выделяется именно для персонала, работающего «в поле». Исполнителей (торговых представителей и специалистов) важнее всего обучать корпоративным стандартам. Обучение продавцов, как правило, проходит по стандартным программам, что облегчает реализацию тренинговых проектов.

Топ-менеджеры отличаются высокой самоорганизованностью, большинство из них системно занимаются саморазвитием, вырабатывая индивидуальный подход к обучению. По отношению к этой группе работников традиционные обучающие программы гораздо менее эффективны, для них важнее организовать стажировки на родственных предприятиях в других странах, обмен опытом с коллегами одного уровня.

А вот для линейных менеджеров нужны специальные программы обучения и развития, потому что путь от исполнителя (отлично знающего деятельность своего функционального направления) к менеджеру (уме-

ющему организовать работу подчиненных) очень непрост.

Даже начинающий руководитель, у которого профессиональные компетенции развиты на достаточном уровне, может попасть в так называемую профессиональную яму: при переходе на управленческий уровень он продолжает использовать принесшие успех ему в роли исполнителя стратегии, знания и навыки.

Один из самых популярных языков нашей планеты, для разговора его используют не менее 2 млрд человек. Официальным китайский язык является в Тайване, Сингапуре и Китае. Это один из 6 рабочих языков организации ООН.

Китайский язык появился более пяти тысяч лет тому, это один из древнейших языков во всем мире. Считают, что впервые китайский язык возникнул у народности хань – это доминирующая нация КНР [2, С. 117].

Выучить китайский язык совсем не просто, зачастую по причине самой древней письменности, которая очень сильно отличается от современной. Первый

иероглиф впервые появился около 2 тыс. лет назад, сейчас же в Китае иероглифов применяют в написании около пятидесяти тысяч.

Не смотря на это, обучение китайскому языку редкостью в наше время не является. И это вовсе не удивительно ведь сегодня бизнес многих предпринимателей связан с Китаем, и естественно появляется желание общаться со своими партнерами на одном языке, не используя переводчика. Успешность каждого дела, достаточно часто зависит от взаимоотношения между партнерами, а его довольно сложно наладить, не владея языком.

Важной задачей обучения китайскому языку на начальном этапе является формирование нормативных произносительных навыков и базовых знаний по иероглифическому письму. Чтобы научиться правильно, воспроизводить тонированные слоги, необходимо сформировать навыки восприятия устной речи и умения распознавать интонационную окраску китайских односложных слов на слоговом и сверхфразовом уровне. Эти речевые навыки могут быть успешно сформированы только в результате многократных фонетических упражнений с обязательным применением аудиовизуальных средств обучения. На практических аудиторных занятиях необходимо добиваться отработки произносительных навыков под руководством преподавателя. После завершения вводного фонетического курса, когда достигнута некоторая автоматизация произношения, дальнейшее его совершенствование должно происходить в комплексе с другими аспектами языка [4].

На сегодняшний день можно встретить много учебных пособий по китайскому языку, но до сих пор стоит проблема изучения методики преподавания китайского языка как второго иностранного.

На преподавателе, обучающем китайскому языку как второму иностранному, лежит большая ответственность. Ведь уже работающему менеджеру, который изучает китайский язык как основной, преподают отдельно такие аспекты, как иероглифика, грамматика, аудирование, культура Китая и т. д. Управленец, который изучает китайский язык как второй иностранный, должен практически одновременно овладеть иероглифической письменностью, изучить фонетическую транскрипцию, научиться слушать, читать, говорить и переводить. То есть все аспекты языка изучаются в комплексе. Не каждый справится с таким большим объемом информации.

Основной целью преподавания китайского языка как второго иностранного является формирование основных языковых знаний и умений, а именно [3, С. 32]:

- 1) усвоение фонетических особенностей изучаемого языка и овладение нормативным произношением;
- 2) ознакомление с основами иероглифического письма;
- 3) формирование грамматической базы;
- 4) привитие навыка пользования различными видами словарей;
- 5) формирование знаний о реалиях и традициях

страны изучаемого языка, знакомство с достижениями культуры изучаемого языка.

Работа над правильным произношением при обучении китайскому языку как второму иностранному в условиях ограниченного количества времени является важнейшей частью процесса обучения китайскому языку, поскольку ошибки в речи говорящего значительно затрудняют процесс восприятия высказанного. Главная задача – формирование основных знаний о фонетической системе китайского языка и правильного тонального рисунка у обучающихся менеджеров, предупреждение и ликвидация устойчивых произносительных ошибок.

Обучаемый должен [1, С.9]:

1) глобально понимать при непосредственном контакте с носителем сообщения в типичных ситуациях повседневного общения (знакомство, погода, общественные сообщения в аэропорту, на вокзале, в транспортных средствах и т. д.);

2) выборочно понимать услышанное с помощью вопросов или повтора услышанного в типичных ситуациях повседневного общения.

Одним из наиболее трудных навыков, которым приходится овладевать квалифицированным менеджером, изучающим китайский язык, является восприятие текста на слух и его перевод. Аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении. Звуки китайской речи сами по себе тяжело воспринимаются на слух, а помимо этого еще важно слышать и тоны. Китайский язык – язык тональный. Каждый слог китайского языка характеризуется тем или иным тоном, который носит название «этимологический тон данного слога». Тон – это, проще говоря, мелодический рисунок голоса, который характеризуется изменением высоты звука. Один и тот же иероглиф, прочитанный разными тонами, может означать совершенно разные вещи. Поэтому очень важно на начальном этапе усвоить и понять, что тоны надо заучивать и побольше слушать аудио- и видеоматериалы, где говорят носители китайского языка. Если слушать часто, то можно запомнить, как произносятся те или иные слова.

В итоге отметим, что существует множество способов и методик, применимых в преподавании китайского как иностранного, причем достаточно гибких, но есть еще к чему стремиться, создавая что-то новое.

Динамичность развития современного языкового образования предъявляет преподавателям новые требования. Преподаватель должен не только в совершенстве владеть отдельными инновационными технологиями обучения своему предмету, но и понимать сущность закономерностей, которые лежат в их основе, видеть их истоки и перспективы развития. Особенно это существенно на рубежных этапах развития методической науки. Преподаватель должен обладать навыками и умениями, позволяющими моделировать учебный процесс.

Литература

1. Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка : сб. метод. мат-лов – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 36 с.
2. Гульятеева Г. С. К вопросу о повышении качества обучения китайскому языку // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XLIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(40). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 117 – 119
3. Масловец О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе: учеб. пособие. – М.: Восточная книга, 2012. – 184 с.
4. Фролова Л. В. Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка // Междисциплинарные исследования в науке и образовании: электронный науч. журнал. № 1К. – URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128/>

Sources of Literature

1. Topical problems of the teaching Chinese methods: collection of methodics materials. – Vladivostok : Izdatelstvo Dalnevostochnogo Universiteta, 2010. – 36 p. (in Russ.).
2. Gulyaeva G. S. On improving quality of teaching of the Chinese language // Innovatsii v nauke: collection of articles on the materials of the 43rd International Scientific and Practical Conference. № 3 (40). – Novosibirsk: SibAK, 2015. – P. 117 – 119 (in Russ.),
3. Maslovets O. A. Methods of teaching the Chinese language in the secondary school: tutorial. – M. : Vostochnaya kniga, 2012. – 184 p. (in Russ.).
4. Frolova L. V. The role and place of audio-visual means of education in teaching different aspects of the Chinese language // Mezhdisciplinarnye issledovaniya v nauke i obrazovanii: scientific e-magazine. № 1K. – URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128/>

UDC 338

THE CRIMEA AS A PART OF RUSSIA – NEW PROBLEMS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT

КРЫМ В СОСТАВЕ РОССИИ – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Океанова Зинаида К.*Doctor of Economics, Professor University behalf of
O.E.Kutafin (Moscow State Law Academy)***Океанова Зинаида Константиновна***д.э.н. профессор
Университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)***Summary**

Reunion of the Crimea with Russia – is a historical event, extremely important both for the Crimea, and for Russia. Especially now, when contradictions of world development escalated and it is important to choose priorities and place positions. A number of important questions are considered in this work: digression into the history of the Crimea since its gaining by Catherine the II to a reunitive referendum and decisions on accession of the Crimea to Russia; prospects of development of the Crimea presented by the Adviser to the President of the Russian Federation for economy questions, academician of the Russian Academy of Sciences Sergey Glazyev; actual business development problems; summation of two years of Crimea development as a part of Russia – new problems and priorities, difficulties and development contradictions with emphasis on system approach, important for the analysis, pointing at the key directions of elaboration; express information on the latest events is provided - output of Kerchensky Bridge construction to the water area, Dm. Rogozin conference in the Crimea. In the analysis of situation additional materials from statistical sources were used - in the most important parameters of activity of the population, development of small and average business, individual business activity.

Keywords: *Crimea, Russia, the major directions and priorities of development*

Аннотация

Воссоединение Крыма с Россией – историческое событие, чрезвычайно важное и для Крыма, и для России. Особенно в настоящее время, когда обострились противоречия мирового развития и важно выбрать приоритеты, расставить позиции. В работе рассматривается ряд важных вопросов: экскурс в историю Крыма со времени его завоевания Екатериной II до воссоединительного референдума и решений о присоединении Крыма к России; перспективы развития Крыма в подаче советника президента РФ по вопросам экономики, академика Российской Академии наук Сергея Глазьева; актуальные для региона проблемы развития бизнеса; итоги двух лет развития Крыма в составе России – новые проблемы и приоритеты, трудности и противоречия развития с акцентом на важный для анализа системный подход, высвечивающий ключевые направления развития; приводится экспресс-информация по последним событиям – выхода строительства Керченского моста в водную акваторию, совещания в Крыму Дм. Рогозина. При анализе ситуации дополнительно исследовались информационные материалы из статистических источников – по важнейшим параметрам жизнедеятельности населения, развитию малого и среднего предпринимательства, индивидуальной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: *Крым, Россия, важнейшие направления и приоритеты развития.*

Связанное развитие Крыма с Россией имеет глубокие корни, длинную и противоречивую историю: это и войны, противостояние, развитие в рамках единого государственного пространства, отделение от России, и вот, наконец, воссоединение с Россией, как представляется очень важное и для Крыма, и для России.

Историки датируют включение Крыма в состав Российской империи 1783 годом.

Историческая справка [1]

1783 г. — Крым завоёван и включён в состав Российской империи.

После присоединения Екатериной II Крыма к России он стал не только большим портом для международной торговли, но и основным местом отдыха высшей русской знати. На полуострове началось строительство новых городов – Симферополя и Севастополя. В Крым приезжали на отдых и про-

живали здесь высшие чины и титулы государства Российского: Потемкин, Воронцов, Юсупов, Александр III и многие другие.

Известно великолепие Ливадийского, Воронцовского, Массандровского и десятков других дворцов и храмов, построенных ими.

Присоединение Крыма к России в 1783 г. не означает, что только с этого времени здесь появилась русская культура. В Тавриде еще со времен господства Дешт-и-Кыпчаковской (Большой) орды (XII в.) проживали русские торговые люди и ремесленники. В Москве в XII – XIII вв. они торговали привезенными из Крыма и через Крым из других земель товарами на рынках в так называемых «Сурожских рядах».

Через Крым возвращался в Россию и останавливался у земляков в Кафе в 1472 г. тверской купец Афанасий Никитин, автор повести «Хождение за три моря».

Ряд столетий Черное море арабскими историками и географами именуется «Русским морем», а Керченский пролив – «Устьем русской реки».

18.10.1921 г. - в составе Российской Федерации образована Крымская автономная советская социалистическая республика.

30.06.45 г. – КрАССР преобразована в Крымскую область.

В 1954 году по указанию Н.С.Хрущева Крымская область передана в дар Украине в связи с 400-летием присоединения Украины к России [2]

Безусловно, щедрый подарок. Вместе с тем все-таки при нахождении как Крыма, так и Украины в рамках единого, представлявшего незыблемым, государства.

В условиях безвизовых связей, свободы передвижения многие отдыхали в Крыму. Воспринимали его, как свой дом, ездили в Крым без всяких разрешений и ограничений, по мере своих возможностей и желания. Имели свободу выбора мест посещения и реализации своих предпочтений, поскольку Крым был свой.

С 90-х гг. ситуация изменилась. Украина, с подаренным ей Крымом, оказалась отделена от России, стала чужим государством. Возникли отношения «связанности», как между разными государствами. Вместе с тем, как представляется, в душах людей теплота отношений и желание быть вместе с Крымом остались.

Таким образом, русские корни Крыма уходят далеко в историю, не определяются субъективистскими поведенческими решениями лидеров, берущих на себя смелость принятия столь важных судьбоносных решений.

Но вот поворот – возвращение Крыма и Севастополя на свою историческую Родину. Громаднейший праздник и Победа, благодарность людям, проявившим твердость на референдуме, высказавшимся за возвращение Крыма и Севастополя на свою историческую Родину.

Воссоединительный референдум [3]

16 марта 2014 г. состоялся исторический всекрымский референдум о статусе автономии.

По данным обработки ста процентов протоколов более 90% проголосовавших Автономной Республики Крым и города Севастополя выбрали первый пункт бюллетеня –

«За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации».

17 марта результаты референдума были утверждены Верховным Советом Автономной Республики Крым и Городским советом Севастополя.

Получив независимость, Крым, Севастополь обратились к Президенту РФ В.Путину с предложением заключения договора о принятии их в качестве новых субъектов в состав Российской Федерации.

21 марта 2014 г. Президент РФ подписал закон о ратификации договора о признании в составе Российской Федерации Республики Крым и города Севастополь с особым статусом. В этот же день - 21 марта 2014 г. был принят Указ Президента России об образовании Крымского Федерального Округа, включающего Республику Крым и город Севастополь с особым статусом.

Что касается оценок – две позиции:

сторонников присоединения – как возврат Крыма России или воссоединение Крыма с Россией,

противников - как аннексию Крыма или захват Крыма Россией. Отсюда противоречивый мировой демарш, различного рода ограничительные действия, ориентированные на реванш, отторжение Крыма от России,

противоречащие исторической логике, поскольку «вхождение» Крыма в Россию – законный акт, принятый еще Екатериной II, как результат победных завоеваний.

Сегодняшние процессы ориентированы на возрождение Крыма, создание условий для жизнедеятельности населения, развития инфраструктуры, энергообеспечения, развития рекреационных зон и т.д. актуализировавшихся в связи с трансформационными проблемами.

Глазами аналитика - советника президента РФ по вопросам экономики, академика Российской Академии наук Сергея Глазьева

Перспективы экономического развития Крыма[4]

Советник Президента Российской Федерации академик РАН Сергей Глазьев в беседе с редактором «Крымской правды» так охарактеризовал важнейшие проблемы развития Крыма:

Прежде всего - вопрос инвестиций. На ближайший период в связи с санкциями, блокирующими привлечение в Крым иностранных инвестиций - ставка на внутренние источники – как государственные, так и частные.

В остальном стратегическое планирование развития Крыма должно выстраиваться аналогично общим

принципам: системный подход, долгосрочный горизонт, комплексный анализ, четкая постановка целей развития, выбор приоритетов, разработка и осуществление целевых программ.

Приоритетные направления развития: здравоохранение и курорты, образование и культура, высокотехнологическое машиностроение, передовое сельское хозяйство, транспортная инфраструктура.

Особое положение Крыма в связи с инициированным Китаем глобальным проектом «Экономический пояс Великого шелкового пути» - нахождением его в точке выхода-входа из Азии в Европу. С учетом этого положение Крыма как ключевого транспортного узла выглядит весьма перспективным.

Важнейшие направления инвестирования на основе частно-государственного партнерства - в совместные инвестиционные проекты: курортно-рекреационный и сельскохозяйственный комплексы, торгово-логистическую инфраструктуру.

Намного больше собственно государственные расходы по целевым программам развития – на энергетику, водоснабжение, транспортную сеть.

Модернизация санаториев и лечебных заведений на основе передовых технологий. Здравоохранение сегодня переживает технологическую революцию, становясь самой крупной отраслью нового технологического уклада, ориентированной на достижения клеточной медицины и геной инженерии, позволяющих по-новому подойти к профилактике и лечению болезней, существенному удлинению продолжительности жизни людей. Одновременно формируется новый быстро растущий сегмент рынка культурно-оздоровительного профиля, перспективный, открывающий гигантские возможности экономического роста в новых условиях.

Новый импульс ожидается от традиционных направлений: грязелечения, фито- и ароматерапии, выращивания и переработки лекарственных трав, открывающих дополнительные возможности для развития сети крымских санаториев, профилакториев, домов отдыха, туристическо-гостиничного бизнеса.

Курортная отрасль Крыма тесно интегрирована с Россией. Даже в украинский период курорты Крыма наполнялись главным образом приезжими из Российской Федерации. На полуостров летом ежедневно шли десятки поездов из Москвы, Питера, Урала и даже Сибири. Крым – лучшая и любимая здравница россиян. На отдыхающих с Запада я бы не рассчитывал. Даже в советский период их было немного, в основном поляки.

Сегодняшнее развитие крымских курортов должно быть ориентировано прежде всего на страны евразийского экономического союза.

Важнейшие крупные инфраструктурные проекты, к реализации которых приковано особое внимание: строительство Северо-Крымского канала, моста через Керченский пролив, развитие энергетики – не только на базе тепловой, но приоритетно - и солнечной и ветровой энергии.

Неотложная задача – формирование долгосрочной программы «связанной» застройки региона.

Наряду с этим актуальнейшая проблема – перевод Крыма на круглогодичную работу, как в Турции, Египте, конкурирующих с Крымом по привлечению отдыхающих.

Развитие бизнеса[5]

Актуальнейшая проблема – развития бизнеса.

При этом важный вопрос о том, какой бизнес в Крыму можно открыть, чтобы в долгосрочном периоде получать стабильную прибыль.

С учетом специфики развития региона наиболее волнующий «бизнес с нуля», представляемый с двух позиций: традиционной и альтернативной. В первом случае коммерческий проект ориентируется на традиционные для региона направления (туризм, развлечения, выращивание и переработку фруктов и овощей и т.д.) с учетом географического положения. Во втором ставка на нетрадиционное мышление – предложение и реализацию новой бизнес-идеи. Первый – более предсказуем. Во втором – больше неожиданностей. Можно получить как сверхприбыль, весьма значительную, так и невысокую результативность.

Каждый имеет определенные плюсы и недостатки. В ряде случаев обусловленные средой, не зависящие от индивидуума.

В Крыму – это прежде всего фактор сезонности, оказывающий противоречивое влияние на предпринимательскую деятельность.

Рассмотрим их некоторые особенности.

По оценкам, более 90% традиционных коммерческих проектов в Крыму имеют сезонный характер, обуславливающий громадный всплеск активности бизнеса в теплый, купальный сезон и практически полный «штиль» в холодное время года. При этом местные жители, чаще всего, ориентируются на ряд традиционных направлений бизнеса:

- сдачу жилья в аренду;
- общественное питание;
- реализацию товаров для отдыха и туризма;
- организацию отдыха на воде, аттракционы;
- организацию досуга,
- организацию экскурсионного бизнеса;
- установку в оживленных местах автоматов по продаже воды, кофе, чая, напитков;
- организацию перевозок - пассажирских и небольших грузоперевозок по запросам отдыхающих и т.д.

Альтернативные направления бизнеса – чаще всего, не связанные с отдыхающими, ориентированные на более широкий круг проблем, важных для развития региона, возможно, его круглогодичной эффективности и обуславливающими факторами.

В Крыму, совершенно очевидно, это животноводство, ориентированное на выращивание кроликов, птицы, овец, синей в фермерских хозяйствах. Продукция растениеводства - с акцентом на выращивание винограда, теплолюбивых фруктов, некоторых

зерновых культур, помидоров, баклажанов и пр.

С учетом поддержки государства сельскохозяйственная сфера становится все более привлекательной для бизнеса, тем более в Крыму.

В условиях отсутствия воды, безусловно, востребованная сфера вложения капитала, не только государственного, но и частного – в водоснабжение: разведку, бурение скважин, подъем воды, ее доставку и развозку потребителям и т.д. Очень значимая для полуострова, развития перспективных отраслей экономики.

И конечно же – проблема энергообеспечения. Не менее важная для полуострова, чем проблема водоснабжения. Ориентированная на развитие не только государственных, но и частных электростанций.

В мировой практике делается ставка на использование в качестве альтернативных энергетических источников:

- энергии ветра;
- солнца;
- морской волны.

По мнению исследователей, для Крыма наиболее подходящая ставка на энергию ветра и солнца. Вместе с тем надо иметь в виду, что эта проблема, как и целый ряд других, требует определенных организационных, правовых проработок, не может быть решена в настоящее время.

Сегодня Крым подводит итоги двух лет воссоединения с Россией. По многим направлениям – ориентация на одинаковые, общие с российскими приоритеты. По целому ряду выходящими на международные позиции – в системе вооружения, медицине, развитии целого ряда инфраструктурных проектов и пр. Наряду с этим, безусловно, имеются и особенности ориентации, связанные со спецификой региона, по широкому кругу – это система рекреационных, лечебных, оздоровительных услуг, фита-, ароматерапии и др., востребованных как сегодня, так, безусловно, имеющими тенденцию к возрастанию спроса в будущем. Вместе с тем и проблема обеспечения себя, и, возможно расширительно, с вывозом на материк – продовольствия, продукции виноградарства.

По целому ряду направлений впечатляющие достижения.

Итоги двух лет развития в составе России [6]

Рассмотрение этого чрезвычайно важного вопроса возможно на базе различных методологий.

С одной стороны, первостепенности ставки на социальные проблемы, с учетом их высокой значимости в жизни общества. Такой социально-значимый ориентир использован при подведении итогов двух лет развития Крыма в составе России, нашел отражение в информационных источниках. Сегодня в ряде случаев такая методология анализа приветствуется.

Другой, не менее результативный прием анализа – на базе роли и значимости различных стадий общественного производства в воспроизводственной динамике, их логической связанности, представляю-

щийся более научно обоснованным для системного анализа итогов, оценки реалий развития Крыма в составе России.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

ФЗП - законодательное утверждение. Основной правовой документ, определяющий социально-экономическое развитие Крыма и г. Севастополя - Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 11.08.2014 года № 790 [11]. Определяет основные объекты госинвестиций и их финансирование из федерального бюджета. Реализация программы ориентирована на два этапа: 1) 2015-2017 и 2) 2018-2020 годы.

В последующем был принят ряд Постановлений с редакцией ФЗП «О внесении изменений в...»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2014 г. № 1598; Постановление Правительства РФ от 15.06.2015 г. № 589; Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 г. № 873; Постановление Правительства РФ от 02.03.2016 г. № 160.

Интеграционное правовое поле и управленческие институты. С момента ратификации договора о вхождении в Российскую Федерацию Крыма и Севастополя - ставка на интеграцию их законодательной базы в единое с российскими регионами правовое поле. Аналогичные проблемы решались странами евразийского экономического союза.

После воссоединения Крыма с Россией за короткое время создана новая законодательная база.

Сформированы территориальные структуры российских федеральных органов власти, в том числе: МВД, МЧС по Крыму и Севастополю, органы Минюста, Миграционной службы, Казначейства и Пенсионного фонда РФ.

Новое руководство. После воссоединения Крыма с Россией был утвержден новый состав кабинета министров республики. По результатам выборов, состоявшихся 14 сентября 2014 г. сформированы новые парламенты. В Госсовет Крыма вошли 70 депутатов от партии Единая Россия, 5 - от ЛДПР. В Законодательное Собрание Севастополя: 22 от Единой России, 2 – от ЛДПР.

Население. На 1 января 2014 года проведена перепись населения. Очень обстоятельная. Охватившая практически 100 процентов населения. Представляющая важность для решения значительного круга проблем: экономических, социальных, религиозных и пр. Имеющая практическое значение [7].

По данным переписи населения на 1 января 2014 г. на территории округа проживает 2,3 млн. человек. При сравнении с 1921 годом (1 млн. 126 тыс. чел.) – рост более чем в два раза.

Постоянное население:

В Крыму – 1 891 465 чел. (83% населения), - 27 место среди субъектов РФ

в Севастополе – 393 304 чел. (17% населения) - 77 место среди субъектов РФ

В общей численности населения – и городского и сельского преобладание женщин (в %):

В общей численности	мужчин	Женщин
Городское население	46,0	54,0
Сельское население	45,3	54,7

Размещение по территории полуострова не однородное.

Наибольшая плотность населения – в Симферополе. Несколько ниже – в Евпатории, Джанкое. Далее – Севастополь, Феодосия, Керчь и др.

Возрастная структура населения (в %):

Моложе трудоспособного возраста	17% населения
В трудоспособном возрасте	56% населения
Старше трудоспособного возраста	27 % населения

Рождаемость (в %):

Количество детей	Республика Крым	г. Севастополь
1 ребенок	30,1	38,1
2 детей	37,5	36,6
3 детей	10,2	5,5
4 детей	2,2	0,8
5 и более детей	1,5	0,5
ни одного ребенка	18,5	18,6

Среди занятых – по уровню образования:

Бакалавр - 7,3%

Магистр - 8,3%

Специалист – 82,7%

Послевузовское образование – 1,7%

Среди занятого населения в возрасте 20-72 года:

кандидаты наук - 3834, из них 48% - женщины

доктора наук – 712, из них 35% - женщины

Продолжительность проживания в месте постоянного жительства:

Меняли место постоянного жительства – 60%

Проживают с рождения – 40% населения

Жилищные условия: В домохозяйствах, состоящих из 1 человека – 42 кв.м. на человека, из 2-х – 25; из 3-х – 18; из 4-х – 15; из 5 и более – 12 кв.м. на человека. [7]

В Крыму проживают представители **многих национальностей**. Наиболее многочисленные: русские, украинцы, крымские татары. Значительные диаспоры армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков, корейцев, цыган. Меньший удельный вес - крымчаков, караимов, болгар, немцев, евреев и пр.

Приведенная и другая официальная информация имеют важность для практических решений.

ЭКОНОМИКА

Промышленность. С приобретением новой роли и статуса, первостепенной важности проблема – формирования базовых экономических структур, системообразующих, определяющих возможности экономического развития страны (региона), контроль за их деятельностью. Поэтому одно из первых решений Верховного Совета Крыма о национализации всех принадлежащих Украине, находящихся на территории полуострова предприятий. В результате под контроль республики перешли нефте- и газодобывающие компании, в том числе «Укртрансгаз», «Черноморнефтегаз», Феодосийская нефтебаза, а также порты, телекоммуникационные компании («Крымтелеком», «Укртелеком») и др.

К концу 2015 г. семь предприятий оборонно-промышленного комплекса включены в систему гособоронзаказа. Со ставкой - на их расширение.

Вместе с тем на первых порах результативность крупных предприятий оказалась не высокой. В результате энергоблокады полуострова крупные предприятия вынуждены были приостановить работу с целью экономии электроэнергии. После улучшения ситуации часть крымских предприятий перешла на работу в три смены, чтобы наверстать упущенные объемы производства и убытки.

В настоящее время наряду с активной ставкой на развитие промышленного и оборонного комплекса получает развитие малое предпринимательство, индивидуальная предпринимательская деятельность. Однако, как очевидно из информационных источников, имеющих малый удельный вес в общем объеме продукции [8].

Основные показатели деятельности малых предприятий (2014 г.):

Территориальные образования (округа)	Число малых предприятий - всего	Средняя численность работников (тыс. чел)
Крымский Федеральный округ	18,2	49,7
Крым	12,9	34,9
Севастополь	5,3	14,8

Оборот малых предприятий – всего (млрд. руб.):

Крымский Федеральный округ:	41,0
Крым	30,0
Севастополь	10,9

Индивидуальное предпринимательство (2014 г.)

Территориальные образования (округа)	Численность фактически действующих индивидуальных предприятий		Объем выручки	
	тыс. чел	%	млрд. руб	%
Крымский Федеральный округ	8,7	0,4	7,4	0,1
Крым	7,2	0,3	5,9	0,1
Севастополь	1,5	0,1	1,5	0,1

Очевидна незначительность позиций как малого предпринимательства, так и индивидуальной пред-

принимательской деятельности в экономике полуострова и региональном предпринимательстве.

Вместе с тем значительная часть частного капитала занята в строительстве.

Деятельность строительных организаций по формам собственности (2014 г.)

Всего: 100%	КФО	Крым	Севастополь
Государственная	2,7	4,4	
Частная	97,3	95,6	100

Представляется, необходимо продумать более эффективное использование частного капитала в разных направлениях предпринимательской деятельности.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство - одна из важнейших отраслей экономики Крыма, производящая около трети валового регионального продукта, серьезно пострадало после прекращения Украиной подачи воды из Днепра. Как следствие – вынужденность перехода от производства влагозависимых культур, прежде всего, риса, к засухоустойчивым - проса, подсолнечника и др.

Несмотря на трудности, вторая уборочная кампания оказалась результативной. На полуострове собран рекордный урожай зерна, овощей. Увеличилось поголовье скота и птицы. Значительно выросли надои молока.

Сегодня Крым делает ставку на развитие виноградарства. В планах - заложить виноградники на 60 тыс. га, увеличив российский показатель вдвое.

Транспортная система. После воссоединения Крыма с Россией возникла проблема надежности транспортной связи региона с материком, осложненная тем, что все автомобильные и железные дороги пролегают через Украину, прекратившую в одностороннем порядке наземное сообщение с полуостровом. При этом основным транспортным коридором оказалась паромная переправа через Керченский пролив, имеющая, как понятно, ограниченную пропускную способность. В сложившейся ситуации было принято решение о возведении через Керченский пролив автомобильно-железнодорожного моста, решающего проблемы связи полуострова с материком. Предполагается его частичное открытие в 2018, полное - в 2019 г.

Единственный пассажирский аэропорт в Крыму находится в Симферополе. Менее чем за два года он вошел в пятерку крупнейших воздушных гаваней страны, потеснив аэропорты Сочи и Краснодара. В 2015 г. обслужил более 5 млн. пассажиров.

В 2016 г. планируется начало строительства нового аэропортового комплекса по проекту корейского архитектора.

Водоснабжение. До воссоединения с Россией полуостров почти на 90% зависел от Северо-Крым-

ского канала, по которому поступала пресная вода из Днепра. В 2014 г. Украина прекратила водоснабжение Крыма, приведшее к дефициту воды на полуострове. В сложившейся ситуации Минприроды России разработало программы альтернативного водоснабжения региона.

Согласно проектам, в мае 2014 г. построено гидротехническое сооружение для переброски воды из Тайганского и Белогорского водохранилищ (центр полуострова) в наиболее проблемную восточную зону – Феодосию, Судак, Керчь.

В 2015 г. начата подача пресной воды по новым трубопроводам из подземных источников, позволявшая пополнить Северо-Крымский канал водой из артезианских скважин. Ведется обустройство водозаборов подземных вод, реконструкция распределительных сетей. Планируется создание единой схемы водоснабжения и водоотведения полуострова.

Энергетика. По оценкам, на март 2014 г. Крым и Севастополь на 75-90% зависели от поставок газо- и электроэнергии с Украины. С воссоединением Крыма, Севастополя с Россией и протестным поведением Украины, ситуация осложнилась. В результате отключения украинских энергоисточников произошел кризис в энергообеспечении Крыма. Как следствие - власти вынуждены были ввести режим чрезвычайного положения и графики веерных отключений потребителей.

Для нормализации ситуации были разработаны программы энергообеспечения, в т.ч. ориентированные на установку мобильных газотурбинных электростанций, проектирование двух новых мощных ТЭЦ.

В конце 2015 г. введена первая очередь энергомота из Краснодарского края, подключившего полуостров к единой российской энергосистеме через Керченский пролив.

Экология. В последние годы в Крыму увеличился уровень загрязнения поверхностных и подземных вод. В результате во многих населенных пунктах возникли проблемы с отведением и очисткой сточных вод, реанимацией канализационных сооружений и систем, устаревших, долго не ремонтировавшихся, не справляющихся с очисткой стоков. Имеется проблема утилизации отходов. В регионе действуют 28 полигонов захоронения твердых бытовых отходов (ТБО), три из которых уже заполнены более чем на 90%. Практически все полигоны не отвечают санитарным требованиям, необходимым для включения в Государственный реестр объектов размещения отходов. По итогам 2015 г. в экологическом рейтинге регионов России Крым занял 70-е место, Севастополь - 74-е из 85.

В 2015 г. утверждена Генеральная схема санитарной очистки территории Крыма, определившая первоочередные мероприятия по созданию, модернизации и рекультивации инфраструктуры обращения с твердыми отходами. Предусматривающая до 2018 г.

сохранение десяти из 28 полигонов, закрытие и рекультивацию 18, находящихся в критическом состоянии, формирование шести кластеров с логистическими схемами обращения с ТБО, строительство семи мусороперерабатывающих станций и т.д. Предполагается принятие в 2016 г. государственной программы обращения с отходами.

Банковский сектор. Один из важнейших в национальной экономике, определяющих базовые основы развития, требующих первоочередного внимания. До марта 2014 г. в Крыму работали более 180 украинских банков, крупнейший - Приватбанк. Российские банки были представлены дочерними компаниями Сбербанка, ВТБ-банком, Альфа-банком.

После воссоединения с Россией для продолжения их работы потребовалась российская регистрация, переход под российскую юрисдикцию.

В числе первых лицензии Банка России получили два украинских банка - Севастопольский морской банк и Черноморский банк развития и реконструкции. Обязательства остальных переуступлены этим банкам, а также акционерному банку «Россия» и Российскому национальному коммерческому банку.

Для работы с физическими лицами оперативно решена проблема с платежными картами, осложненная из-за санкций США с процессингом карт Visa и MasterCard.

Банки Крыма начали выпуск карт российской системы ПРО100, на которые осуществлялись выплаты зарплат, пенсий, пособий, а также национальных платежных карт «Мир», с помощью которых можно не только снять деньги, но и произвести оплаты через терминалы супермаркетов.

С запуском Национальной системы платежных карт (НСПК), внутрироссийские транзакции по картам MasterCard были восстановлены.

Таким образом, важнейшая сфера национальной экономики – банковский сектор, достаточно плавно переведена в параметры трансформационного развития. Сегодня развивается на современном уровне, обеспечивающем потребности в денежно-кассовых расчетах организаций и населения.

Инвестиции. С 1 января 2015 г. Крым функционирует в системе свободной экономической зоны, предполагающей особый режим осуществления предпринимательской деятельности, в том числе льготное налогообложение и предоставление субсидий на компенсацию некоторых затрат резидентов.

Власти Крыма и Севастополя подписали значительное число договоров о вступлении в СЭЗ. Реализация ряда крупных инвестиционных проектов уже началась. Среди них – на закладку виноградников в тысячу гектаров, реконструкцию и техническое перевооружение судостроительного завода «Залив», строительство нового аэровокзального комплекса аэропорта Симферополь, цементного завода в Керчи, фабрики по производству мужской обуви в Евпа-

тории. Имеются крупные проекты инвестирования в агропромышленный, санаторно-курортный комплексы, систему энергообеспечения и пр.

При всем том важнейшая в экономической системе ставка – на круг вопросов развития общества, общественное благосостояние.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Здравоохранение. В Крыму и Севастополе действуют программы модернизации здравоохранения. Запланировано строительство высокотехнологичных центров в Ялте и Симферополе. Создаются мобильные фельдшерско-акушерские пункты и врачебные амбулатории. Формируется трехуровневая система оказания медицинской помощи, включая межмуниципальные и межрайонные центры, решающие вопросы оказания помощи людям в угрожающих их жизни состояниях. Крым и Севастополь вошли в систему ОМС, жители могут бесплатно получать первичную медицинскую помощь в амбулаторных условиях, скорую помощь, специализированную медицинскую помощь в стационарах.

Образование. В мае 2014 г. началась реформа системы образования, ориентированная на переход на российские стандарты образования. Соответственно все учителя региона прошли переподготовку. В школы Крыма поступили российские учебники на трех государственных языках: русском, украинском и крымско-татарском.

В настоящее время сдача ЕГЭ для крымских выпускников не обязательна. Для них выделяются целевые бюджетные места в российских вузах. В КФО открыты Севастопольский технический университет и Крымский федеральный университет в Симферополе.

Социальная защита. На начало 2014 г. в Крыму проживало около 700 тыс. пенсионеров, получающих пенсии, пересчитанные в соответствии с российским законодательством. Если при перерасчете новая пенсия оказывалась меньше той, которая выплачивалась ранее, были сохранены прежние выплаты.

С 2015 г. все жители Крыма и Севастополя, получающие социальные льготы по украинскому законодательству, переведены в категории льготников по российским нормам. Пользуются всеми льготами, установленными для россиян. С января 2016 г. крымчане, получающие пенсии по инвалидности, могут получать набор социальных услуг (лекарства, путевки, проезд на транспорте и т.д.) по выбору, как в натуральном виде, так и в денежном эквиваленте.

Жительницы Крыма и Севастополя, родившие ребенка после 1 января 2007 г., получают материнский капитал.

ЖКХ. Крым и Севастополь вошли во все российские программы системы ЖКХ, включая обеспечение жильем ветеранов ВОВ и другие программы.

Согласно интеграционному законодательству, Крым перешел на российский стандарт управления многоквартирными домами. Пришедший на смену ЖЭКам, ориентированный на конкурентный рынок управленческих компаний (УК). Пока большая часть их приходится на муниципальные унитарные предприятия. Частные компании составляют лишь около трети. С 1 июля 2016 г. жители полуострова начнут вносить плату на капитальный ремонт многоквартирных домов.

Износ жилищного фонда и инфраструктуры в Крыму достигает 50%.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Возрождение киностудий и кинофестивалей. С учетом интересов населения, тенденций и приоритетов развития, решаются вопросы возрождения кинофестивалей и кинематографии в Крыму. В феврале 2015 г. было принято решение о безвозмездной национализации Ялтинской киностудии, приватизированной в 1999 г., оказавшейся в кризисной ситуации. Ее сегодняшний владелец оспаривает решение о национализации в суде. Над концепцией возрождения киностудии работает председатель Союза кинематографистов РФ Никита Михалков.

Осенью 2015 г. в Крыму позиционировал международный кинофестиваль «Евразийский мост». В планах – проведение фестиваля студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна». В Керчи – ежегодных фестивалей «Семь морей», в Коктебеле - возрождение джаз-фестивалей. Наряду с этим решается вопрос об организации в Крыму филиала Грушинского фестиваля авторской песни. Модернизация в год российского кино ряда кинотеатров.

Важные объекты культурного наследия. На момент воссоединения Крыма с Россией на полуострове имелось около 9 тыс. объектов культурного наследия, в числе которых более 5 тысяч памятников археологии. На некоторых из них работают экспедиции, в том числе из Института археологии РАН и Эрмитажа. В частности, в музее-заповеднике «Херсонес Таврический», включенного в 2013 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 2016 г. - в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия РФ.

Пять музеев - «Национальный заповедник «Херсонес Таврический», Бахчисарайский историко-культурный заповедник, Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник, Крымское республиканское учреждение «Керченский историко-культурный заповедник» и Крымское республиканское учреждение «Этнографический музей» вошли в число Союза музеев России.

АРМИЯ И ФЛОТ

Группировка российских войск в Крыму. Черноморский флот ВМФ России базировался в Крыму согласно украинско-российским договорам, потерявшим силу после его воссоединения с Россией.

По итогам 2015 г. флот получил более 200 единиц новых образцов вооружения и военной техники, около 40 современных кораблей и судов, более 30 летательных аппаратов, в том числе истребителей Су-30СМ.

Части береговых войск пополнились новейшей автобронетанковой техникой, современными береговыми ракетными комплексами Бастион.

В 2016 г. ставка на новые пополнения: прибытие в Севастополь двух новейших сторожевых кораблей - «Адмирал Григорович» и «Адмирал Эссен», вооруженных крылатыми ракетами Калибр и подготовка экипажа третьего корабля этой серии «Адмирал Макаров». Передача флоту новейших дизельных подлодок «Старый Оскол» и «Краснодар», несущих ракеты Калибр, а также дизель-электрических подлодок «Великий Новгород» и «Колпино», позволяющих перевооружить флот на современной основе.

Для прохождения службы на Черноморский флот привлекается значительное число контрактников. В результате полная укомплектованность всех участков, вновь построенных кораблей и подлодок.

Призыв в Вооруженные силы РФ. До марта 2014 г. на территории Крыма не было призыва в Вооруженные силы, отмененного за полгода до этого.

В марте 2015 г. Президентом РФ Владимиром Путиным подписан одобренный Госдумой и Советом Федерации закон об особенностях призыва на срочную военную службу в Крыму и Севастополе. Предусматривающем освобождение от призыва отслуживших в ВС Украины, либо освобожденных от призыва в прошлом по состоянию здоровья.

1 апреля 2015 г. начался первый призыв граждан Республики Крым и Севастополя на военную службу в Вооруженные силы России, проходящих службу только на территории полуострова.

Правоохранительные органы и борьба с преступностью. По криминогенной обстановке Крым практически не отличается от остальных регионов РФ. При всем том внимание обращается на преобладание краж, учащающихся летом, в курортный сезон. Что вполне объяснимо, вместе с тем требующего пристального внимания, поскольку для приезжающих происходящее на отдыхе – лицо, ИМИДЖ края.

Власти считают, что на полуострове удалось удержать под контролем ситуацию с преступностью после референдума о статусе Крыма. Однако число резонансных дел, в которых фигурируют крупные чиновники, выросло, что объясняется руководством Крыма неспособностью некоторых госслужащих адаптироваться к российским реалиям.

ТУРИЗМ И ОТДЫХ

Туризм. Крым вышел на четвертое место в рейтинге наиболее привлекательных для приезжающих российских регионов, после Краснодарского края, Москвы и Санкт-Петербурга. Поток туристов, в основ-

ном россиян, составил в 2015 г. - 4,5 млн. чел. Наибольшим предпочтением пользуются Ялта, Алушта и Евпатория. В настоящее время в регионе 825 санаториев, профилакториев и гостиниц. В перспективе создание 11 туристско-рекреационных кластеров, из которых шесть - в Крыму, в том числе в Евпатории и в районе Чокракского озера, пять - в Севастополе.

В Ростуризме считают, что Крым готов к предложению качественного отдыха по разумной и конкурентоспособной цене. Вместе с тем признают наличие проблем с инфраструктурой, поскольку в течение многих лет полуостров не рассматривался как объект, приоритетный для инвесторов.

Детский центр «Артек». Знаменитый пионерский лагерь «Артек» после распада СССР стал госпредприятием Украины, получившим статус Международного детского центра. С 2000 г. лагерь находился в подчинении управления делами президента Украины, а с 2007 г. - под эгидой ЮНЕСКО. После воссоединения Крыма с Россией - передан Крыму.

Сегодня «Артек» - лагерь федерального значения, на который выделяются большие деньги, что позволило за короткое время создать лучший в стране лагерь. Располагается на территории 216 га вдоль семикилометровой береговой полосы, инфраструктура включает более 400 зданий и сооружений, инженерно-сетевой комплекс.

Председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, открывая сезон 2016 г., обратил внимание на его многофункциональность, как важную особенность.

По прогнозам правительства РФ в ближайшее время «Артек» выйдет на свою проектную мощность - будет принимать до 40 тыс. человек в год.

Отели и пляжи. С 2015 г. в Крыму приступили к классификации гостиниц, пока не обязательную. «Звезды» получили лишь несколько десятков отелей. По оценкам ряда экспертов, в связи с пробелами в российском законодательстве получившие сертификаты, не соответствующие уровню сервиса. В дальнейшем предполагается более жесткий контроль за их соответствием.

Актуален и исследуется вопрос и об открытости пляжей.

После воссоединения Крыма с Россией активисты общественных организаций с отрядами самообороны сломали почти все незаконные заграждения, преграждающие доступ к прибрежной зоне. Согласно новому республиканскому закону, доступ может быть ограничен только к пляжам отдельных санаторных учреждений. Решение о статусе пляжей принимают муниципалитеты.

Экспресс информация:

По сообщению инфоцентра «Керченский мост» в рубрике «Керченский мост зашагал в море» от 19 мая 2016 г. «Началось строительство моста через Керченский пролив на морских участках, до этого возведе-

ние объекта велось на сухопутных» [9].

Понятно, это очень важный рубеж, тяжелая и ответственная работа. Получившая огромный резонанс. Сегодня это наиболее приоритетная и почетная стройка века, привлекающая молодежь, принимающая студенческие стройотряды. Что очень важно. Для студенческой молодежи это и практическая и огромная духовная составляющая, чрезвычайно востребованная в условиях неспокойности и противоречивости современного мирового развития. Дающая импульс. Объединяющая молодежь, устремленную в будущее. Ориентированная на прогресс, гуманистическую составляющую, которая, как представляется, непременно должна стать объединяющим фактором мирового развития в XXI веке.

Интернет информация - Рогозин: в Крыму и Севастополе

В условиях противоречивости современного мирового развития – активное включение Крыма и г. Севастополя в решение проблем ОПК. 03.06.2016 г. зам. председателя Правительства РФ Дмитрий Рогозин провел совещание в Симферополе по загрузке предприятий оборонно-промышленного комплекса, отметив положительную динамику развития ОПК Крымского федерального округа. Тем не менее, обратил внимание на ряд проблем, в частности, ограничивающих его эффективность в связи с сезонностью. Подчеркнул, что именно промышленность даст возможность полуострову эффективно развиваться круглогодично.

Обратил внимание на необходимость продумывания позиций последующей круглогодичной работы КФО при снижении спроса на продукцию ОПК – определении направлений работы, подготовки кадров и пр. [10]

Общественное признание.

Признание населением Республики Крым и г. Севастополя позитивности воссоединения Крыма с Россией, поддержанное россиянами.

Во время празднования Дня Победы, практически следующего за двухлетием воссоединения Крыма с Россией – громадные празднества в Крыму и России с лозунгами и транспарантами: «С Россией вместе», «С Россией навсегда».

Итак, на новом этапе – коротком, но очень значимом - противоречия, трудности и все-таки достижения, успехи, весьма значительные, во многом определяемые поддержкой со стороны России и лично Президента В. Путина.

Как представляется, важнейшие позитивы определяются четкостью позиций руководства, успешностью организационно - управленческой деятельности, ориентированной на ключевые направления развития. С четкими приоритетами: решение организационно - правовых проблем, передачу под юрисдикцию республики промышленно-инфраструктурных систем, контроль за их деятельностью, решаемость социальных, культурных и других проблем. И, конечно же, важные

позиции ОПК в силу особенностей современного мирового развития, а также с учетом стратегического положения региона, с предположительным снижением его уровня при изменении обстановки.

Вместе с тем достаточно очевидная противоречивость пути и объективные трудности, не позволяющие решить многие проблемы стремительно: ограниченность и изношенность инфраструктурных систем, требующих больших денег, организованности и эффективности работ на участках, не менее значимых, чем управление в региональном масштабе, вместе

с тем не всегда достижимых. Большая изношенность жилищного фонда, к сожалению, негативная для населения, возможные трудности с капитальным ремонтом и др.

Конечно же, каждое направление требует продуманности, определенных концепций, вполне посильных и разрешимых, при громадной концентрации усилий страны, полагаем, в недалеком времени.

При всем том важный моральный фактор.

Не сомневаемся, успехи будут преумножаться в ситуации единения духа народов Крыма и России.

Литература:

1. Большая Энциклопедия в 62 томах М. Terra. 2006. т. 24 (in Russ) Интернет-информация. <https://crimea-on-line.ru/history.faces>
2. Большая Энциклопедия в 62 томах. М. Terra. 2006. т. 57 (in Russ)
3. Референдум о статусе Крыма 16 марта 2014. Указ Президента России об образовании Крымского Федерального Округа, включающего Республику Крым и город Севастополь с особым статусом (in Russ)
4. Крымская правда 01. 09.2015. <http://www.vsesovetnik.ru/archives/5875>
5. Бизнес с нуля в Крыму в 2016 году. НП. Новая политика. Ваш интернет-журнал. Апрель, 19, 2016. <http://business-ideal.ru/biznes-s-nulya-v-krymu-v-2016-godu>
6. Два года в России: Крым и Севастополь подводят итоги (только цифры и факты) Севастополь /Новости, 18 марта 2016/. <http://sevstory.ru/2016/03/2-goda-v-rossii-krym-i-sevastopol-podvodyat-itogi-tolko-cifry-i-fakty.html>
7. Итоги переписи населения в Крымском Федеральном округе. Официальное издание. Росстат. 2015. (in Russ)
8. Российский статистический ежегодник 2015. М. 2015. (in Russ)
9. Советская Россия № 52 (14294) 19 мая 2016 г. <http://sovross.ru/numbers/1393>
10. Рогозин: в Крыму и Севастополе – положительная динамика развития ОПК. Интернет информация. <http://crimea.ria.ru/society/20160603/1105378831.html>
11. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (in Russ)

References:

1. Bol'shaja Jenciklopedija v 62 tomah M. Terra. 2006. t. 24 (in Russ) <https://crimea-on-line.ru/history.faces>
2. Bol'shaja Jenciklopedija v 62 tomah. M. Terra. 2006. t. 57 (in Russ)
3. Referendum o statuse Kryma 16 marta 2014. Ukaz Prezidenta Rossii ob obrazovanii Krymskogo Federal'nogo Okrug, vkluchajushhego Respubliku Krym i gorod Sevastopol' s osobym statusom (in Russ)
4. Krymskaja pravda 01. 09.2015. <http://www.vsesovetnik.ru/archives/5875>
5. Business from scratch in the Crimea in 2016.NP. Novaja politika. Vash internet-zhurnal. April, 19, 2016. <http://business-ideal.ru/biznes-s-nulya-v-krymu-v-2016-godu>
6. Two years in Russia, Crimea and Sevastopol summarize (only facts and figures) Sevastopol' /Novosti, 18 march 2016/. <http://sevstory.ru/2016/03/2-goda-v-rossii-krym-i-sevastopol-podvodyat-itogi-tolko-cifry-i-fakty.html>
7. The results of the population census in Crimean Federal District. Oficial'noe izdanie. Rosstat. 2015. (in Russ)
8. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik 2015. M. 2015. (in Russ)
9. Sovetskaja Rossija № 52 (14294) 19.05. 2016. <http://sovross.ru/numbers/1393>
10. Rogozin: in the Crimea and Sevastopol - the positive dynamics of development of the defense industry. <http://crimea.ria.ru/society/20160603/1105378831.html>
11. Federal'naja celevaja programma «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda» (in Russ)

TRANSPORT DEVELOPMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILIZATION IN UKRAINE

РОЗВИТОК ТРАНСПОРТУ ЯК ФАКТОР СТАБІЛІЗАЦІЇ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ

Parubets Olena

Ph.D., assistant professor of the Department of Finance, Banking and Insurance Chernihiv National University of Technology Chernihiv, Ukrainian

Парубець Олена Миколаївна

к.е.н., доцент кафедри фінансів, банківської справи та страхування, Чернігівського національного технологічного університету м. Чернігів, Україна

Abstract

In article the state of progress of transport sector of national economy in interrelation with macroeconomic parameters and results of functioning adjacent with transport of types of economic activities is investigated. The role of transport in maintenance of economy stabilization of Ukraine is certain.

Key-words: Gross Domestic Product, Capital Investments, Transport, Volume of Transportations, Stabilization, National Economy.

Анотація

В статті досліджено сучасний стан розвитку транспортного сектору національної економіки у взаємозв'язку з макроекономічними показниками та результатами функціонування суміжних з транспортом видів економічної діяльності. Визначено роль транспорту у забезпеченні стабілізації економіки України.

Ключові слова: валовий внутрішній продукт, капітальні інвестиції, транспорт, обсяг перевезень, стабілізація, національна економіка.

Вступ. Зростання глобальної конкуренції на ринку товарів та послуг, трансформація національного і світового господарства під впливом інформаційно-комунікаційних технологій призводять до змін у напрямках руху вантажо- і пасажиропотоків та обумовлюють підвищення вимог до якості роботи транспорту та об'єктів транспортної інфраструктури.

На сайті Міністерства інфраструктури України зазначається, що «сучасна світова економіка розвивається колосальними темпами, економічні відносини стають більш комплексними багатоплановими і багатоступінчастими. У забезпеченні сталого розвитку цих відносин важливу роль відіграє транспорт» [1].

Транспорт, не створюючи нових матеріальних цінностей, забезпечує ефективну діяльність виробничої і невиробничої сфери економіки, розширює внутрішні і зовнішні транспортно-економічні зв'язки держави, сприяє зростанню її транзитного потенціалу.

Роль різних видів транспорту в розвитку національної економіки та забезпеченні економічної безпеки України в своїх наукових працях досліджували Ю.С. Бараш, М.В. Макаренко, Т.О. Тимофєєва, М.Ю. Цветов, О.М. Широкова та ін.

Однак, розуміння ролі та значимості транспорту в реалізації соціально-економічних і геополітичних інтересів держави, забезпеченні обороноздатності та національної безпеки України потребує проведення комплексних досліджень сучасного стану і проблем розвитку транспортного сектору економіки в тісному взаємозв'язку з іншими макроекономічними показниками та тенденціями розвитку економіки.

Постановка проблеми. Метою статті є аналіз по-

казників діяльності транспортної сфери і визначення на його основі ролі і значення транспорту в стабілізації національної економіки України.

Результати. Не дивлячись на процеси приватизації і корпоратизації, що відбуваються в розрізі окремих видів транспорту, в цілому ця сфера економічної діяльності найбільше підпадає під державне регулювання і контроль з боку різноманітних державних інститутів.

Ефективність такого регулювання можна простежити на основі аналізу вкладу транспорту у ВВП держави (див. табл. 1).

Таблиця 1 – Частка транспорту, складського господарства, поштової та кур'єрської діяльності у ВВП України

Показники	Роки				
	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП у фактичних цінах, млн грн, у тому числі	1 299 991	1 404 669	1 465 198	1 586 915	1 979 458
Транспорт, складське господарство, поштова та кур'єрська діяльність, млн грн	103 179	98 859	104 483	100 889	131 209
Питома вага транспорту, складського господарства, поштової та кур'єрської діяльності у ВВП України, %	7,9	7,0	7,1	6,4	6,6

Як видно з даних таблиці 1, частка транспорту, складського господарства, поштової та кур'єрської діяльності у ВВП знижується за роками періоду, що аналізується і за підсумками 2015 р. складала 6,6 %, в структурі валової доданої вартості на долю транспорту припадало 7,8 % [2]. Наведені показники свідчать про наявність сис-

темних проблем в транспортній сфері України та низький рівень розвитку транспортно-логістичної системи. У країнах з високим рівнем розвитку останньої доля транспорту у ВВП складає від 10 % і вище [1].

Загальновідомо, що жодна галузь національної економіки не може розвиватися і бути конкурентоздатною без вкладання інвестицій. Погіршення інвестиційного клімату й інвестиційних рейтингів держави негативно відображається і на обсягах інвестицій, що вкладаються в об'єкти транспорту, враховуючи їх тривалий термін окупності (див. табл. 2).

Таблиця 2 – Капітальні інвестиції за видами транспорту і транспортної діяльності

Вид транспорту і транспортної діяльності	Обсяг капітальних інвестицій, млн грн					Освоєно капітальних інвестицій у % до попереднього року			
	2011	2012	2013	2014	2015	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Наземний і трубопровідний	7845,3	12670,8	4867,7	3455,8	7218,0	155,0	38,1	59,5	166,7
Водний	75,6	132,6	96,8	208,1	333,8	170,7	79,0	169,5	129,3
Авіаційний	626,1	780,0	523,1	320,1	658,7	106,8	70,4	49,7	166,5
Складське господарство та допоміжна діяльність у сфері транспорту	14443,6	14207,8	10789,6	9849,5	7981,9	94,4	72,5	78,9	64,2
Всього транспорт, складське господарство	22990,6	27791,2	16277,2	13833,5	16192,4	120,7	58,6	84,9	117,0

Частка капітальних інвестицій, вкладених в транспорт, складське господарство за підсумками 2015 р. складала 6,4 % від їх загального обсягу за видами економічної діяльності [2; 3].

Однією з головних проблем, що стає на заваді ефективної діяльності транспорту, є високий сту-

пінь зношення основних засобів. На початок 2015 р. ступінь зношення основних засобів наземного і трубопровідного транспорту складав 97,9 %, водного 48,0 %, авіаційного 58,8 %. Основні засоби складського господарства та допоміжної діяльності у сфері транспорту зношенні на 98,1 % [4; с. 11]. В цілому за видом економічної діяльності транспорт, складське господарство, поштова та кур'єрська діяльність ступінь зносу основних засобів складає 97,9 %, що є одним з найбільш високих показників в порівнянні з іншими галузями. Обсяг капітальних інвестицій на придбання транспортних засобів наведений в таблиці 3 [2; 3].

Таблиця 3 – Капітальні інвестиції вкладені у придбання транспортних засобів

Показники	Роки				
	2011	2012	2013	2014	2015
Капітальні інвестиції на придбання транспортних засобів, млн грн, з них	18924,9	28195,5	16602,3	13830,4	19650,0
У % до загального обсягу капітальних інвестицій за видами активів	7,6	9,6	6,2	6,3	7,2
В нові активи, млн грн	–	21072,9	12450,1	10046,6	13992,5

Серед країн світу найбільший обсяг прямих іноземних інвестицій у транспорт, складське господарство, поштову та кур'єрську діяльність України в 2015 р. вклали Кіпр – 473,5, Велика Британія – 144,6 та Швейцарія – 27,2 млн дол. США [2; 3].

Місце і роль транспорту в забезпеченні соціально-економічного розвитку України представлено на рис. 1 [5; с.187].

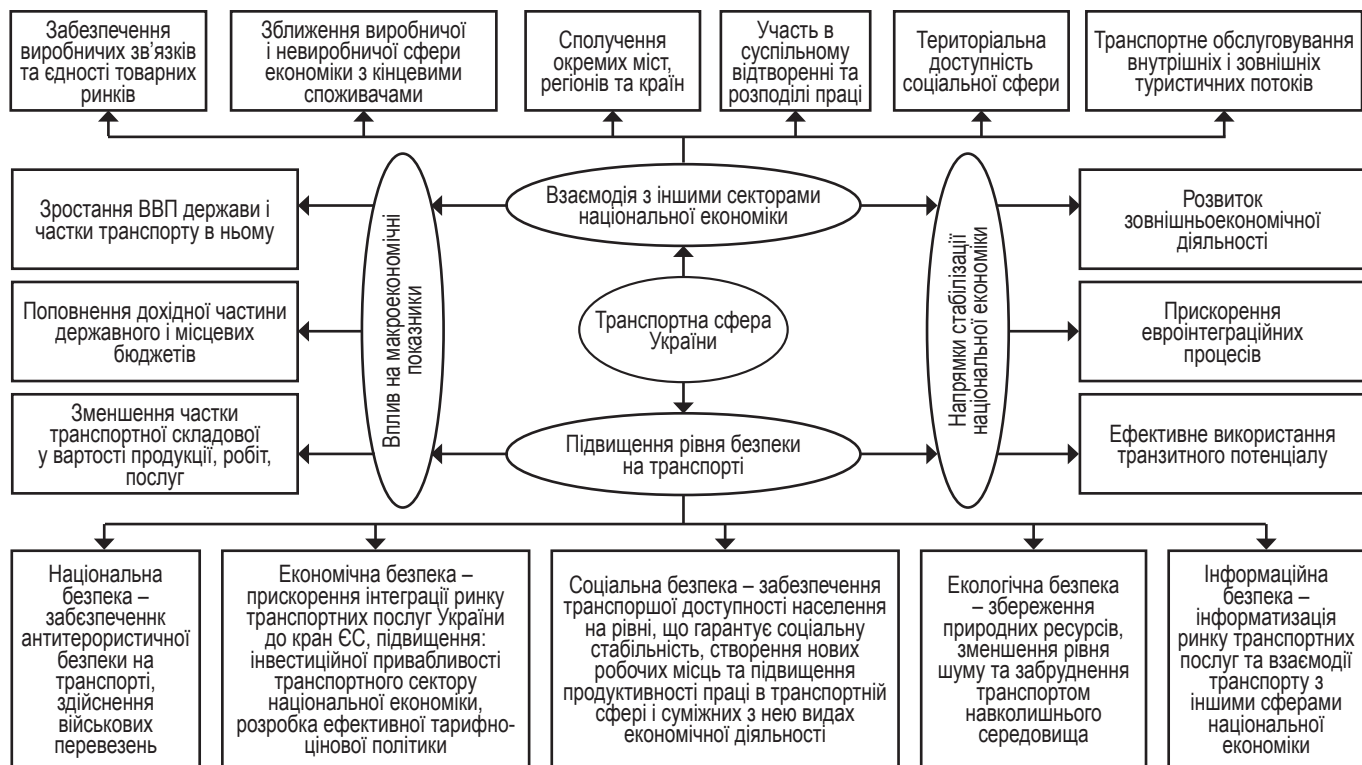

Рис. 1. Значення транспорту в забезпеченні стабілізації національної економіки України

Досліджуючи взаємозв'язок транспорту з іншими секторами національної економіки, можна зробити висновок про те, що зменшення показників діяльності останніх негативно впливає на обсяги транспортних перевезень. Підкріпимо це твердження аналізом відповідних статистичних даних [2]. Обсяг перевезення вантажів за підсумками 2015 р. знизився на усіх видах транспорту, окрім водного й авіаційного. Різними видами транспорту за звітний рік було перевезено 1507 млн т вантажів, що на 116 млн т або на 7,1 % менше в порівнянні з відповідним показником попереднього року.

При цьому індекси обсягів промислової продукції, сільськогосподарського виробництва, будівельної продукції в 2015 р. в порівнянні з 2014 р. склали –86,8; 95,2 та 85,1 відповідно. Обсяг роздрібною торгівлі зменшився на 20,7 %.

У звітному році в порівнянні з попереднім спостерігалось зменшення й обсягу пасажирських перевезень на 12,3 %. На цей показник також вплинуло зниження кількості туристів, обслугованих суб'єктами туристичної діяльності України на 405513,0 чол. або 16,7 %.

Відповідно погіршились фінансові результати діяльності окремих транспортних підприємств і зменшились обсяги податкових надходжень до бюджетів від здійснення транспортної діяльності.

Висновки. Транспортний сектор відіграє значну

роль в стабілізації національної економіки України, оскільки є тісно взаємопов'язаним з усіма видами економічної діяльності, виконуючи при цьому важливу соціальну функцію. Зниження обсягів перевезення вантажів і пасажирів за останні роки відбувається на фоні тимчасової окупації території Автономної Республіки Крим, та частини зони проведення антитерористичної операції, в результаті чого погіршуються результати діяльності не тільки транспорту, але і суміжних з ним секторів економіки України.

Хронічний дефіцит фінансових ресурсів на оновлення основних засобів транспорту та розбудову інфраструктурних об'єктів призводить до високого ступеня зношення транспортних засобів, зниження рівня безпеки при здійсненні перевезень, відставання темпів розвитку транспорту від потреб економіки і населення в якісних перевезеннях. В умовах економічної, політичної, інституційної невизначеності подальший розвиток транспортного сектору національної економіки, в першу чергу, буде залежати від ефективності реалізації прийнятих стратегічних напрямків його реформування та розробки ряду програм і концепцій стосовно розвитку державно-приватного партнерства, впровадження інформаційно-комунікаційних технологій, стимулювання взаємодії різних видів транспорту між собою та іншими суб'єктами господарювання, заснованих на мережевих підходах.

Литература

1. Міністерство інфраструктури України [Електронний ресурс] . – Режим доступу: <http://mtu.gov.ua/documents/>
2. Державна служба статистики України [Електронний ресурс] . – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Капітальні інвестиції в Україні за січень - грудень 2015 року. Статистичний бюлетень [відп. за вип. І.С. Петренко]. – К. : Державна служба статистики України, 2016. – 43 с.
4. Основні засоби України за 2014 рік. Статистичний бюлетень / [відп. за вип. І.С. Петренко]. – К. : Державна служба статистики України, 2015. – 19 с.
5. Парубець О.М. Критерії оцінки економічної безпеки підприємств транспорту в умовах формування мережевих структур / О.М. Парубець. – Економічна безпека в умовах глобалізації світової економіки: [колективна монографія у 2 т.]. – Дніпропетровськ: «ФОР Дробязко С. І.», 2014. – Т.2. – С. 183-188.

References

1. Ministry of Infrastructure of Ukraine: available at: <http://mtu.gov.ua/documents/>
2. State Statistics Service of Ukraine, available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. State Statistics Service of Ukraine (2016), Capital investment in Ukraine in January - December 2015, State Statistics Service of Ukraine
4. State Statistics Service of Ukraine (2015), Fixed assets Ukraine 2014, State Statistics Service of Ukraine
5. Parubets O.M. Criteria for evaluating the economic security of transport enterprises in the emerging network structures. Ekonomichna bezpeka v umovakh hlobalizatsii svitovoi ekonomiky: kolektyvna monohrafiia u 2 t. Dnipropetrovsk. FOP Drobiazko S. I. Vol. 2. pp. 183-188

UDC 330.42: 332.1

BALANCED SCORECARD ECONOMIES AS A MECHANISM OF THE MUNICIPALITY

Komarevtseva Olga

1 post-graduate course direction of preparation "Economy" RANEPA
Orel, Russian Federation

Abstract

Today, in the face of constant change there is a need to study the level of development of the economies of different levels. Particularly important here is the transformation of the economy of the municipality of both the first link in the construction of a national system of economic relations. Background research is confirmed by the fact that the management of change in the economy requires the creation of algorithm specific actions, the transition of these systems from the current to the desired state with minimal risk and loss. In our opinion, the algorithm should be based on the concept of Balanced ScoreCard.

Keywords: change management; economic systems; Balanced ScoreCard.

Concept of Balanced ScoreCard is based on the definition of a balanced economic system. Over the past five years, the concept of Balanced ScoreCard study was carried out on the economic system of the organization. It includes financial, consumer, managerial and organizational, training units. In our opinion, the concept of Balanced ScoreCard will be an effective tool. Modernizing the concept under study municipalities, divide the blocks shown in the following capacities: financial, administrative; information. These values are calculated on a combined indicator taking into account risk component:

$$PB = \frac{\sum_{i=1}^n P_i \times j_i}{\sum_{i=1}^n j_i}, \tag{1}$$

n – number of indicators, P_i – risk score, j_i – weight indicator [1, c.71].

This risk component for each block: the financial block – 0.3, the consumer unit – 0.4, the management unit – 0.2, the information flow – 0.1. Evaluation of the financial investigation unit need for changes in the municipalities of the Orel region to determine the main directions of development of the territory.

The budget potential a measure of the income and expense cash flows, as well as efficient management. The calculation of the fiscal capacities, in our opinion, based on the respect of income received by a municipality in terms of budget expenditures over the same period:

$$BN_p = \frac{D_b - B_t}{R_b - NI}, \tag{2}$$

BN_p – the budget potential, D_b – budget receipts,

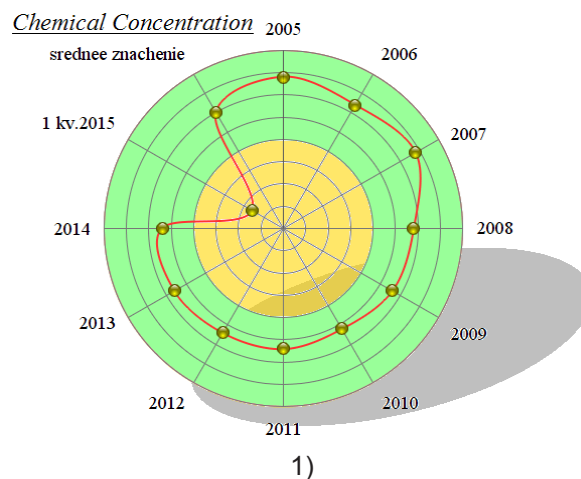
B_t – budget subsidies, R_b – budget costs, NI – tax exemptions.

The investment potential of the municipality is one of the priorities in determining the need to introduce changes. By using this indicator, you can determine what the profitability of investment projects. In the calculation of the investment potential of the accounting for transfers of municipal land to private ownership is not taken into account:

$$I_r = \frac{DI_t - R_t}{I_k}, \tag{3}$$

I_r – the investment potential, DI_t – income on investment projects, R_t – projects losses of investors in the current year, I_k – investment in fixed assets [2, 266].

For rectification load data into a statistical program Scilab 5.4.1 (Figure 1).

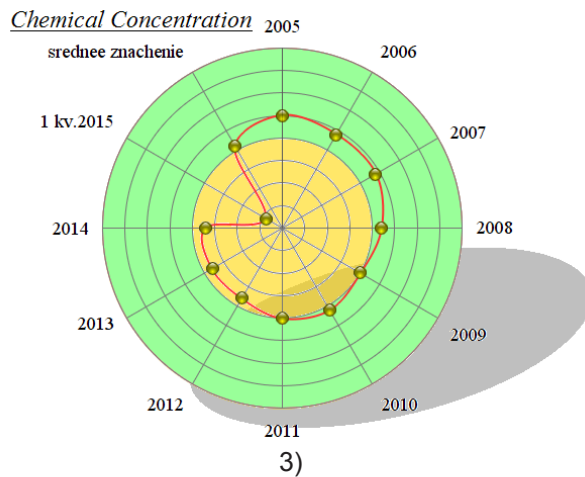
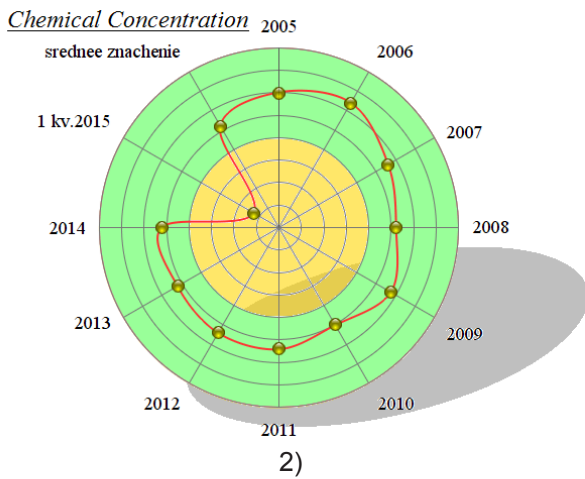

Figure 1. Rectification group of municipalities of the Orel region of the financial unit.

In one group of municipalities with an acceptable level of development of the city is Orel, Livny district, Orlovsky district, Pokrovsky district. The average level of efficiency of financial development is 3.22. The main disadvantage is the reduced value of production and innovation capacity. The average value of the efficiency of the financial development of municipalities 2 group is 2.84. As distressed areas favor tax potential, production capacity and innovative potential.

Consumer research unit determines the standard of living of the population of the territory. The unit includes the indicators of social protection, economic performance and cumulative.

The social potential a measure of the level of social security of the population:

$$C_p = \frac{RB_{soc} \times k_c}{RB}, \quad (4)$$

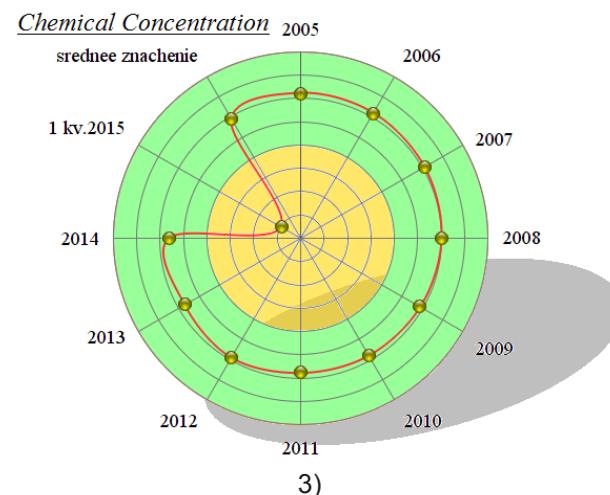
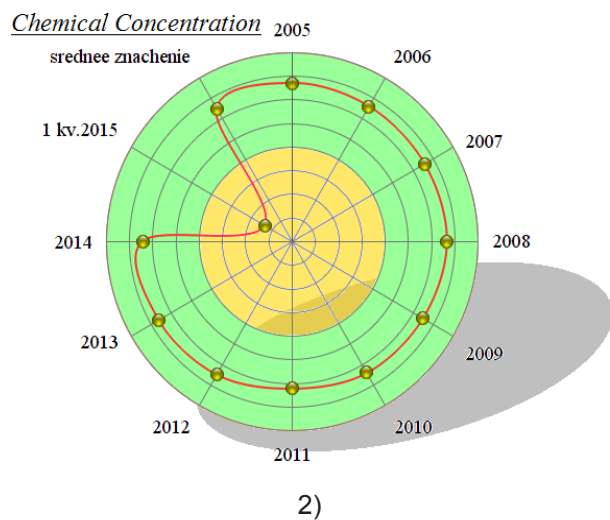
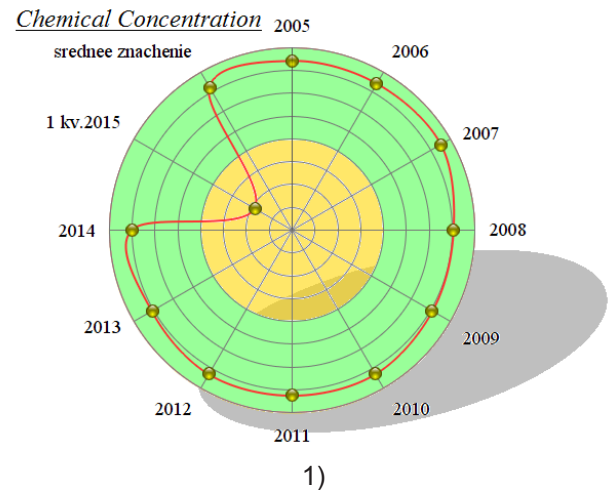
C_p – the social potential, RB_{soc} – budget expenditure on social security, k_c – factor of social satisfaction, RB – budget expenditures territory.

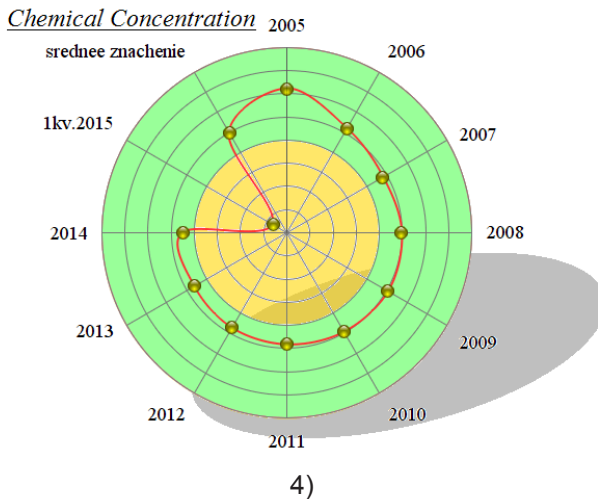
As the savings potential should use an indicator of the financial investments in credit institutions to the level of real incomes of the population:

$$S_{pot} = \frac{S_{np}}{d_n - z_z}, \quad (5)$$

S_{pot} – the savings potential, S_{np} – household savings, d_n – real incomes, z_z – wage arrears.

Matrix changes the average performance indicators of consumer municipal development Orel region (Figure 2). Sufficient level of consumer unit showed only Livny district. Average statistical value of this indicator was 3.64. As a small negative potential of the consumer unit are the low values of transfer capacities for 2005- Q1 2015.

4) **Figure 2.** Rectification group of municipalities of the Orel region of the consumer unit

Adjustments to these potentials require city of the Orel, Bolkhovskiy district, Verkhovskiy district, Kromskoy district, Mtsensk district, Pokrovskiy district, Sverdlovsk distric, Shablykinsky distric. This average statistical value of the effectiveness of the consumer varies between acceptable and satisfactory level (3.05).

The level of development of these municipalities is critical 2.28. The control unit is a system of indicators of effective decision-making and self-sufficiency in the territory.

The potential performance management is an integrated indicator. The index is based on the value of the gross territorial product and total expenditures of the municipality:

$$R = \frac{V_t}{R_t - D_t} \quad (6)$$

R – the potential performance management, V_t – gross domestic product, R_t – total cost budget, D_t – budget costs.

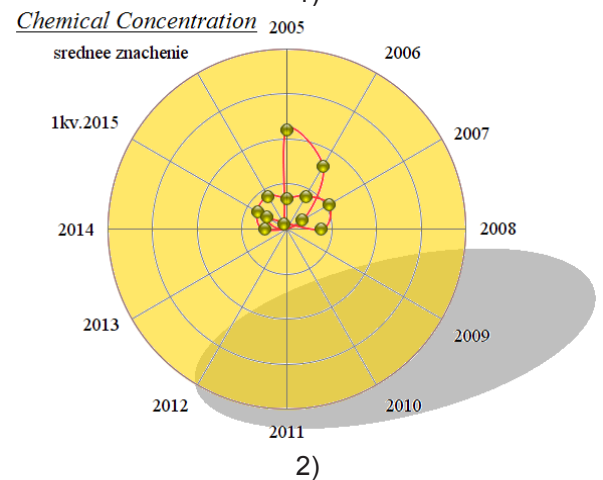
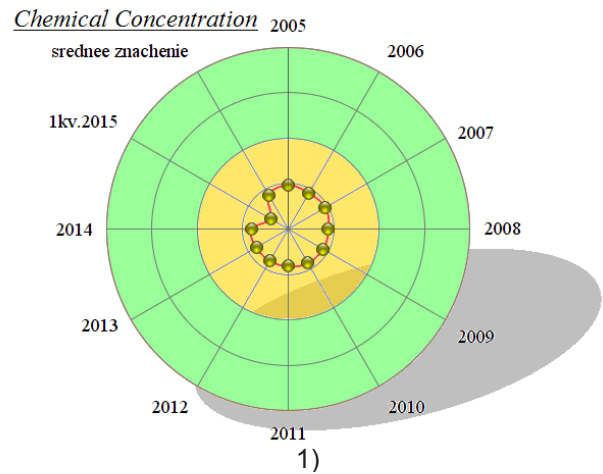
The debt potential of municipalities characterized by a degree of stability of local budgets:

$$D_j = \frac{M_j + K_j}{S_d \times G_r} \quad (7)$$

D_j – the debt potential, M_j – municipal debt, K_j – payables of the municipality, S_d – the average income of the local budget, G_r – the average cost of the local budget.

To get the value of the block of management is necessary to make the subtraction of the potential impact of debt management capacity. In all municipalities there is a negative value (except Livenskogo district). The level of rectification municipalities 1 group is Livny district, a 2-group is the remaining municipalities of the Orel region (Figure 3).

Livny district refers to the unsatisfactory level of management of 0.402.

1) **Figure 3.** Rectification group of municipalities of the Orel region of management unit

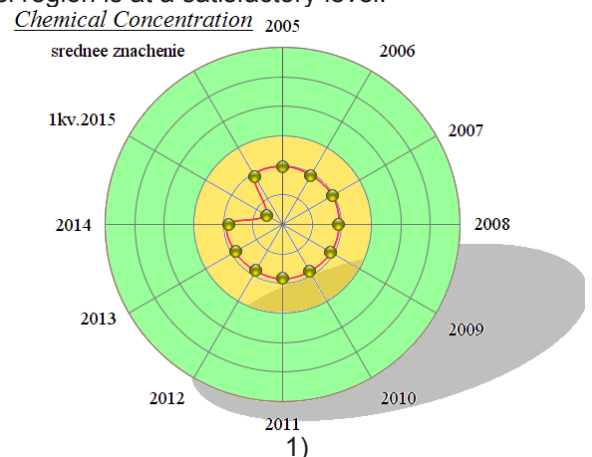
Calculation of the information related to the existence of the unit to develop the infrastructure.

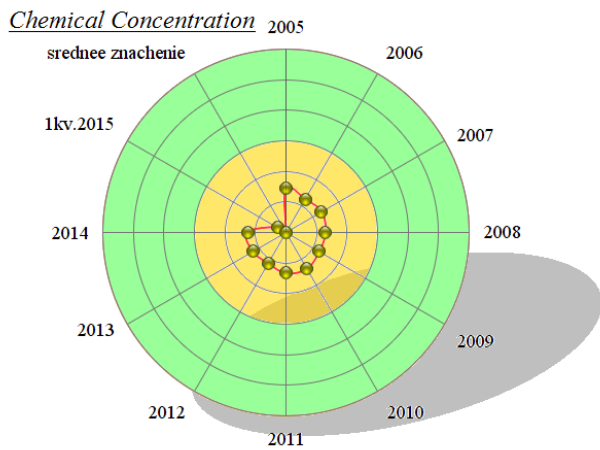
The infrastructural potential total value of indicators of social infrastructure and energy-saving technologies:

$$IK = \frac{Soz + I + Energ}{H} \quad (8)$$

IK – the infrastructural potential, Soz – facilities in operation, I – the cost of services provided online, $Energ$ – the cost of energy-efficient infrastructure facilities, H – economic use value of objects.

The entrepreneurial potential of municipalities of the Orel region is at a satisfactory level.

2)

Figure 4. Rectification group of municipalities of the Orel region of the information unit

By municipalities 1 group include Orel, Kromskoy district, Livny district, Mtsensk district, Pokrovsky district. Average statistical value performance indicator information block is 1,806. By the 2-group includes the remaining municipalities of the Orel region. The gap in average values of between 1 and 2 groups of just 0.354. Both groups require significant adjustments to infrastructure capacity and entrepreneurial potential. Thus, the analysis based on the concept of Balanced ScoreCard allowed to make conclusion about the necessity of change. Rectification of municipalities blocks helped determine the levels of development of the territory. There were tendencies of continuous reduction of a number of important indicators of municipal development.

References:

1. Ovchinnikova O.P., Komarevtseva O.O. Evaluating the effectiveness of local government as a major factor in the development area // *Voprosy upravlenija*. 2014. № 4 (10). P. 71. (in Russ.)
2. Tychinskay I.A., Komarevtseva O.O. Development of the investment passport of the region as an effective tool to attract investment // *Srednerussky Gazette of Social Sciences*. 2014. № 3. P. 266-276. (in Russ.)

UDC 336.5

CURRENT TRENDS IMPROVING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURE

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Meliksetyan Svetlana

*Candidate of Science, associate Professor
Russian State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russian Federation*

Меликсетян Светлана Николаевна

*к.э.н., доцент кафедры «Финансы»
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Abstract

The article investigates the problems of the existing public procurement system, foreign experience in public procurement planning, developing ways to increase efficiency and effectiveness of budget expenditures. The criteria monitoring the performance of state contracts in the context of improving the effectiveness and efficiency of budget.

Key-words: *public procurement, state financial control, efficiency and effectiveness*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем существующей системы государственных закупок, зарубежного опыта планирования государственных закупок, разработке направлений повышения эффективности и результативности бюджетных расходов.

Разработаны критерии контроля исполнения государственных контрактов в контексте повышения эффективности и результативности бюджетных расходов

Ключевые слова: *государственные закупки, государственный финансовый контроль, эффективность и результативность*

В условиях продолжающейся реализации мероприятий реформы бюджетного процесса, совершенствования системы государственного финансового контроля и повышения эффективности и результативности бюджетных расходов, особое внимание в последнее время уделяется механизму финансирования закупочных процедур для обеспечения государственных нужд. Вместе с тем, расходование государственных финансовых ресурсов через тот механизм государственных закупок, который сложился на сегодняшний день в России, пока не позволяет реализовать общепринятые принципы эффективности и результативности.

Полномасштабное развитие контрактной системы со временем может стать эффективным инструментом повышения конкурентоспособности экономики РФ в целом, но на настоящий момент необходимо дальнейшее совершенствование нового законодательства, которое, должно осуществляться на основании положений комплексного подхода, который позволит повысить результативность (с достижением не только экономических, но и социальных эффектов) расходов бюджетов бюджетной си-

стемы Российской Федерации на удовлетворение государственных и муниципальных нужд за счет повышения качества предоставляемых государственных услуг и экономии бюджетных средств.

В основе комплексного подхода по совершенствованию контрактной системы в России и достижения с ее помощью высокого уровня эффективности государственных расходов лежит решение задачи по повышению уровня конкуренции при осуществлении государственных закупок. С учетом решения данной задачи выделим основные направления несовершенства действующего закона о контрактной системе в РФ и предложим рекомендации по их совершенствованию, опираясь на зарубежный опыт;

1. Противоречивый и отсылочный характер некоторых статей законодательства. Например, при осуществлении государственных заказов заказчики должны избегать закупок товаров роскоши. Для этого все закупки по законодательству должны быть обоснованы. Но остается открытым вопрос о том, что входит в понятие «товары роскоши». Перечень предметов роскоши зафиксирован только в

Указе Президента РФ. Данный указ содержит ограниченный список закупок необоснованных товаров и услуг, однако заказчик вправе купить, к примеру, офисную мебель для кабинета свыше 1 млн. рублей, если он обоснует предмет заказа. Такая закупка согласно новому законодательству не будет относиться к предметам роскоши, но ее обоснованность с экономической точки зрения сомнительна.

2. Нечеткое определение некоторых понятий. Примером являются размытые границы между определениями «плана закупок» и «плана-графика». Представляется, что план закупок носит более общий характер и определяет основные направления закупочной деятельности, тогда как план-график конкретизирует закупки. Особенно сложно планировать и утверждать закупки сверхдорогих и трудоемких предметов.

В качестве решения обозначенной проблемы можно предложить использование зарубежного опыта формирования плана закупок, который представляет собой более детальный план осуществления государственного заказа, а именно, планирование заказа моделирует сразу все этапы будущей закупки, в том числе четко прописываются формы контрольных мероприятий по исполнению заказа (рисунок 1).

Как показывает анализ, наиболее дорогими являются государственные закупки, осуществляемые на федеральном уровне. В этой связи считаем целесообразным в условиях России создание специального департамента на государственном уровне, которое будет проводить предварительную оценку обоснованности и рисков, связанных с решением федерального заказчика разместить тот или иной государственный заказ, то есть заниматься централизованным отбором поставщиков. В данном случае централизованные закупки уполномоченным органом станут еще одним препятствием для заказчиков при попытках закупить товары с завышенными потребительскими свойствами или относящихся к предметам роскоши.

Исследование опыта Великобритании, Франции, США и других развитых рыночных стран показывает, что централизация государственных закупок как ин-

струмент оптимизации бюджетных расходов более эффективна, чем проведение совместных конкурсов или аукционов. Это объясняется с тем, что совместные конкурсы проводятся в отношении только одной конкретной закупки, при которой участник заказа передает только часть своих полномочий основному заказчику, а это незначительно сокращает его издержки. По нашему мнению, централизация государственных закупок более эффективна и по сравнению с привлечением специализированной организации, так как высокий уровень расходов на такие договоры становится препятствием на пути к экономии бюджетных средств. Централизация на уровне регионов и муниципалитетов уместна для упрощения закупок для школ, больниц, детских садов и других аналогичных учреждений в связи с отсутствием нужных специалистов и высоких затрат на их привлечение. Однако некоторые ученые отмечают, что централизацию государственных закупок эффективнее проводить на отраслевом уровне.

Автор придерживается позиции, что создание централизованного аппарата, координирующего государственные закупки, а также реализующего функции внутреннего финансового контроля в части их эффективности и результативности, в перспективе является необходимым. Однако исходя из принципа конкуренции, соблюдение которого является основополагающим в достижении эффективности государственных закупок, централизацию следует проводить с особой осторожностью. В результате анализа преимуществ и недостатков (таблица 1) повсеместная централизация представляется преждевременной для настоящего переходного этапа системы государственных закупок России, так как увеличивается длительность процедур, связанных с координацией большого числа заказчиков. Координация в данном случае усложняется тем, что нужно определять объемы закупаемой продукции для каждого учреждения и согласовывать специальные условия поставки для каждого из них.

Следует отметить, что централизация наиболее эффективна на этапе контроля государственных контрактов в контексте их целесообразности, эффективности и результативности. Для реализации государ-

Рисунок 1. Общая схема планирования государственных закупок в США

Таблица 1. Преимущества и недостатки централизованной и децентрализованной моделей в странах Евросоюза

Децентрализованная		Централизованная	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Каждое подразделение министерства или другого государственного учреждения проводит необходимые закупки самостоятельно	Высокий уровень затратности	Концентрация деятельности по реализации контрактной системы на базе единого органа (ведомства или департамента), аккумулирующего заявки на государственные закупки	Часто при осуществлении заказов не учитываются нюансы и специфика закупки
Высокий уровень гибкости благодаря самостоятельности	Отсутствие общей позиции в отношении закупочной деятельности с точки зрения стратегического развития экономики	Низкие затраты благодаря большим объемам закупок	Увеличение длительности процедур
Относительно короткие сроки определения поставщиков	Повышенные риски коррупции	Соблюдение закона и правовых норм	
	Вероятность наличия низко квалифицированных кадров, занимающихся закупками	Консолидация спроса, т.е. возможность консолидации заявок	
	Отсутствие возможности разделения полномочий между специалистами, занимающимися закупками		

ственных закупок с низкой стоимостью считаем более эффективной децентрализованную модель, так как небольшие суммы расходов на определение поставщика не предполагают экономии на масштабах.

Представляется, что в большинстве регионов России целесообразнее применять смешанную модель, которая включает в себя свойства двух предыдущих моделей. Например, заказчикам самостоятельно следует заниматься закупками простых недорогих товаров и услуг, а размещение дорогостоящих или объемных товаров проводить с помощью высококвалифицированных специалистов, работающих в специальных централизованных органах.

Вместе с тем, как показало исследование, процедуры оценки результативности и эффективности реализации государственных контрактов в настоя-

щее время носят формальный характер, и сводятся на практике к проверке соответствия фактических значений показателей утвержденным значениям без установления причин, по которым не достигаются те или иные показатели. Существующая организация мониторинга выполнения государственных заказов и оценки результативности бюджетных расходов на его реализацию является несовершенной, показатели ожидаемых результатов носят слишком общий характер реализации. Решение указанных проблем позволит проводить объективную и комплексную оценку результативности расходов федеральных, региональных и муниципальных органов власти в России на реализацию государственных закупок.

Автор рассматривает государственный финансовый контроль как самостоятельный этап реализации государственных закупок и выделяет в качестве основных представленные на рисунке 2 формы контроля. Считаем целесообразным оценивать государственные контракты в рамках данных форм проверок по предложенным критериям.

В заключение следует отметить, что мероприятия государственного финансового контроля в сфере государственных закупок имеют весьма специфический характер, осуществляются различными контролирующими органами и решают серьезные экономические, правовые и организационные задачи государственного управления. Следовательно, реформы законодательства в области госзакупок, внедрение действенного контроля бюджетных расходов обеспечат в дальнейшем эффективное и результативное использование государственных финансовых ресурсов и оказание качественных государственных (муниципальных) услуг.

Рисунок 2. Критерии контроля исполнения государственных контрактов в контексте повышения эффективности и результативности бюджетных расходов

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Козменков А. А. Проблема становления института государственных закупок в России // Инновационная наука. 2015. № 10. С.70-72.
3. Медведева Н. Г. К вопросу теории и практики государственного контроля за госзакупками // Символ науки. 2015. № 7. С.95-99.
4. Меликсетян С.Н. Финансовый аспект реализации концепции социального государства в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №20.С. 46-60.

References

1. Federal'nyi zakon ot 05.04.2013 №44-FZ (red. ot 05.04.2016) «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, robot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd».
2. Kozmenkov A. A. The problem of formation of the institute of public procurement in Russia // Innovatsionnaya nauka. 2015. № 10. S.70-72.
3. Medvedeva N. G. On the question of theory and practice of state control over public procurement// Simvol nauki. 2015. № 7. S.95-99.
4. Meliksetyan S.N. The financial aspect of the implementation of the concept of the social state in Russia // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2016. №20.S. 46-60.

UDC 336.01

METHODS OF INCREASE OF FINANCIAL LITERACY IN THE REGIONS OF RUSSIA

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ivanova Tatiana*(SPIN RISC 9190-9220)*

*Doctor of Science (Economics), professor of the Economics and Finance Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Volgograd, Russian Federation*

Vishnevsky Vladimir

*Ph.D., assistant professor of the Economics and Finance Department of the RANEPA
Volgograd, Russian Federation*

Abstract

This article analyzes the methods used during the second All-Russian Week of increase of financial literacy in the regions of Russia. It is possible to generalize their views and suggest areas for further development.

Key-words: *financial literacy, methods of increase of financial literacy, regional specifics*

Аннотация

Статья посвящена анализу методов, использованных при проведении второй Всероссийской Недели повышения финансовой грамотности населения в регионах России. Это позволило обобщить их виды и предложить направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: *финансовая грамотность, методы повышения финансовой грамотности, региональная специфика.*

Введение. Повышением финансовой грамотности граждан последние десятилетия занимаются во всем мире. Оно является одной из важнейших социально-экономических задач человечества, так как в условиях повсеместного распространения и усложнения товарно-денежных отношений невозможно эффективно участвовать в общественном разделении труда, не потребляя финансовые услуги. В тоже время по результатам опросов [1] большинство россиян не считают все финансовые услуги понятными. Наиболее сложными из них опрошенные считают инвестиционные продукты и кредиты (соответственно 45 и 33 %). Всё более важным становится грамотное использование денег ресурсов детьми. В городах-миллионниках общая сумма выделяемых им на неделю карманных расходов достигает около 1 млрд. рублей. Чтобы финансовые услуги становились всё более понятными необходимо использование разнообразных методов повышения финансовой грамотности, учитывающих особенности восприятия информации разными группами населения.

Постановка проблемы. Цель данной статьи – провести анализ методов повышения финансовой грамотности, используемые в разных регионах России, и выработать рекомендации по их дальнейшему развитию. Для этого были использованы анализ, синтез и метод группировок. Объектом исследования стали мероприятия, проведенные на второй Всероссийской Неделе повышения финансовой грамотности с 14 по 19 марта 2016 года.

Результаты. В целом на Всероссийской Неделе [2] было охвачено мероприятиями свыше 800 тыс. детей и подростков, в том числе участвовало онлайн 50 тысяч человек по заявкам более чем 3400 учебных заведений. Около 30 тыс. человек сдали экзамен по финансовой грамотности, более 2000 работ было прислано на конкурс эссе. Было проведено около 10200 мероприятий – открытых лекций, уроков, экскурсий, мастер-классов, конкурсов, деловых игр.

Для более подробной характеристики проводимых офлайн мероприятий проведем анализ региональной информации [3], результаты которой обобщены в таблице. Отдельно, в связи с их спецификой, проанализированы мероприятия Ставропольского края и Томской области.

Таблица. Группировка региональных мероприятий Всероссийской недели финансовой грамотности 2016 года.

Мероприятие	Алтайский край		Архангельская область		Волгоградская область		Калининградская область		Саратовская область		Краснодарский край	
	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%
Экскурсии в банки	15	42	3	3	-	-	-	-	2	8	8	14
Лекции в вузе	2	6	7	7	5	31	-	-	10	46	2	3
Мероприятия в школах	11	31	60	63	-	-	-	-	5	24	29	47
Экзамен (для студентов)	1	3	1	1	-	-	-	-	1	4	-	-

Мероприятия в детских садах	3	9	1	1	-	-	3	30	-	-	-	-
Мероприятия в колледже	1	3	5	5	9	56	-	-	-	-	3	4
Конкурс для колледжей в университете	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Фестиваль настольных игр	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Игры (в вузе)	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Мероприятия ПФР	-	-	8	9	-	-	-	-	-	-	-	-
Мероприятия ФНС	-	-	8	9	-	-	-	-	-	-	-	-
Мероприятия Роспотребнадзора	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Конкурс школьных работ на базе колледжа, конкурс плакатов	-	-	-	-	2	13	-	-	-	-	2	3
Лекции	-	-	-	-	-	-	1	10	-	-	-	-
Мероприятия в библиотеке (квест)	-	-	-	-	-	-	1	10	-	-	-	-
Мероприятия в реабилитационном центре	-	-	-	-	-	-	1	10	-	-	-	-
Брейн-ринг	-	-	-	-	-	-	1	10	-	-	-	-
Лифтеры	-	-	-	-	-	-	3	30	-	-	-	-
Мероприятия в региональном центре финансовой грамотности	-	-	-	-	-	-	-	-	4	18	-	-
Игры в школе	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	20
Флешмоб	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	3
Семинар для родителей	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	4
Коллаж	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2
Итого	35	100	95	100	16	100	10	100	22	100	62	100
Источник: составлено автором на основании [3].												

Как видно из таблицы, для каждого региона характерен свой набор методов повышения финансовой грамотности. Наиболее распространенными, повторяющимися в 5 регионах из 6 приведенных в таблице являются лекции в вузе, мероприятия в школах и экскурсии в банки. То есть, используемые методы являются наиболее простыми и наименее интерактивными.

В Ставропольском крае, из ранее не упомянутых форм, были использованы квесты, конкурс СТЭМов «Финансовое мошенничество: скандалы, интриги, происшествия», организовано награждение победителей I этапа Олимпиады по финансовой грамотности.

Еще более масштабно, на уровне городского праздника на протяжении нескольких лет проводится Неделя финансовой грамотности в Томской области [4]. Основными мероприятиями, превращающими её в городской праздник являются ежегодная выставка-ярмарка «Ваши личные финансы», включающее развлекательный блок и образовательный (мастер-классы, бизнес-тренинги, деловые игры для детей, бесплатные консультации специалистов

по финансовым вопросам). Проводится «финансовая масленица» - народные гуляния под названием «Праздник Копейки» в Рубльграде с развлечениями, концертами томских творческих коллективов, торговыми прилавками улицы Гуляй рубль, детской игровой площадкой «Мелочь звенящая» с батутами, скоморохами, ростовыми куклами, сладкими наградами за участие в конкурсах для детей и спортивных состязаниях для взрослых. Два последних года организуется Ночь пожирателей финансовой рекламы. В 2016 году поставлен спектакль «Незнайка в Стране финансов». На протяжении всего года действуют детско-юношеский «Клуб юных финансистов», школа финансовой журналистики, детский финансовый лагерь, выпускается деловой вестник «Ваши личные финансы», присуждается ежегодная премия «Финансовый престиж», в детско-юношеских библиотеках оформлены уголки финансовой грамотности и т.д.

Таким образом, методы повышения финансовой грамотности в регионах России существенно различаются. В целом региональная информация о проведении Всероссийской недели финансовой грамотности 2016 года позволяет сделать вывод о слабой организации планомерной работы по повышению финансовой грамотности в течение года. За исключением Томской области, использующей лучший мировой опыт повышения финансовой грамотности [5], остальные регионы организуют аккордное изучение финансовых проблем в период проведения общенациональных акций.

В тоже время одновременно с региональными методами, в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [6]:

- проведено 16 исследований по вопросам повышения финансовой грамотности (например, «Оценка эффективности реализации образовательных программ»);

- МГУ, Финансовый университет при Правительстве РФ и консорциум, включающий ВШЭ, РАНХиГС и институт Е.Т.Гайдара создали в рассматриваемой сфере три консультационные среды;

- в разделе «Разработка и реализация образовательных программ по повышению финансовой грамотности» Проекта приведен перечень программ повышения квалификации, игр, УМК, методик и т.п.;

- Фонд хороших идей профинансировал разработку 76 программ улучшения знаний в области финансов.

Основной недостаток данной информации заключается в невозможности не только быстрого поиска разработанного материала, но и его отсутствии в свободном доступе. Это сужает возможности применения сделанных разработок, необоснованно удоро-

жает организацию работы по изучению финансовых услуг и тем самым ограничивает рост финансовой информированности населения России.

Выводы по специфике применения методов повышения финансовой грамотности в регионах России:

1. в настоящее время реализуется много инициатив, повышающих безопасность получения финансовых услуг;

2. наработано значительное число обучающих материалов как на федеральном, так и региональном уровнях;

3. привлечено внимание общественности к важности повышения финансовой грамотности, в школьные программы введены учебные курсы, проводятся всероссийские мероприятия;

4. в тоже время существует значительный потенциал повышения финансовой грамотности населения за счет распространения в регионах различных методов, наработанных соседями. Это позволит не только тиражировать и использовать опыт лучших практик, но и снизить сопутствующие расходы. Для этого предлагается:

- не обучать школьных учителей методикам повышения финансовой грамотности, а использовать при проведении занятий по этой тематике преподавателей экономики колледжей и вузов, так как большая часть мероприятий проводится именно за счет их привлечения,

- сформировать стандарт проведения Всероссийских мероприятий (охват различных территорий внутри регионов, в том числе обязательность проведения в населенных пунктах с численностью жителей, величина которой должна быть установлена в региональных нормативных актах),

- разработать и организовать использование каналов охвата мероприятиями по повышению финансовой грамотности всех целевых групп проекта, особенно лиц старшего возраста и граждан, имеющих низкие доходы,

- обеспечить свободный доступ к материалам, разработанным в ходе реализации Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», что позволит повысить качество проводимых занятий и расширить охват аудитории за счет экономии времени на разработку сценариев,

- открыто публиковать исследования и рекомендации, полученные по результатам апробации применения разработанных методических материалов, так как это позволит заинтересованным лицам увидеть типичные ошибки, неудачные образовательные решения или, наоборот, находки для корректировки проводимых занятий.

References

1. Participants FINFIN 2016 discussed the interaction between the state, the financial market and consumers within the framework of the National Strategy for Financial Literacy. Available at: <http://finfin.rmcenter.ru/conference/otchet/>
2. The Ministry of Finance summarized the III All-Russian Week of financial literacy for children and youth. Available at: вашифинансырф.рф.
3. Regions. Available at: вашифинансырф.рф/regions/.
4. Financial literacy portal "Your personal finances." LWF Projects. Available at: vlfm.ru/vlfin/
5. Ivanova T.B. Increase of financial literacy: the review of the international experience. Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology. 2012. № 1. P. 222-229 (in Russ.).
6. About the project "Promotion of the level of financial literacy and financial education in the Russian Federation". Available at: вашифинансырф.рф/about/.

UDC 336.1

FISCAL SUSTAINABILITY OF RUSSIAN FEDERAL BUDGET FROM INCOME PERSPECTIVE

УСТОЙЧИВОСТЬ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Levdonsky Anton

second grade postgraduate program Department of Public and Municipal Finance, Financial University under the Government of Russia

Левдонский Антон Александрович

аспирант второго года Кафедры Государственные и муниципальные финансы, Финансовый университет при Правительстве РФ

Abstract

Fiscal (budget) sustainability is a dynamic indicator heavily depend on real national economic growth. Thus, it is essential to understand relationships between budget policy, fiscal sustainability and economics, and identify measures aimed at increase of budget sustainability. Analysis and conclusions reached in this article would be useful for further studies of fiscal sustainability as well as in studies associated with budget risks, budget policy and economic growth.

Key Words: *Russian federal fiscal (budget) sustainability; budget risks; factors affecting sustainability.*

Аннотация

Устойчивость бюджета – это динамичный показатель, сильно зависящий от экономического роста. Это обуславливает необходимость оценки взаимосвязей между бюджетной политикой, устойчивостью бюджета и экономикой и разработки мер повышения устойчивости бюджета. Анализ и выводы, полученные в статье, будут полезны при дальнейшем изучении вопросов устойчивости бюджетов, а также при изучении бюджетных рисков, бюджетной политики и экономического роста.

Ключевые слова: *устойчивость федерального бюджета; бюджетные риски; факторы, влияющие на устойчивость бюджета.*

As in the most countries in the world, soundness of public finance of Russia is highly dependable on real national economic growth. High absolute GDP levels as well as high GDP growth rate allows to fulfill all existing and

emergency public expense liabilities, form reserves and provide for stable tax rates and stable conditions for social and economic development. With some caution, one may claim that incomes of the budget is primary to the budget

expenses as with limited financial resources public bodies, in time, will be unable to fulfill their responsibilities. In addition, dynamics of modern world economy creates additional challenges to sustainability and allows for better fiscal sustainability in diversified and strong economics as they allow for relatively higher budget incomes. This leads to necessity of Russian federal budget fiscal sustainability analysis from income perspective for the purposes of determination whether budget is vulnerable to shocks and able to ensure incomes level sufficient for covering its existing and future liabilities and expenses.

The importance of fiscal sustainability analysis of Russian federal budget from income perspective is clear upon analysis of Russian federal budget incomes structure. Russian federal budget incomes mostly consist of tax payments and customs duties, which totally amount to approximately 95% of total incomes. At that, tax payments and customs duties for the purposes of further analysis may be classified as depending on GDP formed in two sector groups: oil & gas export and other sectors (including, industry, consumer, transport and logistics, life sciences, financial services, etc.).

The first sector group – oil & gas export – provides for 45-50% of total Russian federal budget incomes and consist of export duties, mineral extraction tax and fuel excise duties.

Decreases of world oil and gas prices in 2014-2016 revealed significant dependence of the Russian federal budget on export of energy resources. Below you can find the Table 1 containing information on forecasted vs. actual oil prices and its effect on federal budget.

Table 1 – oil prices used for forming Russian federal budget (prepared by author based on Russian Ministry of Finance data and EIA) [3,4].

Item / Year	2013	2014	2015	2016
Budgeted average oil price, Brent, USD	91\$	93\$	96\$	50\$
Actual average oil price, Brent, USD	108.56\$	98.97\$	52.32\$	40.52\$*
Actual average oil price, % of budgeted	119.3%	106.4%	54.5%	81.0%

*forecast

Due to decrease of oil prices in 2015-2016 Russia faced increase of inflation rate, increase of interest rates, significant fall in RUB exchange rate and a number of other negative macroeconomic trends. Russian federal budget for 2015 was executed by 103% of initially planned incomes [8]. However, considering above negative macroeconomic trends, which are hardly quantifiable (especially considering their last effect) and ultimately result in decrease in absolute and relative GDP, Russian federal budget could not be recognized as sustainable from income standpoint. In other words, federal budget for 2015 was partially executed at the expense of real future economic growth.

The second sector group provides for around 50-55% of total Russian federal budget incomes and consist

mostly of corporate profits tax, VAT, personal income tax and excises (excluding fuels excises). Sectors, other than oil & gas, are also subject to economic fluctuations and development of world trade and economy. Though different sectors may show distinct sustainability and therefore potential amount of associated budget incomes, they are ultimately depend on aggregated demand.

The mathematical analysis of dependence of budget incomes on economic factors is complicated by the following:

- low accessibility and detail of publicly available statistical information and severe difference in such information between forecasted, initial high-level and following in-depth official data;
- frequent changes in legislation, including in tax and customs law;
- shifting of financial burden originating of economic challenges to corporate sector and population;
- use of statistical methods allowing to fit reporting budget data to the politically acceptable range.

Above factors does not allow for verified analysis of federal budget incomes sustainability. In the situation where "internal" analysis of the Russian federal budget is limited, author proposes for the analysis of economic factors affecting the budget. Understanding such factors, impact will allow for high-level estimation of the budget incomes sustainability.

In accordance with above description of sector groups forming GDP, factors may be classified as oil & gas price and other macroeconomic factors, which affects first and second sector groups respectively.

In respect of world oil & gas price the author conducted a separate study, which provided for the range of oil prices per barrel indicated in Table 2.

Table 2 – forecasted world oil prices (prepared by author).

Item	USD per barrel
Average high	58\$
Medina high	42\$
Median low	24\$
Average low	14\$

Above results includes a number of limitations but provides for general levels of expected oil price and correspond to consensus-forecast of 39.5\$ for 2016 [9]. It is obvious that forecasted price is lower than 50\$ used for forming Russian federal budget for 2016. Even in case effective average price for 2016 will amount to 50\$ Russian federal budget was formed with sequestration compared to 3-year budget formed in 2013 and 2014.

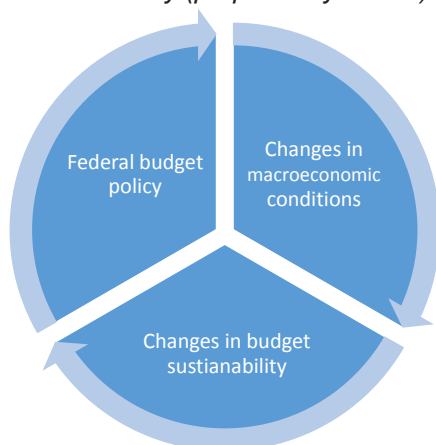
As mentioned above, balancing Russian federal budget in 2016 partially conducted at the expense of future economic growth and decline of macroeconomic conditions. Therefore, this leads to necessity of other macroeconomic factors overview. Below you will find Table 1 containing details on macroeconomic factors and expected effect on the Russian federal budget in future.

Table 3 – high-level estimation of effect of macroeconomic factors on economy and Russian federal budget (prepared by author).

Macroeconomic factor	Expected macroeconomic effect	Expected effect on the federal budget incomes
	⇨	⇨
Decrease of budget expenses	Budget expenses were cut selectively. Namely, some industry sectors and capital construction financing was not decreased or even engaged additional public financing (defense and others). Decrease of financing of social expenses along with decrease of public procurement in non-priority sectors should result in shrinking of market not dependable on the public finance (i.e. free market sectors that have a low level of integration with public sector, including consumer goods, retail, services, etc.)	It is likely that in short term and mid-term period sector highly associated with public sector will be able to generate profit and turnover sufficient to pay expected amount of taxes. However, in the mid to long term perspective such economic structure will result in low efficiency, monopoly and technological and structural drawbacks, which ultimately leads to lower profits and turnover, thus to lower taxes. Firms will be unable to sell in domestic market (due to the low demand) and unable to export (due to technological lag and production of non-competitive goods/services).
Decrease of budget incomes	Decrease of budget incomes is linked to decrease of budget expenses supporting production and consumption.	Potentially results in further decrease of social security expenses leading to lower consumption and taxes.
Increase of inflation rate	Decrease of investment attractiveness, decrease of consumption capability.	Potentially results in lower consumption and taxes, and investments deferred for future.
Fall of RUB exchange rate	Decrease of import, transfer of savings (and partially transactions) into foreign currencies. Positive effect on export. Restricts competition on domestic market by increase of foreign goods cost.	Restricted competition from foreign producers may have a positive effect on selected sectors. May have positive affect on exporters.
Decrease of real household disposable income	Decrease of consumption and investment.	Potentially results in lower consumption and taxes, and investments deferred for future.
Low access to foreign financial markets	Increase of interest rates.	Higher savings aptitude compared to investment. Potentially results in lower taxes.
General institutional and social environment	Lack of structural social and management reforms. Introduction of extreme incentives for investors.	Lack of contribution of economic agents into the economic growth.

Above Table provides for some possible macroeconomic and budget effects. Table 3 shows a vast amount of potential negative effects on the economy and Russian federal budget resulting from changes in macroeconomic condition. This leads to formation of a circular dependence of above items or, in other words, transmission mechanism. Picture 1 shows above mentioned transmission mechanism of fiscal (budget) sustainability changes depending on budget policy.

Picture 1 – transmission mechanism of fiscal (budget) sustainability (prepared by author).

For the purposes of the analysis, transmission mechanism can be classified based on its relation to the Russian federal budget. In such classification, federal budget policy and budget sustainability might be considered as internal factors managed directly by the public officials responsible for budget policy (Russian ministry of Finance). External factors include macroeconomic conditions depending on macroeconomic factors and forming the environment for Federal budget administration. Macroeconomic conditions, or in other words, national economy, is not directly managed by public authorities and thus might be classified as external factor in relation to the federal budget.

Above analysis shows the high volatility of the Russian federal budget incomes and the ways of transmission of federal budget policy to federal budget sustainability. In order to develop fiscal policy aimed at Russian federal budget sustainability improvement it is required to identify financial policies and understand if they are external or internal which highly affects their implementation management. Table 4 below represents some of proposed financial policies aimed at fiscal sustainability and their classification.

Table 4 – financial policies aimed at fiscal sustainability
(prepared by author).

Internal	Changes in rules for the federal budget forecasts
	Changes in rules / procedure of preparation of the federal budget
	Changes in rules / procedures of the federal budget administration
	Changes in rules of assessment of the fiscal efficiency and development of financial policies
External	Stimulation of aggregated demand
	Stimulation of aggregated supply
	Supporting stable macroeconomic conditions (constant low inflation, unemployment and interest rates, stable national currency exchange rate).

The specifics of the internal factors implementation is that they directly affect Russian federal budget sustainability and aimed at change of laws, rules and procedures contributing into financial policies, including fiscal sustainability policy. This means that introduction of internal measures has a limited dependence of non-controllable external factors which allows to ensure expected effect of the particular policy. Internal financial

policies aimed at increase of federal budget sustainability may include reservation, programme based budget, changes into inter-budget relation, changes in control methods, creation of specific independent bodies responsible for fiscal sustainability, introduction of new budget concepts and fiscal rules, etc. In contrast, external factors are not directly manageable. This means that one can not with absolute certainty ensure outcome of the financial policy implementation. The purpose of the external factors management is creation of macroeconomic and social environment positively affecting economic growth. Affecting on both external and internal factors will be the most efficient from sustainability standpoint as it creates required economic environment and modifies budget policy.

Russian economy is highly dependent on world oil and gas prices which negatively affects regularity of incomes and federal budget sustainability. Balancing of budget in the period of economic downturn at the expense of future economic growth may result in further economic decline. Complex sustainability policy allows to affect on both external (macroeconomic) and internal (budget) factors and create macroeconomic conditions and budget policy resulting in future economic growth.

References:

1. OECD Journal on Budgeting, Volume 2012 Issue 2, pp. 62-65 [Electronic Sources] URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/governance/redirecting-public-finance-towards-a-sustainable-path_budget-12-5k8zsl7n94s8#page3
2. European Commission, Fiscal Sustainability Report 2012 / Directorate - General for Economic and Financial Affairs. Fiscal Sustainability Report 2012. 2012. pp. 1-8 [Electronic Source] URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2012/pdf/ee-2012-8_en.pdf
3. Russian Ministry of Finance, information and analytics portal [Electronic Source] URL: <http://info.minfin.ru/fbisp.php> (in Russ.).
4. US Energy Information Administration, [Electronic Source] URL: <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=p&s=rbrte&f=a>
5. Shick. A., Sustainable Budget Policy: Concepts and Approaches / OECD. OECD Journal on Budgeting Volume 5 = No 1. - 2005. pp. 109-114 [Electronic Source] - URL: www.oecd.org/gov/budgeting/43481125.pdf
6. Kutsuri G., Ellaryan S. Debt sustainability of public financials in Russia. Journal of Economy and entrepreneurship. 2015. №3 (p.2), pp. 351-355. (in Russ.).
7. Kutsuri G., Levdonky A. Forming federal budget using specific methods of fiscal sustainability. Journal of Economy and entrepreneurship. 2016. № 4-2 (69-2). pp. 871-876. (in Russ.).
8. Russian Newspaper news agency. [Electronic Source] <http://rg.ru/2016/01/27/budjet-dok.html> (in Russ.).
9. RBC news agency. [Electronic Source] <http://www.rbc.ru/business/11/03/2016/56e2e5109a79474ca228e601>; <http://www.rbc.ru/economics/25/05/2016/5745c18c9a794703df6b5a6a> (in Russ.).

UDC 336.13

TRANSITION FROM COST TO EFFECTIVE LOCAL BUDGET MANAGEMENT MODEL**ПЕРЕХОД ОТ ЗАТРАТНОЙ К РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ****Safronova Elena**

graduate student of the department "State and municipal finances" Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Сафронова Елена Сергеевна

аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы» Финансового Университета при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

Abstract

The article is dedicated to the identification and investigation of the concept of "the efficiency of the local budget management" in today's ongoing budgetary reform, as well as the analysis currently taking place changes in the budget management system of the Russian budget system, including local budgets. In the article the author will also address key principles and features of the existing system of assessment of local budgets management efficiency, as well as recommendations for improving the methodological basis for the budget management of evaluation at the local level.

Key-words: managing budgets, management of local budgets, management effectiveness, assessment of the effectiveness of management of local budgets, cost model local budget management, productive management model of local budgets, tools, effective management of local budgets, the principles of effective management of local budgets.

Аннотация

Статья посвящена определению и исследованию понятия «эффективность управления местными бюджетами» в условиях современной проводимой бюджетной реформы, а также анализу происходящих в настоящее время преобразований в системе управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, в том числе местными бюджетами. В статье автором также будут рассмотрены ключевые принципы и особенности существующей системы оценки эффективности управления местными бюджетами, а также даны рекомендации по совершенствованию методологических основ оценки управления бюджетами на местном уровне.

Ключевые слова: управление бюджетами, управление местными бюджетами, эффективность управления, оценка эффективности управления местными бюджетами, затратная модель управления местными бюджетами, результативная модель управления местными бюджетами, инструменты эффективного управления местными бюджетами, принципы эффективного управления местными бюджетами.

На сегодняшний день в Российской Федерации происходят активные преобразования в бюджетной сфере. Так, ключевая роль современной бюджетной реформы заключается в реформировании существующей системы управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации. Речь идет о трансформации взглядов на управление бюджетами, происходит переход от затратной модели управления бюджетами к модели управления, ориентированной на достижение поставленных целей, определенного результата.

В связи с осуществляемым переходом на результативное управление объективно возникает необходимость оценки полученных результатов для определения уровня эффективности управления бюджетами, а также для получения возможности для проведе-

ния межмуниципальных сравнений показателей для принятия максимально взвешенных и эффективных управленческих решений в области государственного и муниципального управления.

Для формирования и развития системы оценки эффективности управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, в том числе бюджетами муниципальных образований, необходимо, в первую очередь, определить систему понятий данной системы, ключевые принципы эффективности, функции и инструменты, позволяющие повысить эффективность управления бюджетами на местном уровне.

Так, на сегодняшний день, в Бюджетном кодексе Российской Федерации содержится следующее определение эффективности: «Принцип эффектив-

ности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)». Таким образом, из вышеуказанного определения следует, что эффективное использование бюджетных средств возможно в трех случаях:

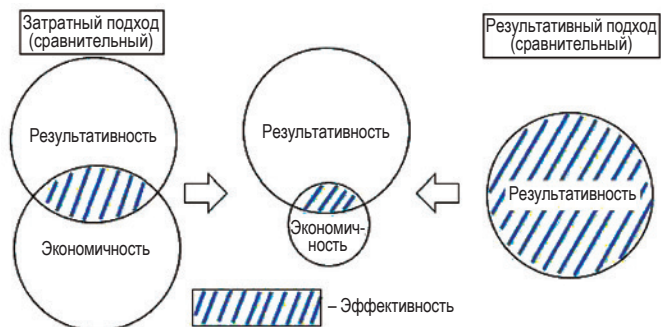
1. При экономном использовании. Экономное использование, акцент на понесенных затратах, на освоении выделяемых бюджетных средств являются отличительными особенностями затратной модели управления бюджетами, в связи с чем, по нашему мнению, нецелесообразно связывать эффективность управления с экономичностью.

2. При сочетании экономности и результативности. Данное сочетание изначально несет в себе противоречие, так как, как правило, то, что является результативным, действительно позволяет добиться поставленных целей, не может быть экономным и требует значительных затрат.

3. При результативном использовании. Данная часть определения, на наш взгляд, отражает именно современную ориентированность управления на достижение определенных результатов, не делая акцент на понесенных при этом издержках. Поэтому, мы считаем, что для формирования и развития современной системы оценки эффективности управления местными бюджетами, необходимо рассматривать эффективность именно с точки зрения степени достижения конкретного результата. Экономность может быть применима только в том случае, когда существует два способа достижения одного и того же результата с разными размерами затрат, в таком случае, по нашему мнению, эффективным будет то управленческое решение, которое приведет к реализации поставленной цели и при этом будет менее затратным, чем альтернативное.

Наглядно данную ситуацию можно представить следующим образом.

Взаимодействие понятий «эффективность», «результативность», «экономичность» с точки зрения сравнительного и аналитического подхода

Соответственно, при переходе от затратной модели управления бюджетами к результативной, будут трансформироваться и принципы эффективности управления бюджетами. Если при затратной модели ключевым принципом было экономичное расходование средств бюджетов, то на сегодняшний день, главное место должны занять такие принципы, как целеориентированность, достижение поставленных целей, ответственность.

Отметим также, что функциональные элементы управления бюджетами, также претерпевают значительные изменения.

Планирование и прогнозирование -> Постановка целей (определение результатов)

Оперативное управление -> Управление «по ситуации»

Финансовый контроль -> Контроль за результатами

Ключевым аспектом управленческой деятельности и её оценки должен также стать ориентир на достижение стратегических и тактических целей деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Управление по результатам на местном уровне является процессом, направленным на достижение главных и поддерживающих их результатов, в котором:

а) с помощью процесса планирования определяются в разных интервалах времени деятельность органов местного самоуправления и муниципальных служащих (другими словами, требования к результатам и ожидаемые результаты);

б) настойчивое осуществление планов подкрепляется ежедневным сознательным управлением делами, персоналом и окружением;

в) результаты оцениваются для принятия решений, ведущих к проведению последующих мероприятий.

Подводя итоги, необходимо отметить, что переход к управлению по результатам означает широко-масштабный процесс совершенствования органов местного самоуправления, который на сегодняшний день идет полным ходом, но о завершении становления системы результативного управления местными бюджетами говорить еще нельзя. Для формирования и развития системы эффективного управления местными бюджетами по результатам необходимо принять еще множество шагов по разработке категориального аппарата, критериев, показателей и инструментов как для самой управленческой деятельности, так и для ее оценки.

Today in Russia there are active transformation in the public sector. So, the key role of the modern fiscal reform is to reform the existing budget management system of the Russian Federation budget. We are talking about the transformation of views on budget management, the transition from expensive budget management model to

the management model, focused on the achievement of objectives, a certain result.

In connection with the ongoing transition to the efficient management objective it is necessary to assess the results to determine the level of budget management, as well as to provide opportunities for inter-municipal comparisons of indicators for making the most informed and effective management decisions in the field of state and municipal government.

For the formation and development of system of evaluating the effectiveness of management of budgets of the budgetary system of Russian Federation, including the budgets of municipalities, it is necessary, first of all, define the system of concepts of the system, the key principles of efficiency, features and tools to enhance the management of budgets at the local level.

So, today, in the Budget Code of the Russian Federation provides the following definition of efficiency: "The principle of efficiency of use of budgetary funds means that in the preparation and execution of the budgets of participants of the budget process within the budgetary authority established by them should be based on the need to achieve the desired results with the least amount of means (thrift) and (or) to achieve the best results using a certain amount of budget funds (performance)." Thus, from the above definition that the effective use of budgetary funds is possible in three cases:

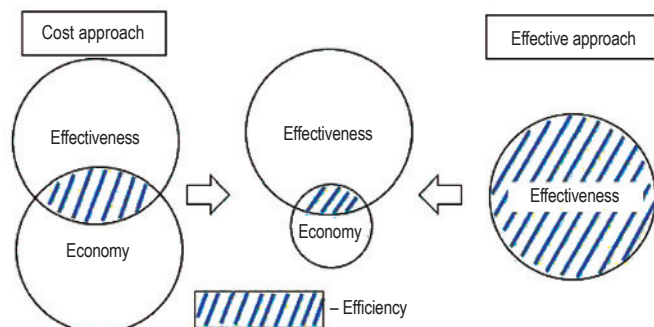
1. economical use. Economical use, focus on the costs incurred for the development of budgetary funds allocated are the distinctive features of the expensive budget management model, in connection with which, in our opinion, it is inappropriate to link the efficiency of management with efficiency.

2. When combined thrift and efficiency. This combination is initially carries a contradiction, since, as a rule, what is effective, really allows you to achieve these goals may not be cost-effective and requires a significant investment.

3. effective use. This part of the definition, in our opinion, it reflects modern management focus on the achievement of certain results, not focusing on the costs incurred in this case. Therefore, we believe that the formation and development of a modern system of assessment of local budgets management efficiency, it is necessary to consider the effectiveness of it in terms of the extent to which a particular result. Economical can be applied only in the case where there are two ways to achieve the same results with different sizes of costs, in that case, in our opinion, effective is the management solution that will lead to the realization of this goal and thus will be less costly than the alternative.

Intuitively, this situation can be summarized as follows.

Interaction terms «effectiveness», «efficiency» and «economy» in terms of coast and effective approach

Accordingly, during the transition from expensive to budget management model effective, will be transformed, and the principles of budget management. If the cost-model was a key principle of cost spending budget, to date, the main place should take these principles as focus on the achievement of the objectives, achievement of goals, responsibility.

Note also that the budgets of functional controls are also undergoing significant changes.

1. Planning and Forecasting -> Goal (determination results)
2. Operational management -> Manage "on the situation"
3. Financial control -> Control over results

A key aspect of administrative activity and its assessment should also be a reference point for strategic and tactical purposes of public authorities and local governments.

Management at the local level is the result of a process aimed at achieving the main and supporting their results, in which:

- a) by means of the planning process are defined in different intervals of time the activities of local government and municipal employees (in other words, the results of the requirements and the expected results);
- b) persistent implementation plan supported by the daily affairs of the conscious management, staff and the environment;
- c) the results are evaluated for decisions leading to the holding of subsequent events.

Summing up, it should be noted that the transition to management by results is a large-scale process of improving local self-government, which today is in full swing, but the completion of the performance management system of formation of local budgets we can not talk yet. For the formation and development of the effective management of local budgets as a result of many more steps to be taken for the development of categorical apparatus, criteria, indicators and instruments for both the administrative activity, and for its evaluation.

Bibliography

"Budget Code of the Russian Federation" dated 31.07.1998 N 145-FZ

THE METHODOLOGY OF REGULATION OF THE REGIONAL FINANCIAL SYSTEM

МЕТОДОЛОГИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Kutsuri Giorgiy

*Doctor of economic Sciences, professor
of the Department «Public finance»
Financial University under the Government of Russian
Federation Moscow, Russian Federation*

Куцури Георгий Николаевич

*Д.э.н., профессор департамента «Публичные
финансы» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Abstract

The article describes the methodological approaches to revelation of the essence of regulation of the regional financial system. On the basis of highlighted in the article the peculiarities of the regional financial system in the definition of "regulation of the regional financial system". As an integral criterion of effectiveness of the regional financial system the proposed integrated liquidity of the financial system of the region.

Key-words: *regional financial system, regulation of the regional financial system, the liquidity of the financial system of the region, integrated liquidity of the financial system of the region.*

Аннотация

В статье раскрываются методологические подходы к раскрытию сущности регулирования региональной финансовой системы. На основании выделенных в статье особенностей региональной финансовой системы дано определение понятия «регулирование региональной финансовой системы». В качестве интегрального критерия эффективности региональной финансовой системы предложена интегральная ликвидность финансовой системы региона.

Ключевые слова: *региональная финансовая система, регулирование региональной финансовой системы, ликвидность финансовой системы региона, интегральная ликвидность финансовой системы региона.*

Одной из наиболее важных и сложных проблем управления финансовой системой, является объективная оценка ее текущего состояния (функционирования), которая выступает основой для принятия решений по ее регулированию. Эта проблема, согласно представлениям автора, включает в себя две принципиально важные задачи:

- определение цели и сущности процесса регулирования финансовой системы;
- формирование критерия (для больших и сложных систем, как правило, соответствующей системы показателей) эффективности финансовой системы.

Указанные задачи, на наш взгляд, тесно связаны между собой, поскольку, с одной стороны, цель регулирования однозначно определяет требования к критерию, как к степени ее достижения, а с другой - только использование адекватного поставленной цели критерия позволяет организовать процесс действенного и практически значимого регулирования системы.

В учебной литературе [6] наиболее распространенной является трактовка термина «регулирование», как комплекса оперативных воздействий на объект управления, ориентированный на локализацию возникших в ней отклонений от некоторого желаемого (планового) состояния.

Таким образом, предполагается, что субъект управления имеет точное представление о том, каким явля-

ется наилучшее состояние системы в данный момент времени. При этом при сравнении его с реальным состоянием, выявляется отклонение, и принимаются меры по возвращению системы к заданным параметрам. Этот подход характеризуется двумя особенностями.

Во-первых, данный подход имеет высокую степень рутинности и механистичности регулирования, его ограниченность рамками заданных характеристик объекта и, таким образом, обладает практической невозможностью превысить последние, даже если для этого имеются все предпосылки.

Во-вторых, указанный подход к регулирующим воздействиям на объект управления характеризуется сведением сущности регулирования, к набору оперативных реакций управляющей подсистемы на любые признаки отклонений в виде непрерывного потока корректировок на основе всеобщего контроля управляемой подсистемы.

Автор считает, что предлагаемый подход к регулированию представляется оправданным, практически значимым и целесообразным применительно, в первую очередь, к объектам с достаточно жестко заданной технологией функционирования, которыми являются, например, системы, основанные на применении технических средств или на отработанном регламенте взаимодействия элементов. В соответствии с концепциями

системного подхода к управлению социально-экономическими процессами, таким и объектами являются хозяйствующие субъекты, представляющие собой большие и сложные системы микроуровня.

Для определения сущности регулирования аналогичных систем мезо-уровня, к которым относится, например, региональная финансовая система, по мнению автора, необходимо учитывать их особенности, главными из которых представляются следующие [3; 4]:

- объективно низкая определенность реализации взаимосвязей (технологии взаимодействия) между элементами финансовой системы, основанная на общей неопределенности системы финансов (денежных отношений), которая, в свою очередь, вытекает из фундаментальной специфики рыночной экономики, что делает невозможным применение оперативных плановых количественных оценок исследуемого объекта в качестве информационной базы для принятия решений о воздействиях на него;

- отсутствие прямых административных рычагов воздействия со стороны управляющего субъекта (государственных финансовых органов) на большую часть объектов управления (элементов негосударственной составляющей финансовой системы) и, следовательно, невысокая степень оперативности влияния на функциональные и структурные характеристики системы;

- наличие в распоряжении управляющего субъекта целого комплекса инструментов косвенного долгосрочного (тактического и стратегического) воздействия на все элементы управляемой подсистемы, позволяющего целенаправленно формировать условия и среду их функционирования;

- высокая степень зависимости состояния региональной финансовой системы от действий федеральных органов государственной власти, которая определяется как нормативно-правовыми ограничениями, так и реальной финансовой зависимостью регионов от центра, что существенно сужает общее пространство выбора решений о воздействии на систему в целом и на ее отдельные элементы;

- значительный уровень общественной ответственности управляющего субъекта за качество принимаемых решений (регулирующих воздействий), которые способны оказать сильное (в ряде случаев - определяющее) влияние, как позитивное, так и негативное, не только на собственно объект регулирования, но и на социально-экономическую систему региона в целом;

- чрезвычайно высокая степень разнообразия элементов региональной финансовой системы, которая существенно осложняет процесс выработки общих для всех эффективных регулирующих воздействий, с одной стороны, а с другой - объективная невозможность в подавляющем большинстве конкретных ситуаций учета специфики функционирования и состояния отдельных субъектов (хозяйствующих единиц) управления.

Все это позволяет автору сделать вывод о том, что процесс регулирования региональной финансовой системы кардинальным образом отличается от процесса регулирования социально-экономических систем ми-

кроуровня и требует выработки специального определения, позволяющего придать ему конкретность и целевую направленность.

Такое определение должно, в соответствии с представлениями автора, решить ряд важных практических задач регулирования финансовой системы региона, к которым относятся следующие:

- точное определение ответственности за качество регулирования в частности и за уровень развития финансовой системы в целом, который должен быть возложен на государственные органы соответствующей компетенции - Министерства финансов или Комитеты по финансам субъектов федерации;

- ограничение состава показателей, формирующих информационную базу регулирования, наиболее общими характеристиками как финансового, так и социального, экономического состояния региона, численное значение которых в наибольшей степени зависит от действия региональной финансовой системы, отражающего ее наиболее содержательные аспекты;

- нацеливание органов, задачей которых является регулирование финансовой системы региона, на аналитическую работу по определению численных значений указанных показателей, основанную на сопоставлении их желаемого и достижимого уровня, а также, если это необходимо, установление размера затрат, необходимых для их достижения и получение желаемых экономических результатов;

- исключение неоправданно жесткого и детального контроля деятельности организационно-правовых структур и структурных единиц региональной финансовой системы, что, в первую очередь, касается элементов ее негосударственной составляющей;

- построение процесса регулирования как формирования комплекса условий функционирования элементов системы, что определяет применение мер, главным образом, косвенного, экономического характера при минимально необходимом уровне прямых административных воздействий;

- придание регулированию региональной финансовой системы характера стратегического и тактического управления ее состоянием, существенно ограничив оперативное вмешательство в планомерную повседневную деятельность ее элементов;

- учет в процессе регулирования единства и целостности правового и экономического пространства федерации и реальное положение в нем региона;

- ориентирование всей работы по регулированию финансовой системы региона на его общее социальное и экономическое развитие, максимально обеспечив при этом приоритет производственно-хозяйственной деятельности перед финансовой, как выражение первичности производства регионального продукта перед его распределением и перераспределением.

В соответствии с приведенным составом задач и пониманием автора сущности поставленной проблемы можно предложить следующее определение термина «регулирование» применительно к региональной финансовой системе.

Регулирование региональной финансовой системы - это осуществляемый государственными органами комплексный процесс определения состава макропоказателей ее состояния, их целесообразных (эффективных) количественных характеристик, контроля за их достижением в ходе функционирования системы и разработки, внедрения прямых и косвенных мер стратегического, тактического и оперативного характера, направленных на обеспечение ее структурного, а также функционального развития с учетом общегосударственных нормативно-законодательных ограничений и задач с целью достижения максимального уровня социально-экономического развития региона.

Как следует из общей системной концепции автора и предложенного определения регулирования финансовой системы региона, в основу этого процесса должен быть положен критерий достижения ее цели. В общенаучном смысле под критерием понимается признак, на основе которого проводится оценка (сравнение, классификация).

Критерий представляет собой мерило оценки состояния анализируемого объекта [2]. В соответствии с этим определением в качестве критерия могут быть использованы любые характеристики объекта, оценки, как имеющие непосредственно количественное измерение, так и качественные (содержательные).

Однако одним из важных требований современного системного подхода является объективное численное выражение свойств системы, которое позволяет максимально точно отразить ее специфику, состояние, уровень и тенденции развития. Для макросистем (в терминологии системного подхода - больших и сложных), как правило, в силу их значительного внутреннего и внешнего разнообразия невозможно для решения проблемы выбора критерия ограничиться какой-либо одной характеристикой. При этом необходимо формировать комплексный критерий исходя их набора взаимосвязанных показателей, каждый из которых, с одной стороны, отражает существенное свойство системы, а с другой - уточняет и конкретизирует проявление этого свойства.

Согласно нашим представлениям, методологической основой формирования совокупного критерия оценки эффективности финансовой системы региона может служить изложенный в научной работе [5] метод анализа иерархий, основная идея которого заключается в том, что любой структурированный объект может быть описан с помощью иерархической декомпозиции, то есть последовательного упрощения на основе выделения из более сложных элементов относительно простых составляющих. Отметим при этом и то, что этот процесс может быть доведен до элементов, не обладающих конкретной структурой. Применительно к нашей исследовательской проблеме иерархия комплексного критерия эффективности финансовой системы должна включать в себя такие уровни, как:

- интегральный критерий, позволяющий оценить всю совокупность свойств системы, определяющих степень ее эффективности;
- локальные критерии (показатели), являющиеся

составляющими интегрального, но относящиеся к отдельным частям системы;

- частные критерии, представляющие собой оценки факторов, формирующие каждый из локальных критериев.

В качестве интегрального критерия эффективности региональной финансовой системы, ориентированного на решение задачи ее регулирования, по нашему мнению, должен выступать критерий соответствия условий формирования и использования фондов денежных средств (цель системы, согласно нашему определению) требованиям экономического и социального развития субъекта федерации. В качестве такого критерия наиболее адекватно сможет выступать интегральная ликвидность финансовой системы региона. В связи с новизной этого понятия (понятия, вводимого автором) приведем его обоснование и развернутое определение.

В самом общем смысле ликвидность понимается, как способность активов выступать в качестве средства платежа, то есть способности в расчетах [2], что означает принципиальную возможность прямого обращения любых имущественных прав.

Однако на практике приемлемость различных видов активов для этой цели неодинакова и зависит от того, насколько простым является процесс их превращения в универсальное и гарантированное государством платежное средство - деньги, которые считаются активом абсолютной ликвидности. Соответственно иное имущество (ценные бумаги, недвижимость и другое) имеет свою степень ликвидности.

Ликвидность неденежных активов фактически определяется их способностью превращаться в деньги и, посредством этого, участвовать в платежном обороте без каких-либо ограничений. Это положение позволяет сузить понятие ликвидности, привязав его к собственнику имущества, для которого этот термин означает характеристику структуры, принадлежащих ему активов.

При этом важно отметить то, что чем выше в активах доля денег и быстро превращаемых в деньги элементов, тем выше ликвидность соответствующей организационно-правовой структуры. В конечном счете, исходя из данных определений, можно считать, что ликвидность этих структурных единиц определяется их способностью в полном объеме и в необходимые сроки отвечать по своим платежным обязательствам,

Любая социально-экономическая макросистема представляет собой совокупность владельцев имущественных прав (собственников), к которым относятся население (личная собственность), государство (государственная собственность) и негосударственные субъекты хозяйствования (частная в виде корпоративно-акционерной, коллективно-долевой и индивидуальной собственности).

Каждый из указанных владельцев имущественных прав в условиях товарно-денежного обращения имеет собственные платежные обязательства (законодательно определенные и партнерские, добровольные). Это обстоятельство позволяет предположить наличие ликвидности у всех субъектов общественных отношений

в отдельности и в комплексе, поскольку выполнение платежных обязательств одними элементами системы определяет возможность их выполнения другими.

Так, например, осуществление налоговых платежей предоставляет возможность выполнения государством бюджетных расходов, осуществление хозяйствующим субъектом платежей за используемые ресурсы характеризует возможность осуществления платежей поставщиков и расходов занятого на предпрятии населения.

В нашем случае, когда в качестве макросистемы рассматривается субъект федерации (регион), возникает представление ликвидности, как важнейшего фактора регионального денежного обращения, которое находит свое выражение в процессе формирования и расходования самых разнообразных по назначению и объему денежных фондов. К этому следует добавить и то, что денежный оборот региона не является территориально замкнутым, поскольку в нем всегда участвуют хозяйствующие субъекты и органы государственного управления, находящиеся за пределами границ субъекта федерации. Учет этого фактора представляется исключительно важным по ряду причин.

Во-первых, таким образом, регион получает до-

полнительные возможности повышения эффективности функционирования своей экономики, посредством развития региональной специализации. Во-вторых, внешний денежный оборот при его рациональном построении способствует привлечению дополнительных финансовых ресурсов и, в-третьих, точное выполнение внешних обязательств является важнейшим условием инвестиционной привлекательности региона.

В контексте нашего исследования необходимо добавить еще и то, что естественной средой регионального денежного оборота является финансовая система региона, деятельность, которой в очень существенной степени определяет качество этого процесса, непосредственно влияя на ликвидность каждого его участника.

Изложенное выше позволяет автору дать следующее определение интегральной ликвидности региона.

Интегральная ликвидность региона - это общая способность региональной социально-экономической системы в полном объеме и в установленные сроки осуществлять все необходимые для ее нормального функционирования платежи. Она определяется ликвидностью каждого структурного элемента (субъекта общественных отношений) системы и условиями регионального денежного обращения.

Литература

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1993.
2. Долан Э.Дж., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Пер. с англ. – Л., 1991
3. Куцури Г.Н., Миленков А.В. Моделирование финансовых, экономических и социальных процессов региона. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 45. С. 70-76.
4. Миленков А.В. Системный подход к обеспечению эффективности взаимодействия финансовой системы и хозяйственного комплекса субъекта Российской Федерации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 30-36.
5. Саати Т., Керне К. Аналитическое планирование: Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991.
6. Финансы. Маркина Е.В., Васюнина М.Л., Горлова О.С., Киселева Т.Ю., Полякова О.А., Сангинова Л.Д., Седова М.Л., Соляникова С.П., Строков А.И., Чернов А.Ю., Шмиголь Н.С., Терехова Т.Б.- Учебник / Москва, 2014.

References

1. Blauberg I. V., Yudin E. G. Formation and essence of system approach. – M.: Nauka, 1993.
2. Dolan E.J., Campbell K. D., Campbell R. J. Money, banking and monetary policy. Per. from English. – L., 1991
3. Kutsuri, G. N., Milenkov A.V. Modeling financial, economic and social processes of the region. Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship. 2015. No. 45. p. 70-76.
4. Minenkov A.V. Systemic approach to ensuring the efficiency of interaction between financial system and economic complex of the Russian Federation. Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship. 2016. No., 47. p. 30-36.
5. Saaty T., Kern, K. Analytical planning: Per. from English. – M.: Radio and communication, 1991.
6. Finance. Markina E. V., Vasiunina L. M., Gorlova O. S., Kiseleva T. Yu., Polyakova O. A., Sanginova L. D., Sedova M. L., Solennikova P. S., Stokov I. A., Chernov, A., Shmygol N.. Terekhova T. B. - Textbook / Moscow, 2014.

UDC 339.133.017

PRINCIPLES OF MARKET SEGMENTATION

ПРИНЦИПЫ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ РЫНКА

Karasyov Alexander P.*Ph.D., assoc. prof. of "Marketing and Management" department,
Yaroslavl branch of Financial University, Yaroslavl, Russia***Abstract**

Market segmentation problems are considered in article. The key principles of this marketing technology have been allocated on the basis of the analysis of literature and practical examples. It is shown that efficiency not only market segmentation, but also all activity of the enterprise will increase at observance of these principles.

Keywords: *market segmentation, principles of segmentation, segmentation signs, selection criteria of segments.*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сегментирования рынка. На основе анализа литературы и практических примеров были выделены ключевые принципы данной маркетинговой технологии. Показано, что при соблюдении этих принципов повысится эффективность не только сегментирования рынка, но и всей деятельности предприятия.

Ключевые слова: *сегментирование рынка, принципы сегментирования, признаки сегментирования, критерии отбора сегментов.*

Одной из ключевых маркетинговых технологий, позволяющих повысить эффективность деятельности любого предприятия, безусловно, является сегментирование рынка. В настоящее время многие российские и украинские организации уже активно применяют сегментирование при работе со своими клиентами, однако при этом возникает множество проблем, препятствующих его успешному использованию. Важнейшей проблемой, по мнению автора данной статьи, является несоблюдение элементарных принципов проведения сегментирования рынка.

В связи с вышесказанным, целью данной статьи является выявление ключевых принципов проведения сегментирования рынка.

При этом под сегментированием понимается "формирование в пределах рынка однородных групп потребителей, имеющих близкие характеристики и схожим образом реагирующих на маркетинговые стимулы", то есть аналитическая процедура, а не стратегия работы на рынке [2].

Прежде всего, следует определиться с тем, что понимать под принципами сегментирования рынка. Большинство исследователей рассматривают принципы сегментирования рынка как группы признаков, по которым оно проводится. Так Филип Котлер выделяет сегментирование по географическому принципу, демографическому принципу, психографическому и

поведенческому [6]. Однако использование разных характеристик потребителей не меняет ни методики сегментирования, ни его сущности. Поэтому рассматривать в качестве принципов сегментирования группы признаков или характеристик потребителей нерационально. Принципы должны представлять важнейшие закономерности и особенности проведения сегментирования рынка.

На основе критического анализа литературы и большого количества практических примеров по сегментированию рынка, автором данной статьи были сформулированы следующие основные принципы проведения сегментирования рынка:

1. Не существует единой универсальной технологии сегментирования рынка. Методика его проведения, в особенности, выбор признаков сегментирования, зависит от множества факторов, прежде всего, исследуемого товара и ситуации на рынке, а также целей предприятия.

Например, при сегментировании рынка автомобилей важнейшим признаком окажется уровень дохода потребителя (социально-экономическая характеристика), а для рынка соков или фаст-фуда это может быть отношение потребителя к своему здоровью (психографическая характеристика).

Многие предприниматели думают, что существует единый "правильный" подход и после внедрения

сегментирования на своем предприятии, они сразу же добьются успеха. Однако данная технология, как и другие маркетинговые инструменты, представляет собой способ достижения успеха, а не панацею от всех бед. Сегментирование рынка - это метод, который требует максимальной адаптации на конкретном предприятии, вдумчивого использования и длительной работы по совершенствованию.

2. Максимальная ориентация сегментирования на рынок и потребителей. Хотя, казалось бы, это элементарное правило любой маркетинговой процедуры, исследователи нередко об этом забывают. Например, ряд зарубежных ученых [1, 7] проводят сегментирование по оценкам потребителями важности различных свойств товаров предприятия. В результате данная технология приобретает "производственную" ориентацию, становится больше направленной на товары предприятия, чем на потребителей. Оценки свойств товаров могут не соответствовать реальным потребностям покупателей, поскольку в большой степени зависят от существующего на рынке предложения. Также маркетолог может пропустить очень важные, но неудовлетворенные потребности участников рынка.

3. Ключевым принципом сегментирования рынка является выявление взаимосвязи между характеристиками потребителей и их поведением. Выделенные рыночные сегменты должны быть однородными, как по характеристикам потребителей, так и по их реакции на различные маркетинговые инструменты (товары, цены, маркетинговые коммуникации, каналы сбыта).

Данный принцип также часто нарушается. Например, в трудах А. Г. Костерина и М. Макдональда приводятся интересные и подробно рассмотренные "сквозные" примеры сегментирования рынка [4, 7]. Однако сегментирование рынка в этих примерах проводится только по поведенческим признакам, а характеристики потребителей для выделенных сегментов не рассматриваются.

Обычно соблюдение данного принципа реализуется путем изучения взаимосвязей между признаками сегментирования и критерием отбора рыночных сегментов. В качестве критерия отбора наиболее привлекательных сегментов могут выступать следующие показатели:

- объем потребления товара в единицу времени (например, в месяц);
- сумма расходов на товар в единицу времени (как фактическая, так и возможная);
- доля потребителей определенной марки;
- максимальная приемлемая цена покупки товара и многие другие.

Выбор критерия зависит от целей предприятия. Например, если предприятие ставит перед собой задачи роста, то целесообразнее взять в качестве критерия отбора сегментов объем потребления товара в единицу времени, а если задачи повышения конкурентоспособности - то долю потребителей своего

продукта и работать дальше с наиболее привлекательными сегментами.

4. Следующий принцип - измеримость характеристик потребителей в количественных единицах. Обычно измеримость рассматривают в литературе как одно из требований при оценке эффективности сегментирования, наряду с доступностью, дифференцированностью и значительностью сегментов [5]. Однако измеримость представляет собой гораздо более важное и глубинное свойство сегментирования, которое обязательно должно обеспечиваться при его проведении. Так при отсутствии количественных показателей сегментов, маркетолог не сможет определить ни их дифференцированность, ни значительность. Напомним, что для обеспечения эффективности сегментирования, выделенные группы потребителей должны значительно отличаться друг от друга (быть дифференцированными) и иметь достаточно большие размеры (быть значительными).

Для соблюдения этого принципа необходимо чтобы сегментирование рынка проводилось на основе анализа результатов "полевого" маркетингового исследования, то есть изучения первичной маркетинговой информации. Обычно для сбора информации для сегментирования проводится опрос потребителей товара.

Проведение сегментирования на основе экспертных оценок руководителей предприятия, конечно, недопустимо. Полностью доверять профессиональному опыту и интуиции маркетологов не стоит, поскольку ошибки интуиции случаются нередко и стоят особенно дорого. История маркетинга пестрит примерами неудач товаров, с которыми их разработчики связывали самые лучшие надежды [8]. В тоже время использование количественных показателей, позволяет в полной мере использовать математико-статистические методы (например, расчет средних значений, построение одномерного распределения, факторный и кластерный анализ), что положительно сказывается на достоверности и надежности результатов сегментирования рынка.

5. Даже если сегментирование рынка проводится на основе поведенческих характеристик потребителей (такой подход еще называют обратное сегментирование) [3], для каждого сегмента должны быть рассчитаны демографические и социально-экономические характеристики потребителей.

Конкретизация характеристик потребителей в сегменте (так называемая "адресность") позволяет определить размер целевого сегмента и выбрать наиболее эффективные методы коммуникации с ним [5]. Например, если предприятие, обратившись в рекламную фирму, попросит организовать кампанию по продвижению своей продукции для "наиболее активных" потребителей фаст-фуда, то агентство не сможет ему помочь. Если же предприятие предоставит характеристики своих целевых потребителей по полу, возрасту и социальному статусу, то рекламное агентство легко сможет подобрать наиболее эффективные

каналы СМИ для таких коммуникаций.

6. Результаты сегментирования рынка и информация о потребителях сами по себе не играют большой роли, если они не используются в дальнейших маркетинговых мероприятиях предприятия.

На основе сегментационного анализа рынка отбираются наиболее привлекательные группы потребителей (так называемые целевые сегменты), проводится позиционирование будущих товаров и репозиционирование уже существующих, формируется стратегия целевого маркетинга и разрабатываются наиболее эффективные инструменты комплекса маркетинга. Все эти процессы не входят непосредственно в сег-

ментирование рынка, как пытаются представить некоторые авторы [1], однако они должны обязательно проводиться после сегментирования рынка.

Таким образом, в данной статье были выделены ключевые принципы проведения сегментирования рынка. Соблюдение данных принципов позволит обеспечить высокую эффективность сегментационного анализа и успешное использование его результатов в деятельности предприятия. А это, в свою очередь, положительно скажется на финансовых показателях компании. Демонстрация этих принципов на практике и конкретных данных будет показана в дальнейших научных трудах автора статьи.

Литература

1. Дибб С., Симкин Л. Практическое руководство по сегментированию рынка. - СПб: Питер, 2002. - 240 с.: ил.
2. Карасев А. П. Две стороны понятия "сегментирование рынка" // Вестник университета (Государственный университет управления). - М.: ФГБОУ ВПО "Государственный университет управления" - 2015. - № 11. - С. 119 - 122.
3. Карасев А. П. Использование методики обратного сегментирования на примере рынка туристических услуг // Практический маркетинг. - М.: ООО "Агентство BCI Marketing" - 2015. - № 9. - С. 3 - 14.
4. Костерин А. Г. Практика сегментирования рынка. - СПб.: Питер, 2002. - 288 с.: ил.
5. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. - СПб.: Питер, 2012. - 816 с.: ил.
6. Котлер, Филип, Армстронг, Гари, Вонг, Вероника, Сондерс, Джон. Основы маркетинга, 5-е европейское изд.: Пер. с англ. - М.: ООО "И. Д. Вильямс", 2014. - 752 с. ил.
7. Макдональд М., Данбар Я. Сегментирование рынка: Практическое руководство / Пер. 2-го англ. издания; Предисловие к русскому изданию д. э. н., профессора Голубкова Е. П. - М.: Изд-во "Дело и Сервис", 2002. - 288 с.
8. Karasyov A. P. Market segmentation - intuition or statistical calculation // The International Scientific and Practical Web- Congress of Economists and Jurists "LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow", professional scientific publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2016, p. 272.

Reference

1. Dibb S., Simkin L. Practical Guide to market segmentation. - St. Petersburg: Peter, 2002. - 240 p. : ill.
2. Karasyov A. P. Two sides of the concept of "market segmentation" // Bulletin of the University (State University of Management). - M. : VPO "State University of Management" - 2015. - № 11. - P. 119 - 122.
3. Karasyov A. P. Using the reverse procedure of segmentation on the example of tourist services market // Practical marketing. - M. : "Agency BCI Marketing" - 2015. - № 9. - P. 3 - 14.
4. Kosterin A. G. practice of market segmentation. - St. Petersburg: Peter, 2002. - 288 p. : ill.
5. Kotler F., Keller K. L. Marketing management. 12th ed. St. Petersburg: Peter, 2012. - 816 p. : ill.
6. Kotler Philip, Armstrong Gary, Wong Veronica, Saunders John. Marketing Basics, 5th ed.: European Trans. from English. - M. : ООО "I. D. Williams", 2014. - 752 p.
7. McDonald M., Dunbar J. Market Segmentation: A Practical Guide / Trans. 2nd Eng. publications; Preface to the Russian edition of the Ph.D., professor Golubkov E. P. -. M.: Publishing house "Business and Service", 2002. - 288 p.
8. Karasyov A. P. Market segmentation - intuition or statistical calculation // The International Scientific and Practical Web- Congress of Economists and Jurists "LIVING ECONOMICS: Yesterday, Today, Tomorrow", professional scientific publication, - ed.dep.: Geneva (Switzerland), Odessa (Ukraine), St. Petersburg (Russian Federation), 2016, p. 272.

UDC 519.83:332.3

MATHEMATICAL MODELLING OF THE INTRAECONOMIC CARGO TRANSPORTATION IN THE CONTEXT OF OPTIMIZATION OF THE SIZES OF THE AGRARIAN ENTITIES

Burda Alexey

PhD, Head of the Department of Economic Cybernetics of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

Article is devoted to mathematical modeling of interrelation of the sizes of the entity, amounts and the cost of intraeconomic transportations in the agrarian entities. Results of optimizing calculations for the model specialized dairy enterprises of the central zone of Kuban are given.

Key-words: intraenterprises cargo transportation, agrarian enterprises, optimization, modeling, distance, area, site configuration.

The interrelation of the land sizes of the entity and cost of intraeconomic transportations, determination of rational average distances of intraeconomic transportations and the sizes of agricultural enterprises finds reflection in works of many researchers of the end of the nineteenth century and practically economists throughout all twentieth century do not remain unattended. The model offered by us allows to consider all these features by optimization of parameters of the entity, and the criterion of optimization is in number determined as average from the identical direction of vectors in case of addition. For accounting of transportation costs it is necessary to estimate average distances of transportations. Intraeconomic transportations depend not only on the area, but also on a configuration of the parcel of land. Average distance for the same configuration of the parcel of land in case of identical placement of the economic center in direct ratio to a square root from the area (table 1).

Table 1 – Average distances of an intraeconomic cargo transportation of specialized dairy farms, meters

productivity of cows of 5000 kg				
Circle	$\frac{2}{3} \sqrt{\frac{D}{\pi}}$	221	287	408
Hexagon	$0,377 \sqrt{P}$	222	288	410
Square	$0,383 \sqrt{P}$	225	292	416
Rectangle (1:3)	$0,475 \sqrt{P}$	279	362	516
productivity of cows of 6000 kg				
Circle	$\frac{2}{3} \sqrt{\frac{D}{\pi}}$	234	305	434
Hexagon	$0,377 \sqrt{P}$	235	306	435
Square	$0,383 \sqrt{P}$	239	311	442
Rectangle (1:3)	$0,475 \sqrt{P}$	296	386	548

Configuration of the parcel of land	Formulas for calculation	Farms with number of permanent employees, persons.		
		3	5	10
productivity of cows of 4500 kg				
Circle	$\frac{2}{3} \sqrt{\frac{D}{\pi}}$	209	272	387
Hexagon	$0,377 \sqrt{D}$	210	273	388
Square	$0,383 \sqrt{P}$	213	277	394
Rectangle (1:3)	$0,475 \sqrt{P}$	264	344	489

Really average distances depend not only on a configuration and the area of the parcel of land, but also on placement of a road net, an arrangement of the economic center. The more land area of economy, the is more cost of intraeconomic transportations both counting on all economy in general, and per unit of the received product.

Those years optimization methods and modeling of economic systems have not been developed yet, and the first computers will appear three decades later and A. V. Chayanov [5], using graphical creations, algebraic transformations, finds the mathematical solution close to optimum values, offers interesting mathematical formulas for determination of the rational sizes of the agrarian

entities taking into account costs for intraeconomic transportations. Modern models of optimization of parameters of the agrarian entities allow to include directly in model intraeconomic transportations as separate restriction.

In the options of a task of optimization of parameters of specialized dairy farms considered above the amount of intraeconomic transportations makes small size. So, in economy with three permanent employees it is necessary to transport 596 t of freight on average distance 264 meters. It will constitute 157 t-km. Costs for intraeconomic transportations even in case of adverse conditions will not exceed 786 rub, in case of the total amount of production costs – 480 thousand rubles that constitutes 0,16%.

In table 2 the characteristic of an intraeconomic cargo transportation is provided in specialized dairy farmings of optimum parameters in case of productivity of cows of 6 thousands kg a year. With increase in the sizes of the entity its land territory increases, the mass of the transported freights grows and the average distance of transportations increases. All this leads to significant increase in costs for an intraeconomic cargo transportation.

Table 2 – An intraeconomic cargo transportation in specialized dairy farmings of optimum parameters

Enterprise	Farms with number of permanent employees, persons	Area of agricultural holdings, hectare	Average distance of transportations, m	Mass of freights, t	Amount of a cargo transportation, t-km
Small	3	39	296	751	222
	5	66	386	1271	491
	10	133	548	2571	1409
Middle	30	380	932	6852	6386
	50	646	1214	11660	14156
	100	1313	1731	23681	40991
Large	300	3938	2980	71042	211705
	500	6603	3860	119124	459819

In all cases, the more land area of economy, the is more cost of intraeconomic transportations both counting on all economy in general, and per unit of the received product.

Change of costs for an intraeconomic cargo transportation counting on one cow and one hectare of agricultural holdings (table 3) is of interest.

Table 3 – Amounts of an intraeconomic cargo transportation in specialized dairy farmings, t-km

Enterprise	Productivity of cows of 4500 kg			Productivity of cows of 6000 kg		
	in total	counting on:		in total	counting on:	
		1 cow	1 hectares		1 cow	1 hectares
Small	169	5,2	5,4	222	7,1	5,7
	373	6,8	7,1	491	9,2	7,4
	1072	9,7	10,1	1409	13,1	10,6
Middle	4831	15,4	16,0	6386	20,8	16,8
	10723	20,1	20,8	14156	27,1	21,9
	31019	28,6	29,7	40991	38,7	31,2
Large	160318	49,3	51,1	211705	66,6	53,8
	348054	63,8	66,2	459819	86,3	69,6

The productivity of animals, the bigger amount of an intraeconomic cargo transportation, with other things being equal, on the entity is higher. Actually it speaks simply – it is required to a highly productive cow more and the best forages. Or in a different way: it is possible to support by the best feeding the high level of productivity of cows. With increase in productivity of cows at each head the big fodder area is required, and the land territory of economy increases, so, also the amount of an intraeconomic cargo transportation on 1 hectare of the farmland increases.

For example, the area of economy with 500 permanent employees in case of productivity of 4500 kg constitutes 5259 hectares, and in case of productivity of cows in 6000 kg – already 6603 hectares. Also the structure of forages changes. But the main dependence here another – with increase in number of workers at economy grows a livestock of cows and amount of an intraeconomic cargo transportation. In small-scale enterprises the amount of an intraeconomic cargo transportation makes hundreds of ton-kilometers, averages – tens of thousands, and in large – already hundreds of thousands of ton-kilometers.

By the analysis it is established that in process of growth of the sizes of dairy farmings on land area amounts of an intraeconomic cargo transportation and costs for them increase. The specific weight of expenses on intraeconomic transportations increases in structure of product cost (table 4).

Table 4 – Expenses on an intraeconomic cargo transportation in specialized dairy farmings

Enterprise	Farms with number of permanent employees, persons	Expenses on intraeconomic transportations in % to production costs	
		in case of a yield of milk of 4500 kg	in case of a yield of milk of 6000 kg
Small	3	0,2	0,2
	5	0,2	0,3
	10	0,3	0,4
Middle	30	0,5	0,6
	50	0,7	0,8
	100	1,0	1,2
Large	300	1,6	2,1
	500	2,1	2,7

In small-scale enterprises on one cow the amount of an intraeconomic cargo transportation makes up to 13 ton-kilometers, in averages – from 15 to 40, and in large – from 50 to 90 ton-kilometers. Similarly amounts of an intraeconomic cargo transportation and per one hectare of agricultural holdings change. So, in small-scale enterprises on one hectare of agricultural holdings an intraeconomic cargo transportation constitutes 5-10 ton-kilometers, in averages – 16-30 and 50-70 ton-kilometers in large-scale specialized dairy farmings.

In small-scale enterprises specific weight of costs for intraeconomic transportations in total production expenses of economy insignificant also occupies less than a half of percent, in averages – increases up to one percent, and in large already increases to three percent. Increase in a share of expenses on intraeconomic transportations

naturally eats a part of profit and interferes with production efficiency growth.

Modeling and optimization calculations are efficient

tool means of the analysis of an economic situation and synthesis of optimal management decisions in agrarian and industrial complex.

Literature

1. Burda A. G., Burda G. P., Kosnikov S. N., Permyakova S. V., Osenny V. V., O. Yu. Frantsisko. *Information technologies and model exercise machines in training in methods of optimal solutions in agroeconomic systems: monograph*. Krasnodar: KUBSAU, 2012. 133 pages (in Russ.).
2. Burda G. P., Burda Al. G., Burda An. G. *Modeling of economy: studies for higher education institutions. Part II. Methods of modeling of production and market*. Krasnodar: KUBSAU, 2005. 545 pages (in Russ.).
3. Burda G. P., Burda Al. G., Burda An. G. *Practical work on modeling and optimization of productions: studies for higher education institutions*. Krasnodar: KUBSAU, 2008 (in Russ.).
4. Burda G. P., Burda A. G. *Practical work on methods of optimal solutions: studies for higher education institutions*. Krasnodar: KUBSAU, 2012. 233 pages (in Russ.).
5. Chayanov A. V. Optimum sizes of the agricultural entities. *Novaja derevnja*, 1928. – 13 pages (in Russ.).

UDC 338.45

REGIONAL DEVELOPMENT PRIORITY INDUSTRIES OF AZERBAIJAN

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**Sultanova Rena Polad kyzy**

Sc.D, prof., head. Department "Problems of regional Natural resources development and utilization" of the Azerbaijan National Academy of Sciences Baku, Republic of Azerbaijan

Султанова Рена Полад кызы

д.э.н., проф., зав. отделом «Проблемы регионального развития и использования природных ресурсов» Института Экономики Национальной Академии Наук Азербайджана г. Баку, Азербайджанская Республика

Annotation

The article is devoted to regional development in industrial production and the definition of the priority sectors of the industry. The article analyzes and assessment of the state of industrial production in the regions. Recommendations to ensure competitive sustainability, export orientation industrial output in accordance with international standards on industrial enterprises of the republic.

Key-words: region, industry, production, company, products, export operation.

Аннотация

Статья посвящена региональному развитию промышленного производства и определению приоритетных отраслей промышленности страны. В статье дан анализ и оценка сложившегося состояния промышленного производства в регионах республики. Даны рекомендации по обеспечению конкурентоустойчивости, экспортоориентированности производимой промышленной продукции в соответствии с мировыми стандартами на промышленных предприятиях республики.

Ключевые слова: регион, промышленность, производство, предприятие, продукция, экспортоориентированность.

Введение

Основные направления социально-экономической политики Азербайджана нашли своё выражение в принятых Государственных Программах по социально-экономическому развитию регионов страны (до сих пор приняты три Программы).

Так, по Распоряжению Президента Азербайджанской Республики от 27 февраля 2014 года за № 118 была утверждена третья по счёту «Государственная Программа по обеспечению социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2014-2018 гг.». В этой Программе определены направления стратегического развития регионов страны и предусмотрено развитие отраслей промышленности наравне с другими отраслями экономики.

В новой Государственной Программе нашло своё отображение политика индустриализации экономик регионов страны, показана необходимость удовлетворения внутренних потребностей за счёт местного производства, в особенности за счёт переработки сельскохозяйственной продукции. Следовательно, основным условием регионального развития выступает специализация, проводимая между регионами и районами республики.

Постановка проблемы

Отдельные вопросы развития промышленности на региональном уровне рассматривались в трудах таких азербайджанских учёных, как А.А. Надирова, А.Х. Нуриева, Н.А. Набиева, Т.А. Гусейнова, Б.С. Хыдырова и др.

Однако, несмотря на имеющиеся исследования, данная проблема не была исследована, и она рассматривается впервые.

В работе использованы методы системного анализа и статистических группировок.

Цель данной статьи состоит в анализе состояния промышленного производства в регионах страны и определении приоритетных отраслей промышленности Азербайджана с точки зрения обеспечения выхода отечественной продукции на мировой рынок.

Результаты

Проведённые исследования показали, что за последние годы, в общем, по республике наблюдается тенденция снижения промышленного производства (в основном в тяжёлой промышленности), а в отдельных регионах, имеющих сельскохозяйственную ориентацию, наблюдается рост сельхозпереработки, что, в свою очередь, связано с реализацией третьей Государственной Программы.

Расчёты показали, что за период 2009-2014 гг. среднегодовой прирост в общем объёме промышленной продукции (это в основном промышленность, сельское хозяйство и строительные материалы) был низок. Так, это снижение наблюдается по следующим регионам: по Апшеронскому экономическому району – на 48,5 млн. манат, по Аранскому экономическому району- на 275,0 млн. манат, по Гянджа-Казахскому экономическому району- на 221,0 млн. манат, по Куба-Хачмазскому экономическому району- на 34,5 млн. манат, по Шеки-Закатальскому экономическому району - на 58,6 млн. манат, по Ленкоранскому экономическому району-- на 57,4 млн. манат, по Нагорно- Ширванскому - на 11,0 млн. манат, по Верхнее_Карабахскому экономическому району - на 22,3 млн. манат, Нахичеванскому экономическому району- на 318,0 млн. манат [1, стр. 40-43].

Анализ показал, что за шесть лет (2009-2014гг.) среднегодовой прирост в общем объёме промышленной продукции наблюдается в особенности по Нахичеванскому, Аранскому и Гянджа-Казахскому экономическому району. Более низкие показатели проявляются по Куба-Хачмазскому (из-за снижения продукции перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства), по Верхнее-Карабахскому (из-за снижения продукции сельского хозяйства) и Нагорно Ширванскому экономическому району (из-за снижения продукции перерабатывающей промышленности).

Исследования показали, что исторически сформировавшиеся специфические условия развития регионов, разнообразие их природно-климатических условий и размещение производительных сил, в свою очередь, влияют на региональное развитие. С этой точки зрения каждый регион отличается от других специфическими особенностями и уровнем своего развития.

В общем, обеспечение сбалансированного развития регионов, стирание межрегиональных различий и сегодня остаётся одной из главных проблем, а это, в свою очередь, негативно влияет на обеспечение устойчивости региональной экономики.

Как показал анализ, в регионах страны сложившаяся ситуация в промышленной отрасли неудовлетворительна, а это связано, в первую очередь, с низким уровнем обеспечения производственных предприятий новой техникой и технологией, и с имеющимися трудностями в организации производства конкурентоустойчивой продукции.

В настоящее время важным является создание как специализированных, так и общего назначения промышленных городков, современных технопарков и стимулирование промышленных предприятий по внедрению инновационной технологии. Это позволит создать инновационную, экспортоориентированную продукцию, обеспечивающую потребности внутреннего рынка.

Структурная политика, проводимая в промышленности, должна быть направлена на модернизацию предприятий в техническом отношении, на создание наукоёмких, приоритетных отраслей, базирующихся на инновационной технологии, промышленных кластеров и на расширение межрегиональных хозяйственных связей.

Сегодня первоочередной задачей является расширение производства, основанного на местном сырье конкурентоспособной продукции тяжёлой промышленности. Нужно ускорить усилия в направлении развития электротехнической промышленности, приборостроения, станкостроительной и др., будучи локомотивом для экономики страны. В этой связи расширение производства электронного оборудования и налаживания производства фармацевтической продукции должно быть выдвинуто на передний план. Именно, высокотехнологичное производство требует большого объема исследовательской и развивающей деятельности, поэтому целесообразно ограничить приоритеты в данной области несколькими конкретными отраслями.

Необходимо создание новых производственных мощностей в металлургической нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химических отраслях. Ныне развитие металлургической отрасли улучшит снабжение сырьём новосозданной судостроительной отрасли, повысит её конкурентоспособность и создаст здоровую почву для развития машиностроения в целом [2, стр. 9].

Выводы

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития промышленности, повышения конкурентоустойчивости производимой продукции важным является создание конкурентной среды и, принимая во внимание, что защита внутреннего рынка является первоочередной задачей, в этом направлении предлагаем следующее:

- реконструкция промышленных предприятий в технико-технологическом отношении и внедрение новых методов управления;
- стимулирование производства экспортоориентированной продукции на предприятиях;
- внедрение на промышленных предприятиях международных стандартов;
- создание промышленных кластеров и промышленных комплексов;
- расширение инфраструктуры промышленных городков в регионах республики;
- расширение внешнеэкономических связей промышленных предприятий.

Следовательно, выполнение выше указанных рекомендаций, даст возможность промышленным предприятиям страны расширить свои внешнеэкономические связи и обеспечить выход на мировой рынок.

References:

1. Regioni Azerbaijan. Qoskomstat. Baku: Sada, 2015, 780 pp.
2. Qosudarstvennaya Programma po razvitiyu promislennosti v Azerbaycane v 2015-2020 qq./ www.1news.az/society/

UDC 336.11

FINANCIAL SECURITY AS A COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY CONCEPT
OF THE STATEФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**Karanina Elena Valer'evna***Doctor of Economics, Chair of department of Finance and economic safety, Vyatka state university, Kirov, Russian Federation***Каранина Елена Валерьевна***Д.э.н., зав.кафедрой Финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация***Blednuh Olga Igorevna***graduate student of the 2nd rate, Economy direction, departments of Finance and economic safety, Vyatka state university, Kirov, Russian Federation***Бледных Ольга Игоревна***аспирант 2-го курса направления «Экономика» кафедры Финансов и экономической безопасности, Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация***Abstract**

The article is devoted to the identification and study of the economic and financial security concepts from the perspective of resource-functional, statistical, regulatory approaches. It presents the areas of economic security, as well as the factors and elements of financial security.

Key-words: economic safety, financial security, elements, risk, functioning mechanism.

Аннотация

Статья посвящена определению и исследованию понятий экономическая и финансовая безопасность с точки зрения ресурсно-функционального, статистического, нормативно-правового подходов. Представлены направления экономической безопасности, а так же факторы и элементы финансовой безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, элементы, риск, механизм функционирования.

В научной литературе отмечается отсутствие единого общепризнанного определения экономической и финансовой безопасности, многообразие подходов в анализе структуры этих понятий, эволюция нормативно-правовой базы экономической безопасности России.

Глобализация финансовых рынков, последствия мирового финансового кризиса, усугубившего внутренний структурный кризис экономики России, последствия санкций со стороны западных государств, девальвация рубля, кризис ликвидности банковского сектора привели к острой необходимости анализа и учета новых внутренних и внешних угроз безопасности, пересмотру механизма функционирования национальной экономики.

Исследованию сущности экономической безопасности, анализу макроэкономических показателей безопасности в финансовой сфере посвящены работы В.К. Сенчагова, Л.И. Абалкина, Г.С. Вечканова, А. Архипова, А. Городецкого, М.Я. Корнилова, Е.В. Малинина, Т.Е. Кочергиной, Ф.Ф. Рыбакова, Л.Н. Федя-

киной, А.И. Татаркина, Я.М. Миркина, М.Ф. Монтеса, В.В. Попова, А.Н. Литвиненко, Т.Ю. Феофиловой, А.С. Воротневой.

Исследуемая проблема находится на стыке нескольких научных направлений, изучающих теоретические и практические аспекты экономической безопасности в монетарной сфере, инструменты денежно-кредитного регулирования.

Целью исследования является экономическая безопасность страны, ее структурные элементы, в частности финансовая безопасность, а также обоснование ее внутренней структуры, факторов изменения отдельных ее компонентов в целях обеспечения экономического роста и экономической безопасности страны.

Поставленная цель, определила необходимость использования набора научных средств и приемов, обеспечивающих формирование понятийного аппарата и обоснованность научных выводов. В исследовании был использован методологический комплекс, включающий принципы единства исторического и

логического, методы дедукции, индукции и синтеза, обобщения и систематизации.

При рассмотрении сущности понятия «экономическая безопасность» сталкиваемся с многообразием трактовок в российской научной литературе. Наиболее популярными являются определения Л. И. Абалкина и В. К. Сенчагова. Абалкин Л. И. определяет экономическую безопасность, как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1]. Сенчагов В. К. в свое определение включает институциональный аспект, отмечая, что экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал [5].

Анализ определений экономической безопасности свидетельствует, что они представляют две известные в российской политике доктрины традиционализма и либерализма.

Первому подходу к определению экономической безопасности соответствует социально ориентированная экономика, в которой значительное место имеют государственные методы регулирования, декларируется приоритет национальных интересов, особое внимание придается развитию оборонного потенциала страны.

Второй подход к определению экономической безопасности содержит признаки независимой экономики, характеризующейся стабильностью, устойчивостью и способностью к постоянному обновлению. Особое внимание придается экономической эффективности и поддержанию уровня легальных доходов граждан, соответствующих стандартам цивилизованных стран.

В Российской Федерации первым документом, определяющим цели и методы экономической безопасности, является Государственная стратегия экономической безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 29.04.1996.

Целью Государственной стратегии является обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Государственная стратегия включает:

- 1) характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации как совокупности условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства;
- 2) определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства, на краткосрочную и сред-

несрочную (три - пять лет) перспективу;

- 3) определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики и отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации;
- 4) формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики.

Следующим правовым актом в исследуемой области является Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

В 4 разделе данного документа отражены приоритеты денежно-кредитной политики: создание необходимых предпосылок для поддержания высоких, в среднем 106 - 107 процентов в год в период до 2020 года, темпов экономического роста, обеспечение макроэкономической стабильности и предсказуемости изменения макроэкономических параметров, последовательного снижения уровня инфляции.

Экономическая безопасность государства обеспечивается по следующим направлениям:

- финансовая безопасность – определяется состоянием финансово-банковской сферы;
- энергетическая – определяется обеспеченностью природными ресурсами национальной экономики;
- оборонная – характеризуется состоянием структуры армии и ее боеготовностью;
- военно-промышленная – отражает состояние военно-промышленного комплекса, способностью к поддержанию обороноспособности страны [4].

Одной из важнейших составляющих экономической безопасности является финансовая безопасность, без которой практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед государством. Этим обосновывается необходимость обеспечения и поддержания финансовой безопасности государства, потому что она касается не только государства в целом, но и всех отраслей национального хозяйства, частных предприятий, всего общества. Неудовлетворительное состояние финансовой безопасности может привести к катастрофическим последствиям: упадку отраслей, банкротству предприятий, подрыву системы жизнеобеспечения государства с последующей потерей ее суверенитета [2].

В настоящее время финансовую безопасность как экономическую категорию рассматривают с разных позиций. Преобладающими подходами являются: ресурсно-функциональный, статистический, нормативно-правовой.

С позиции ресурсно-функционального подхода финансовая безопасность предполагает защищенность финансовых интересов субъектов хозяйственно-

вания на всех уровнях финансовых отношений; обеспеченность домашних хозяйств, предприятий, организаций и учреждений, регионов, областей, секторов экономики государства финансовыми ресурсами, достаточными для удовлетворения их потребностей и выполнение соответствующих обязательств;

С точки зрения статистики, финансовая безопасность – такое состояние финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой, инвестиционной, таможенно-тарифной и фондовой систем, которые характеризуются сбалансированностью, стойкостью к внутренним и внешним отрицательным влияниям, способностью предупредить внешнюю финансовую экспансию, обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост.

В контексте нормативно-правового регламентирования, финансовая безопасность предусматривает создание таких условий функционирования финансовой системы, при которых, во-первых, фактически отсутствует возможность направлять финансовые потоки в незакрепленные законодательными нормативными актами сферы их использования и, во-вторых, до минимума снижена возможность злоупотребления финансовыми ресурсами.

Таким образом, финансовая безопасность – защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы страны в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянное экономическое возрастание.

Финансовую безопасность любого государства определяют такие факторы как:

- уровень финансовой независимости (при этом большое значение имеет размер внешней финансовой помощи со стороны международных финансовых учреждений, экономических группировок, правительств отдельных стран, объем иностранных инвестиций в национальную экономику);
- характер финансово-кредитной политики (как внутренней, так и внешней), которую проводит государство;
- политический климат в стране;
- уровень законодательного обеспечения функционирования финансовой сферы. Финансовая безопасность государства имеет как внутренний, так и внешний аспекты.

Поэтому финансовая безопасность является чрезвычайно сложной многоуровневой системой, которая состоит из самостоятельных элементов имеющих собственную структуру и механизм функционирования. Финансовая безопасность государства включает: бюджетную, налоговую, долговую безопасность,

финансовую безопасность банковской системы, валютную, инвестиционную безопасность, финансовую безопасность страхового и фондового рынка, денежно-кредитную. Охарактеризуем элементы финансовой безопасности.

Под понятием бюджетная безопасность следует понимать состояние бюджетных фондов государства: федерального, региональных и местных бюджетов и эффективности использования бюджетных средств. В целом бюджетная безопасность государства предопределяется размером бюджета, уровнем перераспределения ВВП через бюджет, размером, характером и уровнем дефицита бюджета, методами финансирования последнего, масштабами бюджетного финансирования, процессом бюджетного формирования, своевременностью принятия и характером кассового исполнения бюджета, уровнем бюджетной дисциплины. Целью формирования и использования бюджетных фондов должен стоять не дефицит или профицит, а идея «функциональных финансов», то есть сбалансированность и безопасность экономики.

Налоговая безопасность государства определяется эффективностью налоговой политики государства, которая может оптимально объединять фискальные интересы государства и индивидуальные, корпоративные интересы налогоплательщиков.

Долговая безопасность государства – это определенный уровень государственной внутренней и внешней задолженности с учетом стоимости ее обслуживания и эффективности использования, внутренних и внешних заимствований и оптимального соотношения между ними, без угрозы утратить суверенитет, одновременно поддерживая надлежащий уровень платежеспособности и кредитного рейтинга.

Финансовую безопасность банковской системы в целом и ее отдельных составляющих следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения финансовых последствий ее деятельности для страны вообще и отдельных клиентов и контрагентов. Во-вторых, с точки зрения недопущения реальных и потенциальных угроз финансовому состоянию всей банковской системы страны. Сущность финансовой безопасности банковской системы состоит в обеспечении наиболее эффективного использования ресурсного потенциала, создании благоприятных условий для реализации экономических интересов банковских учреждений, предупреждении внутренних и внешних угроз банковской системе, создании условий ее стабильного и эффективного функционирования.

Валютная безопасность государства – во-первых, степень обеспеченности государства валютными средствами, достаточными для соблюдения положительного сальдо платежного баланса, выполнения международных обязательств, накопления необходимого объема валютных резервов, поддержания стабильности национальной денежной единицы; во-вторых, подходы к установлению курсов валют, которые максимально защищают от потрясений на

международных валютных рынках и создают оптимальные условия для поступательного развития отечественного экспорта, широкомасштабного притока в страну иностранных инвестиций и процессов интеграции в мировую экономическую систему.

Инвестиционная безопасность – достижение уровня инвестиций, который дает возможность оптимально удовлетворять текущие потребности экономики в капитальных вложениях по объему и структуре с учетом эффективного использования и возвращения средств, которые инвестируются, оптимального соотношения между размерами иностранных инвестиций в страну и отечественных за границу, поддержания положительного национального платежного баланса.

Финансовая безопасность фондового рынка – оптимальный объем его капитализации, способный обеспечить стойкое финансовое состояние участников. Оценивая безопасность фондового рынка в целом, надо вести речь о безопасности рынка государственных ценных бумаг и рынка корпоративных ценных бумаг, а также его сегментов: рынков акций, облигаций, векселей, казначейских обязательств, сберегательных сертификатов, биржевого и внебиржевого рынков.

Под финансовой безопасностью страхового рынка в целом, и конкретного страхователя в частности, следует понимать такой уровень обеспеченности страховых компаний финансовыми ресурсами, которые дали бы им возможность в случае необходимости возместить определенные в договорах страхования убытки их клиентов и обеспечить эффективное функционирование. Финансовая безопасность рынка страховых услуг, которая зависит от многих объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, прежде всего, определяется состоянием его развития, финансовой результативностью и эффективностью деятельности. Вместе с тем она обусловлена и реальным финансовым состоянием субъектов хозяйствования финансовой системы [3].

При рассмотрении теоретических аспектов темы отмечена существенная роль финансового регулирования в достижении целей экономической политики и экономической безопасности государства, влиянии на воспроизводственный процесс и темпы экономического роста, инвестиционную активность и эффективность производства, занятость и уровень жизни населения, внешнеэкономические связи. Определены элементы финансовой безопасности и дана их характеристика. Финансовая безопасность государства включает: бюджетную, налоговую, долговую безопасность, финансовую безопасность банковской системы, валютную, инвестиционную безопасность, финансовую безопасность страхового и фондового рынка, денежно-кредитную.

Рассмотрена сущность, уровни и нормативно-правовая база экономической безопасности в России. Изучены варианты подходов и определений финансовой безопасности как существенной сферы экономической безопасности. С точки зрения ресурсно-функционального, статистического и нормативно-правового подходов.

На основании представленных определений экономической и финансовой безопасности можно сформулировать авторское понятие финансовой безопасности – это защита финансовых интересов всех элементов, звеньев финансовой системы в процессе их отношений для обеспечения условий расширенного воспроизводства под влиянием внутренних и внешних факторов окружающей среды.

Современный этап функционирования российской экономики характеризуется потребностью в качественно новом подходе финансово-экономического регулирования, направленного на проведение финансовой политики, органично встроенной в программу единой государственной социально-экономической политики, нацеленной на выполнение целого спектра не только экономических, и социальных задач, а так же для обеспечения финансовой безопасности государства и его субъектов.

Список литературы:

1. Глотова И.И., Курбанмухаметова А.Э. Финансовая безопасность РФ в условиях финансового кризиса. - Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том третий. Экономика. г.Ставрополь: СевКавГТУ, 2010.
2. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239с.
3. Каранина Е.В. Формирование и обеспечение финансово-экономической безопасности на основе критериев риск-системы: комплексный подход: монография.- Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 270с.
4. Каранина Е.В. Экономическая безопасность государства, региона и предприятия: формирование и обеспечение с учетом факторов рисков: монография / Е.В.Каранина, В.В.Загарских. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2016. – 387с.
5. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К.Сенчагова. – 4-е изд.(эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815с. – Режим доступа: <http://www.files.pilotlz.ru/pdf/cC0773-9-ch.pdf>.

References:

1. Glotova I.I., Kurbanmukhametova A.E. The financial security of the Russian Federation in the conditions of financial crisis. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov molodyh uchenyh «Nauchnyj potencial studenchestva v XXI veke». Vol. 3. Economy. Stavropol': NCSTU. 2010 (in Russ.).
2. Karanina E.V. Financial Security (at the level of the state, region, organization, person). Monografija. Kirov: FSBEI HE «VyatSU». 2015. P. 239 (in Russ.).
3. Karanina E.V. The formation and maintenance of financial and economic security on the basis of risk criteria system: an integrated approach. Monografija. Kirov: FSBEI HE «VyatSU». 2015. P. 270 (in Russ.).
4. Karanina E.V., Zagarskih V.V. The economic security of the state, region and enterprise: the formation and maintenance of a risk-based factors. Monografija. Kirov: FSBEI HE «VyatSU». 2016. P. 387 (in Russ.).
5. Senchagova V.K. The economic safety of Russia. Guideline. Uchebnik. Ed. 4(el.). Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory. 2012. P.815. available at: <http://www.files.pilotlz.ru/pdf/cC0773-9-ch.pdf> (in Russ.).

UDC 911.3:314(447)

MODERN DEMOGRAPHIC CRISIS IN UKRAINE: CAUSES AND CONSEQUENCE

Zastavetska Lesia

*Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor
Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University,
Ukraine*

Zastavetsky Taras

*PhD in Geography, Associate Professor
Ternopil V. Hnatyuk National Pedagogical University,
Ukraine*

Annotation

The article deals with the basic problems of the current demographic situation in Ukraine. It reveals its causes and possible consequences. The basic demographic indicators of our country - birth and mortality rates, natural increase, as well as all the changes that have occurred in them in the recent years have been analyzed in the article. As a result of the certain population policy measures that are being implemented in Ukraine, the demographic situation has slightly stabilized, the birth rate has increased. However, these measures are not sufficient thus far, due to the fact that the mortality rate is not decreasing, especially in rural areas, where its proportions are peculiarly disastrous.

Key words: *demography, demographic situation, demographic crisis, natural population changes, birth rate, mortality rate.*

Relevance of the research. Over the last years the demographic situation in Ukraine has deteriorated significantly. Demographers make up rather disappointing forecast for Ukraine: by 2025 the number of its population will decrease to 41 million people. This is caused by the processes that have occurred during the XX century – at the beginning of the XXI century. The type of reproduction of population of the country has changed practically in one century – from restricted to the extended one, which is being characterized by the low birth rate and relatively high mortality rate, and, as a result, a significant annual decline of population in Ukraine.

The population of Ukraine has reached the highest rate (52,2 million) in 1993, and later it started to decline steadily: at first about 200-300 thousand people, and now – 400-500 thousand people annually (it is approximately as if the city of Mykolaiv is disappearing annually). What are the reasons causing this situation?

Statement of the main research material.

Ukraine's population was increasing – beginning from 35,2 million inhabitants in 1913 to 52,2 million inhabitants in 1993. At the same time, during the first half of the XX century the population of Ukraine suffered sufficient artificial losses – during the wars (First and Second World Wars, Civil War), as a result of political repressions, exiles, forced famines. According to rough estimates, during all these horrible events Ukraine has lost approximately 20 million of its citizens. And beginning from 1993 it has lost 9,3 million inhabitants. Main reasons include – decrease in the birth rate and increase in mortality rate as a result of socio-economic crisis, pollution of the territory as a result of Chornobyl nuclear disaster, the deterioration of

quality of health services, deterioration of sanitary culture of the population. The result of the above mentioned is the depopulation, which at first seized rural areas, and now the cities.

In addition to artificial causes affecting the population of the country or its individual regions, such as famines, repressions, wars, migrations, there are also natural causes. This, in the first place, includes natural population changes, which are being determined by the birth and mortality rates, natural increase. Under current conditions they mainly determine the population of the country. During the XX century these indicators in Ukraine have changed a lot. From the country with the extended type of population reproduction (high birth rates, at first high and then gradually lower mortality rates, high natural increase) at the beginning of the century, it changes to the country with restricted population reproduction at the end of the century (low birth rates, relatively high mortality rates, natural decrease of population). At first, such reproduction secured the population stabilization and now – depopulation, i.e. the population decline. Ukraine, having one of the highest birth and natural increase rates till 1929, has changed into a country with one of the lowest rates (natural increase 7% is the lowest in Europe). This is caused by many factors, the most important of which include: declining of living and quality standards of population during the economic crisis, the environmental condition complications after Chornobyl nuclear disaster (all regions of the country received a large dose of radioactive pollution), ageing of the population, etc.

In 1991 the number of deaths in Ukraine has exceeded the number of births for the first time (39,1 thousand

people). In the following years this tendency progressively increased – in 1992 – 100.3 thousand people, in 1993 – 184.2 thousand people, in 1998 – 300.7 thousand people, in 2004 – 330.4 thousand people, in 2015 – 102.2 thousand people. Only in the last nine years the number of population of Ukraine has decreased by 4 million people due to the natural reduction. The processes of depopulation intensively occur in rural areas. In 2015 the number of rural population was 14.0 million people (in 1940 – 27.3 million people, 1950 – 23.8 million people, 1989 – 17.1 million people, 2001 – 15.8 million people). There are thousands of villages in Ukraine where no child is born throughout the year. The depopulation is constantly occurring, and the qualitative characteristics of the population are considerably worsening along with it, and it all together is the sign of the demographic crisis in Ukraine.

Birth rates in Ukraine declined like in other European countries as a result of family control processes, rising of the marriage age, significant employment of women in production, etc. Under the current conditions, important factors that decrease the birth rate include the increase in the divorce rate and the decline in the marriage rate (9.3 registered marriages and 3.7 divorces per 1000 inhabitants in 1990, and in 2015 – 6.3 marriages and 3.7 divorces), financial straits of the most young families, decrease in the level of health services, etc.

In 2015 the total fertility rate (the average number of children that were born to one woman in the course of her lifetime) was 1.4, and in 1985-1990 – 2.1 children. Sociological studies prove that women would like to have at least two children, but it can not be achieved due to the fact that the majority of the population is below the poverty line. Women consider the low level of profits to be the main reason that they do not have the desired number of children. In Ukraine among 1000 children under the age of 1, at the average die 11.3 children (in 1985-1990 – 11.6). An important reason for the decrease in birth rates in Ukraine is the inability of many young families to have children (infertility), which is a direct consequence of Chernobyl disaster. And one of the most important reasons in the recent years is the outflow of young people (people in reproductive age) abroad.

The birth rate has dropped below the level that is sufficient for the replacement of generations in Ukraine. The same tendency occurs in the highly developed countries, but it is accompanied by a high life expectancy, decrease in mortality rate, and as a result of this their demographic situation is not that unfavorable.

In the nineties the birth rate decline has quickened significantly and at the beginning of XXI century the birth rate in Ukraine became one of the lowest in Europe (7.7 in 2015). Since 2001 the birth rate began to increase due to the increase in the number of women of reproductive age. During the 2001–2015 the number of births has increased to 36% and exceeded the rate of 1995. The fertility rate has increased to 34%, reaching in 2015 almost 1,5 born children per 1 woman of reproductive age.

In the recent years some positive features began

to appear in the demographic development of Ukraine. First of all it is the increase in the absolute number of births (427,3 thousands in 2015 versus 376,5 in 2001). In 2015 the average birth rate was 11,4 per 1000 people. The number of births in the rural areas is traditionally higher — in 2015 — 12.6 per 1000 versus 10.9 in urban areas.

The lowest birth rate is observed in northern and eastern regions: Chernihiv region (9,4 per 1000 people), Luhansk reg. (9,6), Sumy reg. (9,7), Donetsk reg. (9,8), the highest — in western regions — Rivne reg. (15,9 per 1000 people), Zakarpattia reg. (15,1), Volyn reg. (14,8). In 2012 the highest birth rate in Ukraine was registered in the north of the Rivne region: in Rokytno district (25,8 per 1000 people), Volodymyrets district (22,5) and Berezhne district (22,0). The lowest is in some rural areas of the left-bank regions and in the cities of Donbas (less than 8 per 1000 people).

Positive displays of the demographic situation are observed both in urban and in rural areas (the number of births has stabilized and ceased to decrease). The highest birth rate is observed in the western and southern regions, especially in Volyn, Rivne and Zakarpattia regions, the birth rate of which is 1,92 – 2,08 children per 1 woman in 2015 and is close to the level of population reproduction. The lowest birth rate is traditionally characteristic feature of Donbas, Left-bank Ukraine and Kyiv – 1,32 – 1,40 children per 1 woman.

The demographic situation in all the districts of Ukraine has stabilized, it ceased to worsen, and this is proved by the birth and natural growth rates in the regions of Ukraine.

Some measures, aimed to encourage the birth of children, are being carried out in Ukraine these days (significant increase in child allowance payments, child birth benefits and etc.), they have positively affected the birth rates. In 2004 these rates have increased almost in all regions of Ukraine.

The mortality rates of people depend directly on their financial situation, level of health services, living and working conditions, environmental pollution, the level of ageing of population and etc. The mortality rate in Ukraine in 2015 was 1465 people per 100000 inhabitants (in 2004 – 1626 people, in 1995 – 1212 people). Most deaths are caused by circulatory diseases, malignant tumors, accidents, poisoning and injuries. The mortality rates have increased among all age groups of men and women over the age of 20. At the same time there is an increase of mortality rates caused by a variety of reasons, especially by accidents, injuries, suicides. The mortality rate in regions ranged from 9,9 per 1000 in Kyiv up to 18,7 in Chernihiv region. The highest mortality rates are characteristic to north-eastern districts of Chernihiv and Sumy regions, where the process of ageing of population is most evident and where the mortality rate is more than 25 people per 1000.

The mortality rate of the rural population exceeds the mortality rate of the urban population. In 2015 the average death rate in urban areas was at the level of 13,1

cases per 1000 people (from 9,5 in Rivne region to 15,8 in Donetsk region), whereas the mortality rate in rural areas was equal 17,7 people per 1000, from 12,1 in Zakarpattia region up to 27,2 in Chernihiv region.

The lowest death rate (less than 7 – 8 cases per 1000 people) is traditionally recorded in the cities of Kuznetsovsk, Teplodar, Netishyn, Yuzhnoukrainsk, Enerhodar, which are characterized by a young population structure.

Environmental pollution has a significant impact on the mortality rate. The total incidence of the population is 2 times higher than that of the national average level in the regions, the total pollution rates of which are 1.5 times higher than that of the national-level (Luhansk region, Donetsk region, Dnipropetrovsk region). The state of reproduction of the population is affected by contamination of the territory of Ukraine with radioactive elements. Almost 4 million people live on the territory of the radioactive contamination. This affects the worsening of the of population reproduction rates. The worst demographic rates are characteristic to these territories (Chernihiv, Kyiv, Zhytomyr regions).

Natural population changes have significant differences in regions of Ukraine, urban and rural settlements.

The differences between birth rates in cities and villages of Ukraine got the opposite direction in the 90s, XX century. By the time higher birth rate in the cities was caused by rapid urbanization, younger age structure of the population in urban areas as a result of mass migration of rural youth. But after the 1990 there is a sharp decrease in the birth rate in urban areas due to the sharp slowdown in urbanization and even displays of de-urbanization. People of young and middle age, who are able to reproduce, are constantly leaving villages and cities and go abroad, that is why the birth rates are low in all types of settlements.

Mortality rates are increasing both in rural and urban areas, but worse medical services of rural residents and higher proportion of elderly people cause higher mortality rates among them.

Since 1991, indices of natural population growth in Ukraine are negative, but in rural areas they became so even earlier – beginning in 1985. In 2001 the number of people dying in rural areas was in 156 thousand people higher than the number of people, who were born, in 2004 – in 159 thousand people, and in 2015 – in 102 thousand people.

Conclusions. To conclude, today in Ukraine there is a pronounced depopulation - a reduction in its amount as a result of natural movement and migration. The processes of depopulation occur more intensively in rural areas of Ukraine. During the 1990-2015 the number of rural population has decreased to 3,1 million people. There are thousands of villages in Ukraine where no child is born throughout the year. This is the sign of the demographic crisis in Ukraine.

Indicators of natural movement have significant differences in the regions of Ukraine. The highest natural losses of population occur in northern and eastern regions. Natural decrease here is -11...-13‰, somewhat lower, but still high – in central region, and the lowest – in western region (0,1...-2,5‰). It is necessary to implement the population policy measures in order to increase the birth rate and decrease mortality rate.

Most deaths in Ukraine are caused by circulatory diseases, infectious diseases, malignant tumors (oncology) and injuries.

In recent decades the mortality rate in Ukraine has increased due to the deterioration of living conditions that are caused by the economic crisis. It is equal to 10,3‰ and is similar to the developed countries in its structure.

References:

1. The Oxford handbook of economic geography / [Ed. by G. L. Clark, M. S. Gertler, M. P. Feldman]. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. – 776 p.
2. Sayt derzhavnoyi sluzhby statystyky Ukrayiny: [Elektronnyy resurs].- Rezhyim dostupu - <http://www.ukrstat.gov.ua/> - Nazva z ekrana.

UDC 005.584.1:657.47

DEVELOPMENT OF A DIRECT-COSTING SYSTEM AS AN ALTERNATIVE TO CALCULATION OF FULL COST

РОЗВИТОК СИСТЕМИ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» ЯК АЛЬТЕРНАТИВА РОЗРАХУНКУ ПОВНОЇ СОБІВАРТОСТІ

Kharchenko N.V.*Dr.Sci (Econ.) professor
of the Department of accounting,
analysis, taxation and audit
Zaporizhzhia State Engineering Academy***Харченко Н.В.***д.е.н., професор
кафедри обліку, аналізу,
оподаткування та аудиту
Запорізької державної інженерної академії***Abstract**

The article is concerned with the development of a direct costing system. It covers the advantages and peculiarities of the direct-costing system. It has been proven that the direct-costing system allows to define if production is profitable or loss-making depending on its volume. It has been proven that one of the main conditions at management of cost accounting according to the direct-costing system is to divide costs into fixed and variable ones.

Key words: *direct-costing, standard cost, variable costs, product cost.*

Анотація

Стаття присвячена розвитку системи «директ-костингу». Висвітлено основні переваги і особливості системи «директ-костинг». Доведено, що система «директ-костинг» дозволяє визначити, прибутково чи збитково виробництво в залежності від його обсягу. Доведено, що одне з головних умов при організації обліку витрат за системою «директ-костинг» – це правильно розділити витрати на постійні та змінні.

Ключові слова: *директ-костинг, стандарт-кост, змінні витрати, собівартість продукції.*

Вступ. В даний час на хлібопекарських підприємствах традиційно розраховується повна собівартість продукції. Це є об'єктивним, так як вона служить базою для розрахунку об'єкта оподаткування.

Одночасно, про що свідчать дані багатьох хлібопекарських підприємств, з'являється необхідність в обчисленні достовірного показника собівартості з точки зору саме його економічної сутності та природи, що викликає потреби управління підприємствами в ускладнюючому ринковому середовищі.

У літературі широко висвітлюється проблема становлення системи «директ-костинг» та доцільність її застосування. Ф.Ф. Бутинець дає таке трактування системи «директ-костинг» (калькулювання змінних витрат) – це система обчислення собівартості тільки на основі прямих (змінних) виробничих витрат» [1, С. 216]. До основної переваги системи «директ-костинг», наприклад, Ф.Ф. Бутинець відносить те, що «на основі інформації, яка в ній одержується, можна приймати оперативні управлінські рішення. В першу чергу це стосується можливості зниження цін» [1, С. 224]. Л.В. Нападовська вважає, що особливостями «директ-костингу» є «здійснення обліку та плануван-

ня собівартості продукції за змінними затратами, при цьому постійні затрати списуються безпосередньо на фінансовий результат; оцінювання залишків готової продукції й незавершеного виробництва за змінними затратами; можливість встановлення взаємозв'язку та взаємозалежності між обсягом виробництва, затратами і прибутком» [2, С. 137].

З розвитком ринкових відносин в Україні директ-костинг став поступово застосовуватися на підприємствах. Обумовлено це зростанням конкуренції між відокремленими товаровиробниками, боротьбою за ринки збуту і пошуком нових сегментів ринку, що і зумовлює актуальність теми.

Постановка проблеми. Метою дослідження є розвиток системи «директ-костинг» як альтернативи розрахунку повної собівартості. Використання стандартних програм кореляційного аналізу і парної регресії, що дозволяє визначити, якого роду зв'язок існує між витратами і обсягом виробництва.

Результати. Стандарт-кост дозволяє керівнику при прийнятті управлінського рішення дати стратегічну оцінку вартості виробленої продукції і прогнозованого прибутку, вести облік по центрах відповідальності.

Аналогом системи «стандарт-кост» є вітчизняний нормативний метод обліку витрат і калькулювання. «Загальним для обох методів є те, що вони ґрунтуються на обліку норм і відхилень від норм. Постійні і змінні витрати за обома методами не відокремлюються, а тому для прийняття більшості рішень і, зокрема, впливу зазначених витрат на прибуток, потребують додаткових розрахунків» [1, С. 253].

Традиційні класичні методи ціноутворення, які базуються на калькулюванні повної фактичної собівартості, відходять на другий план [1, С. 224].

На сьогодні зростає потреба товаровиробників в інформації про витрати на виготовлення виробів та їх реалізацію, не викривлених в результаті розподілу непрямих витрат. Таку інформацію у вигляді даних про калькулювання собівартості продукції на основі змінних витрат надає система управлінського обліку директ-костинг. Метод директ-костинг базується на тому, що всі витрати поділяються на прямі і непрямі. Прямі витрати безпосередньо відносяться на той чи інший вид виробу. Непрямі витрати є накладними по відношенню до виробу [1, С. 216].

«Поділ виробничих витрат на постійні і змінні для облікових працівників промислових підприємств США, Австралії та європейських капіталістичних країн – явище не нове. На початку ХХ століття Генрі Гесс провів чітке розмежування між постійними і змінними витратами. З того часу розроблялись різні методи поділу виробничих витрат на постійні і змінні. Серед них метод вищої-нижчої точки, метод аналізу облікових даних, статистичний метод» [1, С. 217].

Використання директ-костинг визначає витрати на виробництво виробів і їх реалізацію, що не спотворені в результаті розподілу непрямих витрат і відносно незмінних на одиницю вироблюваної продукції при будь-якому обсязі. Це є собівартість в частині змінних витрат і маржинальний дохід.

Система «директ-костинг» дозволяє визначити, прибутково чи збитково виробництво в залежності від його обсягу; розрахувати критичну точку обсягу виробництва; прогнозувати поведінку собівартості чи окремих видів витрат з урахуванням обсягу виробництва; виявити більш рентабельні сорти продукції; оптимізувати асортимент продукції, що випускається при варіантному підході до формування собівартості та ін., що створює умови для вирішення стратегічних завдань управління підприємством. При цьому рекомендується використовувати методи математичного і регресійного аналізу, графічні методи.

Одне з головних умов при організації обліку витрат за системою «директ-костинг» – це правильно розділити витрати на постійні та змінні. Проблема тут полягає в тому, що для різних підприємств одні і ті ж види витрат можна рознести по-різному. Однак ця трудність цілком усувається завдяки використанню стандартних програм кореляційного аналізу і парної регресії, що дозволяє визначити, якого роду зв'язок існує між витратами і обсягом виробництва.

Якщо регресійний аналіз видає нам залежність між

значеннями кожного виду витрат і обсягами виробництва, близьку до лінійної, і при цьому коефіцієнт кореляції буде близький до 1, то в даних витратах буде домінувати змінний характер. І навпаки, якщо коефіцієнт кореляції прагне до 0, це означає, що даний вид витрат слабо впливає на випуск продукції, і можна говорити про переважання постійного характеру в цих витратах.

У загальному вигляді задача по оптимізації асортименту в традиційній постановці і за системою «директ-костинг» представлена в таблиці 1.

Таблиця 1 Задача по оптимізації асортименту

Постановка завдання по оптимізації асортименту з урахуванням повної собівартості	Постановка оптимізаційної задачі на основі «директ-костинг»
$F \sum_{j=1}^n c_j x_j$ – сукупний прибуток $\sum a_{ij} x_j \leq b_i$ – обмеження по сировині $x_{ij} \geq 0$ c_j – прибуток на одиницю j – того виду виробів	$\max F \sum m_j x_j$ – сукупний маржинальний дохід $\sum a_{ij} x_j \leq b_i$ – обмеження по сировині $x_{ij} \geq 0$ m_j – маржинальний дохід на одиницю j – того виду виробів
x_j – обсяг виробництва i – того виду виробів, a_{ij} – норма прибутку i – того виду сировини на j – тий вид виробів, b_i – обсяг i – того виду сировини.	

Як видно з таблиці, принципова відмінність обох завдань полягає в тому, що кожна з них має свій критерій максимуму. У першому випадку їм є сукупний прибуток, а в другому – сукупний маржинальний дохід, величина якого знаходиться як різниця між виручкою від реалізації і змінними витратами.

$$M = Q - C_{\text{змін}}$$

де M – маржинальний дохід;

Q – виручка від реалізації продукції;

$C_{\text{змін}}$ – змінні витрати.

За аналогічною формулою знаходиться і маржинальний дохід на одиницю виробу (m_j).

Для хлібопекарських підприємств охарактеризувати попит ми пропонуємо за наступним критерієм:

1) коефіцієнтом частоти замовлень

$$K_{\text{ч.з.}} = \frac{\text{кількість днів, коли проводилися замовлення}}{\text{кількість робочих днів}}$$

2) величина замовлення за період (в тоннах).

Для кожного підприємства значення цих критеріїв будуть індивідуальні. Характер попиту, який визначається за ним, можна умовно розділити на:

а) високий (для високих значень обох показників);

б) помірний (для середніх значень або при високому значенні хоча б одного показника);

в) низький (для низьких значень обох показників);

г) дуже низький (для низьких значень обох показників).

Цей поділ носить умовний характер. На окремо взятому підприємстві при проведенні угруповання може бути прийнято і більш докладне розмежування за видами попиту.

Розрахуємо величину прибутку для другого варіанту виробничої програми за формулою:

$$\Pi_p = M - C_{\text{пост}}$$

де Π_p – прибуток;

M – маржинальний дохід;

$C_{\text{пост}}$ – постійні витрати за період.

Однак перевага «директ-костинг» полягає не тільки в більш коректному визначенні продуктової стратегії і відповідної їй величини витрат і очікуваного прибутку. З його допомогою можна отримати дані про постійні витрати, які підприємство змушене покривати, навіть нічого не виробляючи. Таким чином, застосовуючи «директ-костинг» підприємство буде знати, нижче якого рівня прибутку воно не може опуститися, щоб не стати збитковим.

Висновки. За допомогою системи обліку директ-костингу можна детально вивчити залежність між обсягом виробництва, витратами, маржинальним доходом та прибутком [1, С. 224].

Як правило, виробнича програма, розрахована за

методом «директ-костинг», дає прибутку на кілька відсотків більше і при меншому обсязі випуску продукції в натуральному вираженні. І є підстави вважати даний метод більш точним, так як при його застосуванні виключається спотворюючий вплив ставки постійних витрат, які виникають при традиційному рознесенні витрат.

Методика оптимізації виробничої програми може застосовуватися як на малих пекарнях, так і на великих хлібозаводах і хлібокомбінатах. На міні пекарнях асортимент невеликий і розрахунки по прогнозуванню собівартості будуть не дуже трудомісткими, тому легше буде управляти обсягами випуску. Варіантний підхід до формування собівартості важливий і для великих хлібовиробляючих підприємств, де число асортиментних груп досить велике і вимагає безперервного процесу «відсіювання» і поновлення у відповідь на мінливі умови ринку.

Література

1. Бутинець Ф.Ф., Давидюк Т.В., Малюга Н.М., Чижевська Л.В., Бухгалтерський управлінський облік: Підручник для студентів спеціальності 7.050106 «Облік і аудит» вищих навчальних закладів. За ред. проф. Ф.Ф. Бутиця; 2-е вид., перероб. і доп. – Житомир: ПП «Рута», 2002. – 480 с.
2. Навчально-методичний посібник для самостійного вивчення дисципліни «Управлінський облік» / Державний комітет статистики України, Держ. акад. статистики, обліку та аудиту; Уклад. Л.В. Нападовська. – К., 2006. – 296 с.

References

1. Butynets F.F., Davydiuk T.V., Maliuga N.M., Chyzhevska L.V., Management Accounting: Textbook for students majoring in 7.050106 "Accounting and audit". Zhytomyr: PP Ruta. 2002 (in Ukr.).
2. Napadovska L.V. Study guide for self-study of the discipline "Management accounting". Kyiv: Derzhavnyi komitet statystyky Ukrainy, Derzh. akad. statystyky, obliku ta audytu. 2006 (in Ukr.).

UDC 330.11

THEORETICAL PRINCIPLES OF THE CONCEPT «EFFICIENT USE OF RESOURCES» OF AN ENTERPRISE

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ ПОНЯТТЯ «РЕСУРСОЗБЕРЕЖЕННЯ» ПІДПРИЄМСТВА

Pohrebniak Liudmyla

Post graduate student of the Department of Business
Economics Poltava State Agrarian Academy
Poltava, Ukraine

Погребняк Л. П.

аспірант кафедри економіки підприємства
Полтавської державної аграрної академії
м. Полтава, Україна

Abstract

The article investigates the methodical approaches to the interpretation of the essence of the term «efficient use of resources» in Ukraine. We have studied the peculiarities of the efficient use of resources issue as a method of enterprise management under crisis.

Keywords: efficient use of resources, enterprise, resources, resource saving.

Анотація

Визначено методичні підходи щодо сутності трактування поняття «ресурсозбереження» в Україні. Досліджено особливості проблеми ресурсозбереження як методу господарювання на підприємстві в умовах кризи.

Ключові слова: ресурсозбереження, підприємство, ресурси, економія ресурсів.

Актуальність. У сучасних умовах розвитку економіка країни дедалі частіше і повніше підприємство стикається з проблемою швидкого росту цін на електроенергію, воду, газ, сировину і матеріали.

Одним із головних завдань для виживання і збереження своїх позицій на ринку підприємствам, потрібно знайти способи і можливість зниження питомих витрат енергетичних і матеріальних ресурсів на одиницю продукції, що випускається, в іншому випадку виробничі витрати неминуче приведуть до втрати доходів підприємства.

Значний внесок у вирішення проблеми ресурсозбереження зробили вчені-економісти, серед яких можна назвати А. М. Близнюк, Б. М. Данилишина, С. І. Дорогунцова, Л. Г. Мельника, Н. М. Потапова, С. О. Скокова, А. К. Шидловського, вчені екологічного напрямку – М. І. Сотника, Ю. П. Лебединського, О.І. Апаршина, І.М. Сотника, П. М. Семенченка та інші. У зарубіжній літературі напрям ресурсозбереження розглядався в працях Д. Медоуза, К. Боулдінга, Р. Солоу, Т. Тітенберга, Г. Тейлора, У. Ростю, Г. Одума, Р. Дженкінса, Р. Хелмера та інших авторів, які з різних точок зору підходили до процесів збереження ресурсів.

Постановка проблеми. Метою дослідження є аналіз підходів щодо трактування поняття «ресурсозбереження» у вітчизняній та зарубіжній літературі, що надасть можливість уточнити та поглибити економічну сутність поняття.

Результати. У процесі господарської діяльності

ресурси підприємства займають одне з центральних місць, тому питання ресурсозбереження та визначення оптимального співвідношення ресурсів на підприємстві на сьогодні дуже актуальне.

Сам термін «ресурсозбереження» був уведений до наукової термінології в середині 80-х років.

За умов трансформації економіки концепція ресурсозбереження зазнала змін, тому для її аналізу необхідно з'ясувати сутність ресурсозбереження як економічної категорії. Це дасть змогу з'ясувати його об'єктивні, глибинні основи.

На сьогодні виділяють два основних підходи до трактування терміна «ресурсозбереження».

Ресурсозбереження передбачає збереження природних ресурсів, які використовуються в процесі суспільного виробництва. У цьому контексті ресурсозбереження припускає будь-яку діяльність, яка спрямована на охорону навколишнього середовища. Єдиною функцією зменшення екологічної неспроможності є використання технологічних систем основного виробничого призначення. Такий підхід в екологічній політиці – взагалі, і в ресурсозбереженні – зокрема, передбачає орієнтацію на консервування природних ресурсів.

Інший підхід заснований на тому, що ресурсозбереження передбачає:

1. залучення до кола предмета ресурсозбереження будь-яких ресурсів, які забезпечують життєдіяльність людини;

2. трактування поняття «заощадження» не від терміна «збереження» (консервація), а від поняття «економія». В англійській термінології для позначення поняття «економія», у сенсі ресурсів використовується саме термін «берегти», «зберегти» – «to save». Таким чином, другий підхід до трактування поняття ресурсозбереження пов'язаний з економією ресурсів [1].

В.І. Дубов, К.В. Папен [9] розглядають ресурсозбереження з позиції природокористування і, відповідно, обмежують його предмет лише природними ресурсами.

Так, на думку О.М. Невелева, поняття «ресурсозбереження» акумулює в собі як «економію ресурсів», «режим економії», «ефективне використання ресурсів і, таким чином, має узагальнююче значення і характеризує ступінь зменшення кількості уречевленої праці, яка входить в продукцію – кінцевий результат виробництва – в процесі її виготовлення» [7].

Більшість вчених і спеціалістів у своїх твердженнях роблять нахил на економію і раціональне використання стосовно матеріально-сировинних ресурсів. Так, С.І. Дорогунцов, Ю.І. Пітюренко, Я.Б. Олійник відзначають, що ресурсозбереження – це прогресивний напрям використання природно-ресурсного потенціалу, що забезпечує економію природних ресурсів та зростання виробництва продукції при тій самій кількості використаної сировини, палива, основних і допоміжних матеріалів [4]. Основні стратегічні напрямки ресурсозбереження можуть бути зведені до таких: комплексне використання сировинних і паливних ресурсів; впровадження ресурсозберігаючої техніки і технології; широке використання в галузях обраної промисловості вторинної сировини .

Інші вчені вважають ресурсозбереження процесом забезпечення зростання корисних результатів при відносній стабільності матеріальних витрат. Економити матеріальні ресурси можна по-різному: можна їх менше витратити, а можна впроваджувати нові технології. Однак, на думку О. І. Апаршина [1], таке трактування поняття «ресурсозбереження» необачне, оскільки економія ресурсів – це лише складова частина ресурсозбереження, яка означає зменшення їх споживання в процесі виробництва шляхом зменшення їх витрат на одиницю продукції або збільшення корисного виходу продукції. Крім того, при розробці стратегії ресурсозбереження необхідно врахувати зв'язок між всіма видами ресурсів, так як економія одних ресурсів може супроводжуватися перевитратою інших.

О.Зайцев, А. Шкурский [9] вважають, що «в основу поняття ресурсозбереження слід включати ефективність використання матеріальних ресурсів, маючи на увазі співвідношення витрат цих ресурсів і кінцевих результатів виробництва і споживання»

Отже, більшість вчених і спеціалістів використовують поняття «ресурсозбереження» виключно стосовно матеріально-сировинних ресурсів.

Впровадження сучасних технологій та напрямків науково-технічного прогресу у виробничий процес пов'язує О.Е. Оксанич [8], яка вважає, що «ресурсозбереження – це процес безперервного, послідовного і комплексного здійснення організаційних і технологічних заходів, спрямованих на забезпечення економії і раціонального використання матеріально-сировинних ресурсів у всіх галузях виробництва, яке ґрунтується на тенденціях зміни їх споживчої вартості, визначенні і розвитку найбільш пріоритетних напрямків науково-технічного прогресу». Неможливо не погодитися з твердженням О.Е. Оксанич, адже науково-технічний прогрес дуже важливий у вирішенні проблеми ресурсозбереження.

На думку І.М. Сотник [10, с.230], під ресурсозбереженням слід розуміти наукову, виробничу, організаційну, комерційну, інформаційну та іншу діяльність, спрямовану на забезпечення мінімальної витрати речовини й енергії на всіх стадіях життєвого циклу в розрахунок на одиницю кінцевого продукту, виходячи з існуючого рівня розвитку техніки й технології і з найменшим впливом на людину та природні системи.

Великий тлумачний словник української мови надає ресурсозбереженню таке значення – раціональне використання ресурсів, система заходів із його забезпечення або зниження матеріалоємності одиниці продукції, збільшення виходу кінцевої продукції, скорочення витрат у виробничому процесі шляхом застосування досягнень новітніх технологій техніки [3].

На наш погляд, змістовне і обґрунтоване є трактування поняття «ресурсозбереження» О.Е. Оксанич та І.М. Сотник.

Існують розбіжності в позиціях авторів щодо сфери застосування ресурсозбереження лише стосовно стадії процесу виробництва. Так, К.А. Багриновський, М.А. Бендик [2] характеризують ресурсозбереження як «узагальнену назву технологій, в яких технологічний процес забезпечується при мінімальних витратах енергії, витрати на основні і допоміжні матеріали, заробітну плату робочим основного виробництва при визначеній якості і необхідній продуктивності праці». Таким чином, сферою застосування ресурсозбереження є стадії використання ресурсів: природокористування, виробництво, збут і споживання.

Українські дослідники Ю.П. Лебединський, Ю.В. Склянкін, П.І. Попов ресурсозбереження розуміють, як зниження витрат ресурсів на виробництво продукції [6]. Дослідники ототожнюють ресурсозбереження із заощадженням, зберіганням, невикористанням ресурсів у процесі виробництва.

Процес ресурсозбереження передбачає ефективне використання всіх видів виробничих ресурсів та грошових коштів. Крім того, зростання ресурсозбереження означає підвищення ефективності використання виробничого потенціалу на основі раціонального використання речових елементів процесу виробництва, доцільного кооперування робітників, який забезпечує зростання продуктивності праці, а

також ефективність витрачання грошових коштів, які знаходяться у розпорядженні об'єктів господарювання.

Українські вчені Е. Панченко, Н. Конищева, Л. Рожкова, Н. Кушнірович трактують поняття «ресурсозбереження» в більш широкому значенні, тобто по відношенню до всіх видів виробничих ресурсів, не лише матеріальних, але й фінансових, трудових, усього комплексу ресурсів у цілому[5].

Безумовно, такий підхід дає змогу комплексно розглядати проблему ресурсозбереження.

Формуючи визначення, автори або зовсім не розглядають цілі ресурсозбереження, або приділяють увагу окремим специфічним аспектам цього економічного процесу. При визначенні поняття «ресурсозбереження» необхідно формувати універсальні цілі, однаково прийнятні для більшості учасників процесу ресурсозбереження. В рамках мікроекономічного підходу автори мотивують процес ресурсозбереження досягненням певних прогресивних результатів ефективності виробничо-господарської діяльності суб'єктів ринкової економіки [9].

Сьогодні впровадження ресурсозберігаючих технологій на підприємствах стикається з суттєвими перешкодами [11]: відсутність фінансових коштів для оновлення основних фондів на ресурсозберігаючій

основі; недостатня розвиненість інфраструктури ринку ресурсо- та енергозбереження в регіонах України; відсутність гнучких схем роботи суб'єктів ринку із замовниками; труднощі психологічного сприйняття керівниками та власниками підприємств необхідності та доцільності впровадження ресурсозберігаючих технологій на виробництві; низький рівень інформування потенційних споживачів ресурсо- та енергозберігаючих технологій про новинки цього ринку; суперечливість законодавчої бази, відсутність дієвих механізмів економічного стимулювання ресурсозбереження тощо.

Висновки. Аналіз літературних джерел свідчить про неоднозначність підходу вчених до визначення поняття «ресурсозбереження». Таким чином, узагальнюючи думку різних науковців, ми вважаємо, що «ресурсозбереження» – це процес ефективного використання ресурсів, які необхідні для досягнення цілей функціонування і розвитку суб'єкта господарювання. В ідеалі ресурсозбереження повинно включати в себе і превентивний процес створення максимально вигідних для конкретного підприємства ресурсів.

Підсумковим результатом ресурсозбереження є зниження ресурсомісткості виробництва і споживання одиниці кінцевого продукту.

Література:

1. Апаршина О.І. Методологічні підходи до трактування поняття «ресурсозбереження» / О.І Апаршина // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності: збірник наукових праць: у 3-х т. / ПДТУ. – Маріуполь, 2011. – Т.1. – С.112-120.
2. Багриновский К.А. Бендиков, М.А., Хрусталева, Е.Ю. Современные методы управления технологическим развитием. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 272 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: – <http://www.slovnyk.net/?swrd>
4. Дорогунцов С. І. , Пітюренко Ю. І., Олійник Я.Б. Розміщення продуктивних сил України: Навч. метод. посібник для самост. вивч. дисц. / С. І. Дорогунцов, Ю. І. Пітюренко, Я.Б. Олійник // – К.:КНЕУ, 2000. – С.102-104.
5. Конищева Н.И. Управление ресурсосбережением на предприятиях новых форм хозяйствования [Текст] / Н. И. Конищева, Р. И. Балашова // Современные проблемы управления экономикой: сборник научных трудов. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 1994. – С. 133-144.
6. Лебединский Ю.П.,Склянкин Ю.В., Попов П. И. Ресурсозбережение и экология. / Ю.П. Лебединский, Ю.В. Склянкин // – К.: Политиздат Украины. 1990. – 230с.
7. Невелев А.М., Сиренко В.А., Габ В.И. и другие Экономика ресурсозбережения / Под. ред. А.М. Невелева. – К.: Наукова думка, 1989. – 248с.
8. Оксанич А. Е. Економічний механізм ресурсозбереження в промисловості: Дис. д-ра екон. наук: 08.00.05 / НАН України. – Львів, 1994. – 281с.
9. Рошкетаяев С.А. Формирование механизма ресурсосбережения в перерабатывающих отраслях АПК Краснодарского края (на примере плодоовощеконсервной промышленности): Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Краснодар, 2000. – 169 с.
10. Сотник І.М. Еколого-економічні механізми мотивації ресурсозбереження [Текст]: монографія / І. М. Сотник. – Суми : ВВП «Мрія» ТОВ, 2008. – 230 с.
11. Сотник М. І., Сотник І.М. Ресурсозберігаючі технології на внутрішньому ринку України: проблеми просування та шляхи її вирішення / М.І Сотник, І.М. Сотник // Механізм регулювання економіки. – 2007. –№ 4. – С. 191-195.

References:

1. Aparshyna O. I. Methodological approaches to the interpretation of the term «efficient use of resources». *Teoretychni i praktychni aspekty ekonomiky ta intelektualnoi vlasnosti: zbirnyk naukovykh prats: u 3-kh t. Mariupol, 2011. Vol. 1. P. 112-120 (in Ukr.)*.
2. Bagrinovskij K.A. Bendikov M.A., Hrustalev E.Ju. Modern methods of technological development management. *Rossijskaja politicheskaja jenceklopedija (ROSSPJeN). Moscow, 2001 (in Russ.)*.
3. Great Dictionary of modern Ukrainian language, available at: <http://www.slovyk.net/?swrd> (in Ukr.).
4. Dorohuntsov S. I. , Pitiurenko Yu. I., Oliinyk Ya.B. Placement of productive forces of Ukraine: study guide for self-study of the discipline. Kyiv: Kyiv National Economic University, 2000. P.102-104 (in Ukr.).
5. Konishheva N.I. Resource saving management at the enterprises of new business patterns. *Sovremennye problemy upravlenija jekonomikoj: sbornik nauchnyh trudov. Donetsk: Institute of Industrial Economics of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1994. P. 133-144 (in Russ.)*.
6. Lebedinskij Ju.P., Skljankin Ju.V., Popov P.I. Efficient use of resources and ecology. Kyiv: Politizdat Ukrainy, 1990 (in Russ).
7. Nevelev A.M., Sirenko V.A., Gab V.I. et al. Economy of efficient use of resources. Kyiv: Naukova Dumka, 1989 (in Russ.).
8. Oksanych A.E. Economic mechanism of efficient use of resources in industry: doctoral thesis in Economics: 08.00.05. Lviv: NAN Ukrainy, 1994 (in Ukr.).
9. Roshchektaev S.A. The formation of the mechanism of efficient use of resources in processing industries of the agroindustrial complex in Krasnodar Krai (evidence from fruit-and-vegetable canning industries): Ph.D. thesis in Economics: 08.00.05. Krasnodar, 2000 (in Russ.).
10. Sontyk I. M. Ecological and economic mechanisms of motivating efficient use of resources. Sumy: VVP "Mriia" TOV, 2008 (in Ukr.).
11. Sotnyk M. I., Sotnyk I. M. Resource-saving technologies in the domestic market of Ukraine: problems of promotion and ways of their solution. *Mekhanizm rehuliuвання ekonomiky. 2007. No. 4. P. 191-195 (in Ukr.)*.

UDC 330.658:005.5

EFFICIENT METHODS OF MEETING ORGANIZATION**ЕФЕКТИВНА МЕТОДИКА ПРОВЕДЕННЯ НАРАД****Yukish Vladimir**

Ph.D., associate professor of "Lviv School of Management and Business" Kyiv University of Culture

Hryniokh Natalia

Ph.D., associate professor of "Lviv School of Management and Business" Kyiv University of Culture

Юкіш Володимир Володимирович

канд. іст. наук, доцент ВП «Львівський факультет менеджменту і бізнесу» Київського університету культури

Гриньох Наталія Василівна

канд. іст. наук, доцент ВП «Львівський факультет менеджменту і бізнесу» Київського університету культури yukish.v.v@ukr.net, kriter@ukr.net

Abstract

The effectiveness of meetings in the form of discussions was thoroughly highlighted and briefly described the methods of its preparation and implementation. A model of effective discussion was introduced. It was specified that the meeting in form of discussion allows the manager to establish horizontal relations with subordinates. The role of the manager mostly connected with communications, the purpose of which is to organize the staff and to perform

the tasks. The maximum effect of the meeting is reached when it is conducted in the form of discussion. It is proved that the fastest results are achieved between a democratic leader and subordinates through the meetings in the form of discussions.

It was determined that the basis for discussion consists of three elements: the subject of debate (meetings), its members and the leader of discussion. Based on this conclusion a graphical model was developed that can serve as a practical guide for a democratic leader aimed to achieve effective management.

In addition, specific recommendations were offered that create a graphic model of holistic methods of effective discussion.

However, discussions are not always smooth. Therefore, the possible violation of the moments of the dynamics and the ways to prevent conflicts between the participants of the meeting were determined and analyzed. The conclusion is that the high effect will be achieved with the help of rigorous training, defining goals and bringing them to all participants as well as the involvement of all the participants to the discussion and adoption of specific decisions.

Keywords: leader, meeting, participants, themes, discussions.

Анотація

Аргументовано показано ефективність проведення нарад у формі дискусій. Коротко викладено методуку їх підготовки та проведення. Запропоновано модель ефективного проведення дискусій. Вказано на те, що нарада у формі дискусії дозволяє налагоджувати горизонтальні зв'язки керівника з підлеглими. Робота керівника організації переважно пов'язана із комунікаціями, мета яких - організація колективу на виконання поставлених завдань. Цілеспрямованою комунікацією є нарада, збори. Тому підкреслюється, щонайбільшого ефекту нарада досягає, коли вона проводиться у формі дискусії. Доказана необхідність горизонтальних зв'язків між демократичним керівником-лідером, які якраз найшвидше досягаються шляхом проведення нарад у формі дискусій.

Визначено, що основу дискусії складають три елементи: тематика дискусії (наради), її учасники, лідер дискусії. На основі цього висновку розроблено графічну модель, яка може послужити практичним керівництвом для демократичного керівника, що прагне досягти ефективного управління.

В доповнення запропоновано конкретні рекомендації, які в сукупності із графічною моделлю творять цілісну методуку ефективної організації дискусії.

Однак дискусії проходять не завжди гладко. Тому вказано на можливі моменти порушення із динаміки, способи недопущення конфліктів між учасниками наради. Робиться висновок: високий ефект наради буде досягнутий при її скрупульозній підготовці, визначенні мети та доведенні її до всіх учасників, залученні всіх до дискусії і прийнятті конкретного рішення.

Ключові слова: керівник, нарада, учасники, тематика, дискусії.

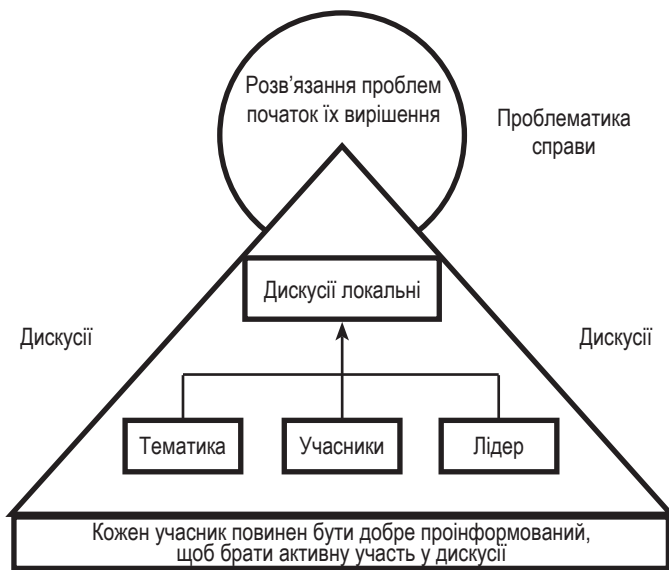
Робочий час керівника пов'язаний із комунікаціями і їх ефективність досягається завдяки повноті, своєчасності, відкритості та точності інформації, яку одержать всі учасники спілкування. Значну долю в комунікаційному процесі займають наради, збори, короткотривалі „летючки”. Наради різної тривалості і спрямування є найбільш поширеною формою організації управлінської діяльності. В ході нарад обговорюються і приймаються рішення, підводяться підсумки їх виконання, визначається стратегічні і тактичні цілі державної установи, розподіляються повноваження і ставляться певні завдання перед керівниками підрозділів, вирішуються поточні проблеми організаційного життя.

Нарада досягає максимального ефекту тільки тоді, коли вона проходить у формі дискусії. Попередньо повідомлені і підготовлені її учасники висловлюють своє бачення розглядуваної проблеми, аргументовано доводять власні позиції. У підсумку, спрямовувані керівником дискусії, учасники наради досягають високого

сумарного інтелектуального продукту у формі колегіального рішення.

Сучасний демократичний менеджер здійснює комунікації переважно по горизонталі. Тому найбільш оптимальною формою наради є дискусія, котра повинна привести учасників до обміну поглядами, аналізу всього, що є дотичним до розглядуваної теми. Дискусія не може бути ситуацією переконання до чогось, нав'язування єдиного бачення. Хоча нерідко буває й таке, що завдяки багатосторонній комунікації на кінець дискусії всі учасники сходяться в поглядах на обговорювану проблему. Треба мати на увазі, що основу дискусії становлять три елементи: тематика дискусії (наради), її учасники, лідер дискусії. Графічно це можна зобразити як виклад різних точок зору, обговорення яких в ході дискусії дозволяє заглибитись в проблему на засадах клину. Таке заглиблення покращить розуміння її сутності, прискорить розв'язання проблеми на основі правильного рішення (рис.1).

Рис. 1. Дискусія як основа горизонтального управління.

Для того, щоб дискусія виконувала свою функцію, необхідно викликати інтерес в її учасників. Кількість учасників нарад, як правило, не перевищує 12-15 чоловік. Керівник установи відіграє вирішальну роль в постановці мети наради, активізації роботи її учасників. Хід і проблематику дискусії слід ретельно продумати і підготувати, починаючи із місця її проведення, однозначного формулювання обговорюваної проблематики. По напрямках розвитку дискусії, передбачуваних аргументах, проекту рішення керівник робить письмові помітки як попередні проекти. Всі учасники наради заздалегідь ознайомлюються з її тематикою та одержують запрошення.

Розпочинаючи дискусію, першою чергою слід викласти суть проблеми та причини її виникнення. Потім доцільно викласти всю інформацію, необхідну учасникам наради для реальної оцінки пропозицій по її розв'язанню. Виклад повинен бути лаконічним: спочатку розглядається найбільш істотне, а згодом другорядне; його варто розділити на частини, в кожній з яких домінує одна важлива думка. Такий спосіб постановки проблеми полегшує запам'ятовування головних її елементів. Вирішальним моментом є початок постановки проблеми, оскільки нездатність керівника з самого початку наради привернути увагу присутніх може завершитись провалом дискусії. Тому доцільно добре продумати стартовий спосіб зацікавлення учасників дискусії.

Приступаючи до обговорення основної проблеми дискусії варто запам'ятати наступні правила: не відвертати уваги від її суті та в своєму виступі і виступах колег послідовно дотримуватись цього; не пропускати жодних важливих зауважень чи повідомлень. Запрошувати до дискусії можна на основі попередніх домовленостей, однак в жодному разі не заставляти учасників виступати експромтом, звертаючись до них поіменно. «Запрошений» таким чином до обговорення почуває себе захопленим знезацька. В ході будь-якої дискусії висловлює докази той, хто хоче показати

абсолютну правильність висунутої тези. Тому дискусію слід будувати на аргументованих тезах і припущеннях [1, 136].

Спростування аргументів, їх опонування починається по завершенні виступу попереднього учасника наради. При тому головуючий не повинен допускати обговорення питань, що не входять в предмет дискусії. Водночас він, не демонструючи цього, скеровує напрям дискусії, не допускає тез чи припущень, які їх ініціатори не можуть довести. Якщо в непринципових питаннях другорядного характеру учасники погоджуються з поглядами іншої сторони, то такої ж позиції вони повинні дотримуватись по відношенню до лідера дискусії. В результаті кількість дискусійних питань буде швидко зменшуватись. Даний спосіб попереджень артикуляції окремих точок зору учасників дискусії створює підстави для розв'язання спірних питань. Разом з тим ігнорування іншого бачення проблеми дискусії, яке допускають опоненти з часткових питань, може завадити довести безперечні речі. Як наслідок мета дискусії може бути не досягнута, оскільки її хід не сприятиме прийняттю компромісного рішення, яке б задовольняло всіх учасників наради.

Роль керівника як лідера дискусії особливо зростає на час досягнення її піку та кульмінаційної частини. Перш за все за окремі слушні зауваження він повинен подякувати виступаючим, не показуючи водночас свого відношення до висловленої точки зору. Об'єктивно оцінюючи всі зауваження та виступи, він не може завищувати чи недооцінювати окремі з них. Фаворитизм, підтримка думки одного учасника наради чи нав'язування власної позиції обмежить вільний перебіг дискусії і не дозволить дійти істини. Лідер дискусії повинен пам'ятати, що її мета полягає не тільки в прийнятті рішення чи виробленні програми дій, а й у виявленні того, настільки є відмінними точки зору окремих учасників чи певних груп [2, 211 – 215].

Хід дискусії повинен проходити жваво, що буде підтвердженням зацікавленості учасників проблемою. Керівник наради повинен періодично робити короткі узагальнення по обговоренню певного етапу теми дискусії, знімати узгоджені питання і вислухати нові, як б вели до логічного завершення. Постійний контроль за ходом дискусії, балансування між істиною і новизною підходів, зважування всіх «за» і «проти», недопущення суперечок та бурхливого прояву емоцій забезпечують колегіальне рішення і успіх комунікацій.

Частими бувають випадки коли в ході нарад беруть слово одні і ті ж надміру активні учасники. У випадку, якщо такі учасники намагаються дезорганізувати дискусію, то їх слід коректно зупинити і заспокоїти або не звертати уваги при обговоренні і прийнятті рішень. В протилежному разі необхідно дотримуватись почерговості виступів, пообіцяти активісту вислухати його окремо. Це можна зробити під час перерви: подякувати йому за активність, обговорити його підхід до проблеми та попросити залучати інших до обговорення.

По завершенні обговорення проблеми необхідно підбивати підсумки дискусії. Висновки керівника повинні базуватись на головних думках, висловлених в ході дискусії. Вироблення проекту рішення здійснюється на основі тез, які заготовлені попередньо і доповнені або змінені під час наради. Більш масштабні наради доцільно проводити за наявності секретаря чи здійснювати запис виступів на диктофон. Проект резолюції наради ставиться на голосування.

Проведення нарад у формі дискусій дає змогу керівнику швидко зібрати інформаційну базу для прийняття рішень, координувати думки при обговоренні проблеми, учасникам наради точно формулювати своє бачення проблеми і шляхів її вирішення, розкрити недоліки необґрунтованих точок зору. Керівник організації виступає лідером дискусії, спрямовує її процес, що дає потужний поштовх у підвищенні ефективності комунікацій.

Використана література

1. Друкер П. Эффективное управление /П.Друкер; перекл. с англ. - м:ФАИР- Пресс,1998.- 288с.
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. /Д.Гоулман, Р.Бояцне , Э. Макки; пер.с англ.-[5-е изд.]- м.: Альпина Паблицнерз,2011.-301 с.

References

1. Druker P. Effective management /P.Druker; perekl. s angl. - m:FAIR- Press,1998.-288s.
2. Goulman D. Emotional Leadership: The art of managing people on the basis of emotional intelligence. /D.Goulman, R.Bojacne, Je. Makki; per.s angl.-[5-e izd.]- m.: Al'pina Pablignerz,2011.-301 s.

JURISTS SECTIONS:

Section 1

Problems of Legislative Improvement

UDC 342.1: 34.01

PROBLEMS OF MUNICIPAL LAWMAKING: THE ANALYTICAL ASPECT**Komarevtseva O.O.**

2 post-graduate course direction of preparation "Economy" RANEPA
Orel, Russian Federation

Tihomirova O.A.

head of the legal department RANEPA
Orel, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to research of problems of municipal law-making. The basis of the municipal law-making process is the organization of the creation of legal acts of local self-government. At its core, the municipal law-making is a process of construction of the will of the municipality population in the relevant municipal legal acts. According to the authors of the main problems of municipal law-making are systemic problems of organization of local self-government; a survey of public order; ambiguous interpretation of important concepts; conflict of laws; incomplete regulation of public relations.

Keywords: municipal law-making; local government; conflict of laws

Preparation of municipal regulations is complex and painstaking work, one of the most important aspects of the activities of the municipality. In terms of intensity, and increasing the exchange of law-making (normative) of local government increases the value of high-quality training of municipal legal acts. As well as compliance with the rule-making technology in their preparation.

The municipal law-making is a process of construction of the will of the municipality population in the relevant municipal legal acts, giving them the process contained in the rules of conduct of compulsory nature. Municipal law-making covers the direct activity of local governments and local government officials on development, adoption (publication), alteration or cancellation of municipal legal acts.

By federal law regulations analysis established the following results (Figure 1).

Figure 1. The main problems of municipal lawmaking

System problems on the organization and implementation of the local government. Changes to the charter shall be made solely for the purpose of bringing fixed in the articles of association of local issues and their powers of decision in accordance with the Russian Constitution. However, the requirement to observe the 30-day period after the publication of the project.

It seems that the persistence of this situation unjustifiably delaying and complicating the procedure for adopting the Municipal Act to amend the charter of the municipality. It is also unclear what goals are pursued with the publication of the draft Municipal Act, if the opinions of the population of the municipality in this case is nominal, since the statute should be brought into line with the changed federal legislation [3,p.90].

We consider it necessary to clarify the procedure for the publication of the Municipal Act due to lack of the need to observe the 30-day period after the publication of the project.

Local governments, among other powers, independently carry out maintenance of public order. On the implementation of the constitutional provisions aimed many of the legal norms. Issues such as the organization of local protection of public order on the territory of the municipal formation of the municipal police [2,p.97].

However, to date the relevant federal statute is not adopted. Thus, we can conclude the existence of a significant legal gap in the existing federal law, actually causes the impossibility of execution by local governments of the constitutional powers of self-protection of public order. In connection with what appears necessary development

and subsequent adoption of federal legislation on the municipal police.

According to information received from the local governments of the Orel region, the negative impact on the uniformity of the practice of application of legislation on local government provides the use of a controversial interpretation of the terms. That the terms "software", "creating the conditions", "organization. In view of the lack of specificity and the unification of the conceptual apparatus of local governments are faced with difficulties in determining the specific activities.

There are cases establish the powers of local self-government bodies statutorily. Moreover, at the legislative level is not specified form to a number of issues of local importance. For example, participation in the prevention of terrorism and extremism.

It is necessary to harmonize the framework and sectoral legislation, where necessary, issue the appropriate delegation of authority. The volume of own powers of state power of subjects of the Russian Federation on issues under joint jurisdiction, the scope of local government authority to local issues should be clearly defined in the relevant legislation.

Based on the above it is necessary to fix an exhaustive list of issues of local importance of municipalities in light of current industry norms of federal legislation.

Conflicts of law. The Federal Law "On state registration of municipal charters" stipulates that if the scan concluded that there was in the charter of the municipal formation corruption-factors, the registration authority shall take a reasoned decision on refusal of state registration. However, of the above grounds for refusal of registration are not provided. This fact indicates:

- contrary to the Charter of the Russian Federation Constitution, federal laws adopted in accordance with their constitutions (charters) and laws of the Russian Federation;

- violation of the present Federal law about the adoption of the statute, the municipal legal act on amendments

and additions to the charter.

The exclusive competence of the representative body of the municipality referred adoption of plans and programs for the development of the municipality. However, the Budget Code of the Russian Federation, municipal programs are approved by the local administration of the municipality. Terms of realization of municipal programs are determined by the local administration of the municipality in the limit fixed by the order. Thus, between the legal norms of a contradiction.

The incompleteness of the legal regulation of social relations. The mechanism of removal of retired heads of municipalities contains a large number of gaps and contradictions. One of the grounds for initiating the issue of removing the head of the municipality is a failure for three months or more of his duties. However, there is no understanding of the actual dereliction of duty head of the municipality.

Allocated legal collision leads to the existence of negative legal practice, where in case of approved land use and development rules of settlement disposal of land plots whose state ownership is not delimited, located on the territory of the settlement is carried out by the local government of the settlement, while the revenues from the lease of respective land plots, as well as funds from the sale of the right to enter into lease agreements for such land plots come to the budgets of municipal districts.

In summary it should be noted that the current model of regulation of local government has a number of shortcomings that require a comprehensive review by the consolidation measures are not only legal, but also economic and organizational nature. At the same time, the presence of conflicts and gaps in the existing legislation in this field determines the continuity of the standard-setting work on leveling regulatory shortcomings. This standard-setting activities for the adoption of (changing) the normative legal acts of the Russian Federation in the illuminated area should take into account the current practice of local government organization in the Russian Federation.

References:

1. Federal Law of 06.10.2003 №131 "On general principles of local self-government in the Russian Federation" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 06.10.2003, N 40, Art. 3822. (in Russ.)
2. Borisov A.S., Komarevtseva O.O., Fedotov A.I. Legislating as a mechanism of change management in the municipalities // *The Genesis of Genius*. 2015. T. 2. № 2. P. 96-98.
3. Orlova V.N., Tikhomirova O.A. Monetary content as an element of social guarantees in the state civil service system // *Srednerussky Gazette of Social Sciences*. 2015. № 3. P. 89-97. (in Russ.)

UDC 349.3: 342

REGULATION OF LEGAL RELATIONS PUBLIC ORDER

Matveeva E.V.*senior lecturer*

RANEPA

*Orel, Russian Federation***Fedotov A.I.***master of Economics*

RANEPA

*Orel, Russian Federation***Abstract**

Protection of a social order itself is an area where the interests of almost all the country's citizens are crossed daily. Without the maintenance of peace, law and order in public places can't be the normal functioning of the state and public institutions. Therefore, it is important that the maintenance of the peace of mind involved citizens themselves. Status of public order and public safety in any country largely depends on the extent to which all citizens are active in the fight against offenses. Such interaction can be carried out at the level of individual citizens, and at the level of public associations and movements.

Keywords: *public order; municipal law; government departments*

In a developed society, the strengthening of public order continues to be one of the important problems. This can be due to several things. Firstly, the fact that the complexity of the problems solved by the state, requires a higher level of organization, order and discipline. Secondly, the democratization of public life, which is expressed, in particular, to increase the role of representative bodies in the broad involvement of the workers to the management of the Company, increase the activity of public organizations, is possible only if agreed and planned their activities. Third, the growth of social consciousness is also reflected in the tolerance of people to anti-social behavior, delinquency.

Protection of a social order - this is an area where the interests of almost all the country's citizens are crossed daily. Without the maintenance of peace, law and order in public places can't be the normal functioning of the state and public institutions. Therefore, it is important that the maintenance of the peace of mind involved citizens themselves.

Status of public order and public safety in any country largely depends on the extent to which all citizens are active in the fight against offenses. Such interaction can be carried out at the level of individual citizens, and at the level of public associations and movements.

The legal basis for citizens' participation in the protection of public order of the Russian Constitution, which enshrines the fundamental rights and freedoms of the individual, society and the state, including the right to the protection of public order and public safety by which the basic rights of citizens, as well as generally recognized principles and norms international law, federal constitutional laws and other regulations.

Thus, the Russian Federation Constitution establishes that the person, his rights and freedoms are the

supreme value, respect and protect the rights and freedoms of man and citizen - the duty of the state. Everyone has the right to defend their rights and freedoms by all means not prohibited by law, and the exercise of the rights and freedoms of man and citizen shall not violate the rights and freedoms of others.

In addition, the Russian Constitution guarantees freedom of public associations. The constitutional right of everyone to the association includes the right to join existing public associations on the conditions of compliance with their charters, or to refrain from joining them, as well as the right to freely withdraw from public associations. The Russian Constitution enshrines one of the most important guarantees of freedom of association - the principle of voluntary participation in the establishment and operation of public associations. Any actions or decisions to compulsion to join a union or to prevent out of it, are illegal. Participation of citizens in the protection of public order based on the principles of legality, voluntarism, humanism, respect for the individual, respect for the rights and freedoms of man and citizen. However, the Constitution of the Russian Federation, taking into account the importance of civil peace approval and consent, save historically established state unity, well-being and prosperity of present and future generations of Russian multinational people (Preamble) and based on the fact that the exercise of the rights and freedoms of man and citizen shall not violate the rights and freedoms of other persons, provided that the Russian Federation prohibits the establishment and activities of public associations pursuing the goals or actions directed toward a violent change of the constitutional system and violation of the RF integrity, undermining the security of the state, creation of armed formations, kindling of social, racial, national and religious hatred.

Under these safety issues attributed to the competence of the Russian Federation. According to the Constitution of the Russian Federation, the protection of the rights and freedoms of man and citizen; protection of rights of national minorities; the rule of law, law enforcement, public security are under the joint jurisdiction of the Russian Federation and the Russian Federation [2, c.22].

In addition, the Russian Federation Constitution enshrines the right to participate in the protection of public order for local governments. Thus, the Constitution of the Russian Federation stated that the local government shall independently manage municipal property, form, approve and execute the local budget, establish local taxes and dues, ensure the protection of public order, and also solve other issues of local importance [3, c. 122].

The above constitutional provisions are related to international legal standards, which proclaimed the right of every person to freedom of peaceful assembly and to freedom of association with others, including the right to form trade unions and join them to protect their interests at the same time establish that the exercise of these rights is not subject to any restrictions except those which are provided by law and are necessary in a democratic society in the interests of national security or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals or the protection of the rights and freedoms of others. This article shall not prevent the imposition of lawful restrictions on the exercise of these rights by members of the armed forces, the police or the administration of the State.

In 2013, the President of the Russian Federation approved the Concept of Public Security in the Russian Federation, which is the founding document of strategic planning, defining public policies in the field of public safety. Among the main activities of the public security concept provides for the improvement of the crime prevention system, including the identification of the causes

and conditions conducive to the commission of offenses, as well as measures to address them, the implementation of federal, regional, municipal and industry for the prevention of crime programs, social and international conflicts, promote citizen participation in the protection of public order, development of legal literacy and legal awareness of the population [1,c.97].

Adopted in the development of the above constitutional provisions and corresponds to them of international legal norms, which are an integral part of the legal system of the Russian Federation, Federal Law «On the participation of citizens in the protection of public order» aimed at legislative regulation at the federal level, the legal framework of participation of citizens in the protection of public order.

Under the participation of citizens in the protection of public order, is meant to provide assistance to citizen's bodies of internal affairs (police) and other law enforcement agencies in order to protect the life, health, honor and dignity of the person, property, public and state interests from criminal and other illegal attacks perpetrated in public places.

Orel had no normative legal acts in the area of citizen's participation in the protection of public order in the Orel region in which the detected position does not correspond to the Constitution of the Russian Federation and (or) the federal legislation, as well as containing corruption-factors.

To summarize, it should be noted that legislation in the field of citizens' participation in the protection of public order is developing quite dynamically not only at the federal level, but in the Orel region that meets the requirements developed by the federal programs.

The presence in the current legislation vast array of documents in this sphere of social relations shows the usefulness of the process of systematization of normative legal acts in the field of public order.

References:

1. Borisov A.S., Komarevtseva O.O., Fedotov A.I. Legislating as a mechanism of change management in the municipalities // *The Genesis of Genius*. 2015. T. 2. № 2. P. 96-98.
2. Komarevtseva O.O. Equation adjacent regression simulate changes municipality // *The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists "THE GLOBAL SYSTEMIC CRISIS: NEW MILESTONE IN DEVELOPMENT OR AN IMPASSE?"* ISAE «Consilium». 2015. P. 20-24.
3. Matveeva E.V. The modernization of public administration: foreign experience // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*. 2015. T. 4. № 4. P. 119-124. (In Russ.)

UDC 340.1

CONSTITUTIONAL STATE AS AN INSTITUTION OF NATURAL

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Lishuta Anastasia

The MBA student, Institute of law,
specialty «Jurisprudence»
Vladivostok state University of Economics and service
Vladivostok, Russian Federation

Лишута Анастасия Олеговна

Студент бакалавр, Институт права, специальность
«Юриспруденция» ФГБОУ ВПО «Владивостокского
гос. университета экономики и сервиса»
г. Владивосток, Российская Федерация

Abstract

The article deals with problems of the rule of law as an institution of natural law in modern states with the constitutional order and the democratic state regime.

Key-words: constitutional state, natural law, law, philosophy of law, government, government agencies, law-making, legislation, legality, legitimacy, morality, justice.

Аннотация

Статья посвящена проблемам развития правового государства как института естественного права в современных государствах с конституционным строем и демократическим государственным режимом.

Ключевые слова: правовое государство, естественное право, право, философия права, государство, государственные органы, правотворчество, законотворчество, законность, легитимность, нравственность, справедливость.

Путь к утверждению правовых принципов в государственном устройстве занял не одно столетие. В XX веке появляются реальные предпосылки законодательного закрепления конституционного режима правового государства. Правовое государство — государство, вся деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека [1].

Выделяют две основные концепции правового государства. *Формальная* трактовка связана с теорией правового позитивизма и основывается на том, что правотворчество является компетенцией исключительно государства. *Содержательная* трактовка связана с теорией естественного права и ставит вопрос о справедливости законов, при этом провозглашая фундаментальные права человека высшей ценностью. В данной работе будет подробно рассмотрено естественное право как неотъемлемая часть правового государства, а так же проблемы, влияющие на развитие правового государства.

Сторонники естественно-правовых теорий утверждают, что никакие законы не должны покушаться на всеобщие права и свободы человека и гражданина. Для того, чтобы соблюдалась законность и верховенство права, чтобы власть была легитимная, законы должны защищать интересы граждан, закреплять в себе основные принципы права, в основе которых лежат естественно-правовые принципы.

Теория о справедливости законов начала развиваться еще во времена досократических философов. Зародившаяся в древний период теория естественного права, которая основывалась на том, что человек наделен природными неотчуждаемыми правами, остается актуальной по настоящий день, преобразовавшись в теорию возрожденного естественного права. Древнегреческий философ Платон говорил: «Разумность закона предполагает его необходимое соответствие справедливости и праву».

Длительно развиваясь, пройдя этап влияния церкви и теологической теории, теория естественного права начинает развиваться в виде договорной теории. В XVI-XVIII вв. появилось мнение, что существует как божественное право, так и право человеческое. Г. Гроций, являющийся сторонником договорной теории, писал: «Мать естественного права есть сама природа человека, которая побуждала бы его стремиться ко взаимному общению, даже если бы мы не нуждались ни в чем; матерью же внутригосударственного права является самое обязательство, принятое по взаимному соглашению, а так как последнее получает свою силу от естественного права, то природа может слыть как бы прародительницей внутригосударственного права...» [2].

Данная естественно-правовая теория сыграла огромную роль во времена буржуазных революций. Надежды и ожидания общества, которое критиковало монархию, сословное неравенство, правовое

неравенство, были воплощены в конституционных хартиях. В Декларации прав человека и гражданина (Франция) было закреплено, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах», «источником суверенной власти является нация». Такие фундаментальные законодательные акты как Французский гражданский кодекс и Германское гражданское уложение, изданные непосредственно после революций, являются источниками права для многих стран романо-германской правовой семьи, так как содержат в себе основные принципы, необходимые для построения правового государства.

Сопоставляя естественное право и правовое государство, стоит обратиться к учениям Канта о государстве. Под естественным правом он понимал прирожденные права личности. В своих трудах он говорил о приоритетности естественных прав граждан и о необходимости их законодательного закрепления. Он считает, что необходимо возвысить право над государством. А государство в свою очередь должно быть органом защиты прав личности. Личность может потребовать от государства того же, что и государство от личности [3].

Государство, утверждает философ, должно строиться на основе взаимной ответственности личности и государства. Государство и гражданин – равные субъекты права. Деятельность государства основана на правовых законах, которые, в свою очередь, должны соответствовать правовым принципам, суть которых составляют естественные права человека [3].

Делая вывод, можно отметить, что для Канта основа правового государства – это верховенство закона, основанного на естественных правах. Правовое государство должно существовать в интересах своих граждан.

Ученый различает три правовые категории: первая – естественное право; вторая – положительное право, основанное на воле законодателя, которое должно соответствовать естественному праву и плюс сила принуждения; третья – справедливость [3].

Взгляды Канта на деление права на частное и публичное в правовом государстве так же являются актуальными, так как именно такое деление права характерно для государств романо-германской правовой семьи.

Согласно мнениям философа, частное право основывается на принципах независимости, свободы, равенства, которые вытекают из принципов естественного права. Публичное право основывается на тех же естественно-правовых принципах, только заключаются они в праве граждан участвовать в принятии конституции, то есть народ является сувереном, источником власти.

Для Канта «Правовое государство – такое государство, где соблюдены все естественные права и где не пренебрегают свободой, равенством и независимостью воли отдельных индивидов, а значит, соблюдены требования категорического императива» [3].

В настоящее время тяжело воплотить в жизнь тот самый идеал правового государства, который описывает в своих трудах Кант. П. И. Новгородцев писал о том, что позитивное право, исходящее лишь от государства, вытеснило естественное право. Общество перестало верить в возможность идеального сочетания свободы и равенства в рамках государства, прогрессирует правовой нигилизм. В своем труде «Кризис современного правосознания» Павел Иванович пишет: «право, как созидательное начало общественной жизни, лишается того ореола всеисцеляющего средства, который оно имело в глаза поколений, воспитанных на приданиях французской революции. Отсюда недалек и следующий вывод: «право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [4].

Безусловно, идея возрождения естественного права является актуальной для государств, которые поставили перед собой цель построение правовое государство. И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, Н. Троцкий и другие философы права считали, что право все больше утрачивает свою ценность. Новгородцев писал о том, что в древние и средние века правовое государство являлось «высшей целью всемирной истории», являлось идеалом. Для нашего же времени право является просто этическим минимумом. Причина кроется в том, что естественное право перестает регламентировать позитивное право, перестает являться его основным критерием, высшим духовным принципом правовых отношений.

Одной из основных проблем, влияющих на развитие правового государства, является нравственное воспитание граждан. Павел Иванович Новгородцев говорил: ««Демократия невозможна без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня». Многие социологические опросы показывают, что целью граждан в первую очередь является материальное благополучие, упор делается на материальные ценности, отрицается патриотизм и духовная культура. Вышеупомянутые факты являются источниками низкого уровня правосознания, низкого уровня правовой культуры, нежелания граждан оказывать воздействие на политику государства.

В настоящее время большинство членов общества придерживаются маргинального образа жизни, подчиняются законам лишь под страхом применения санкций и не видят в праве последнюю инстанцию истины и справедливости.

Особенно четко наблюдается радикальный настрой среди молодежи. Молодежь все больше организует не социально полезные сообщества, а креминагенные группировки, показывая таким образом свое недоверие к власти и явную оппозицию. Так же, идеологией многих группировок является национализм, хотя главным принципом правового государства является равенство. Несмотря на то, что законодателем не выделяются отдельные нации, общество само начинает ущемлять их в правах. Ак-

туально сегодня высказывание одного из известных российских юристов Г. Новоторжского: «В правовом государстве не существует никаких ограничений для инородцев: всякий гражданин, кто бы он ни был: поляк, еврей, немец, армянин, чернокожий негр и так далее, пользуется одинаковыми правами и одинаковыми обязанностями с гражданами той народности, которая господствует в стране. В правовом государстве всякий ясно понимает, что каждый человек есть прежде всего такой же человек, как и другие, а потом уже он отличается чем-нибудь от других» [5].

В совокупности данные проблемы тормозят развитие действительно правового государства, заключающего в себе принципы естественного права и доктрины естественно-правовой теории. Основной

причиной этих проблем является тот факт, что начинает забываться естественное право, как источник и основа права. Оно забывается как государственными органами, так и гражданами. Государство в процессе законотворчества не всегда учитывает интересы общества, нарушает принципы, закрепленные в конституции. Отсюда неподчинение граждан таким законам, недоверие к власти, склонность к радикализму. Проблемы в государстве это в первую очередь проблемы граждан данного государства. Демократия невозможна без нравственного воспитания. При проявлении инициативы со стороны общества, при высоком уровне правосознания и правовой культуры будет возможно исправить ситуацию и добиться развития правового государства.

References

1. Teorija gosudarstva i prava Ljubashic V.Ja., Mamychhev A.Ju., Mordovcev A.Ju. Uchebnoe posobie / Moskva, 2015. (Tret'e izdanie);
2. Hugo Grotius . About the Law of War and Peace (ed . And translated SB Krylov) . Ladomir . 1994. P. 868;
3. Doctrine Abdulaev M. Kant about the state and law. Jurisprudence . 1998 , pp 148-154;
4. Novgorodtsev PI Introduction to the philosophy of law. The crisis of modern legal consciousness . Direct Media . 2010;
5. Kuznetsov, EV Natural law as a spiritual revival of Russia factor. Jurisprudence. 1993. № 4. S. 75 – 79;
6. Lyubashits V.Y., Mordovtsev A.Y., Bukharina M.K., Polyakova A.S. Society and the state the problem of the state-adjudged history structurization. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 3 S4. P. 245-252

UDC 342.7

ORDERS OF 1789 – THE SOURCE OF THE FRENCH DECLARATION OF HUMAN RIGHTS AND THE CITIZEN

НАКАЗЫ 1789 г. – ИСТОЧНИК ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Kazachanskaya Elena

Ph.D., associate professor of the Department of theory and history states and rights of the legal faculty South Federal University , Rostov-on-Don, Russian Federation

Казачанская Елена Александровна

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ЮФУ, г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Abstract.

The article is devoted to one of the important and low-studied sources of the well-known French Declaration of human rights and the citizen of 1789 – to Orders of 1789 It contains the analysis of orders as source of the main document of the French bourgeois revolution, in it ways of drawing up of orders, their contents and historical value are considered.

Key-words: *The declaration of human rights and the citizen, Orders, Country orders, Right source, General states, Personal liberty.*

Аннотация.

Статья посвящена одному из важных и малоисследованных источников знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. – Наказам 1789 г. Она содержит анализ наказов как источника основного документа французской буржуазной революции, в ней рассматриваются способы и особенности составления наказов, их содержание и историческое значение.

Ключевые слова: Декларация прав человека и гражданина, Наказы, крестьянские наказания, источник права, Генеральные штаты, личная свобода.

Наказы, являясь своеобразным памятником национального французского творчества, представляют собой одну из светлых и масштабных страниц французской истории. Интересен тот факт, что их важное значение для французской истории не отрицали даже приверженцы монархии. Ведь в значительной степени они были выражением воли всего французского народа и сыграли не последнюю роль в принятии Декларации прав. И если крестьянские наказания слагались зачастую под влиянием, а порой и «под давлением духовенства, дворянства или буржуазии, то наказания последних трех сословий в громадном большинстве случаев были действительным отражением их интересов и настроений» [1, с. 209]. Из содержания наказов мы можем черпать сведения о дореволюционной жизни: бесправии, жестокости, полном пренебрежении к правам личности и т.д. В них отразилось все французское общество в самых разнообразных ракурсах и оттенках. Принципы, известные под названием «принципы 89 г.» создавались из этих единственных в своем роде челобитных и стали результатом творчества целого народа. По крупицам наказания собирали то, что потом аккумулировала Великая Французская революция. Так, анализ наказов 3-го сословия Парижа позволяет увидеть в них и Декларацию прав, и Конституцию 1791 г. и Декреты 4 августа, в них можно отыскать все, вплоть до самого названия «Национальное Собрание». Нет ни одного принципа современного общества, которые нельзя было бы найти в наказах. «Наказы дали формулу, - пишет исследователь Дюваль, - из которой вышла вся революционная идея со всеми ее благами и дурными последствиями» [1, с. 212].

Обычай составления наказов берет свое начало примерно с 1560 г. Так, депутаты от каждого сословия составляли своеобразный свод всевозможных жалоб и прошений, являвших собой развернутую картину местных нужд и пожеланий. Иными словами, упомянутый свод представлял собой программу реформ. Он в торжественной обстановке подносился королю. Однако после роспуска Генеральных штатов об этом обычае постепенно забыли и вспомнили только накануне революции, когда Генеральные штаты были сованы вновь.

Безусловно, наказания слишком многочисленны и многообразны по своему происхождению, чтобы быть однородными в своих требованиях. В них можно наблюдать порой даже противоречивые тенденции. Но, по мнению многих исследователей, это и является их главным достоинством, как источника народной воли,

т.к. их противоречивость и является свидетельством их оригинальности. И здесь, как правило, у исследователей возникает вопрос о доверии к наказам, как к историческому источнику. Что же мы видим? С одной стороны, это документы, которые показывают влияние образованных классов на огромные крестьянские массы. Об этом свидетельствуют крестьянские наказания бедных мужиков, написанные красивыми фразами, демонстрирующие великолепный стиль с подписью в виде креста. Но рядом с такими наказами, которые вышли из кабинетов юристов, мы находим и простые челобитные, в которых отразился убогий мир маленького человека с его беспросветной нуждой и страданиями. Они спокойно и без ухищрений обращаются за помощью к далекой от них власти, являя по-настоящему жизненную правду.

Вопрос, насколько можно доверять наказам, волновал многих исследователей. Так, один из исследователей наказов А. Ону пишет, что «народный или крестьянский характер не только окружных, но и приходских наказов вызывает во всяком случае сомнения, доселе не устраненные, быть может, и неустранимые» [1, 215]. По его мнению, решение этого вопроса требует коллективной работы, т.к. одному человеку это не под силу. По этому поводу высказывался и А. Бретт. Он считает, что при решении этого вопроса необходимо считаться с протоколами собраний, в которых составлялись и редактировались наказания. По его мнению, только здесь можно проследить борьбу партий, групп, влияний и определить, в какой мере тот или иной наказ является выражением самого собрания или сложился под влиянием какого-то стороннего воздействия.

Появлялись на свет наказания в результате определенного процесса, который проходил несколько стадий. Регламент 24 января 1789 г. предоставил каждому французу право участия в избирательных собраниях. Это право распространялось даже на крепостных, достигших 25-летнего возраста, если они были внесены в податный список.

Таким образом, этот регламент открывал народу даже более широкие избирательные права, чем впоследствии принятая конституция. Для избрания депутатов и составления наказов вся Франция была поделена на округа, «приуроченные к судебным – бальяжам (в северной части средневековой Франции (с XII в.) – судебно-административный округ, во главе которого стоит балья) и сенешалам (на юге и западе Франции (с XIII в.) – руководитель округа (сенешальства) с военно-административными функциями, выс-

ший представитель местной судебной власти.)» [1, с.216]. Организацией выборов в городах и деревнях руководил главный судья округа. Первой ступенью были первичные приходские собрания, где вырабатывались приходские наказания и избирались выборщики для окружного собрания. Там, где главным округам были подчинены второстепенные, образовывались предварительные собрания, в которых приходские наказания служили основой для составления общего наказа от судебного округа. И в последнем общем собрании главного округа наказ окончательно редактировался. А. Бретт предлагает расположить весь материал, относящийся к избирательным собраниям и их наказам по группам. К первой, по его мнению, должны быть отнесены протоколы и наказания, предназначенные для Генеральных Штатов и исходящие от главных бальяжей. Вторую группу должны образовывать протоколы и наказания, предназначенные для собраний главных бальяжей или приравненных к ним и исходящие от второстепенных бальяжей. В третью группу должны войти наказания второстепенных бальяжей, исходящие от городов или приходов. И четвертую группу составляли бы протоколы и наказания собраний городов, местечек и приходов и исходившие от корпораций, общин и т.п.

В какой же мере выработанные таким образом наказания могут служить выражением воли всего французского народа? *Во-первых*, документы того времени отмечают полную нейтральность позиции, которую занимало правительство. Это можно объяснить, по-видимому, его «миролюбивыми настроениями», с одной стороны, и тем, что судьба выборов 1789 г. оказалась в руках судебного сословия, с другой. Это и предопределило ход дальнейших событий. *Во-вторых*, серьезные сомнения относительно сознательности наказов вызывают незнание основной массы населения государственного языка и повсеместная безграмотность. А между тем, все наказания составлены на французском языке, хотя достоверно известно, что в 1789 г. около половины населения Франции не только не говорило на том языке, который принято называть французским, но и не понимала его. Поэтому совершенно очевидно, что даже если наказания и были составлены первоначально на местных наречиях, никакого контроля за точностью их изложения и передачи смысла наказа не существовало.

В 1794 г. во Франции насчитывалось еще до 30 местных наречий. По крайней мере 6 миллионов крестьянского населения вообще не понимало национального языка, еще 6 миллионов не способны были вести на нем связанный разговор и только около 3 миллионов говорило чисто по-французски.

Населению приходилось вступать в постоянное соприкосновение с судебским сословием. Председателями первичных собраний по регламенту были местные судьи, т.е. низшее судебное звено. Поэтому одно из самых вопиющих злоупотреблений того времени в том, что судебная организация была отдана

под надежную защиту судей, которые были лично заинтересованы в ее сохранении.

Но ограничение свободы критики дореволюционных судебных порядков было связано еще и с другим, более важным ограничением. Т.к. значительная часть судей, председательствовавших в первичных собраниях, были сеньориальными судьями, то, естественно, они отстаивали не только вотчинную юрисдикцию, но и вообще все феодальные права. Поэтому многие наказания, составленные руками «сеньориальных агентов» не только не считались с желаниями местных жителей, но и открыто шли против них. Иногда избиратели должны были подписывать пустые бланки, которые позже по своему усмотрению заполняли сеньориальные судьи.

Откровенно смущала крестьян и открытая подача голосов, против которой раздавались многочисленные протесты, и угрозы репрессиями, а порой и сами репрессии в форме привлечения к суду, взыскания недоимок и т.д.

Одним словом, выборы 1789 г. представляли собой кипучую борьбу разнородных интересов. Одни стремились выбросить наружу то, что таилось веками и поведать о своих страданиях, протестовать против вековых несправедливостей, требовать облегчения своей участи, другие употребляли все свои усилия, чтобы помешать этим голосам вырваться наружу и требовали для себя новых привилегий. В борьбе участвовал весь французский народ. Сильные давили слабых повсюду: в собраниях дворянства, 3-го сословия, духовенства и особенно в приходках [4, с.12-13].

Вопросу о личной свободе в наказах духовенства, дворянства и третьего сословия уделяется чрезвычайно много места. «Прекрасно понимая, что обеспечение индивидуальной свободы в различных ее формах есть необходимая предпосылка правового строя и неперемное условие для спокойного и всестороннего обсуждения дальнейших вопросов государственного устройства, некоторые наказания особенно подчеркивают важность решения этого вопроса раньше всех других» [5, 365].

Центральное место вопрос о личной свободе занимает и в проектах деклараций, которые мы встречаем в наказах всех сословий. Дореволюционное французское общество понимало и высоко ценило значение декларации. Оно видело в ней не только изложение священных принципов, но и могучее практическое средство, преследующее воспитательные цели. Декларация должна была дать положительную руководящую программу как для будущей деятельности собрания, так и вообще для всех граждан. Такой взгляд на декларацию прослеживается даже в простодушных крестьянских челобитных. «Священник говорил, что все люди братья, - так начинается наказ прихожан Св. Сульпиция, - поэтому пусть депутаты сперва изложат права, общие всем людям – богатым и бедным, известным и неизвестным и потом составят из них декларацию, которая будет читаться во всех приходках все первые воскресенья каждого месяца

ца». Переходя к отдельным пунктам декларации, они указывают, по их мнению, то главное, что «терзало дореволюционный правопорядок». Они протестуют против административных арестов, требуют суда над заключенными, предлагают вознаградить неправильно заключенных за счет обвинителей, а в случае их несостоятельности – за счет государства.

В наказах дворян прослеживается, прежде всего, необходимость принятия декларации прав человека и гражданина. По их мнению, она послужит основой всех политических и гражданских законов, которые когда-либо будут исходить как от этого собрания, так и всех будущих.

«Декларация естественных гражданских и политических прав в том виде, в каком она будет утверждена на Генеральных Штатах, должна стать национальной хартией и основой французского управления. В основу декларации должны быть положены: безопасность личности и равенство всех перед законом, обложением, королем и представителями власти» - гласит наказ 3-го сословия г.Парижа.

Наказы были индикатором взглядов и привычек французского общества того времени. Центральное место в ряду требований гарантий личной свободы занимает в наказах (за исключением приходских) требование уничтожения сословных дворянских привилегий. Однако, не все указы их бесповоротно осуждали. Многие из них, особенно дворянские, не только говорят о возможности сохранения их при определенных условиях, но и определяют целый ряд случаев, в которых привилегии, с точки зрения наказов, представляются желательными и даже необходимыми. И все же, в подавляющем большинстве случаев сохранение дворянских привилегий нашло в указах осуждение.

Виной тому сословные предрассудки, привычка к бюрократической опеке, веками воспитывавшееся неуважение к правам личности, которые въелись в природу дореформенного человека.

Тем не менее, вопросы личной свободы преобладают практически во всех указах. Так, Алансонские дворяне в своем наказе посвятили целых девять параграфов вопросу о личной свободе. «Всякий человек, - пишут они, - независимо от рождения, звания или состояния должен пользоваться всей полнотой индивидуальной свободы под охраной закона. Он отвечает только перед последним. Никто не может быть изгнан, задержан или взят под стражу» [1, с.250-251].

Наряду с требованиями уничтожения сословных привилегий, установления законных форм ареста и ответственности за пользование незаконными приказами об аресте, указы обращают свое внимание на то, что по праву можно назвать краеугольным камнем всякого законодательства о личной свободе. Это вопрос о сроке, в течение которого арестованный должен быть препровожден к законным судьям.

Этот вопрос указы пытаются разрешить по-разному. Одни останавливаются на максимальной цифре в 8 дней, другие понижают эту цифру до 3-х дней, 48 часов, 24 часов и 12 часов. Но отличает все

наказы одно: регламентируя срок доставления арестованного законным судьям, указы не устанавливают самой процедуры, с помощью которой незаконно задержанный мог бы реализовать свое право. В указах не прослеживается ничего подобного, похожего на Habeas Corpus Act, который составляет основу английского законодательства. Это объясняется тем, что французское общество было увлечено новой эпохой, открывшейся перед ним. Французы считали, что с падением старых порядков исчезнет произвол. И что простого провозглашения свободы и братства достаточно для того, чтобы наступило царство мира и справедливости, и никто не задумывался о санкциях и гарантиях. Тем более, что указы не предполагали аналога законченного законодательного акта. Их цель заключалась в том, чтобы наметить основные принципы нового устройства и довести до своих представителей свои пожелания. И эта задача была выполнена.

Ратуя за гарантии личной свободы, указы не забыли также и тех, которые томились в заключении без суда и следствия, нередко поднимая свой голос в защиту всех пострадавших от административного произвола или судебной недобросовестности.

Многие указы требуют ревизии тюрем. «Депутаты, - говорит Парижское дворянство – должны со всей твердостью настоять, чтобы государственная тюрьма и другие места заключения были немедленно обревизованы как в Париже, так и в провинциях особыми избранными комиссарами. Все находящиеся в заключении должны быть или немедленно освобождены или отданы под суд» [1, с.254].

Старая Франция решительно осудила государственные тюрьмы. Все сословия единодушно протестовали против них.

Единодушно высказывались французы в своих указах и за полную реформу всего уголовного правосудия. Указы требовали радикальной судебной реформы. Они протестовали против изъятий в порядке общей подсудности.

В числе гарантий личной свободы многие указы включают также требование неприкосновенности частного жилища. «Обыски по требованию администрации и вовсе не должны иметь места, - высказывается 3-е сословие, - их можно производить исключительно в силу постановления компетентной судебной власти после тщательного расследования дела и непременно в присутствии судьи, давшего приказ, и лица, подвергаемого обыску» [2, 7-26].

Не менее активно отстаивают указы необходимость соблюдения почтовой тайны. Указы считают, что она должна строго соблюдаться. Гражданин не может быть преследуем или обыскиваем за мнения и размышления, высказанные в письмах и домашних бумагах, до тех пор, пока они не преданы гласности. Некоторые указы требуют уничтожения секретных бюро на королевских почтах.

Резкий отпор встречает старый порядок и по вопросу об использовании против граждан вооруженной силы. Некоторые указы точно указывают случаи,

в которых они считают дозволительным для правительства или администрации прибегать к ее помощи. Так, наказ 3-го сословия из Артуа предполагает пользование военной силой только в случаях беспорядков или вооруженного восстания.

Таким образом, указы дают широкое отражение дореволюционной жизни. В них отразились вкусы, привычки, настроения и пережитки всего французского народа. В этой грандиозной работе приняли участие самые разнообразные слои французского общества, в результате которой получилась «нестерпимая картина Старого Порядка». Указы не дали всесторонне разработанной программы, но они осудили Старый Порядок. «Никакой трактат, задуманный по самой широкой программе, не мог бы выполнить такой блестящей критической работы, какую сделали

указы» [3, с.53].

Несмотря на то, что Указы представляют собой один из важнейших исторических памятников и имеют большое значение для оценки событий Великой Французской буржуазной революции, достойную оценку они получили довольно поздно, что, в частности, объясняется их малодоступностью для исторического анализа. Несмотря на их объемность (6 томов сборника по истории Франции под названием «Archives of Parlements de 1787-1860» были посвящены Указам 1789 г.), они не могут в полной степени отразить объективную картину того времени, которая касается содержания Указов. В связи с этим в историко-правовой литературе нет однозначного мнения относительно содержания и значения этих документов.

Литература:

1. Боровой А. Старый порядок и революция. Часть I. М., 1910.
2. Лабулэ. Современные вопросы администрации, законодательства и политики // Государство и его пределы. Сборник статей. СПб., 1868.
3. Матьез А. Французская революция. Ростов н/Д, 1995.
4. Олар Ф.А. Великая французская революция. Внутренняя история. М., 1906.
5. Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы. Т. I. СПб., 1908.

Bibliography:

1. Borovoy A. the Old regime and the revolution. Part I. М., 1910.
2. Lobule. Contemporary issues of administration, legislation and policy. The State and its limits: sbornik statei. SPb., 1868.
3. Matias A. the French revolution. Rostov n/D, 1995.
4. Olar F. A. the French revolution. The inside story. М., 1906.
5. Seniobos Sh. Political history of modern Europe. T. I. SPb., 1908.

UDC 347.73

LEGAL REGULATION OF FINANCIAL INTERESTS OF THE MEMBERS OF BUDGET PROCESS IN UKRAINE

ПРАВОВЕ РЕГУЛЮВАННЯ ФІНАНСОВИХ ІНТЕРЕСІВ УЧАСНИКІВ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕСУ В УКРАЇНІ

Getmanets O.P.,
Doctor of jurisprudence, Professor
Kharkiv National University of Internal Affairs

Гетманець О.П.,
доктор юридичних наук, професор
Харківський нац.університет внутр. справ

Abstract

The author of the article analyzes financial interests of the members of the budget process and considers their significance in forming budget legal relations. The points of view of scholars on the legal nature of public financial interests have been analyzed. The principles of the implementation of public financial interests of the members of the budget process in the current period of the development of financial system of Ukraine have been studied.

Key-words: budget, financial interest, the public financial interest, budget process, member of the budget process, principles of the budgetary law.

Анотація

Стаття присвячена аналізу фінансових інтересів учасників бюджетного процесу і розгляду їх значення для формування бюджетних правовідносин. Проаналізовані погляди вчених на правову природу публічних фінансових інтересів. Розглянуті принципи реалізації публічних фінансових інтересів учасників бюджетного процесу в сучасний період розвитку фінансової системи України.

Ключові слова: бюджет, фінансовий інтерес, публічний фінансовий інтерес, бюджетний процес, учасник бюджетного процесу, принципи бюджетного права

Вступ. В сучасний період реформування бюджетних відносин в Україні важливого значення набувають умови, що визначають правові засади реалізації фінансових цінностей народу та держави, необхідні для забезпечення прогресивного розвитку економіки України та добробуту її громадян. Практика бюджетного регулювання, що склалася у минулі роки свідчить, що соціальні стандарти громадян, які забезпечують рівень життя, і встановлюються щорічним бюджетним законом коректуються у бік зменшення. У Законі України «Про Державний бюджет на 2016 рік» встановлено прожитковий мінімум на одну працездатну особу в розрахунку на місяць: з 1 січня 2016 року - 1378 гривень, з 1 травня - 1450 гривень, з 1 грудня - 1550 гривень, і саме такі розміри мінімальної заробітної плати (ст. 7 і ст. 8) [1]. Враховуючи, що офіційний прогноз зростання інфляції, яку заклад Кабінет Міністрів України у Державний бюджет на 2016 рік складає 12%, і дефіцит ВВП закладено у розмірі 3,7%, то визначені соціальні показники погіршують рівень доходів працездатних осіб і порушують конституційні права громадян на задоволення фінансових

інтересів за рахунок бюджетних коштів.

В офіційних документах вказується, що існуюча в Україні фінансова система, як і її правове забезпечення не можуть бути визнані ефективними [2]. Розбалансування бюджетних показників свідчить про необхідність удосконалення правового регулювання розподілу фінансових ресурсів з метою забезпечення бюджетних інтересів учасників бюджетного процесу. Отже проблема правового регулювання відносин з забезпечення інтересів учасників бюджетного процесу постає вкрай актуальною.

З метою захисту фінансових інтересів держави і посиленням контролю за витрачанням державних коштів Верховна Рада України приймає закон, в якому визначаються правові і економічні засади створення конкурентного середовища у сфері державних закупівель [3]. Отже законодавець визначає важливість справедливого розподілу державних коштів у сфері закупівель, проте не враховує всі напрями оптимального задоволення фінансових інтересів держави та інших суб'єктів фінансових правовідносин.

«Публічний фінансовий інтерес», як категорія фі-

нансового права досліджувався у працях Д.О. Гетманцева і визначався як вирішальний в процесі формування, розподілу та використання публічних фінансових ресурсів [4]. В наукових дослідженнях зазначається, для розв'язання проблеми задоволення державних фінансових інтересів, або фінансових інтересів інших учасників бюджетного процесу, потрібно визначення державного інтересу як соціально-філософської категорії [5].

У наукових працях ставиться завдання щодо розгляду комплексу правових норм різних галузей вітчизняного законодавства, які стосуються адміністративного порядку захисту прав і законних інтересів суб'єктів фінансових відносин, зокрема в оподаткуванні при формуванні бюджетів в Україні [6].

Фінансові інтереси держави та органів місцевого самоврядування тісно пов'язані з бюджетним процесом, тобто утворенням, розглядом, затвердженням, використанням та контролем фондів коштів державного та місцевих бюджетів, які завжди мають правову форму. З'ясування фінансових інтересів, як відмічає академік Л.К.Воронова, є дуже важливим моментом для відмежування фінансового права від інших галузей права. «Наявність публічного фінансового інтересу і дає можливість чітко відокремити межу регулювання відносин, які мають грошовий характер, нормами фінансового права» [7, с. 12]. Публічна природа фінансових правовідносин обумовлює зміст фінансової системи країни, до якої належить і такий важливий інститут, як бюджет.

Сукупність нормативно-правових актів, які регулюють відносини між учасниками бюджетного процесу і захищають їх публічні інтереси, створюють правові умови для впорядкованого існування та ефективного функціонування бюджетних відносин. Проте, як слушно зазначає О.А. Музика-Стефанчук, публічний інтерес у бюджетному праві (правовідносинах) – це явище об'єктивно існуюче, яке не залежить від волі органів публічної влади та ухвалених ними загальнообов'язкових нормативно-правових актів. Такі акти лише опосередковують існування публічного інтересу, але їхня відсутність не виключає подальше існування публічного інтересу [8, с. 340]. З цих позицій потребують дослідження правові умови забезпечення фінансових інтересів учасників бюджетного процесу, значення яких є важливим для діяльності розпорядників бюджетних коштів в процесі складання, розподілу та використання бюджетних фондів.

Метою статті є аналіз сутності фінансових інтересів учасників бюджетного процесу в сучасних умовах економічного та політичного розвитку країни і визначення особливостей правового регулювання бюджетних відносин, націлених на задоволення потреб держави, органів місцевого самоврядування, всіх бюджетних споживачів.

Виклад основного матеріалу. В сучасній науковій літературі фінансові інтереси держави або інших учасників бюджетного процесу є предметом дослідження в межах розгляду інших проблем фінансо-

вого права, оскільки реалізація державних інтересів пов'язана з публічно-правовим регулюванням фінансових відносин [9, с.116]. Однак, при визначеності важливості публічно-правового регулювання фінансових відносин з врахуванням фінансових інтересів всіх суб'єктів цих відносин, питання задоволення цих інтересів в бюджетному процесі залишається не вирішеним.

При дослідженні публічної природи фінансової діяльності держави А. А. Нечай визначає, що публічний інтерес включає не тільки виключно «державні інтереси», носієм яких є держава в особі відповідних державних органів влади, а і інші види інтересів, а само: суспільний, а також територіальний публічний інтерес, носієм якого є органи місцевого самоврядування [10, с 57]. Таким чином задоволення фінансових інтересів держави, органів місцевого самоврядування або інших споживачів пов'язано з формуванням, розподілом та використанням публічних фондів коштів, які визначаються у бюджетах, що складають бюджетну систему України.

У багатьох державах бюджет є єдиним фінансовим планом всього державного господарства [11, с. 55]. В Україні бюджет – це план формування і використання фінансових ресурсів для забезпечення завдань і функцій, які здійснюються органами державної влади, органами влади Автономної Республіки Крим та органами місцевого самоврядування протягом бюджетного періоду (п. 1 ст. 1 Бюджетного кодексу України). Бюджет має правову форму, тобто нормативно-правовий акт про бюджет розглядається та затверджується відповідними представницькими органами державної або місцевої влади у встановлені законом процедури і строки. Конституція України (ст. 96) встановлює, що Державний бюджет України затверджується щорічно Верховною Радою України на період з 1 січня до 31 грудня, а за особливих обставин і на інший період. Прийняття будь-якого закону здійснюється в юридичній процесуальній формі. Проте бюджетний процес, на відміну від процедурної форми прийняття будь-якого закону, – це унікальний, специфічний процес, який постійно відтворюється і забезпечує укладання, розгляд, затвердження, виконання щорічного бюджетного закону та розгляд і затвердження звіту про його виконання. Бюджет постійно рухається, зупинити його неможливо, що підкреслюється самим терміном «процес» (procession – рухання, pro-credo – проходження). Отже щорічне відтворення бюджетного процесу є засобом задоволення фінансових інтересів його учасників.

У філософському значенні інтерес розглядається як пай, частка чогось, притягнення до участі в якійсь діяльності, цінності і значності речі, що відповідно до цього займають наші думки і почуття [12, с. 183]. Теоретик права П. Рабінович обґрунтовує, що більшість інтересів, які, здавалось би, є суто індивідуальними («приватними»), водночас є і соціальними, як за історичними передумовами їхнього формування, так і за засобами, інструментарієм їх задоволення, а сам про-

цес реалізації (та й, до речі, захисту) «приватних» інтересів зачіпає, так чи інакше, й інтереси, потреби інших учасників соціального життя, а отже є, зазвичай, процесом соціальним - «публічним» [13]. Також вчені наполягають на тому, що без активної участі держави неможливе фінансове забезпечення публічного інтересу (потреб). Вказується, що публічний інтерес виступає вихідним елементом, який спонукає державу скерувати частину фінансових ресурсів на задоволення суспільних потреб, що забезпечується застосуванням імперативного методу правового регулювання [14, с. 44].

З врахуванням цих думок можливо стверджувати, що фінансові інтереси учасників бюджетного процесу мають взаємопов'язаний характер і потребують планування бюджетних фондів, враховуючи регіональну (територіальну) кількість бюджетних споживачів і можливість реального розподілу публічних фінансових ресурсів під контролем держави та інших учасників бюджетного процесу.

Правові норми, які регламентують бюджетний процес, визначають правила і порядок застосування норм бюджетного права. В них регламентовано весь цикл існування бюджетних фондів – від моменту складання бюджетного плану до моменту затвердження звіту про його виконання, а також порядок і послідовність дій різних суб'єктів – учасників цих правовідносин на різних стадіях бюджетного процесу. Дотримання норм бюджетного права є гарантією правильності й своєчасності формування бюджетних фондів коштів, їх використання, розробки оптимального бюджету на наступний рік і, як наслідок, стабільного утримання і розвитку бюджетної сфери. Отже фінансові інтереси учасників бюджетного процесу реалізуються на підставі норм бюджетного права, як наслідок планування та виконання відповідних бюджетів, як публічних фондів грошових коштів.

Таким чином, фінансові інтереси учасників бюджетного процесу завжди мають публічний характер і конкретизуються у сукупності дій учасників бюджетного процесу відповідно до їх повноважень, встановлених бюджетним законодавством. У бюджетному процесі формування бюджетів та їх правове затвердження є засобом визначення фінансових інтересів відповідних суб'єктів, а реалізація, тобто задоволення - пов'язане зі стадією виконання бюджетів. В процесі виконання бюджетів визначені потреби бюджетних споживачів повинні бути профінансовані у відповідний термін і визначеному обсязі, проте саме на цій стадії відбувається затримка фінансування або недофінансування визначених видатків.

У сучасних умовах реформування бюджетних правовідносин правове регулювання фінансових інтересів учасників бюджетного процесу як інституту бюджетного права характеризується наступними рисами:

– питома вага бюджетної системи як засобу формування, розподілу та використання публічних фінансових ресурсів у складі фінансової системи держави

постійно зростає і втілюється в щорічній роботі над проектом Закону про Державний бюджет або рішення про місцевий бюджет, їх прийнятті та виконанні, як це встановлює Конституція України;

– реформування й оновлення норм Бюджетного кодексу України внесло необхідні актуальні зміни до правового регулювання бюджетної галузі, встановлення відповідальності та заходів впливу за вчинені порушення бюджетного законодавства (глава 18 Бюджетного кодексу України), зокрема введення до бюджетного права нових понять, таких як «бюджетне правопорушення», їх види та види відповідальності за їх скоєння;

– обґрунтування в сучасних наукових дослідженнях та практики управління необхідності реформи адміністративного устрою України з метою удосконалення розподілу публічних фінансових ресурсів шляхом забезпечення видатків бюджетів відповідними обсягами фінансових ресурсів;

– регенерація бюджетних прав суб'єктів бюджетних правовідносин та розширення самостійності учасників бюджетного процесу, зокрема органів місцевого самоврядування, в укладанні, прийнятті, виконанні місцевих бюджетів, звітності, контролі та відповідальності за порушення бюджетного законодавства;

– вдосконалення міжбюджетних відносин з метою фінансування програм і заходів , передбачених відповідним бюджетом.

Ці особливі риси підвищують значення бюджетного права, розширюють правові відносини в бюджетній діяльності та окреслюють межі взаємопов'язаних відносин, які визначають нові правові категорії, до яких належить і фінансовий інтерес учасників бюджетного процесу. У сучасних об'єктивних умовах розвитку правового регулювання бюджетної сфери вкрай важливо для побудови норм бюджетного права закладати фінансові (бюджетні) інтереси конкретних бюджетних споживачів.

Економічні та політичні зміни в суспільстві зумовили зміни в бюджетному процесі й у свідомості бюджетних установ. Наприклад, бюджетні установи, які традиційно існували тільки за рахунок бюджетних коштів, отримали право на господарську діяльність, що породжує нові фінансові інтереси в бюджетному процесі. Продовжується реформування бюджетної системи України за новими принципами, які встановлені ст. 7 Бюджетного кодексу України, отримали правову самостійність та незалежність місцеві бюджети, органи місцевого самоврядування, що в сучасних умовах господарювання свідчить про перетворення бюджетних інтересів. Склад бюджетного законодавства та бюджетна процедура також трансформувалися відповідно до реалій сучасної системи господарювання з врахуванням нових політичних та економічних умов життя.

З метою врахування бюджетних інтересів і забезпечення їх повноти, недоторканності і захисту важливе значення набувають правові засади побудови бюджетів та бюджетної системи держави. Принципи

побудови бюджетної системи України встановлюються ст. 7 Бюджетного кодексу України. Окремі з цих принципів складають підстави для побудови бюджету, як нормативно-правового акту з врахуванням забезпечення та захисту бюджетних інтересів учасників бюджетного процесу. Такі принципи, як збалансованість, самостійність, субсидіарність та цільове використання бюджетних коштів, належать до принципів організації бюджетного процесу і впливають на реалізацію фінансових інтересів учасників бюджетного процесу.

Принцип цільового використання бюджетних коштів найважливіший з усіх для організації бюджетного процесу, тому що передбачає використання бюджетних коштів розпорядником та одержувачем винятково у відповідності до бюджетного призначення. Такий підхід дозволяє проконтролювати витрачання бюджетних коштів, визначити відповідальних за цільове використання бюджетних коштів на всіх стадіях бюджетного процесу та міру відповідальності кожного учасника бюджетного процесу за нецільове використання бюджетних коштів. Проте цільове використання бюджетних коштів слід розглядати як одне із завдань бюджетної діяльності, предмет правового регулювання. Це ж стосується і принципу збалансованості, оскільки він визначає, що повноваження на здійснення витрат з бюджету повинні відповідати обсягу надходжень до бюджету на відповідний бюджетний період, що теж є підставою організації бюджетного процесу.

Принципи самостійності та субсидіарності закладають підґрунтя для організації міжбюджетних відносин і мають важливе значення для встановлення рівноправних бюджетних відносин, а значить вони також опосередковано впливають на реалізацію фінансових інтересів і встановлюють підґрунтя для діяльності суб'єктів бюджетних правовідносин.

В обставинах децентралізації економіки, поширення бюджетних прав місцевих органів влади і надання самостійності та рівності в бюджетних відносинах регіонам врахування бюджетних інтересів всіх учасників бюджетного процесу набуває подальшого розвитку. Поступовий перерозподіл бюджетних повноважень від центру до регіонів дає позитивний результат у бюджетній системі тільки за умови здійс-

нення відповідного правового регулювання шляхом впровадження в бюджетне законодавство норм, що поширюють права учасників бюджетного процесу по розподілу та витрачання бюджетних коштів. В іншому випадку виникають підстави для диктату або для свавілля з боку окремих учасників бюджетного процесу. Отже, межі фінансових інтересів учасників бюджетного процесу поширюються за рамки суто бюджетних відносин і охоплюють інші ланки фінансової системи, що, безумовно, потребує переогляду правових засад бюджетних відносин.

Висновки. Таким чином, широке коло відносин у бюджетній сфері потребує відповідної правової регламентації, яка охоплюється нормами конституційного права, фінансового права, бюджетного права, ґрунтується на принципах і правових засадах публічної бюджетної діяльності, що і дає об'єктивні підстави для формування правового інституту регулювання фінансових інтересів учасників бюджетного процесу. В цих умовах увага до нормативно-правового забезпечення методологічної та організаційної бази бюджетного права значно підвищується. Відсутність законів про міжбюджетні відносини, бюджетний контроль та пробіли у чинному Бюджетному кодексі України щодо принципів бюджетно-матеріальної та бюджетно-процесуальної діяльності, як важливіших інститутів бюджетного права є суттєвим недоліком чинного бюджетного законодавства.

Все відмічене має реалізовуватись виключно на підставах і в межах встановлених чинними нормативно-правовими актами. Вказівка на останній момент є дуже важливою, тому, що фактично захисту підлягають тільки ті права та інтереси учасників бюджетного процесу, які охороняються законом.

З врахуванням викладених положень, під поняттям захисту прав і законних інтересів учасників бюджетного процесу варто розуміти закріплену у діючих нормативно-правових актах можливість кожного учасника бюджетного процесу самостійно здійснювати дії чи звернутись до компетентних державних органів з вимогою здійснення ними дій, що направлені на забезпечення його фінансових інтересів в бюджетних відносинах, недоторканості його прав і законних інтересів, припинення їх порушення і ліквідацію наслідків цих порушень.

Література

1. Про Державний бюджет на 2016 рік : закон України : від 25.12.2015р. № 928-VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2016. – № 5. – Ст. 54.
2. Концепція забезпечення національної безпеки у фінансовій сфері. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.08.2012 р. № 569-р // Урядовий кур'єр від 12.09.2012 № 164
3. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо додаткових гарантій і захисту фінансових інтересів держави : закон України від 28.12.2014р. № 77- VIII // Відомості Верховної Ради України.- 2015.- №11- ст.420
4. Гетманцев Д.О. Щодо значення публічного інтересу для фінансового права // Часопис Київського університету права, 2011.- № 4.- С. 150-153
5. Бутченко Т.І. Сутність державного інтересу / Т.І. Бутченко // Електронний ресурс від від 11.10.2008 р. // http://www.zgia.zp.ua/gazeta/VISNIK_35_3.pdf

6. Федорчук О.М. Правові основи захисту прав і законних інтересів платників податків в адміністративному порядку // О.М.Федорчук / Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук за спеціальністю 12.00.07 – теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право . - Острог, 2003- 232 с.
7. Воронова Л.К. Фінансове право України. Підручник. / Л.К.Воронова - К., Прецедент: Моя книга, 2006.- 448 с.
8. Музика-Стефанчук О.А. Публічний інтерес у бюджетних правовідносинах // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ.-2011.-№3.-С. 337-344
9. Дем'яненко Т.М. Розмежування публічних інтересів органів державної влади та місцевого самоврядування у сфері фінансової діяльності / Т.М. Дем'яненко // Наше право – 2009.- №3.- с. 116-123
10. Нечай А.А. Публичные фонды как категория современного финансового права // Электронный ресурс: <https://www.lawmix.ru/comm/2194>
11. Сидорова Н. В. Теоретичні основи бюджетного права / Н. В. Сидорова. – Харків : Бізнес-Інформ, 1998. – 236 с.
12. Философский энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М., 2000. – 576 с.
13. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права та держави. Видання 5-те, зі змінами. Навчальний посібник.— К.: Атіка.— 2001.— 176 с.
14. Ніщимна С. О. Принципи публічної фінансової діяльності в Україні : монографія / С.О. Ніщимна .- Чернівці : ЧДІЕУ, 2013.- 376 с.

References

1. On the State Budget for 2016 : the Law of Ukraine dated from December 25, 2015 No. 928-VIII // Vidomosti of Verkhovna Rada of Ukraine. – 2016. – No. 5. – P. 54.
2. The Concept of Ensuring the National Security in the Financial Sphere. Ordinance of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated from August 15, 2012 No. 569-r // Uriadovi kurier dated from September 12, 2012 No. 164.
3. On Amending Some Regulatory Acts of Ukraine Regarding Additional Guarantees and Protection of financial Interests of the State : the Law of Ukraine dated from December 28, 2014 No. 77- VIII // Vidomosti of Verkhovna Rada of Ukraine. – 2015. – No. 11 – p. 420.
4. D. O. Hetmantsev, On Determining the Public Interest for the Financial Law // chasopys of Kyiv University of Law, 2011. – No. 4. – P. 150-153.
5. T. I. Butchenko, The Essence of the State Interest / T. I. Butchenko // Internet Resource dated from October 11, 2008 // http://www.zgia.zp.ua/gazeta/VISNIK_35_3.pdf
6. O. M. Fedorchuk, Legal Basis of Protecting the Rights and Legal Interests of Tax Payers in the Administrative Proceedings // o. M. fedorchuk / Synopsis of a Thesis for a Candidate in Jurisprudence. Speciality : 12.00.07 – theory of management; administrative law and procedure; financial law; information law. – Ostroh, 2003. – 232 p.
7. L. K. Voronova, Financial Law of Ukraine. Textbook. / L. K. Voronova. – K., Pretsedent: Moia Kniha, 2006. – 448 p.
8. O. A. Muzyka-Stefanchuk, public Interest within Budget Legal Relations // Naukovyi Visnyk of Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs. – 2011. – No. 3. – P. 337-344.
9. T. M. Demianenko, Differentiation of Public Interests of State Authorities and Local Self-Governments in the Financial Sphere / T. M. Demianenko // Nashe Pravo. – 2009. – No. 3. – p. 116-123.
10. A. A. Nechai, Public Funds as a Category of the Current Financial Law // Internet Resource : <https://www.lawmix.ru/comm/2194>
11. N. V. Sydorova, Theoretical Basis of the Budgetary Law / N. V. Sydorova. – Kharkiv : Bisnes-Inform, 1998. – 236 p.
12. Philosophical Encyclopedic Dictionary. – М. : INFRA-M., 2000. – 576 p.
13. P. M. Rabinovych, Basis of general Theory of Law and State. Fifth edition, with changes. Teaching Medium. – К.: Атіка. – 2001. – 176 p.
14. S. O. Nishchymna, Principles of the Public Financial Activities in Ukraine : Monograph / S.O. Nishchymna. – Cgernihiv : ChDIEU, 2013. – 376 p

UDC 342.4

LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE INFORMATION SPHERE

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**Smerichevsky Edyard***Ph. D., Associate Professor of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Korzhova Darya***Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Korzhov Denys***Teacher of the Philosophy and Social Science and Humanities Department of M. Gorky DonNMU***Смеричевский Эдуард Францевич***к. филос. н., доц. кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Коржова Дарья Александровна***преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Коржов Денис Владимирович***преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ДонНМУ им. М.Горького***Abstract**

The peculiarities of public relations in the information sphere are under research in the given article. Information relations: their structure, objective and subjective framework, public relations in the virtual world are considered. The concept of information is not completely generated by the modern science and still raises some controversy. Different sources give different definitions of information.

Key-words: *information, public relations, virtual world, Internet.*

Аннотация

В статье исследуются особенности общественных отношений в информационной сфере, рассматриваются информационные отношения: их структура, объектный и субъектный состав, общественные отношения в виртуальном мире. Понятие информации до конца не выработано современной наукой и до настоящего времени вызывает определенные споры. В различных научных источниках можно найти различные по смыслу определения информации.

Ключевые слова: *информация, общественные отношения, виртуальный мир, Интернет.*

Цивилизованная жизнь предполагает упорядоченное движение информации. В этой связи актуальным является информационный аспект правовой деятельности, вопрос о правовом обеспечении происходящих в обществе информационных процессов.

В современном обществе информационные ресурсы играют огромную роль и требуют к себе серьезного отношения как к интеллектуальному богатству, которое должно использоваться эффективно. Цивилизованное решение вопросов информационного взаимодействия является прерогативой области права [1, 45].

Необходимо подчеркнуть диалектизм таких категорий как "информация" и "право". Информация является своеобразным объектом правового регулирования. Право выступает как регулятор информационных отношений, информационных процессов.

При этом право само по себе обладает информационной содержательностью, систематизирует правила поведения субъектов правоотношений. Его нормы можно представить как комплексное знание, определяющее, дающее ориентир в правовых явлениях, процессах.

Информация выступает своеобразным звеном между гражданами и государственными институтами. Сбои в информационных процессах (искажения, неполнота информационных отношений и их недооценка и т.п.) существенным образом затрагивают общественную и информационную безопасность, затрудняют управление в обществе. Важнейший показатель качества информационной деятельности и построения единого информационного пространства - информационная безопасность личности, общества и государства. При этом нормальная жизнедеятель-

ность гражданина, общественных и государственных институтов в информационной сфере возможна только в условиях четкой, последовательной и систематизированной правовой регламентации этой сферы.

Возрастание роли «виртуальной» составляющей не только в мировой компьютерной сети, но и во вне-сетевой практике существенно меняет соотношение между реальным и виртуальным миром. Обычные механизмы, созданные на обыкновенном праве и принятых процессуальных процедурах не в состоянии эффективно действовать при наличии виртуальных объектов и субъектов права.

Следует отметить, что в работах, посвященных тем или иным аспектам информационного права, в основном сделан акцент на проблемы правовой информатизации, правового и технического обеспечения информационных процессов. При этом в недостаточной степени проанализированы основополагающие, методологические вопросы информационного права, в частности, такие вопросы, как сущность и специфика информационно-правовых норм и отношений, их классификация, субъекты информационно-правовых отношений, правовой механизм получения, передачи, хранения и использования информации, юридические режимы информации, пользования банками данных, формы и методы информационно-правового воздействия, институт авторского права и интеллектуальной собственности, информационные правонарушения и институт ответственности за их совершение и др. [2, 27]

Информационное право следует рассматривать как комплексную отрасль права, состоящую из различных информационно-правовых институтов, включающих нормы разных отраслей права, и направленных на регламентацию сложного и многообразного комплекса общественных отношений в информационной сфере - сфере деятельности субъектов, связанной с производством, преобразованием и потреблением информации.

Комплексный характер информационного права обусловлен тем, что информационные отношения регулируются нормами разных отраслей права. Большой объем общественных отношений в информационной сфере регламентируется административно-правовыми актами. Например, к ним следует отнести акты, определяющие статус органов государственной власти, должностных лиц и их полномочия в информационной сфере; акты, определяющие правовые режимы информации и ее защиты, составы административных правонарушений в информационной сфере и ответственность за их совершение и др. [3, 72]

Уголовное право устанавливает, какие информационные правонарушения являются преступлениями и виды наказания за их совершение. Институты авторского права и интеллектуальной собственности являются прерогативой гражданско-правового регулирования.

Составными частями информационного права являются информационно-правовые институты - груп-

пы, совокупности информационно-правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения в информационной сфере. В частности, в их составе следует выделить институты: информационных ресурсов, государственной тайны, конфиденциальной информации, защиты информации, ответственности за совершение информационных правонарушений и др.

Зависимость развития законодательства от состояния правовой науки очевидна. Но жизнь требует нормативных установок и механизмов разрешения конфликтов и тогда, когда наука еще позволяет себе размышлять и дискутировать. Потребность в системном нормативном урегулировании отношений, связанных с Интернет, нарастает [1, 53].

Развитие Интернета сегодня, во всех странах мира, ставит новые проблемы правовой теории и практики. Без решения указанных проблем правовое регулирование, которое базируется на принципах, не учитывающих специфику развития и функционирования Сети, безнадежно отстанет от потребностей общества. В свою очередь, решение проблем правового регулирования «сетевых» отношений невозможно без разработки новых подходов к теоретическим правовым вопросам и их реальному закреплению в соответствующих нормативных актах.

Как известно, основным объектом информационного права является информация. Она обладает всеми признаками юридической фикции: служит для устранения неопределенности, имеет нормативное закрепление, обладает такими свойствами, как заведомая условность (присуща информации, содержащейся на виртуальных носителях), способность вызывать другие фикции.

Проведя аналогичное наложение признаков юридической фикции на такие правовые явления и понятия, как: единое информационное пространство (ЕИП), информационный ресурс, электронный документ (ЭД), электронная цифровая подпись (ЭЦП), СМИ, Интернет, виртуальная личность, можно выявить соответствие указанных признаков рассматриваемым категориям [3, 79].

Таким образом, к числу первоочередных вопросов, требующих подробного исследования и развернутой характеристики, относятся, на наш взгляд, следующие:

- предмет информационного права и его принципы;
- источники информационного права;
- информационно-правовые нормы и информационно-правовые отношения (их сущность, структура и разновидности);
- субъекты информационного права;
- формы и методы информационного права;
- сущность и разновидности информационных правонарушений и ответственность за их совершение.

Исследование этих вопросов, систематизация знаний по ним, безусловно, будет способствовать

эффективному осуществлению правотворческой и правоприменительной деятельности в информационной сфере.

Подводя итоги, необходимо сказать, что правоот-

ношения в глобальной сети регулируются не во всех сферах и многие проблемы остаются нерешенными из-за отсутствия законодательных актов, которые регулировали бы Интернет во всех его сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассолов И. М. Правовые проблемы электронной торговли: цивилистическое исследование. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 157 с.
2. Тедеев А. А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в Российской Федерации (некоторые проблемы). //Российская юстиция. — 2014. — № 6. — С. 25—29.
3. Федотов М. А. К вопросу о концептуальных основах информационного права как права киберпространства // Вопросы правоведения. — 2011. — № 3. — С. 71—98.

REFERENCES

1. Rassolov I. M. Legal Problems of E-Commerce: Civilistic Reserch. Moscow, Yuniti-Dana, 2010. 157 p. (in Russ.).
2. Tedeev A. A. Development of Information Technologies, Information Economics and Legal Regulation of Distance Labour in the Russian Federation (some problems). Rossiyskaya Yusticiya. 2014. № 6. P. 25—29 (in Russ.).
3. Fyedotov M. A. On the Question of Conceptual Bases of the Information Law as a Law of Cyberspace. Voprosy Pravovedeniya. 2011. № 3. P. 71—98 (in Russ.).

UDC 342.9

NATURE AND LEGAL PRINCIPLES STAFFING OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF UKRAINE

СУТНІСТЬ І ПРАВОВІ ЗАСАДИ КАДРОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ АДМІНІСТРАТИВНОГО СУДОЧИНСТВА УКРАЇНИ

Pchelin Vitalii

Ph.D., assistant professor of the Department of Administrative Law and Process Kharkiv National University of Internal Affairs Kharkiv, Ukraine

Пчелін Віталій Борисович

кандидат юридичних наук, доцент кафедри адмін. права та процесу Харківського національного університету внутрішніх справ, м. Харків, Україна

Abstract

In the article we analyse the existing in scientific community approaches to defining the essence of the concept of "staffing". Based on the made analysis the author formulated his own vision of the essence of staffing of Administrative Procedure of Ukraine. Laws and regulations that determine the grounds staffing of Administrative Procedure of Ukraine are defined.

Keywords: *administrative procedure, administrative law, human resources, staffing.*

Анотація

У статті здійснено аналіз існуючих у наукових колах підходів щодо визначення сутності поняття "кадрове забезпечення". На основі проведеного аналізу вироблено авторське бачення сутності кадрового забезпечення адміністративного судочинства України. Визначено нормативно-правові акти, які визначають підстави кадрового забезпечення адміністративного судочинства України.

Ключові слова: *адміністративний процес, адміністративне судочинство, кадри, кадрове забезпечення.*

Вступ. Адміністративне судочинство являє собою складний механізм, основними функціональними елементами якого виступають відповідні особи, на яких чинним національним законодавством покладено обов'язок із розгляду та вирішення публічно-правових спорів або ж із забезпечення нормального перебігу такої діяльності. У своїй сукупності вищенаведених осіб можна розглядати як кадри, що, в свою чергу, є основним елементом кадрового забезпечення адміністративного судочинства України. Ефективність здійснення кадрового забезпечення адміністративного судочинства прямо впливає на якісне та повне виконання адміністративними судами своїх завдань і функцій із захисту порушених, невизнаних, оспорюваних прав, свобод та інтересів фізичних та юридичних осіб.

Науковий інтерес до сутності кадрового забезпечення органів державної влади, в тому числі судових органів, прослідковувався в працях таких науковців як: В. Б. Авер'янов, С. С. Алексєєв, О. Ф. Андрійко, О. М. Бандурка, Ю. П. Битяк, А. І. Берлач, І. В. Бойко, М. А. Бояринцева, В. М. Гарашук, І. П. Голосніченко, В. М. Горшеньов, Є. В. Додін, Р. А. Калюжний, М. В. Коваль, В. К. Колпаків, А. Т. Комзюк, О. В. Кузьменко, Є. А. Лукашова, Д. В. Лученко, А. В. Малько, М. А. Матузов, О. М. Музичук, О. В. Негодченко, В. І. Олефір, В. Ф. Опришко, Ю. С. Педько, П. М. Рабинович, О. П. Рябченко, А. О. Селіванов, М. М. Тищенко, В. В. Цветков, В. М. Шаповал, В. К.

Шкарупа, О. М. Якуба. У працях вищенаведених вчених проблеми кадрового забезпечення розглядалися або в аспекті діяльності органів державної влади в цілому або ж фрагментарно, в рамках проведення аналізу більш широкої наукової проблематики. Проблема кадрового забезпечення адміністративного судочинства України увага майже не приділялась, а останні значні законодавчі зміни в цій сфері викликають необхідність проведення нових наукових досліджень в даному напрямку, що в сукупності обумовлює актуальність обраної тематики. Постановка проблеми. Тому метою представленої наукової статті є визначення сутності та правових засад кадрового забезпечення адміністративного судочинства України.

Результати. Так, у науково-правових колах ставлять особливий наголос на важливості діяльності із кадрового забезпечення відповідної сфери суспільного життя. Зокрема, як зауважує Л. В. Гапоненко, для повноцінного виконання завдань, поставлених перед органами влади, держава повинна забезпечити, зокрема, належне кадрове забезпечення, що сприятиме заохоченню до плідної праці працівників і гарантуватиме належний рівень діяльності органу державної влади в цілому [6, с. 107-108]. На думку А. П. Головіна, головним елементом будь-якого апарату є кадри, так як саме вони визначають ефективність його функціонування. А тому, наголошує вчений, підґрунтя діяльності відповідних державних

органів становить їх кадрове забезпечення [7, с. 130]. Погоджуючись з наведеними вище позиціями зауважимо, що серед учених-правознавців немає єдності в питанні визначення сутності кадрового забезпечення. На думку деяких науковців, кадрове забезпечення представляє собою функцію, інші визначають досліджуване явище через категорію "система" або ж "діяльність". Проаналізуємо більш докладно зазначені позиції.

Я. М. Когут визначає кадрове забезпечення як функцію адміністративної діяльності, що спрямована на реалізацію завдань, пов'язаних із здійсненням управління персоналом [1, с. 13]. Вважаємо, що наведене визначення кадрового забезпечення є занадто вузьким. По-перше визначення кадрового забезпечення через таку категорію як "функція" звужує дану діяльність до одного конкретно визначеного напрямку, під яким учений і розуміє лише "управління персоналом". По-друге, не можна розглядати кадрове забезпечення лише як управління персоналом, оскільки задля того, щоб здійснювати таку діяльність, його необхідно сформувати шляхом підготовки, добору тощо. При цьому не слід ототожнювати кадрове забезпечення й лише із формуванням кадрів, як це, наприклад, зробив М. Ю. Яковчук. Учений вважає, що кадрове забезпечення – це система підготовки, що передбачає навчання та виховання фахівців певної галузі, здатних розв'язувати складні господарсько-правові завдання у відповідній сфері [2, с. 88]. Разом із тим підкреслимо, що використання у вищенаведеному визначенні такої категорії як "система" є доречним, оскільки передбачає, що така діяльність має системний характер, тобто поєднує відразу декілька напрямків та окремих її складових.

На думку О. В. Красноборова, кадрове забезпечення являє собою цілеспрямовану діяльність спеціально уповноважених посадових осіб державних органів щодо процесів професійної орієнтації, прогнозування та планування кадрових потреб, відбору, підготовки, розстановки й вивільнення персоналу [3, с. 183]. Вважаємо, що в наведеному визначенні вдало підкреслено основні напрямки кадрового забезпечення, як то: планування прогнозування кадрових потреб, відбір і підготовка кадрів, їх професійна орієнтація, розстановка та вивільнення. Окрім цього, слід навести позицію Н. П. Матюхіної, яка зазначає, що кадрове забезпечення – це специфічна, повторювана діяльність, здійснювана в процесі управління правоохоронними органами, змістом якої є забезпечення органів і підрозділів необхідним, що відповідає певним вимогам, контингентом людей, а також відповідною інформацією про нього, впровадження науково-обґрунтованих методів, відбору, розстановки, навчання, виховання, стимулювання кадрів, правового регулювання проходження служби та надання правового захисту особовому складу правоохоронних органів України [5, с. 91-92]. У наведеному вище визначенні сутності поняття "кадрове забезпечення" також ставиться наголос на його окремі складові. При цьому здається, що вчена вважала за необхідне охопити як можна більше складових та окремих напрямків кадрового забезпечення. Унаслідок чого запропоноване нею поняття, на нашу думку,

стало занадто громіздким і складним для сприйняття, оскільки включає в свій склад як основні, так і ті, що походять з них напрямки кадрового забезпечення.

У контексті вищенаведених позицій варто зазначити, що в жодному із наведених варіантів визначення сутності поняття "кадрового забезпечення" не ставився наголос на тому, що така діяльність побудована на нормативних приписах, тобто здійснюється на основі й у відповідності до заздалегідь визначених правових засад. Так, якщо говорити про кадрове забезпечення адміністративного судочинства, слід зазначити, що основоположні аспекти такої діяльності визначено на рівні Конституції України від 28 червня 1996 року, в положеннях якої закріплено: систему судів загальної юрисдикції (ст. 125); гарантії незалежності та недоторканості суддів, в тому числі виключний перелік підстав звільнення судді (ст. 126); вимоги до кандидатів на посаду судді та суддів (ст. ст. 127, 126); основні засади судочинства (ст. 129); обов'язок держави забезпечувати належні умови для функціонування судів і діяльності суддів (ст. 130) [4]. Більш детально питання, пов'язані із кадровим забезпеченням адміністративного судочинства України врегульовано Законом України "Про судоустрій і статус суддів" від 7 липня 2010 року, на рівні якого визначено питання, пов'язані із кадрового забезпечення, в тому числі адміністративного судочинства, такими кадрами як судді [8].

Із приводу вищенаведеного слід зазначити, що на сьогодні значними темпами відбувається судова реформа, одним із провідних напрямків якої є саме кадрове забезпечення судочинства. Задля реалізації вищенаведеної реформи, вже найближчим часом, правові засади кадрового забезпечення судочинства, в тому числі адміністративного, повинні зазнати значне оновлення. У даному випадку мова йде про такі нормативно-правові акти як Закон України Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) від 2 червня 2016 [9] року та Закон України "Про судоустрій і статус суддів" від 2 червня 2016 року [10], які повинні набрати чинності 30 вересня 2016 року. Не ставлячи за мету аналіз конкретних нововведень, запропонованих законодавцем у рамках зазначених вище законодавчих актів, зазначимо, що так само, як і до вступу їх в силу, питання, пов'язані із призначенням суддів, будуть врегульовані виключно на рівні законів України, що в повній мірі відповідає п. 14 ч. 1 ст. 92 Конституції України [4]. Разом із тим слід відмітити, що кадрове забезпечення адміністративного судочинства не може обмежуватися лише суддівським корпусом. Так, задля забезпечення належної й ефективної діяльності органів судової влади, нормального перебігу судового процесу, в складі відповідного адміністративного суду функціонує його апарат. Зокрема, відповідно до ст. 152 Закону України "Про судоустрій і статус суддів" організаційне забезпечення роботи суду здійснює його апарат, який очолює керівник апарату. Як слідує з аналізу вищенаведеної норми, до штату апарату суду входять такі суб'єкти як судовий розпорядник і секретар судового засідання [8], які виступають повноцінними учасниками адміністративного процесу, завдання та

функції яких пов'язані із забезпеченням належних умов перебігу адміністративного судочинства.

Правові засади, пов'язані із кадровим забезпеченням адміністративного судочинства вищенаведеною категорією кадрів, визначено на рівні Закону України "Про державну службу" від 10 грудня 2015 року [13], оскільки як зазначено в ч. 6 ст. 152 Закону України "Про судоустрій і статус суддів", правовий статус працівників апарату суду визначається саме цим нормативно-правовим актом [8]. Однак вищенаведені засади здебільшого визначено на підзаконному нормативно-правовому рівні. Звичайно, наведений рівень нормативно-правового регулювання дозволяє більш оперативно реагувати на динаміку потреб відповідної сфери суспільних правовідносин [11, с. 18-19], але має й ряд значних недоліків. Серед основних недоліків вищенаведеного рівня нормативно-правового регулювання, в першу чергу, слід відмітити нестабільність підзаконних нормативно-правових актів. Як встановлено в ст. 152 Закону України "Про судоустрій і статус суддів", положення про апарат суду розробляється на підставі типового положення про апарат суду та затверджується зборами суддів відповідного суду. Типове положення про апарат суду затверджує Державна судова адміністрація України за погодженням із Радою суддів України [8]. Завдання, функції та повноваження працівників апарату суду визначено на рівні типових посадових інструкцій. Так, наприклад, Типова посадова інструк-

ція працівників апарату суду, затверджена наказом Державної судової адміністрації України від 20 липня 2005 року № 86 [12]. Вважаємо, що такий підхід є не вірним, і засади діяльності апарату суду, в тому числі правові засади його кадрового забезпечення, повинні бути визначені на рівні закону, яким, наприклад, міг би стати Закон України "Про апарат суду". На рівні такого нормативно-правового акта було б врегульовано всі правові аспекти організації та діяльності апарату суду, в тому числі кадрового забезпечення.

Висновки. Таким чином, аналіз вищенаведених позицій надав змогу дійти висновку стосовно того, що під кадровим забезпеченням адміністративного судочинства слід вважати визначену на нормативно-правовому рівні, цілеспрямовану, системну діяльність уповноважених суб'єктів, направлену на визначення кадрових потреб, відбір і добір кадрів, здійснення їх професійної підготовки й орієнтації, розстановки та вивільнення кадрів, що здійснюється з метою забезпечення нормального перебігу адміністративного судочинства. Правові засади кадрового забезпечення адміністративного судочинства України визначено на рівні Конституції України, закону та підзаконних нормативно-правових актів. Зазначимо, що вагома доля підзаконного нормативно-правового регулювання кадрового забезпечення адміністративного судочинства повинна бути значно меншою, аніж рівень законів України, що позитивним чином вплине на ефективність такої діяльності.

References

1. Kohut Ya. M. Administrative and legal regulation of local militia. Dis. ... Ph.D. : 12.00.07. Lviv, 2008. 264 p. (in Ukrainian).
2. Yakovchuk M. Yu. Administrative and legal regulation of insurance activity in Ukraine. Dis. ... Ph.D. : 12.00.07. Irpin, 2009. 244 p. (in Ukrainian).
3. Krasnoborov O. V. Staffing of justice as foreign institutional area of activity the State Judicial Administration of Ukraine. Visnyk of Kharkiv National University of Internal Affairs. 2008. № 42. P. 179-186 (in Ukrainian).
4. The Constitution of Ukraine: June 28. 1996 Number 254k/96-VR. Collected Legislation of Supreme Council of Ukraine. 1996. № 30. P. 141 (in Ukrainian).
5. Matyukhina N. P. Personnel management: theoretical and practical aspects of bodies of internal affairs of Ukraine. Monograph. Kh., 1999. 285 p. (in Ukrainian).
6. Haponenko L. V. Legitimacy in the activities of the State Tax Service of Ukraine (administrative and legal aspects). Dis. ... Ph.D. : 12.00.07. Irpin, 2010. 239 p. (in Ukrainian).
7. Holovin A. P. Administrative and legal regulation of public security militia. Dis. ... Ph.D. : 12.00.07. K., 2004. 176 p. (in Ukrainian).
8. On the Judiciary and Status of Judges: Law of Ukraine July 07. 2010 Number 2453- VI. Collected Legislation of Supreme Council of Ukraine. 2010. № 41-42, 43, 44-45. P. 529 (in Ukrainian).
9. On amending to the Constitution of Ukraine (on justice) : Law of Ukraine June 02 2016 Number 1401-VIII. Official Visnyk of Ukraine. 2016. № 51. P. 1799 (in Ukrainian).
10. On the Judiciary and Status of Judges: Law of Ukraine June 02. 2016 Number 1402-VIII // Official Visnyk of Ukraine. 2016. № 56 (in Ukrainian).
11. Pchelin V. B. Revision of administrative acts of the bodies of internal affairs. Dis. ... Ph.D. : 12.00.07. Kharkiv, 2011. 190 p. (in Ukrainian).
12. On approval of Model job descriptions of employees of local general court: Order of the State Judicial Administration of Ukraine. July 20. 2005. Number 86. available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/rada/show/v0086750-05> (in Ukrainian).
13. On the State Service: Law of Ukraine Dec 10. 2015p. Number 889-VIII. // Collected Legislation of Supreme Council of Ukraine. 2016. № 4. P. 43 (in Ukrainian).

UDC 342.7

TRANSPLANTOLOGY THE RIGHT TO LIFE: LEGAL ASPECTS

ТРАНСПЛАНТОЛОГИЯ КАК ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ogorodnik I.S.*Associate professor of M. Gorky Donetsk National Medical University, Candidate of Philosophy, Associate Professor***Smerichevski E.F.***Head of the Department of Philosophy and social-humanitarian disciplines of M. Gorky Donetsk National Medical University, Candidate of Philosophy***Ogorodnik A.V.***second-year student, Faculty of History, Donetsk National University***Огородник И.С.***доцент, к. филос. наук, доцент. Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького***Смеричевский Э.Ф.***зав. кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, к. филос. наук.***Огородник А.В.***студентка II курса, исторического факультета, Донецкий национальный университет***Abstract***The article considers transplantology from a legal point of view. Transplantation as the possibility of extending human life legally, taking into account the rights and the donor and recipient.***Key-words.** *Transplantation, the right, the donor, the recipient, the article of the Constitution, the principles of rule of law on transplantation.***Аннотация***Статья рассматривает трансплантологию с правовой точки зрения.**Трансплантология как возможность продления жизни человека законным путем, учитывая права и донора, и реципиента.***Ключевые слова.** *Трансплантология, право, донор, реципиент, статьи Конституции Российской Федерации, принципы правовой нормы о трансплантологии.*

С конца прошлого века и по настоящее время трансплантология является областью медицины, сконцентрировавшей в себе новейшие достижения таких наук: хирургии, анестезиологии, реаниматологии, иммунологии, фармакологии и других медико-биологических наук. Это медицинская отрасль высоких биомедицинских технологий, которые используются в случаях таких патологических изменений органов и тканей человека, вследствие которых гибель пациента неизбежна. Такая пересадка органов как метод лечения тяжелых заболеваний имеет большое социальное значение, а именно: позволяет продлить жизнь и обеспечить ее более высокий качественный уровень.

На сегодняшний день существует немалое количество научных работ, относящихся к данной области медицины. О необходимости пересадки почек, печени и сердца говорит В.Ф. Саенко (директор Института хирургии и трансплантологии АМН Украины) и А.А. Костенко (канд. мед. наук, Институт хирургии и трансплантологии АМН Украины) в своей совместной

статье «Современное состояние трансплантации органов в Украине». В данной статье авторы берут на рассмотрение две основные причины препятствия развитию трансплантологии в Украине: юридическую и социальную. «Клеточная трансплантация – философия медицины XXI века» - статья, написанная Е.В. Рыбаковой (канд. мед. наук) и А.Н. Гридько (д-р. мед. наук) о формировании представлений клеточных заболеваний человека и возможных методах борьбы с ними.

Ухудшение качества жизни современного человека, связанное с экологическими, социальными и медицинскими условиями, актуализирует развитие трансплантологии. Так как научно-медицинское исследовательское направление и как одно из направлений практического здравоохранения ставит и решает такую проблему как регулирование «физической» смерти. Таким образом, она дает право на жизнь пациентам, которые в результате медицинских мероприятий либо улучшают качество жизни, либо продлевают ее. Самым сложным, на наш взгляд, в

проведении таких медицинских мероприятий является уголовно-правовой аспект, поскольку связан с жизнью и донора и реципиента.

Задачей данного исследования является установление сложностей правовых сфер деятельности медицинских специалистов, работающих в сфере трансплантологии.

Цель: установление причин деятельности данной медицинской отрасли в законодательных и правовых нормах, которые ограничат возможность деятельности черной трансплантологии и расширение научной и практической сферы медицины и здравоохранения.

Не подлежит сомнению, что трансплантация органов и тканей человеческого тела – это значительный успех современной медицины. Трансплантация на данном этапе – это комплекс как медико-биологических мероприятий, которые включают в себя решение таких проблем, как:

- устранение биологической несовместимости тканей,
 - разработка техники выполнения пересадки органов и тканей,
 - установление момента изъятия органа,
- а также и уголовно - правовых и морально-этических, направленных на охрану прав донора и пациента, на устранение и предотвращение возможных злоупотреблений со стороны медицинских работников [1].

Проблема трансплантации органов и тканей связана со многими правовыми и этическими вопросами. Специфичным здесь является то, что они касаются с одной стороны донора и реципиента, а с другой стороны медицинского работника. Во-первых, поднимается эτικο-правовой вопрос касательно оправданности или неоправданности трансплантаций жизненно важных органов в клинике. Основной чертой проблематики трансплантации с клинической точки зрения является большая дифференциация[2]. Так, например, еще более десятилетия назад проведение трансплантации почки в клинике оценивалась как биологический эксперимент, поскольку, в этом преобладал интерес научного дознания. Состояние и развитие медицины на сегодняшний день уже дает нам называть трансплантацию почки лечебным методом, а не экспериментом. Трансплантация почек из эксперимента превратилась в реальную необходимость решения проблемы пересадки почти, по мере того, как улучшались результаты проводимой в данном направлении работы. Сейчас трансплантация как никогда нуждается в введении ее в широкую практику, несмотря на специфику и порождаемые проблемы при пересадке органов. Так одной из проблем является криминально-правовая.

Во-вторых, вопрос встает в заборе почек от живых доноров. Общепризнанным является мнение о правомочности донорства органов, например, почки. Считается, что каждый человек имеет право пожертвовать собой в пользу своего ближнего, который иначе был бы приговорен к смерти. Такие поступки

в свою очередь считаются проявлением наивысшей этичности. При этом необходимо учитываются два основных условия: донорство должно быть безвозмездным, а принятие решения — добровольным, без принуждения[2]. В настоящее время отклонение от этого способа вызывает высокую и эффективную результативность взятия органов от мертвых. Практика отклонения от данного способа распространяется на весь мир, но, тем не менее, в некоторых клиниках, например в США, отдают предпочтения трансплантации почки от добровольцев.

Забор органов от мертвого человека вызывает большое количество этических и правовых вопросов. Прежде всего: правомерно ли применять в лечебных целях ткань из тела умершего? Подход к этому вопросу, например, в законодательстве Российской Федерации принципиально отличается от такового в законодательствах западных стран и США. Законодательство рассматривает пересадку человеческих органов и тканей как средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан. На уровне национального права условия и порядок трансплантации определяются Законом о трансплантации[3], а также Законами об охране здоровья граждан[4].

В научных юридических и медицинских кругах все еще продолжают споры относительно вопросов о порядке получения согласия на изъятие органов (тканей) у живого донора и об установлении объективных критериев смерти человека, которые позволяют определить момент, когда можно производить забор органов и тканей у умершего.

Основами предусмотрено изъятие органов и тканей человека для трансплантации (ст.47),а Законом РФ « О трансплантации органов и (или) тканей человека» (введен в действие с 01 мая 1993 года Постановлением Верховного Совета РФ от 22.12.92 года № 4180-1) определены условия и порядок (ст.1), перечень органов и (или) тканей - объектов трансплантации (ст.2), в том числе оговорены условия изъятия органов и (или) тканей от донора – трупа (ст.ст.1Д9) [5].

– Из существующей правовой нормы вытекают такие принципы трансплантации:

– забор органов могут проводить только медицинские учреждения, установленные министерствами здравоохранения и находящиеся на уровне, который гарантирует, что реанимация потенциального донора и констатация смерти в (том числе и так называемой мозговой), будут соответствовать наивысшему профессиональному уровню и выполняться с максимальной степенью ответственности;

– коллектив медицинских работников, которые лечат предполагаемого донора и устанавливающий смерть, должен быть изолирован от трансплантационного коллектива;

– правом констатирования момента смерти наделена только, во главе которой стоит руководитель реанимационного отделения и в которую входит всего лишь несколько заранее выбранных специалистов. Констатация смерти должна быть единогласной.

Можно сделать вывод, что многолетний опыт работы с данным правовым документом, который выдержал многочисленные правовые и медицинские дискуссии, носит положительный характер. Главная идея одержала успех: отделение друг от друга реанимационного коллектива и коллектива, выполняющего трансплантацию. Поскольку у каждого из них своя задача: реанимационный коллектив — предпринимает все мероприятия в борьбе за жизнь умирающего, а трансплантационный — борется за возможность вернуть жизнь другому умирающему.

В такой еще небольшой истории трансплантологии России был принят ряд законов, определяющих правила пересадки донорских органов нуждающимся в них людям. Человек, нуждающийся в какой-либо ткани или органе, согласно закону, становится на очередь. После появления донора назначается операция, оплачиваемая государством, которая может быть проведена только в России.

Если человека принуждают стать донором, то это классифицируется как принудительная трансплантология, и является уголовно наказуемым (статья 120 УК РФ). Данная статья о «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» состоит из двух частей. В первой речь идет о случаях принуждения, с помощью насилия или угрозы его применения. Во второй части говорится о тех же деяниях, но совершенных в отношении беспомощных граждан или лиц, материально зависящих от преступника [6].

Найти примеры из судебной практики по выше приведенной статье практически невозможно. Однако торговля людьми в целях изъятия у них тканей и органов рассматривается по второй части статьи 127.1 [7].

Факт отсутствия реальных дел по 120 статье дает возможность предположить, что рынок черной трансплантологии по данным 2015 года в России не развит в таком объеме, что имеет ряд причин: трансплантология — это молодая отрасль, поэтому специалистов не слишком много; российские трансплантологи — высокооплачиваемые специалисты; для проведения подобных операций требуется целая группа врачей, а также сложное оборудование; особые условия хранения органов.

Следует вывод, что данное злодеяние слишком сложно совершить, отсюда исходит его не распространенность в Российской Федерации. Но, тем не менее, трансплантология, должна развиваться и дальше, а такая наука, как право и соответствующие его отрасли должны совершенствоваться, дабы всегда иметь защиту над трансплантологией, как методом спасения жизней. Осуществлять контроль над правами человека в медицинском направлении и практическом здравоохранении, связанном с трансплантологией со стороны правовых структур. Также необходимо дальнейшее развитие трансплантологии органов, тканей и клеток для продления жизни человека и улучшения ее качества при соблюдении всей законодательной базы.

References

1. Belousova Ju.B. Ethical review of biomedical research. Practical recommendations. Second Edition (optional). Edited by Corresponding Member of the Academy of Medical Sciences. available at: www.cardiosite.ru/articles/article.asp?pr=1&id=4169.
2. Mel'nikov V.S. Social and legal aspects of medical practice. Kirov, Kirov State Medical Institute, 1997 (in Russ.)
3. Law of the Russian Federation from 22.12.1992 №4180-1 «On transplantation of organs and (or) human tissue». available at: <http://base.garant.ru/136366/>
4. Federal Law dated 21.11.2011 №323-FZ «On the basis of public health protection in the Russian Federation». available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/12191967/paragraph/1:1>
5. The Constitution of the Russian Federation. available at: <http://www.constitution.ru/>
6. The Criminal Code of the Russian Federation. Article 120 «Forcible removal of human organs or tissues for transplantation». available at: <http://www.ukrf.net/s120.html>
7. The Criminal Code of the Russian Federation. Article 217.1 «Human Trafficking». available at: <http://stykrf.ru/127-1>

**Scientific and educational periodical journal
of economists and jurists**

”The Genesis of Genius”

Geneva, Switzerland, July 2016 # 6

Managing editor: Hutz IB

Design: Shtraunberg EZ

Technical editor: Hutz AR

Single photocopies of single chapters may be made for personal use as allowed by national copyright laws. Permission of the Publisher and payment of a fee is required for all other photocopying, including multiple or systematic copying, copying for advertising or promotional purposes, resale, and all forms of document delivery. Special rates are available for educational institutions that wish to make photocopies for non-profit educational classroom use. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Published in author's edition.

Editorial department is not responsible for the contents.

The international scientific association of economists “CONSILIUM”

Web-page: www.isaec.info

Vkontakte: <http://vk.com/isaec>

E-mail: science@isaec.info

THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC ASSOCIATION OF ECONOMISTS "CONSILIUM"

"THE GENESIS OF GENIUS"

#6

GENEVA, SWITZERLAND

Web-page: www.isaec.info

E-mail: science@isaec.info